

Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

Қонунгузорӣ Законодательство

Нашрия аз ҷониби Вазорати Федеролии Олмон оид ба ҳамкорӣ ва рушд тавассути Барномаи «Дастгирии ислохоти ҳуқуқӣ ва судӣ дар давлатҳои Осиёи Марказӣ» дар Тоҷикистон «Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Ҷамъияти олмонии ҳамкори байналмилалӣ) маблағгузорӣ шудааст.

Издание финансировано Федеральным Министерством экономического сотрудничества и развития Германии посредством Программы «Поддержка правовых и судебных реформ в государствах Центральной Азии» в Республике Таджикистан «Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Германское общество по международному сотрудничеству).

№3, 2011
июль - сентябрь

Сармухаррир
Главный редактор

Раҳимов М.З.

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя

Редколлегия

Абдуллоев Н.А.

Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
Председатель Верховного Суда Республики
Таджикистан

Ализода З.

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷум-
ҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ-
шиносӣ
Уполномоченный по правам человека в
Республике Таджикистан, кандидат юриди-
ческих наук

Баҳриддинов С.Э.

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

Бобоев У.Х.

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

Ғафуров А.Д.

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

Меликов У.А.

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук

Менглиев Ш.М.

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

Неъматов А.Р.

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук

Шарипов Т.Ш.

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
доктор юридических наук

Мухаррирон:
Редакторы:

Ориёфар Т.С.
Таиров С.С.

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» нашрияти Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти рақами 0137/мҷ ба қайд гирифта шудааст. Дар маҷалла маводи илмӣ, илмӣ-оммавӣ, таҳлилӣ, тафсири ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, тақризҳо, саволу ҷавобҳо оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва маводи дигари вобаста ба ҳуқуқ ва давлатдорӣ ба таъби мерасанд.

Ҷонибдори густариши гуногунандешӣ будани маҷалла маънои ҳамакидаи муаллифон будани ҳайати таҳририро ифода намекунад. Масъулият барои интиҳоб ва дақиқии фактҳо, далелҳо ва иқтибосҳо бар дӯши муаллифон аст.

Ба дастнависҳое, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақриз дода намешавад. Дастнависҳо ба муаллифон баргардонида намешаванд.

Ҳангоми истифодаи маводи маҷалла истинод ба сарчашма ҳатмист.

Журнал «Законодательство» – издание Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан – зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Регистрационный № 0137/мч. В журнале публикуются научные, научно – популярные, аналитические статьи, комментарии к нормативным правовым актам Республики Таджикистан, рецензии, ответы на вопросы, связанные с законодательством, а также другие материалы, относящиеся к государству и праву.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность фактов, цитат и данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются.

При использовании материалов журнала ссылка обязательна.

Инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият

Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости

Раҳимов М.З. Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият:

инкишоф ва проблемаҳо4

Бобокалонов Г.М. К вопросу о становлении и развитии трудового законодательства

в период независимости Республики Таджикистан (1991-2011гг.)13

Ҳуқуқи байналмилалӣ

Международное право

Бобоев У.Х. Баъзе аз ҷанбаҳои ғаёлияти Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар зарфи 20 сол

ва сиёсати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи ин ташкилот25

Менглиев Ш.М. Формирование международного частного права

в Республике Таджикистан29

Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Криминология. Коррупсия.

Уголовное право. Криминология. Коррупция.

Баҳриддинов С.Э. Асосҳои ҳуқуқии танзими ғаёлияти зиддикоррупсионӣ

дар Ҷумҳурии Тоҷикистон38

Саидвалиева Б.С. Татбиқи институти авф дар даврони истиқлолият:

вазъи имрӯз ва дурнамо43

Ҳуқуқи граждани ва соҳибкорӣ

Гражданское и предпринимательское право

Ғаюров Ш. К. Развитие гражданского законодательства по вопросам оказания

информационных услуг47

Махмадшоев Ф.А. Некоторые аспекты становления и развития законодательства об

индивидуальном предпринимательстве в Республике Таджикистан54

Минбари олимони ҷавон

Трибуна молодых ученых

Косимов Ф.А. К вопросу о защите информационных прав акционеров62

Пулатов А.С. Развитие законодательства об иностранной предпринимательской деятельности

в период 20-летней государственной независимости Республики Таджикистан68

Таҳлили қонунгузорӣ

Анализ законодательства

Саидмуродов Л.Х. Вопросы совершенствования законодательного обеспечения

развития предпринимательства в Республике Таджикистан75

Таҷрибаи хориҷа

Зарубежный опыт

Монахов В.Н. Право и библиотечное дело: поиск ответов на вызовы цифровой эпохи80

Таҷрибаи судӣ

Судебная практика

Омӯзиш ва ҷамъбасти таҷрибаи судии парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои ноболиғон

ва бо ҷалби ноболиғон98

Тафсир

Комментарии

Раҳимов М.З., Каримов А.Қ. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рақобат

ва маҳдудкунии ғаёлияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол»107

Такриз

Рецензия

«Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных возможностей человека».....137

Навгониҳо дар қонунгузорӣ

Новое в законодательстве

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофия ва амният141

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи молия, андозу гумрук ва ғаёлияти бонкӣ144

Иттилоот

Сообщение

Мизи мудавар дар мавзӯи «Ҳуқуқ, ҷомеа ва коррупсия»147

Конференсияи илмӣ-амалӣ оид ба инкишофи қонунгузорӣ дар замони истиқлолият149

Раҳимов М.З.,
директори Маркази миллии
қонунгузори назди Президенти
Чумҳурии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессор

ҚОНУНГУЗОРИИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ: ИНКИШОФ ВА ПРОБЛЕМАҲО

Калидвожаҳо: инкишоф, истиқлолият, қонунгузорӣ, қонун, проблема.

Ключевые слова: развитие, независимость, законодательство, закон, проблема.

Keywords: development, independence, legislation, law, problem.

Баъди соҳибистиқлол шудани Чумҳурии Тоҷикистон бо назардошти гузариш аз як соҳти иҷтимоӣ ба соҳти иҷтимоии дигар, куллан дигаргуншавии муносибат ва арзишҳои нави ҷомеа зарурати мувофиқгардонии соҳтори давлатӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии он ба шароити нави идоракунӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва давлатдорӣ ба миён омад. Дар замони нав тарзҳои пешинаи танзими фаъолияти идоракунӣ иқтисодӣ ва давлатдорӣ дигар самаранок буда наметавонист. Бинобар ин зарурати аз нав кор кардани механизми нави таъмини ҳуқуқи идоракунӣ, иҷтимоӣ иқтисодӣ ва интиҳоби воситаҳои ҳуқуқи баамалбарорӣ лозим буд. Вале вазъияти сиёсии бамиёномадаи аввали солҳои 90-ум ба инкишофи муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ва танзими самараноконаи ҳуқуқи он имконият наметод. Ҳамзамон қонунҳое, ки Чумҳурии Тоҷикистон дар ҳайати давлати Шӯравӣ ва дар солҳои аввали баъди соҳибистиқлол шудан қабул карда буд, на танҳо ҷузъӣ ва ғуноғунсоҳа буданд, балки барои инкишофи муносибатҳои нави бавучудода мусоидат карда наметавонишанд. Ба ин мураккабшавии вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, кандашавии робитаҳои байнидавлатӣ ва шартномавӣ, беқурбшавии пул, набудан ва норасоии воситаҳо, нокомилӣ ва муҳолифати дохилии қону-

нҳои қабулкардашуда ва монанди инҳо сабаб мешуд. Аз ин лиҳоз, дар назди давлати навин ва ҷавони тоҷикон дар қатори проблемаҳои ҳалталаби сиёсӣ ва иҷтимоӣ иқтисодӣ барпо намудани механизми ҳуқуқи баамалбарории онҳо меистод, зеро ба даст овардани истиқлолият ва воридшавии Тоҷикистон ба фазои иқтисодӣ ва сиёсии озод бе мавҷудияти қонунгузори мукамал, босифат ва самаранок, ки ба асосҳои конститусионии демократия ва санадҳои байналмилалӣ Чумҳурии Тоҷикистон эътирофнамуда така менамояд, номумкин буд.

Ҳамзамон бояд қайд намоем, ки қобилияти таъсиррасонии санади меъёрӣ-ҳуқуқӣ ба муносибатҳои ҷамъиятии мавҷуда аз шароити муайян вобастагии зич дорад. Вобаста ба ин шароитҳо ҳамон як санади меъёрии ҳуқуқӣ то дараҷае каму зиёд метавонад самаранокона амал намояд ё дар натиҷаи мутобиқат накардан ба шароити бамиёномада умуман амал накунад.

Дар марҳилаи 20 соли соҳибистиқлолият, ба ғайр аз вазъияти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии мураккаби солҳои аввал, ба ҳайси шароитҳое, ки метавонишанд ба раванди мунтазами ҷараёни қонунгузорӣ таъсир расонанд, инчунин шароитҳои дигар ба монанди дуруст интиҳоб намудани доираи муносибатҳои

Инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият

Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости

ҷамъиятии танзимшаванда, муайян намудани мақсад ва арзиши иҷтимоии он, ба назар нагирифтани принципи муносибати низомнокӣ, интиҳоби восита ва усулҳои мувофиқи танзимнамоии ҳуқуқӣ, риояи қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ, илман асоснок намудани фаъолияти ҳуқуқсодқунӣ ва ғайраҳо таъсир расонанд. Барои ҳамин ҳам чараёни инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони соҳибистиқлолият яхела набуд. Он вобата ба тағйирёбии вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва байналмилалӣ давра ба давра такмил ва инкишоф меёфт.

Бояд зикр намоем, ки аз лиҳози назариявӣ мафҳуми қонунгузорӣ дар адабиёти ҳуқуқии Тоҷикистон ба маънои маҳдуд ва васеъ фаҳмида мешавад.¹ Дар маънои маҳдуд маҷмӯи қонунҳо ва дар маънои васеъ қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон эътироф намудааст, фаҳмида мешавад. Аз ҷониби дигар, инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки оид ба мафҳуми қонунгузорӣ мавқеи ягона вучуд надорад. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998 «Дар бораи санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ»² мафҳуми «қонунгузорӣ» дода нашудааст. Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 8 декабри соли 2003 «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ»³ таҳти мафҳуми «қонунгузорӣ» маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқие фаҳмида мешуд, ки ё аз ҷониби мақоми қонунгузор ё бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардидаанд. Тибқи сарҳати 3 қисми 1 моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 март соли 2009 «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ»⁴ «қонунгузорӣ» гуфта санадҳои меъёрии ҳуқуқие фаҳмида мешаванд, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар маҷмӯъ ё дар соҳаи муайян танзим менамоянд.

Қонунҳои амалкунандаи Тоҷикистон тамоюл ба фаҳмидани мафҳуми «қонунгузорӣ» ба маънои васеъ доранд, ки он аз Конституция, қонунҳо, дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии

Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон иборат мебошад ва он ба сифати моддаи алоҳида дар онҳо ифода карда шудааст. Ба сифати санадҳои қонунгузорӣ бошад тибқи сарҳати 4 моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудаанд, қонунҳои конституционӣ, кодексҳо ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф карда мешаванд. Аз ин ҷо, дигар санадҳои умумихатмӣ (Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғ.х.) ва санадҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон санади қонунгузорӣ эътироф карда намешаванд. Ҳамин тавр, ба истисноии талаботи баъзе қонунҳо мафҳуми қонунгузорӣ дар аксарияти қонунҳои амалкунанда дар маънои васеъ фаҳмида мешавад. Ба ақидаи мо, ҳангоме ки чараёни инкишофи қонунгузории Тоҷикистон тамоюл ба фаҳмиши васеъи қонунгузорию дорад, дар як санади меъёрии ҳуқуқӣ, яъне Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», нигоҳ доштани мафҳуми маҳдуди санади қонунгузорӣ, ки моҳиятан дар дигар қонунҳо истифода бурда намешавад ва фаҳмиши маънои қонунгузорию душворфаҳм менамояд, зарур намебошад.

Ташаккул ва инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити таърихӣ махсуси давлат ва дар зери таъсири сабабҳои субъективӣ ва объективӣ, инчунин шароити дохилӣ ва берунӣ давра ба давра ва бо суръат рушт ёфт. Бо назардошти чараёни рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар замони истиқлолият метавон ба давраҳои зерин ҷудо намуд:

1. солҳои 1991- 1994
2. солҳои 1995-2000
3. солҳои 2000 то ба имрӯз.

Давраи аввали инкишофи қонунгузории

¹ Ниг.: Ҳуқуқи граждани. Қисми 1. Зери таҳрири Усмонов О. У. Душанбе, 2001.-с.31.; Сотиволдиев Р. Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ.-Душанбе, 2008.-С. 243; Нематов А. Р. К вопросу о понятии “законодательство” “Законодательство”, 2011, №1, -С. 17-19.

² Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Соли 1999, №23-24. Мод. 320.

³ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Соли 2003, №12. Мод. 682.

⁴ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Соли 2009, №3. Мод. 99.

даврони соҳибистиклолият аз замони эълон намудани истиқлолият 9 сентябри соли 1991 оғоз ёфта, то қабули аввалин Конституцияи давлати навини тоҷикон ба анҷом мерасад. Дар ин давра як қатор қонунҳое қабул карда шудаанд, ки мақсади онҳо танзими муносибатҳои нави замони соҳибистиклолият буданд. Ба монанди Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихоботи Президенти Чумҳурии Тоҷикистон» (10.09.1991); Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржавӣ дар Чумҳурии Тоҷикистон» (23.12.1991); Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти соҳибкорӣ дар Чумҳурии Тоҷикистон» (23.12.1991); Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷамъиятҳои саҳомӣ» (23.12.1991); Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи меҳнат дар Чумҳурии Тоҷикистон» (23.12.1991); Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи инвестицияҳои хориҷӣ» (10.03.1992); Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ)» (10.03.1992); Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қоғазҳои қимматнок ва биржаҳои фондӣ» (10.03.1992); Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кооператсияи матлубот дар Чумҳурии Тоҷикистон» (13.03.1992) ва ғайраҳо.

Дар иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Чумҳурии Тоҷикистон (соли 1992) «Кодекси гумруки Чумҳурии Тоҷикистон» (25.11.92); Қонун «Дар бораи аз нав дида баромадани нархи яклухти хариди пахта ва маҳсулоти дигари кишоварзӣ» (27.11.92); Қонун «Дар бораи андоз аз даромади шаҳрвандони Чумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бетаъбият» (23.11.92) ва Қонун «Дар бораи гурезаҳо» (23.11.92) қабул гардид. Ба воситаи қонунҳои мазкур сиёсати ягонаи гумрукӣ, ҳамчун қисми таркибии сиёсати дохилӣ ва берунии ҷумҳурӣ оид ба интиқоли мол ва қорҳои дигар, бо назардошти гузариш ба шароити нави иқтисодӣ аз нав дида баромадани нархи хариди яклухти маҳсулоти кишоварзӣ ва танзими андоз аз даромади шаҳрвандони ба фаъолияти соҳибкорӣ инфиродӣ машғулшаванда, инчунин ҳифзи иҷтимоии гурезаҳо амалӣ карда мешуд. Қонунҳои Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бекор кардани андоzi ар-

зиши иловагии роҳхатҳо барои табобат, истироҳат дар осоишгоҳҳо, шифохонаҳо ва истироҳатгоҳҳои тобистона», «Дар бораи тарифи гумрукӣ», «Дар бораи Парчами давлатии Тоҷикистон», «Дар хусуси тасдиқи низомномаи Нишони давлатии Чумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи даровардани тағйиру иловаҳо ба Конституция (Қонуни Асосӣ)» низ дар Иҷлосия қабул карда шуданд. Тибқи қонуни охири ваколатҳои Президенти Чумҳурии Тоҷикистон бар дӯши Раёсати Шӯрои Олӣ, Раиси Шӯрои Олӣ ва Шӯрои вазирон воғузошта шуд ва Раиси Шӯрои Олии Тоҷикистон Сардори давлат эълон гардид.

Бояд қайд намоем, ки як қатор қонуну қарорҳои қабулкардаи Иҷлосия барои ба эътидол овардани вазъи кишвар нигаронида шуда буданд. Аз ҷумла, Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи аз ҷавобгарии ҷиноӣ, интизомӣ ва маъмурӣ озод кардани шахсоне, ки дар давраи аз 27 март то 25 ноябри соли 1992 дар минтақаҳои муҳолифат ҷиноят ва амалҳои ғайриқонунӣ содир кардаанд», қарори Иҷлосия «Дар бораи ҳимояи иҷтимоии шахсоне, ки бар асари муноқишаҳои мусаллаҳонаи минтақаҳои алоҳидаи ҷумҳурӣ зарар дидаанд» аз қабилӣ инҳоянд. Ҳамзамон дар ин давра як қатор қонунҳое қабул карда шуд, ки онҳо мафҳум ва намуди қорхонаҳо, низомии пулии Чумҳурии Тоҷикистон, шаклҳои фаъолияти инҳисории субъектҳои хоҷагӣ ва намудҳои рақобати бевичдонона, мафҳум ва намудҳои андозҳое, ки аз шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ рӯёнида мешавад, суғуртаи ҳатмӣ ва ихтиёрии амволи субъектҳои хоҷагӣ, гарав ҳамчун тарзи таъмини иҷроӣ ўҳдадорихо ва дигар муносибатҳои байни субъектҳои хоҷагӣ, инчунин байни онҳо ва давлатро ба танзим медароварданд. Ба онҳо Қонунҳои Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қорхонаҳо» (25.06.93); «Дар бораи низомии пулӣ» (27.12.93); «Дар бораи маҳдудияти фаъолияти инҳисорӣ ва раванқи рақобат» (27.12.93); «Дар бораи фаъолияти иқтисоди берунӣ» (27.12.93); «Дар бораи Бонки миллии Чумҳурии Тоҷикистон» (27.12.93); «Дар бораи асосҳои системаи андоз» (20.07.94); «Дар бораи суғурта» (20.07.94); «Дар бораи гарав» (20.07.94); «Дар бораи боигарихои зериза-

¹ Ниг.: Бунёди давлатдорӣ навин. Москва, 2002.-с 49-51.

Инкишофи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият

Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости

минӣ» (21.07.94) ва ғайраҳо дохил мешаванд.

Қабули Конститутсияи (Сарқонуни) Чумхурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 танзим ва тақмили муносибатҳои нави ҷамъиятиро ба миён оварда, марҳилаи навро дар таҳия, тақмил ва қабули қонунҳо оғоз намуд. Сарқонун давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва дунявиро иҷтимоӣ будани Тоҷикистонро эътироф намуда, асосҳои сохтори конституционӣ, ҳуқуқ, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, ваколати Маҷлиси Олӣ (парламент), Президент, Ҳукумат, ҳокимияти маҳаллӣ, суд ва прокуратура муайян намуд. Дар асоси Конститутсияи нав барои таъзияи рӯкҳои давлат ва ташаққули давлати соҳибистиқлол шароити мусоид фароҳам омад. Ҳамзамон таъзияи ҳокимият дар сатҳи Конститутсияи ҷумҳурӣ ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ муайян гардида, нақши мақомоти қонунгузор дар қабул ва тақмили қонунгузорӣ муайян карда шуд.

Бо назардошти дурнамои инкишофи кишвар Конститутсияи Тоҷикистон шаклҳои гуногуни моликиятро ба сифати асоси иқтисодӣ-и кишвар эътироф намуда, озодии фаъолияти иқтисодӣ ва соҳибкорӣ, инчунин баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи шаклҳои гуногуни моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро қафолат дод. Конститутсия арзиши олӣ доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон, дахлнопазирии ҳуқуқи фитрӣ, аз ҷумла ҳаёт, кадр ва номуси инсонро эълон карда, давлатро масъул месозад, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз намояд.

Инкишоф ёфтани ҳаёти ҷамъиятиро дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ Конститутсия эълон кард ва ҳуқуқи шаҳрвандонро дар таҳкили ҳизбҳои сиёсӣ, иттифокҳои касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва иштироқашонро дар фаъолияти онҳо дарҷ намуд. Аз ин ҷо, зарурати тақмили қонунгузорӣ дар тамоми ҷабҳаҳои давлатдорӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ба миён омад.

Бо мақсади ба танзим даровардани фаъолияти соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ тибқи нишондоди Конститутсияи (Сарқонуни) Чумхурии Тоҷикистон як силсила қонунҳои конституционӣ ва дигар қонунҳо қабул карда шуд. Аз он ҷумла, Қонунҳои конституционии Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи интихоботи Президенти Чумхурии Тоҷикистон»

(21.07.1994); «Дар бораи Суди Конститутсионии Чумхурии Тоҷикистон» (3.11.1995); «Дар бораи шаҳрвандии Чумхурии Тоҷикистон» (4.11.1995); «Дар бораи райъпурсии Чумхурии Тоҷикистон» (4.11.1995); «Дар бораи тартиби ҳалли масъалаҳои сохти марзиву маъмурии Чумхурии Тоҷикистон» (4.11.1995); «Дар бораи интихоботи Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон» (10.12.1999); «Дар бораи интихоботи вакилон ба Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ» (10.12.1999); «Дар бораи Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон», Қонунҳои Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими асър ва назорати асър» (2.11.95) ва дигар қонунҳои муҳими танзимкунандаи ҳаёти ҷамъиятиву иқтисодӣ ва иҷтимоӣ: «Дар бораи сертификатсияи маҳсулот ва хизмат» (12.12.96); «Дар бораи стандартикунонӣ» (12.12.96); «Дар бораи консессияҳо» (16.05.97); «Дар бораи хариди давлатии мол, кор ва хизмат» (12.12.97); «Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ» (16.05.97); «Дар бораи монополияҳои табиӣ» (12.12.97); «Дар бораи фаъолияти аудиторӣ» (22.05.98); «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» (23.05.98); «Дар бораи ҳисоби бухгалтерӣ» (14.05.99); Кодекси муҳофизавии хоҷагӣ (2.11.95); Кодекси замини Чумхурии Тоҷикистон (13.12.1996); Кодекси меҳнати Чумхурии Тоҷикистон (15.05.97); Кодекси манзили Чумхурии Тоҷикистон (12.12.1997); Кодекси ҷиноятии Чумхурии Тоҷикистон (21.05.1998); Кодекси оилаи Чумхурии Тоҷикистон (13.11.1998); Кодекси ҷазоҳои ҳавоии Чумхурии Тоҷикистон (13.11.1998); Кодекси андоз (12.11.98) ва ғайраҳо қабул карда шуданд.

Ин кӯшишҳо дар тақмили қонунгузорӣ натиҷаи мусбат додаанд. Вале дар баъзе соҳаҳо, ба монанди соҳаи ҳуқуқи граждани, иқтисодӣ, соҳибкорӣ, меҳнат ва андоз бо сабаби инкишофи сусти муносибатҳои уфуқӣ ва амудӣ танзими давлатии муносибатҳои мазкур натиҷаи дилхоҳ дода натавонист. Зеро бе қабули қонуни асосии иқтисоди бозорӣ – Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон, ки муносибатҳои уфуқиро бояд ба танзим мебаровард ва Кодекси андоз, ки муносибатҳои амудии молиявиро ба танзим мебаровард, ноил шудан ба мақсади дарпешистода ғайриимкон буд. Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон даъвати якум 12-уми ноябри соли 1998 Кодекси ан-

Инкишофи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият

Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости

доз, 30-юми июни соли 1999 қисми якуми Кодекси граждани ва 11-уми декабри соли 1999 қисми дууми онро қабул намуд. Кодекси граждани асоси ҳукукии иқтисоди миллӣ ва хусусиятҳои ташаккулёбии онро муайян намуд. Қонунҳои мазкур муносибатҳои граждани байни субъектҳои гуногунро ба танзим дароварда, шаклҳои ташкилӣ-ҳукукии шахсони ҳуқуқиро муқаррар намуда, ҳадди иштироки давлатро дар чунин муносибатҳо муайян кард. Ҳамзамон намудҳои андоз ва тартиби рӯёнидани онҳоро ба танзим даровард. Бояд қайд кард, ки Кодекси андоз ва Кодекси граждани қабули як қатор қонунҳо ва такмили қонунгузорию дар назар дошт. Ин дар навбати худ дар назди субъектҳои ташаббуси қонунгузорӣ ва Парламенти минбаъд амалкунанда кори зиёдеро оид ба таҳия, қабул ва такмили қонунгузорӣ ба миён гузошт.

Хусусияти характерноки қисми қонунҳои дар ин давра қабулшуда аз он иборат буд, ки ба воситаи онҳо барои мустаҳкам намудани асоси сохтори конституционии кишвар, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, салоҳияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ҳукумат ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, инчунин рушди иқтисод ва фаъолияти бонкӣ шароит муҳайё карда мешуд. Аз ҷониби дигар, кодексиқатсияи қонунҳои соҳавӣ, аз ҷумла дар соҳаҳои замин, меҳнат, манзил, ҷиноятӣ, оила ва ғ-ҳо ба анҷом расонида шуда, барои таҳия ва қабули кодексҳо дар дигар соҳаҳои муҳими ҷамъиятӣ шароит муҳайё карда шуд.

Дар ин давра ҳамзамон як қатор қонунҳо қабул карда шуд, ки ба воситаи онҳо танзими муносибатҳои уфқӣ ва амудии иқтисоди бозорӣ пайваста амалӣ карда мешуд. Аз як тараф, ба инкишофи муносибатҳои бозорӣ уфқӣ ба монанди хариду фурӯши давлатии мол, кор ва хизмат, фаъолияти аудиторӣ, бухгалтерӣ, муносибати байни бонкҳо, байни бонкҳо ва мизочон, муносибатҳои баробари меҳнатӣ, ҳифзи ҳуқуқи соҳибкорон ба воситаи судҳои иқтисодӣ шароит муҳайё карда шуд. Аз тарафи дигар, танзими давлатии муносибатҳои бозорӣ ба воситаи стандартикунонӣ, маҳдуд кардани фаъолияти инҳисорӣ, танзим ва назорати асёр, инчунин ба воситаи омилҳои муҳими таъсиррасонӣ ба монанди андоз ва пардохт пурзӯр карда мешавад. Ин кӯшишҳо натиҷаи мусбат ҳам доданд, вале аз

сабаби инкишофи сусти муносибатҳои уфқӣ танзими давлатии муносибатҳои бозорӣ натиҷаи дилхоҳ дода натавонист. Зеро бе қабули қонуни асосии иқтисоди бозорӣ Кодекси граждани ва қонунҳои нишондоди онро амалкунанда, ки бояд баробарии субъектҳои хоҷагӣ, шаклҳои ташкили ҳукукии шахсони ҳуқуқӣ, шаклҳои моликият, озодии фаъолияти соҳибкорӣ, иқтисодӣ ва ғайраҳоро ба танзим медаровард, зарурати қабули Кодекси андоз набуд. Дар натиҷа иқтисодиёти ҳоло рӯ ба тараққӣ наниҳода бо Кодекси андози ба меъёрҳои байналмиллалӣ қисман мутобиқ рӯ ба рӯ гардид.

Ҳамзамон танзими муносибатҳои бозорӣ дар сатҳи уфқӣ ба санадҳои меъёрии қисман ба ҳам муҳолиф дучор гардид. Чунин ҳолат ба рафти инкишофи иқтисодиёт мусоидат карда натавонист. Натиҷаи он боиси дар оянда ба Кодекси андоз ворид намудани тағйироту иловаҳои зиёде гардид. Бояд зикр намоем, ки ҷараёни қабул ва такмили қонунгузорию хоҷагӣ дар оянда низ идома хоҳад ёфт, вале ин ҷараён бояд дар асоси низоми муайян инкишоф ёбад, зеро иқтисоди бозорӣ на танҳо иқтисоди худтанзимшаванда мебошад, балки танзими ҳукукии он бояд аз тарафи давлат низ сурат гирад. Таҷриба нишон медиҳад, ки бе давлат, бе таъсири танзимнамоии он ба иқтисодиёт, инкишофи мӯътадили муносибатҳои бозорӣ ғайримкон мебошад. Аз тарафи дигар, истифодаи муносибатҳои молию пулӣ дар бунёди иқтисоди бозорӣ маънои дур шудани давлат аз идоракунии иқтисодиётро надорад. Қори дигар, ки давлат бояд дар иқтисоди бозорӣ функсияи тамоман дигарро нисбат ба он, ки пеш иҷро мекард, ба ҷо орад. Давлат иқтисодиётро то дараҷае ба асосҳои худидоракунии гузаронида, бо ҳамин ба субъектҳои хоҷагӣ мустақилият, озодӣ ва имконияти васеъи зоҳир намудани ташаббусро муҳайё менамояд. Субъектҳои хоҷагӣ дар ҳамин ҷода фаъолона амал намуда, ҳуқуқи ба онҳо додасударо ҳамчун воситаи қонеъ гардонидани манфиатҳои моддӣ ва маънавии худ бояд истифода баранд. Маҳз дар ҳамин нақши бузурги иқтисоди бозорӣ, нисбат ба низоми фармонфармойифода меёбад. Асосҳои худидоракуниро давлат амалӣ намуда, мумкин аст, ки нақши худро дар идораи иқтисодиёт суст намояд, вале набояд худро аз идоракунии иқтисодиёт дар

Инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият

Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости

канор гирад, зеро ин ҳолат мумкин аст, боиси оқибатҳои номусоиди инкишофи иқтисодӣ гардад.

Бояд қайд намоем, ки марҳилаи дигари тақмили низоми қонунгузорӣ ба тағйироти аз тариқи райпурсии умумихалқӣ 26 сентябри соли 1999 ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон воридкарда вобаста буда, ҳамзамон ҷиҳати фаъолияти парламенти касбӣ ва доимоамалкунанда заминаи қонунӣ ба вучуд овард. Дар натиҷаи чунин ислоҳоти конститутсионӣ ҷиҳати таъсиси Парламенти ду-палатагӣ асос гузошта шуда, салоҳияти яқҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон ва ҳамзамон салоҳияти ҳар яке аз Маҷлисоҳо дар алоҳидагӣ муайян гардид. Ба хусус, дар самти чараёни баррасии лоиҳаи қонунҳо тартиби комилан нав ба роҳ монда шуд, ки аз принципҳои фаъолияти сохторҳои парламенти пешина тафовути ҷиддӣ дошт.

Дар ин давра ба Парламенти касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур буд, ки пеш аз ҳама қонунҳоеро таҳия ва баррасӣ намояд, ки фаъолияти ҳар се шохаи ҳокимияти давлатиро ба танзим дароранд. Аз ин ҷо, Қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (19.04.2000), «Дар бораи вазъи ҳуқуқии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (06.08.2001), ки фаъолияти мақомоти олии қонунгузорро ба танзим медароранд, аз нав таҳия, баррасӣ ва қабул карда шуданд.

Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» (12.05.2001); «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» (17.05.2004); «Дар бораи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон» (30.07.2007); «Дар бораи хизмати давлатӣ» (5.03.2007) ва чанд қонуни дигар, ки фаъолияти шохаи дигари ҳокимияти давлатӣ – мақомоти ҳокимияти иҷроияро ба танзим медароранд, аз ҷумлаи аввалин қонунҳое буданд, ки бо назардошти талаботи нави ҳаёти муосир қабул карда шуданд.

Ба ҳамин монанд, қонунҳое, ки фаъолияти ҳокимияти судиро ба танзим медарорад, қабул карда шуданд. Аз ҷумла, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» (06.08.2001); Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (3.12.2009);

Кодекси муҳофизати гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон (5.01.2008); Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳофизати суди иқтисодӣ» (5.01.2008); Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» (20.03.2008); Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ» (5.01.2008). Қонунҳои мазкур ба раванди ислоҳоти судии ҳуқуқӣ суръат бахшида, нақши мақомоти судиро ҳамчун шохаи мустақили ҳокимияти давлатӣ баланд бардоштанд.

Бояд қайд намоем, ки дар ин давра қабули қисми зиёди қонунҳои характери хусусию оммавӣ, моддию муҳофизавидошта ва кодексҳо ба анҷом расид. Хусусан, қабули қисми 3-юми Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон (1.03.2005); Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (6.08.2001); Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон (29.11.2000); Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон (3.12.2004); Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон (3.12.2004); Кодекси расмиёти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (5.03.2007); Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (31.12.2008); силсилаи қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қабули қонунҳое, ки низоми молиявию қарзиро ба танзим медароранд, ба монанди қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (28.06.2011); «Дар бораи бозорӣ қоғазҳои қимматнок» (28.06.2011); «Дар бораи баҳисобгирии муҳосибавӣ ва ҳисоботи молиявӣ» (25.03.2011) ва ғайраҳо. Инчунин, қонунҳое, ки шакли ташкилию ҳуқуқи субъектҳои хоҷагиро ба танзим медароранд (ба монанди Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҷамъиятҳои дорои масъулияти маҳдуд» (10.05.2002); Кооперативҳои истеҳсолӣ (2.12.2002); Корхонаҳои давлатӣ (28.02.2004); Ташкилотҳои маблағгузории хурд (17.05.2004); Ҷамъиятҳои саҳомӣ (5.03.2007); «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои маблағгузории хурд» (28.06.2011) ва ғайраҳо) ва як қатор қонунҳои муҳими ҳаёти ҷамъиятиро танзимкунанда гувоҳи фаъолияти пурсамари қонунгузорӣ дар кишвари мо мебошад.

Тақмили қонунгузорӣ ба воситаи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузории амалкунанда низ сурат гирифт. Далели он ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷи-

ноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси зами-ни Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси оби Ҷум-ҳурии Тоҷикистон, Кодекси гражданин Ҷум-ҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҳуқуқвайронку-нии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва як қатор қонунҳои дигар мебошад. Дар ин дав-ра як қатор лоиҳаи қонунҳо ба муҳокимаи умумихалқӣ бароварда шуданд, аз ҷумла лоиҳаи қонунҳо «Дар бораи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъди муассисаи олии таълимӣ» (19.05.2009); «Дар бораи ас-сотсиатсияи истифодабарандагони об» (21.11.2006); «Дар бораи реклама» (1.08.2003); «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маро-сим» (8.06.2007); Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (31.12.2008); «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» (2.08.2011) ва ғай-раҳо буданд, ки бо назардошти фикру муло-хиза, дархосту пешниҳодҳои шаҳрвандон лоиҳаҳои қонунҳои мазкур такмил ёфта, аз ҷониби Маҷлиси намояндагон қабул гарди-данд.

Ҳамин тавр 20 сол пеш дар Ҷумҳурии То-ҷикистон фаъолияти ҳуқуқҷодкуниё, ки ба-рои танзими ҳуқуқии муносибатҳои навини ҷомеа равона карда шуда буд, босурат вуъ-ат ёфт ва хеле пурмаҳсулу самаранок гардид. Дар муҳлати наҷандон кӯтоҳ зиёда аз 320 ко-нуни мукамал қабул гардид ва мавриди амал қарор дода шуд. Бо ҳамин восита фазои муносибатҳои ҷамъиятӣ зери назорати меъё-рҳои ҳуқуқӣ қарор гирифт. Вале бояд дар на-зар дошт, ки низоми ҳуқуқӣ ба монанди ҳама гуна зухуроти иҷтимоӣ наметавонад дар ҳола-ти ибтидоӣ қарор дошта бошад, вай доимо тағйир ёфта, дар баробари тағйирёбӣ мунта-зам боиси муҳолифатҳои нав мегардад. Аз ин рӯ, аз эҳтимол дур нест, ки муҳолифат дар байни қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии қабулкардашуда ба миён меояд ва мутаносибан самаранокӣ онҳо паст мегар-дад. Барои ҳамин ҳам дар рафти фаъолияти қонунгузорӣ риоя намудани талаботи устуво-рии (зудтағйирёбанда набудани мазмуну мун-дариҷаи) қонунҳои қабулкардашуда шартӣ ниҳоят зарур мебошад.

Қайд кардан ҷоиз аст, ки ба як шакли му-айян даровардани низоми қонунгузории тан-зимкунандаи муносибатҳои навин дар оянда низ давом хоҳад кард. Давлат муносибатҳои

мавҷударо ба танзим дароварда, кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки асосҳои ягонаи ҳуқуқиро барои танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ муқар-рар намояд. Бо ин мақсад қонунҳое қабул шу-да истодаанд, ки на танҳо муносибатҳои соҳаи муайяни ҳуқуқ, балки муносибатҳои соҳаҳои гуногуни ҳуқуқро ба танзим медиароранд. Ба-рои ҳамин ҳам қонунгузории амалкунандае, ки муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим ме-дарорад, бештар характери комплексӣ до-ранд. Комплексӣ будани санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи ҳаёти ҷамъиятӣ ха-рактери объективӣ дорад, зеро дар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ аз як тараф таъмини оқило-наи бартарии манфиати давлатӣ ва ҷамъиятӣ, аз тарафи дигар риояи баланси байни манфи-ати ҷамъиятӣ ва манфиатҳои хусусии соҳиб-корон махсусан муҳим мебошад.

Чӣ хеле ки таҷриба нишон дод, санадҳои ҳуқуқии қабулкарда бад кор накарданд ва меъёрҳои онҳо асосан ҷавобгӯи талаботи ша-роити нави сиёсӣ, иқтисодӣ ва идоракунӣ бу-данд. Аз тарафи дигар, ҳаёт доимо дар инки-шоф мебошад ва барои ҳалли ин ё он масъа-лаҳои бавҷудмеомада муносибати навро та-лаб менамояд. Пас минбаъд низ зарурати во-рид намудани тағйири иловаҳо, инчунин қа-були қонунҳои танзимкунандаи муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ба миён меояд. Камбудии дар фаъолияти қонунгузорӣ низ ҷой доштанд, ба онҳо ҳоло ҳам дучор мешавем ва барои бар-тараф намудани онҳо мақомоти ташаббуси қо-нунгузоришуда кӯшиш ба харҷ медиҳанд. Вале он чӣ, ки қабул карда шуд, аз нуқтаи на-зари пешрафти ислоҳоти иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва инкишофи давлатдорӣ, ниҳоят зарур буд. Новобаста аз ҳама гуна камбудии душ-вориҳо ислоҳоти ҳуқуқӣ бо назардошти инки-шофи муносибатҳои навини ҷомеа амалӣ ме-гардид. Ин роҳи стратегияи ҷараёни эҷоди қо-нунҳо аз тарафи давлати соҳибистиқлоли мо мебошад.

Инкишофи қонунгузории муносири Ҷумҳу-рии Тоҷикистон бо дигаргунӣ дар соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва дигар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ алоқамандии зиҷ до-рад. Бинобар ин марҳилаи инкишофи қонун-гузорӣ, аз он ҷумла, низоми ҳуқуқии дар за-мони истиқлолият ба миён омадаро дар шак-ли кулл баанҷомрасида ҳисобидан мумкин аст, зеро соҳаҳои асосии ҳуқуқ ва қонунгу-

Инкишофи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият

Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости

зорӣ бо санадҳои кодификатсиякардашуда таъмин шуд. Сабабҳои ҳуқуқсодқунӣ бо-сӯрбат бартараф карда шудаанд ва дар на-зди қонунгузор дигар вазифаи бо зудӣ қабул кардани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ намеистад. Баръакс, таҷрибаи фаъолияти қонунгузори замони ҳозира дар мадди аввал актуалӣ бу-дани танзимнамоии ҳуқуқии муносибатҳои навинро мегузорад, зеро соҳаҳои нава ба ву-ҷуд меоянд, ки зарурат ба танзимнамоии ҳуқуқиро доранд. Ҳамзамон проблемаҳои маълуме, ки ба инкишофи қонунгузори Чум-хурии Тоҷикистон дар солҳои охир хос буд, аз байн нарафтаанд, зеро қонунгузори амал-кунанда сифатан яхела намебошад. Аз ҷиҳати систематизатсия номукамал буда, аз ҷиҳати таҳия техникаи ҳуқуқӣ ва таъминоти молиявӣ иқтисодиаш дар сатҳи гуногун қарор дорад. Инчунин, мавҷуд набудани истилоҳоти ягонаи ҳуқуқӣ бо забони тоҷикӣ, қабули қонунҳои нава бидуни робита бо қонунҳои амалкунанда, вайрон намудани алоқаҳои системавии байни қонунҳо ва сана-дҳои зерқонунӣ, мавҷуд набудани эксперти-заи илмӣ-ҳуқуқии ҳатмии қонунҳои ҳаётан муҳими ҷамъиятӣ, хусусан дар соҳаҳои ҳуқуқу озодиҳо ва ӯҳдадорӣҳои шаҳрвандон, молия, андоз, фаъолиятӣ бонкӣ, бучет ва ғ-ҳо боиси ноқисӣ, муҳолифатҳо ва баҳсҳо дар татбиқи қонунгузори амалкунанда мегардад. Бо са-бабе, ки Тоҷикистон марҳилаи таърихӣ ба худ хосеро аз сар мегузаронад ва зарурати гу-заронидани ислоҳотҳои гуногун ба миён ме-ояд, аз эҳтимол дур нест, ки ба қонунгузори амалкунанда тағйиру иловаҳо ворид карда шуда, механизмҳои нава танзими ҳуқуқӣ ҷорӣ карда шаванд. Дар ҷунин шароит стратегияи ба мақсад мувофиқи ҳуқуқсодқунӣ ва тат-биқи он зарур аст, ки бо назардошти ҳалли талаботи вазифаҳои дарозмуддат дар соҳаи иҷтимоӣ, иқтисодӣ, мудофия, технологӣ ва дигар соҳаҳо инкишофи қонунгузорӣ амалӣ карда шаванд. Аз ин ҷо, қонунгузори муо-сир бояд ба барномаҳо ва концепсияҳои дароз-муддати иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ мутобиқ гардонида шуда, дар алоқамандӣ барои руш-ду нумӯи кишвар мусоидат намояд. Барои амалӣ намудани мақсади мазкур тибқи Фар-мони Президенти Чумхурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011 №1021 Концепсияи пешг-ӯии инкишофи қонунгузори Чумхурии Тоҷи-

кистон тасдиқ карда шуд.

Концепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузо-рии Чумхурии Тоҷикистон (минбаъд Консеп-сия) бо мақсади таъмини иҷрои талаботи Кон-ститутсияи (Сарқонуни) Чумхурии Тоҷикис-тон ва ҳалли масъалаҳои муҳими низоми қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон, муайян на-мудани самтҳои асосӣ ва тарзу усулҳои так-мили қонунгузорӣ тибқи принципҳои давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ таҳия карда шудааст. Самт-ҳои афзалиятноки Концепсия баланд бардош-тани сатҳи сифати қонунҳо ва татбиқи сама-рабахши онҳо дар ҳаёти ҷомеа буда, ба мақ-садҳои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳр-ванд, истиқлолияти давлат, манфиатҳои мил-лӣ ва амният; таъмини волоияти қонун ва тар-тиботи ҳуқуқӣ; такмили ислоҳоти ҳуқуқӣ бо назардошти рушди ҷомеа, баланд бардошта-ни дониши касбӣ ва маърифати ҳуқуқӣ; руш-ди минбаъдаи институтҳои демократӣ, аз ҷумла гуногунандешии сиёсӣ мафкуравӣ, озодии эътиқод ва ихлоси ақида, суҳан ва так-мили дигар унсурҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ; ба-ланд бардоштани самаранокӣ ва таъмини шаффофияти фаъолияти мақомоти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ; пурзӯр намудани мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, аз ҷумла кор-рупсия, терроризм, экстремизм, муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддир, харидуфур-ӯши одамон ва ҷинояткории муташаккили трансмиллӣ; аз байн бурдани ихтилофоти са-надҳои қонунгузорӣ ва таъмини ҳамоҳангӣ ва фазои ягонаи қонунгузорӣ дар Тоҷикистон; бо назардошти талаботи рӯзафзунӣ ҷомеа, ҷара-ёни ислоҳоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, пешрафт-и ҳаёти сиёсӣ ва фарҳангӣ такмили қонунҳои амалкунанда, таҳия ва қабули қонунҳои нава ва ғайраҳо равона шудааст.

Ҳамзамон ҷи хеле, ки дар Концепсия қайд карда шудааст, ислоҳот дар соҳаи меъёрсод-қунӣ, ки пас аз қабули Конституцияи (Сар-қонуни) Чумхурии Тоҷикистон оғоз ёфта буд, дар соҳаҳои гуногун ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеа номурааттаб ин-кишоф ёфта истодааст. Агар ин ислоҳот дар самтҳои асосҳои сохтори конституционӣ, му-дофия, амният ва ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, суд ва адолати судӣ, мақомоти қудратӣ, ҳу-қуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нис-батан пеш рафта бошад, дар самтҳои фаъо-

Инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият

Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости

лияти соҳибкорӣ, ҳуқуқи тичоратӣ, молия ва қарз, системаи андоз, меҳнат ва шуғли аҳоли, суғуртаи иҷтимоӣ ва Ҳимояи иҷтимоӣ, соҳаҳои муҳими рушди иқтисодӣ, аз ҷумла соҳаи энергетика, саноат, сохтмон, нақлиёт, алоқа ва комплекси агросаноатӣ проблемаҳои зиёде мавҷуданд, ки танзими ҳуқуқии ҳалли масъалаҳоро талаб мекунанд. Ҳамзамон, чунин тамоюлҳои манфӣ, ки зарурати бартарафсозии онҳо дар чараёни такмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён меояд, ба монанди баҳисобгирии нопурраи дараҷаи батанзимдарории ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятии дахлдор ҳангоми қабули як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии нав; шумораи зиёди меъёрҳои истинодовардашуда; таҳрифи меъёрҳои қонунҳо дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии алоҳидаи сатҳи пасттар; пешгӯии нокифояи оқибатҳои қа-

були баъзе санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳангоми таҳияи лоиҳаи онҳо, ки боиси дар як муддати кӯтоҳ ворид намудани тағйиру иловаҳо ё бекор кардани ин санадҳо баъд аз қабули онҳо мегарданд; дар баъзе мавридҳо ба манфиатҳои соҳавии (идоравии) субъектҳои ҳуқуқэҷодкунанда додани афзалият ҳангоми таҳия ва пешниҳоди санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; дар баъзе ҳолатҳо ворид намудани тағйиру иловаҳои зиёд ба санадҳои кӯҳнашуда, ки барои батанзимдарории самараноки зарурии ҳуқуқӣ мусоидат намеkunанд ва ғайраҳо ба мушоҳида мерасанд. Аз ин рӯ, дар асоси Консепсияи пешгӯии қонунгузорӣ минбаъд барномаҳо ва нақшаҳо тартиб дода мешаванд, ки барои бартараф намудани камбудҳои зикршуда мусоидат менамоянд.

Аннотатсия

Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият: инкишоф ва проблемаҳо

Дар мақола оид ба инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият сухан меравад. Муаллиф инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистонро вобаста ба марҳалаҳои муайяни таърихӣ таҳлил намуда, рушди онро нишон додааст. Ҳамзамон оид ба дурнамои инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва проблемаҳои он дар мақола изҳори ақида карда мешавад.

Аннотация

Законодательство Республики Таджикистан в годы независимости: развитие и проблемы.

В статье рассматриваются вопросы развития законодательства Республики Таджикистан в годы независимости. Автор анализирует отдельные периоды развития законодательства Республики Таджикистан. Излагаются перспективы развития законодательства Республики Таджикистан и возникающие при этом проблемы.

Annotation

The legislation of the Republic of Tajikistan on independence years

In this article shall be considered the issues of development of the legislation of the Republic of Tajikistan on independence years. Author analyzes other periods of the development of the legislation of the Republic of Tajikistan. Shall be shared the perspectives of development of the legislation of the Republic of Tajikistan and appeared in this problem.

Бобокалонов Г.М.,
доцент кафедры предпринимательского и
коммерческого права юридического
факультета Таджикского
национального Университета,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (1991 – 2011 ГГ.)

Ключевые слова: трудовое законодательство, оплата труда, охрана труда, рынок труда, трудовая миграция, трудоустройство.

Калидвожаҳо: қонунгузори меҳнат, музди меҳнат, ҳифзи меҳнат, бозори меҳнат, муҳоҷирати меҳнатӣ, шуглоқӣ.

Keywords: labor laws, wage, labor protection, labor market, labor migration, employment.

В условиях перехода от одной государственно-правовой системы и социально-экономических отношений к другой и формирования правового государства с рыночными механизмами, роль трудовых отношений и трудового законодательства, обусловлена заинтересованностью государства и общества, с учетом реальных потребностей рынка труда.

Поэтому значимость научных историко-правовых исследований, посвященных развитию общества и государства в переходный период в целом, трудовых отношений и трудового законодательства и обобщение практики применения законодательства, регулирующего вопросы социальной занятости и трудовых отношений, возрастает в условиях новых сложных взаимоотношениях субъектов государства, общества и личности.

За двадцать лет своего развития (1991-2011 гг. или периода независимости), Республикой Таджикистан был накоплен значительный опыт нормативного регулирования, совершенствования и применения трудового законодательства в современных условиях. И естественно, что дальнейшее использование этого опыта невозможно без знания особен-

ностей становления и развития законодательства республики в целом и трудового законодательства в частности.

Становление независимости Республики Таджикистан в конце прошлого столетия сопровождалось изданием таких существенных нормативных правовых актов как принятие Верховным Советом Таджикской ССР Закона «О языке» от 22 июля 1989 г., Декларации «О государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики» от 24 августа 1990 г., Постановления Верховного Совета Республики Таджикистан «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» от 9 сентября 1991 г., Законов РТ о внесении изменений и дополнений в Конституцию Таджикистана. Данные законодательные акты стали основой для совершенствования законодательства Республики Таджикистан, в частности, регулирующего социально-трудовые отношения.

Становление суверенитета Республики Таджикистан сопровождалось началом общественно-политического кризиса, в связи с болезненным распадом десятилетиями сложившихся отношений бывшей Таджикской Советской Социалистической Республики в соста-

ве единого СССР, переходным периодом к новой форме независимой государственности с рыночными отношениями, конституционной реформой, ходом межтаджикского конфликта и его успешного урегулирования непосредственно перед приходом нового и судьбоносного 21 века.

В связи с этим необходимо отметить важное обстоятельство, что 6 ноября 1994 года на всенародном референдуме была принята новая Конституция Республики Таджикистан, явившейся, с учетом внесенных в неё поправок в 1999 и 2003 годах, по своему содержанию воплощением наилучших ценностей современного мирового конституционализма гарантии правам и свободам человека и гражданина, а также фундаментом для действия международного права и реформы отраслевого законодательства в Таджикистане.

Конституция определяет не только формы правовых актов, но и цели и принципы правотворчества, другие системообразующие компоненты, - считает профессор Ф.Т. Тахиров.¹ Конституционное право человека на труд, в отличие от обязанности трудиться, предусмотренного Конституцией Таджикской ССР, означает, прежде всего, то, что каждый вправе трудом обеспечивать свои потребности в роде профессиональных занятий или не трудиться в прямом смысле, но иметь акции в коммерческих организациях либо на основе гражданско-правового договора сдавать в аренду свою собственность на возмездной, платной основе и довольствоваться этим.

Именно в рыночных условиях под вышеуказанным правом и одновременно социальной гарантией государства подразумевается возможность каждого человека и гражданина, с учетом рыночных условий, своего материального и социального положения в обществе, реализовать свое право на труд, но как минимум иметь право на социальное обеспечение в случае объективной невозможности трудиться, а также материальное обеспечение в старости либо по выслуге трудовых лет.

Современное трудовое законодательство сегодня, и об этом имеются ссылки во многих законах, в том числе регулирующих деятель-

ность сотрудников государственных, правоохранительных органов, распространяется на всех, в том числе на частные и другие коммерческие организации и юридические лица. Кроме регулирования правоотношений работодатель-работник, в современном трудовом праве Республики Таджикистан сформировались такие институты, как традиционные и актуальные право социального обеспечения, трудоустройства и занятости населения, трудовых договорных (контрактных) правоотношений и оплаты труда, охраны, норм и дисциплины труда, так и новых как право трудовой миграции, страхового пенсионного обеспечения (социального страхования), государственной службы, аттестаций и ротации, гендерных трудовых правоотношений, дисциплинарной ответственности за коррупцию и конфликт интересов государственного должностного лица, кодексы профессиональной этики государственных служащих, министерств и ведомств и т.д.

В период независимости был принят ряд нормативных правовых актов в области трудовых правоотношений, регулирующих институты оплаты труда, охраны труда и такие относительно новые вопросы как рынок труда и трудовой миграции, государственной социальной поддержки занятости, трудоустройства малообеспеченных слоев населения.

Постановлением Кабинета министров республики от 26 марта 1991 года, № 38 «О структуре, численности и условиях оплаты труда аппарата Комитета по пищевой и перерабатывающей промышленности при Кабинете Министров Таджикской ССР», предусматривалось сохранить за работниками, переведенными из системы агропромышленного комплекса в аппарат Комитета по пищевой и перерабатывающей промышленности при Кабинете Министров Таджикской ССР должностные оклады и условия, установленные постановлением ЦК Компартии Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР от 28 декабря 1988 года, № 385. Вместе с тем, предусматривалось содержание работников центрального аппарата Комитета по пищевой и перерабатывающей промышленности при

¹ Тахиров Ф.Т. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан / Государство и право. – Душанбе, 1997. – № 4. -С.41; Рахматуллаев А.Э. Социокультурные доминанты и концептуально-правовые начала формирующегося правового государства в постсоветском Таджикистане. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.ю.н., - С.18.

Кабинете Министров Таджикской ССР производить за счет отчислений средств от подведомственных предприятий и организаций. Другим Постановлением Кабинета министров от 29 октября 1991 года, № 327 в целях обеспечения устойчивого функционирования систем связи республики, повышения социальной защищенности работников отрасли в условиях перехода к рыночной экономике предусматривалось:

1. Предоставить Министерству связи Республики Таджикистан право увеличивать в 1991 году предприятиям (объединениям) связи Республики Таджикистан базовый размер средств, направляемых на потребление, исчисленных в установленном порядке с учетом отраслевых особенностей, в среднем на 40 процентов.

Увеличение средств, направляемых на потребление в 1991 году, осуществить за счет роста не менее чем на 5,0 млн. руб. доходов от расширения услуг (электронная и ускоренная почта, телефакс и др.), либерализации тарифов (за исключением тарифов на социально значимые услуги, оказываемые населению: пересылка и доставка писем, переводов, пенсий и пособий, передача телеграмм, предоставление междугородных телефонных переговоров, пользование радиотрансляционными точками), а также сокращения эксплуатационных расходов на 2,0 млн. руб., без уменьшения суммы отчислений в бюджет налога на прибыль от основной деятельности.

2. Министерству связи Республики Таджикистан уточнить с участием Совета Федерации Профсоюзов Республики Таджикистан принятые на 1991 год предприятиями связи республики обязательства по наращиванию объема услуг, разработать рекомендации по дифференцированному использованию дополнительных средств на оплату труда работников основных профессий с учетом условий и результатов работы, имея при этом ввиду в большей степени стимулировать работников массовых профессий, связанных непосредственно с обслуживанием клиентуры.

А в связи с усиливающейся безработицей в условиях кризиса 27 июня 1991 года принимается Закон Республики Таджикистан «О

занятости населения», который предусматривал комплекс мер, с тем, чтобы смягчить удар надвигавшейся массовой безработицы¹, а 1 августа 2003 года был принят Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения», который закрепляет институт занятости населения, и устанавливает правовые, социально-экономические и организационные основы государственной политики в этом направлении, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Республики Таджикистан на труд и социальную защиту от безработицы в условиях рыночной экономики. В законе раскрываются вышеуказанные понятия, специфичные и присущие периоду независимости Таджикистана.

24 декабря 1991 года за №460 был принят Закон Республики Таджикистан «Об охране труда в Республике Таджикистан», изменявшийся и дополнявшийся в редакции Законов Республики Таджикистан № 421 от 15 мая 1997 г., № 622 от 22 мая 1998 г., №231 от 5 марта 2007 г., утративший силу в связи с принятием 19 мая 2009 года Закона Республики Таджикистан «Об охране труда». Закон от 24.12.1991 года определял основные положения по обеспечению конституционных прав граждан на охрану здоровья в процессе их трудовой деятельности и ставил своей задачей регулирование отношений в области охраны труда между всеми их субъектами с учетом норм международного права, законодательства Республики Таджикистан.

Также закон устанавливал гарантии прав на охрану труда, определял общие принципы организации работы по охране труда в народном хозяйстве республики, предусматривал экономический механизм обеспечения безопасности труда. В тексте его преамбулы также предусматривалось, что закон распространяется на все министерства, ведомства, концерны, ассоциации, предприятия, организации, учреждения, совхозы, колхозы, кооперативы, арендные и иные организации (в дальнейшем «предприятия и организации»), независимо от форм собственности и хозяйственной деятельности.

Закон Республики Таджикистан «Об охра-

¹ См. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан 1991 г., № 15, ст. 268; 1994 г., №2, ст. 40; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996 г., № 3, ст. 48; 1998 г., № 10, ст. 119.

не труда» от 19 мая 2009 года по своей конструкции и содержательности является по сравнению с аналогичным предыдущими нормативными правовыми актами, регулирующими данную весьма важную сферу трудовых правоотношений, явным прогрессом. С учетом перспективных норм, заложенных в нем и вместе с тем сложностей их применения в условиях недостаточных социально-экономических условий и ограниченности государственного бюджета, по мере развития экономики страны он явится важным инструментом гарантии труда, права человека на достойные условия труда и его ценности в современном обществе. Это по смыслу вытекает из предписаний части 2 статьи 1 Конституции Республики Таджикистан, определившей Таджикистан – социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Современный этап развития человеческой цивилизации, характеризующийся его технократическими тенденциями, то есть приоритету специалистам разных отраслей перешедшего от индустриальной эпохи к эпохе современных технологий модернизирующегося общества, предполагает труд как основной и достаточный источник обеспеченной жизни человека. Тенденция постепенно ухода времен эксплуатации и присвоения результатов чужого труда в условиях капитализма, хоть и модернизирующегося, но, тем не менее, зародившегося в своих корнях на идеях конституционного закрепления права собственности, одновременно предпринимательства, социальные и другие права каждого человека на достойный уровень жизни и свободу развития и выбора рода деятельности стали важной юридической гарантией и предпосылкой этому процессу.

В тексте преамбулы закона в отличие от предыдущего закона лаконично изложено, что он устанавливает правовые основы регулирования отношений в сфере охраны труда между работодателями и работниками и направлен на создание условий труда, соответствующих требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

В статье 1 Закона Республики Таджикистан «Об охране труда» сформулированы оп-

ределения таких понятий, как: охрана труда; безопасные условия труда; опасный производственный фактор; вредный производственный фактор; гарантии прав работников на охрану труда; рабочие места; средства индивидуальной и коллективной защиты работников; профессиональное заболевание; производственная деятельность; аттестация рабочих мест по условиям труда; правила охраны труда. Под понятием охраны труда понимается система правовых, социально-экономических, организационно-технических, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических и реабилитационных мероприятий, предусмотренных на основании рассматриваемого Закона, других нормативных правовых актов и обеспечивающих безопасность, охрану здоровья и работоспособность человека в процессе труда.

Закон РТ «Об охране труда» состоит из 6 глав и 32 статей. Содержание глав и статей данного закона включает в себя регулирование таких вопросов, как: основные принципы и направления государственной политики в сфере охраны труда; государственное управление охраной труда; полномочия Правительства Республики Таджикистан в сфере охраны труда; полномочия уполномоченного государственного органа по охране труда; задачи местных исполнительных органов государственной власти в сфере охраны труда; права и гарантии прав работников на охрану труда в процессе трудовой деятельности, на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве, профессиональных заболеваний либо иных повреждений здоровья, связанных с исполнением ими трудовых обязанностей; обеспечение прав работников при остановке или прекращении деятельности организации вследствие нарушения требований охраны труда; право работников, занятых на работах с опасными или вредными условиями труда, на льготы и компенсации; право на возмещение ущерба, нанесенного здоровью работника на производстве; государственные нормативные требования охраны труда; службы охраны труда в организациях; Комитеты (комиссии) по охране труда; обязанности работодателя по обеспечению охраны труда; обязанности работника в сфере охраны труда; медицинский осмотр работников некоторых категорий; обязатель-

ная специальная и профессиональная подготовка по охране труда; регулирование вопросов охраны труда несовершеннолетних, женщин и инвалидов; соответствие производственных объектов, оборудования, технологических процессов и продукции требованиям охраны труда; источники финансирования охраны труда; органы государственного контроля за соблюдением законодательства и нормативных актов об охране труда; государственная экспертиза условий труда; общественный контроль за соблюдением требований охраны труда; возмещение ущерба в связи с инвалидностью или смертью работника; порядок рассмотрения споров в сфере охраны труда; ответственность за нарушение рассматриваемого Закона.

Еще одним важным нормативным правовым актом в анализируемом направлении было принятие постановления Кабинета Министров Республики Таджикистан от 16 июля 1992 года № 263 «Об утверждении Положения о порядке квотирования приёма на работу лиц, нуждающихся в социальной защите и испытывающих затруднения в трудоустройстве», и утратившее силу вследствие принятия постановления Правительства Республики Таджикистан от 2 апреля 2009 года, № 181 «Об утверждении Правил установления квоты для приёма на работу отдельных групп населения».

Общеизвестно, что в Таджикистане потенциал человеческого фактора и исторически-культурного генофонда остается не реализованным, многие специалисты, на которых государство и общество советского периода и также на этой базе в последние годы затратило огромные ресурсы для обучения и получения ими навыков и практики профессиональной работы, вынуждены работать не по специальности в стране и за ее пределами. Использование их потенциала для общества смогло бы в контексте государственной реформы занятости населения и происходящих сегодня бурных перспективных экономических реформ и активного вхождения Таджикистана в мировые отношения, реально способствовало бы предупреждению коррупции, экономического кризиса, конфликтов и прогрессивному развитию экономики страны.

Кроме того, Постановления Правительства Республики Таджикистан от 24 января 1994

года, № 15 «О первоочередных мерах по решению вопросов внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан» и от 15 января 1997 года, № 35 «О мерах по регулированию внешней трудовой миграции» явились важными нормативными правовыми актами, заложившими правовые основы нового института международных трудовых правоотношений – права трудовой миграции. Указанные постановления обязало соответствующие министерства и ведомства в пределах своей компетенции принять необходимые меры по укреплению данного института, в частности предписывало министерству труда и занятости населения Республики Таджикистан совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами в двухмесячный срок разработать и представить в Правительство проект Закона Республики Таджикистан «О защите граждан Республики Таджикистан временно работающих за границей» и государственную концепцию о внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан. Этими же постановлениями предписывалось названному министерству представить свои предложения по организации работы для привлечения зарубежных государств в качестве стран-доноров для внесения вступительного взноса Республики Таджикистан в члены Международной Организации Труда (МОТ), и до вступления в члены МОТ делегировать полномочия республики одной из стран СНГ, постоянно работающей в МОТ. Названный закон принят не был, однако вместо него был принят Закон Республики Таджикистан «О миграции», в котором предусматривались вопросы трудовой миграции.

Закон Республики Таджикистан от 13 декабря 1997 года, № 517 «О государственном социальном страховании», предусматривает систему гарантированных государством видов обеспечения застрахованных лиц при утрате ими заработка или дохода вследствие болезни, трудового увечья или профессионального заболевания, инвалидности, беременности и родов, старости, безработицы, потери кормильца, смерти и в других установленных законами Республики Таджикистан случаях за счет обязательных страховых взносов работодателей и граждан. Он не распространяется на добровольное социальное страхование.

Кроме того, Концепция реформирования системы социального обеспечения в Республике Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 1998 года, № 225 предусматривает реформу системы пенсионного обеспечения, регулирование минимального размера пенсии в условиях переходного периода на рыночные отношения, социальной защищенности инвалидов, пожилых граждан и малообеспеченных слоев населения, реформирования медико-социальной экспертизы больных и инвалидов.

В контексте социальной реформы, в этом направлении можно назвать такие важные нормативные правовые акты, как Законы Республики Таджикистан от 25 июня 1993 года, № 796 «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан», от 12 января 2010 года, № 595 «О страховых и государственных пенсиях», от 29 декабря 2010 года, № 675 «О социальной защите инвалидов», Указ Президента Республики Таджикистан от 28 мая 1999 года, № 1217 «О мерах по улучшению материального и морального стимулирования пожилых граждан Республики Таджикистан», Указ Президента Республики Таджикистан № 346 «О дополнительных мерах по социальной защите малообеспеченных слоёв населения Республики Таджикистан», в развитие которого было принято ныне действующее Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 мая 1998 года, № 135 «О мерах по повышению социальной защиты малообеспеченных категорий населения Республики Таджикистан», дополненных рядом принятых государственных социально-экономических программ, в рамках Стратегии сокращения бедности, утвержденной Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 19 июня 2002 года, № 666. Следует отметить, что названные нормативные правовые акты, а также государственные программы, утверждаемые Правительством Республики Таджикистан с планами по их реализации с конкретными адресными мероприятиями, сроками исполнения и ответственными исполнителями, в современной правовой системе играют большую роль, в том

числе применительно к сфере социального обеспечения и занятости.

Закон Республики Таджикистан от 12 января 2010 года, № 595 «О страховых и государственных пенсиях» является значительным прогрессом в системе пенсионного обеспечения граждан, по своей сути, предоставляющий возможность страховой и государственной гарантии минимальной пенсии, так и исчисления пенсий в зависимости от вклада проработавшего за весь период своей трудовой деятельности лица в совокупности, и предусматривающий в частности, что:

«Лица, находящиеся в трудовых отношениях, застрахованные в системе социального страхования, родившиеся в период до 1 января 1952 года для мужчин, и до 1 января 1957 года для женщин, имеют право на назначение пенсии по возрасту по нормам Закона Республики Таджикистан «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан» в период с 1 января 2011 по 1 января 2015 годы.

В случае обращения граждан, являющихся пенсионерами, которым пенсия назначена по нормам Закона Республики Таджикистан «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан», по вопросам индексации, изменения размера пенсии, либо перевода на другой вид пенсии, применяются нормы настоящего Закона.

Назначение пенсий по другим основаниям (видам) производится по нормам настоящего Закона с момента введения его в действие.

Гражданам Республики Таджикистан, родившимся после 1 января 1952 года (мужчины) и после 1 января 1957 года (женщины) все виды пенсий оформляются только по нормам настоящего Закона».

Данные проблемы подлежат в дальнейшем более тщательному как практическому, так и научному исследованию в ходе мониторинга эффективности их реализации, на эти вопросы, поддержку малоимущих обращалось внимание, например, в России, в контексте успешно проводимой социальной реформы, прежде всего учеными.¹ Вместе с тем, основную проблему регулирования трудовых и связанных с ним социально-бытовых отношений решает эффективная реализация кодекса о труде, что

¹ См. например, Щавель С. Социализация и социальная защита пенсионеров // Общество и экономика, 1999, №1, С. 155; Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения – М., 1999, С. 186

очень важно для гарантированной стабилизации производственных и организационных процессов, как в сфере экономического воспроизводства материальных благ, так и сферы услуг, а также государственного сектора (государственной службы, правоохранительных и силовых структур, местной власти).

Законом Республики Таджикистан от 15 мая 1997 года, № 417 был принят Трудовой кодекс Республики Таджикистан, явившийся основным и комплексным нормативным актом, включившим в себя правовые нормы, регулирующие все основные правоотношения, связанные с трудовыми взаимоотношениями работодателя и работника, заменив собой отдельные нормативные правовые акты, действующих до этого разрозненно. Часть 2 данного закона предусматривала:

«Признать утратившим силу с 15 мая 1997 года:

Закон Республики Таджикистан от 16 июня 1972 года «Об утверждении Кодекса законов о труде Республики Таджикистан» (Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1972 г., № 12, ст. 90);

Статью 3 раздела II Закона Республики Таджикистан от 24 апреля 1990 года «Об ответственности за дестабилизацию общественно-политической обстановки в республике» (Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1990 г., № 9, ст. 150);

Раздел IV Закона Республики Таджикистан от 27 июня 1991 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1991 г., № 14, ст. 237);

Статью 4 Закона Республики Таджикистан от 10 сентября 1991 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1991 г., № 18, ст. 244);

Раздел II Закона Республики Таджикистан от 3 января 1992 года «О мерах по укреплению трудовой дисциплины» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992 г., № 2, ст. 12);

Закон Республики Таджикистан от 14 марта 1992 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики

Таджикистан» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992 г., № 10, ст. 141);

Раздел I Указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 6 июня 1993 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан»;

Статью 1 Указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 10 декабря 1993 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан, (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1993 г., № 23-24, ст. 536);

Статью I Указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 29 января 1994 года «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., № 2, ст. 50);

Указ Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 18 июня 1994 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Таджикистан» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., № 9-12, ст. 184);

Закон Республики Таджикистан от 21 июля 1994 года «Об утверждении указов Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» в части утверждения Указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 18 июня 1994 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Таджикистан» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., № 15-16, ст. 270);

Указ Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 27 октября 1994 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Таджикистан» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., № 19-20, ст. 415);

Закон Республики Таджикистан от 1 декабря 1994 года «Об утверждении указов Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан» в части утверждения Ука-

за Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 27 октября 1994 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Таджикистан» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., № 23-24, ст. 466)».

С введением в действие 15.05.1997 года нового Трудового кодекса Республики Таджикистан сфера государственного регулирования трудовых отношений значительно сузилась, и многие вопросы были переданы на рассмотрение самих участников трудовых отношений. Поэтому к заключению трудового договора нужно подходить с особым вниманием: какой договор будет заключен и насколько он регламентирует будущие трудовые правоотношения, настолько они будут складываться. Рассмотрим ключевой институт основного трудового закона Республики Таджикистан.

Что же такое трудовой договор и чем он отличается от иных договоров, предусмотренных гражданским законодательством? Согласно статьи 26 Трудового кодекса Республики Таджикистан, трудовой договор есть соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать действующие в организации правила внутреннего трудового распорядка.¹

На практике существует одна проблема: некоторые организации не хотят заключать трудовые договоры с работниками и подменяют этот документ договором гражданско-правового характера (например, договором оказания услуг, подряда, выполнения работы, соглашением на сезонные работы и т.д.). Работники, не обладая необходимыми знаниями, часто идут на поводу у работодателя, подписывая фактически невыгодный им документ.

Иногда подобные казусы происходят случайно, например, по невнимательности кадрово-юридической службы предприятия. Но и в той и в другой ситуации спор между работником и работодателем зачастую оказывается на рассмотрении суда, и далеко не всегда работники выигрывают подобные процессы.

Трудовые и гражданские договоры имеют много сходств. Правоотношения этих отраслей права также подобны в том плане, что трудовое право это целый комплекс гарантий в трудовом кодексе, действующих с момента заключения трудового договора. Вознаграждение, выплачиваемое, например, по гражданско-правовым договорам подряда, включается в заработок работника и учитывается при расчете пенсии. Заказчик по гражданским договорам, так же как и по трудовым, обязан начислять и выплачивать за исполнителя единый социальный налог на доходы физических лиц. Но не все договоры, заключенные на основании Гражданского кодекса Республики Таджикистан, менее выгодны физическим лицам, чем трудовые. Отмечу почему:

- основания расторжения гражданско-правового договора совсем иные: исполнитель не может уволиться по собственному желанию;
- за недостатки выполненной работы по гражданскому договору полностью отвечает исполнитель. Например, если охранник, как работник не несет ответственности за имущество, похищенное при его дежурстве, то охранник, с которым заключен гражданско-правовой договор, будет обязан полностью возместить организации стоимость украденных вещей;
- работа по гражданско-правовым договорам (если их заключено более 3-х в течение года) может быть расценена налоговыми и правоохранительными органами как незаконная предпринимательская деятельность и нарушитель может понести как административную, так и уголовную ответственность, если не имел лицензии на осуществление определенного рода деятельности, предусмотренного законом и не уплачивал налоги;
- на работников, работающих по граждан-

¹ Менглиев Ш.М. Договор как средство регулирования общественных отношений// Государство и право- Душанбе, 1999. - № 2.-С.51-63; Менглиев Ш.М. Взаимосвязь закона и договора в регулировании имущественных отношений// Государство и право – 2001.-№3.-С.46-55; Нодиров Ф.М. О понятии договора// Государство и право - Душанбе, 2000.-№4.-С. 30-41; Шонасрудинов Н. Правовое регулирование трудового договора. Душанбе, 2005.-С.44-55.

ским договорам, не распространяются льготы и гарантии, предусмотренные трудовым законодательством (например, предоставление отпуска, выходное пособие, выходные и праздничные дни и т.д.);

- с другой стороны, работники не обязаны соблюдать распорядок работы, режим рабочего времени, нормы выработки и т.д. Они должны лишь к определенному сроку выполнить определенную работу за вознаграждение. На практике это ведет к удлинению продолжительности рабочего дня за пределы, установленные трудовым законодательством, и т.д.

В настоящее время современные требования к социально-экономическому развитию Республики Таджикистан обусловлены многообразием трудовых правоотношений. Например, Трудовой кодекс был дополнен предписанием оформлять трудовые правоотношения надомных работников трудовым договором, образец которого разрабатывается Министерством труда и социальной защиты населения, а Правительством в настоящее время разрабатывается соответствующее постановление, регулирующее правовой статус и разновидности надомной работы, применяемой в домашнем хозяйстве. О необходимости обеспечения и стимулирования в нашей стране наибольшей занятости и трудоустройства населения, отмечалось в недавнем ежегодном Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2011 года, которое комплексным образом подводя итоги последовательного развития страны за 20 лет независимости, в контексте необходимости всесторонней и однозначной поддержки предпринимательства и инвестиций, предписывает такие весьма реальные перспективы в текущей деятельности законодательной и исполнительной власти, как практическая реализация Концепции реформирования заработной платы, создание новых рабочих мест, и других надлежащих условий со стороны государства.

В связи с вышесказанным, в последние годы, исследуя вопросы предпринимательского и инвестиционного законодательства, некоторые отечественные ученые затрагивают

отдельные актуальные аспекты трудовых правоотношений. М.З. Рахимов в частности, отмечает, что «для достижения конечного результата необходима материальная заинтересованность каждого работника, её непосредственная зависимость от выполнения обязательств, от качества труда, от ритмичности работы и т.д. Это необходимо учитывать при организации материального стимулирования исполнения договорных обязательств в форме поощрения, как по коллективным, так и индивидуальным показателям...».¹ Р.Б. Бозоров отмечает, например, что статья 21 Закона Республики Таджикистан «Об инвестициях», «посвящена трудовым отношениям между инвестором и гражданами Республики Таджикистан». Данная норма имеет отсылочный характер. В ней прямо предусмотрено, что в отношениях между инвестором и работниками, являющимися гражданами Республики Таджикистан, применяются нормы Трудового кодекса Республики Таджикистан, а также международно-правовые акты, признанные Республикой Таджикистан. Последние конкретизированы в ст. 11 Трудового кодекса Республики Таджикистан. В частности в ней закрепляется: «Если международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, установлены более льготные для работников правила по сравнению с законодательными и иными нормативными актами о труде Республики Таджикистан, то применяются правила международно-правовых актов. В остальных случаях следует принимать во внимание нормы, установленные в Трудовом кодексе Республики Таджикистан». Согласно ст. 12 Трудового кодекса РТ, нормы трудового законодательства распространяются на иностранных граждан, лиц без гражданства, а также на иностранные организации. В ней закреплены Правила, в соответствии с которыми на предприятиях с иностранными инвестициями, принадлежащих полностью или частично иностранным юридическим и физическим лицам и расположенных на территории Республики Таджикистан, применяется законодательство о труде Республики Таджикистан.²

¹ Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе: «Деваштич», 2007. – С.225.

² Бозоров Р.Б. Инвестиционное право: Учебник. – Душанбе: ТГНУ, 2008. – С.367-368.

Закон Республики Таджикистан «О государственной службе», принятый 5 марта 2007 года, № 233 (в редакции Законов РТ от 8. 06. 2007 г., №273; от 11. 03. 2010 г., №603), как и сам трудовой кодекс запрещает государственным служащим работать на основе трудового договора в другом месте не иначе, как на условиях совместительства (то есть в свободное от основной работы время), но только научно-консультативной, педагогической и творческой деятельностью. В данном законе последней редакцией введены понятия:

- конфликт интересов - ситуация, когда в процессе выполнения должностных обязанностей, государственный служащий оказывается под воздействием своих личных интересов вследствие чего принимает решения, противоречащие государственным интересам;

- государственный интерес - всеобщая заинтересованность общества, которая осуществляется путем принятия беспристрастных и законных решений лицами, занимающими государственные должности при выполнении своих служебных обязанностей;

- личный интерес - материальная или иная выгода, которую государственный служащий стремится получить или получает, прямо или косвенно, для себя или третьих лиц в результате выполнения своих должностных обязанностей;

- конкурс - порядок подбора кандидатов на замещение вакантной административной должности государственной службы путем определения их соответствия квалификационным требованиям вакантной замещаемой должности;

- аттестация - порядок определения соответствия административного государственного служащего занимаемой должности путем оценки итогов исполнения им должностных обязанностей, уровня знаний, навыков в профессиональной подготовки;

- оценка деятельности государственного служащего - порядок определения результатов деятельности государственного служащего путем проведения собеседования о показателях выполнения его должностных обязанностей, степени достижения предусмотренных показателей, соответствующих целям и задачам государственного органа и его структурного подразделения;

- должностная инструкция - акт, который предусматривает название государственной должности, конкретные квалификационные требования к замещающим данную должность, должностные обязанности, права и ответственность государственного служащего.

Указом Президента Республики Таджикистан от 15 сентября 2010 года, № 932 утвержден обновленный Кодекс этики государственного служащего Республики Таджикистан. Кодекс этики, являющийся правилами поведения госслужащих, имеет важные изменения и по признанию зарубежных экспертов демонстрирует позитивные тенденции. Изменена сама структура документа, Кодекс дополнился во 2 главе изложенными четырьмя (законность, соблюдение защита прав человека, честность, толерантность) этическими принципами государственной службы.

Очень важным новшеством Кодекса этики является установление и регламентация контроля над соблюдением Кодекса этики, а также порядок образования и функционирования комиссий по этике, которые и должны осуществлять эти контрольные функции. В Кодексе не нашла отражения сама инфраструктура служебной этики, упущены практические аспекты и аспекты позитивной мотивации государственного служащего. Однако это восполнено в последнем нормативном акте – Правилах оценки деятельности государственного служащего, утвержденных указом Президента Республики Таджикистан от 18 февраля 2011 года, № 1018. Данные правила не только регулируют порядок и механизм проведения оценки, но и обязанность непосредственных руководителей по результатам работы комплексно оценивать любой осуществленный вклад государственного служащего в конце календарного года.

В силу ограниченности объема настоящей статьи, охватывающей, к сожалению, лишь основную часть из массива нормативных правовых актов, регулирующих правовые отношения, затронутые выше, в части международного сотрудничества из последних нормативных правовых актов хотелось бы отметить о Программе сотрудничества между трехсторонними партнерами Республики Таджикистан и Международной организации труда по достойному труду на 2010-2013 годы. Данная

Инкишофи конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият

Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости

программа основана на национальных приоритетах, согласованных и сформулированных в результате консультационного процесса между Правительством и партнерами Республики Таджикистан.

Программа также основывается на ключевых приоритетах Рамочной программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития (UNDAF) и внесет особый вклад в достижение его результатов. Новая Программа по достойному труду внесет важный вклад в реализацию Национальной стратегии развития Таджикистана, основанной на Целях Развития Тысячелетия и Стратегии снижения бедности на 2010-2012 годы.

Программа разработана на основе анализа социально-экономического развития Республики Таджикистан и существующих проблем социально-трудовой сферы. Программа содержит ключевые приоритетные направления сотрудничества с Международной Организацией Труда на 2010-2013 гг., соответствующие результаты, индикаторы и стратегии реализации, а также включает вопросы координации, мониторинга и оценки.

Под термином «Достойный труд» подразумевается возможность получения работы, которая должна быть продуктивной, безопасной и стабильной, достойно оплачиваться, обеспечивать социальную защищенность семьи, создавать возможности для развития личности и социальной интеграции, для свободного выражения интересов самоорганизации и участия в решениях, должна обеспечивать равенство возможностей и обращения для женщин и мужчин.

В заключение хотелось бы отметить, что к преддверию юбилея независимости и этапа становления Республики Таджикистан, - её 20-летия, заложены все необходимые законодательные условия для дальнейшего развития страны, этот процесс идет усиленным темпом. Новой Концепцией прогнозного развития законодательства, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года, № 1021 предусмотрены прогнозные приоритеты реформы трудового законодательства, изложенные в разделе 12 «Законодательство в сфере труда, социальной защиты и образования»:

В целях обеспечения полного и системного регулирования трудовых и связанных с ними отношений необходимо пересмотреть трудовое законодательство Республики Таджикистан.

В этой связи в трудовом законодательстве необходимо решить следующие вопросы трудовых отношений:

- по профессиональному спорту, деятельности индивидуальных предпринимателей, домовладельцев, наемных работников, членов дехканского хозяйства;
- по вопросам делопроизводства в сфере трудовых отношений;
- по вопросам ротации работников;
- по регулированию деятельности работников в сфере педагогики, транспорта, сменных работников и работников религиозных организаций.

В целях реализации Концепции реформирования системы социального обеспечения в Республике Таджикистан, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2006 года, №783 необходимо в каждом периоде экономической реформы своевременно решать основные вопросы по защите и надзору за состоянием пенсионеров, инвалидов, сирот и лиц пожилого возраста. Для достижения этой цели необходима периодическая разработка и принятие нормативных правовых актов по данному вопросу. Для этого необходимо:

- совершенствовать структуру пенсионной системы, действующую финансовую основу и ее организации в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях»;
- в целях реализации Закона Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях» разработать и принять соответствующие нормативные правовые акты;
- совершенствовать законодательство Республики Таджикистан в сфере социального страхования.

В этой связи система обеспечения страховой и государственной пенсии должна основываться на следующих принципах:

- государственное регулирование уровня доходов страхователя и дальнейшие страховые платежи гражданам;
- соответствие меры назначенной страхо-

Инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият

Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости

вой пенсии к накопительным правам граждан, страховой стаж и объем доходов страхователя в системе страховой пенсии;

- равную ответственность государства, работодателя и граждан для пенсионного обеспечения граждан в старости, инвалидности и в других случаях;

- соответствие социальных партнерских механизмов и непосредственного государственного регулирования в системе управления страхового и государственного пенсионного обеспечения;

- обеспечение пенсий гарантированных государством в отдельных случаях;

- разнообразность источников финансирования и стимулирования участников негосу-

дарственного сектора в социальном и пенсионном обеспечении граждан.

Для организации системы страховой социальной помощи и регулирования трудовой миграции в республике необходимо разработать и принять Закон Республики Таджикистан «Об адресной социальной помощи населению».

Однако рассмотрение проблем темы данной статьи показывает, что в рамках статьи не представляется возможным рассмотреть все аспекты вышеназванных вопросов, в частности особенностей становления и развития законодательства республики в целом и трудового законодательства в частности.

Аннотация

К вопросу о становлении и развитии трудового законодательства в период независимости Республики Таджикистан (1991-2011гг.)

Значение статьи заключается в том, что в ней с позиции историко-правового подхода, осуществляется исследование становления и развития трудового и смежного с ним законодательства, за период становления независимости Республики Таджикистан, а также краткий анализ сущности содержания нормативных правовых актов и нововведений в трудовом законодательстве в целом.

Аннотатсия

Оид ба масъалаи ташаккул ва инкишофи қонунгузории меҳнат дар замони истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 1991-2011)

Дар мақола ташаккул ва инкишофи қонунгузории меҳнат ва муносибатҳои ба он алоқаманд дар замони истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз нуқтаи назари таърихӣ ҳуқуқӣ мавриди тадқиқот қарор дода шуда, моҳияти санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва навигарӣҳои қонунгузорӣ дар ин давра ба таври мухтасар таҳлил шудааст.

Annotation

On the formation and development of labor law at the time of independence of the Republic of Tajikistan (1991 to 2011).

The value of the article is that it in terms of historical and legal approach by the study of formation and development of labor and allied legislation for the period of independence of the Republic of Tajikistan, as well as a brief analysis of the nature of the content of regulations and innovations in the labor law in general.

Бобоев У. Х.,

*муовини аввали директори Маркази
миллии қонунгузорию назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

БАЪЗЕ АЗ ҶАНБАҲОИ ҶАЪОЛИЯТИ ИТТИҲОДИ ДАВЛАТҲОИ МУСТАҚИЛ ДАР ЗАРФИ 20 СОЛ ВА СИЁСАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДОИРАИ ИН ТАШКИЛОТ

Калидвожаҳо: *Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, ҳамкорӣ, интегратсия, созишномаҳо, муносибатҳои ҷарбӣ-сиёсӣ, муносибатҳои иқтисодӣ.*

Ключевые слова: *Содружества Независимых Государств, сотрудничества, интеграция, соглашения, военно-политические отношения, экономические отношения.*

Keywords: *Commonwealth of Independent States, cooperation, integration, treaty, military and politic relations, economic relations.*

Баъди пош хӯрдани давлати абарқудрати Иттиҳоди Шӯравӣ, давлатҳое, ки ин иттифоқи бузургро ташкил медоданд, аз ҳам ҷудо шуда, ҳар яке дар алоҳидагӣ истиқлолияти худро ба даст оварданд. Маълум аст, ки давлатҳои ҳар як минтақаи ҷаҳон дар як созмоне, иттифоқи ҳамкорӣ мекунад. Ин аст, ки давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ҳам 8 декабри соли 1991 ташкилоти байналмилалӣ минтақавӣ Иттиҳоди Давлатҳои Мустақилро (ИДМ) созмон доданд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таърихи 21 декабри соли 1991 бо қабулшавии Протоколи Алмаато яқоя бо 7 давлати дигар ба ин ташкилот аъзо шуд, ки ин узвият дар вусъат додани дипломатияи бисёрҷонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон як такони тозае бахшид.

ИДМ ҳамчун ташкилоти байналмилалӣ минтақавӣ баҳри батанзимдарорӣ ва устувории минбаъдаи муносибатҳо ва ҳамкориҳои байни давлатҳое, ки пеш ба ҳайати ИҶШС шомил буданд, созмон дода шуда буд. Хусусиятҳои фарқкунандаи ин созмони бонуфуз инҳоянд: ташкили ҷаъолияти муштарак дар ҳамаи соҳаҳои муносибатҳои байнидавлатӣ, чандирӣ будани механизмҳо ва сатҳи ҳамкориҳои дастаҷамъӣ ва ғайраҳо.

Имрӯҳо ба ҷаъолияти ин созмони бонуфузи байналмилалӣ 20 сол пур мешавад. Дар муддати ҷаъолиятҳои базаи меъёрии ҳуқуқии он кор карда шуда, механизми ҳамкориҳо ба роҳ монда шуданд, инчунин низоми ҷаъолияти муштарак дар иқтисодиёт, соҳаи гуманитарӣ, устувории оромӣ ва амният ба роҳ монда шуданд. ИДМ аз ҷониби Созмони Миллали Муттаҳид эътироф гашта, мақоми нозириро дар СММ ба даст овард. Айни ҳол ИДМ бо дигар мақомоти созмони байналмилалӣ муносибатҳои шартномавӣ дорад, аз ҷумла, бо Котиботи Конфронси СММ оид ба савдо ва инкишоф, Котиботи комиссияи аврупоии иқтисодии СММ, Котиботи барномаи СММ оид ба ВИЧ\СПИД, Раёсати СММ оид ба наҷамандӣ ва ҷинояткорӣ, Котиботи Созмони Ҳамкориҳои Шанхай ва ғайраҳо.

Қайд намудан бамаврид аст, ҳамкорӣ бо ташкилотҳои байналмилалӣ як самти асосии сиёсати берунаи ҷумҳурии моро ташкил медиҳад. Вобаста ба ин Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми имсола ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуд, ки «Тӯли соли сипоригашта робитаҳои Тоҷикистон бо аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил рӯ ба густаришу тақвият дош-

танд. Имсол зимни раёсати худ дар ин Иттиҳод мо талош хоҳем кард, ки имкониятҳои ҳамгироӣ дар ин созмон ҳарчи бештар истифода шаванд ва рушду таҳким ёбанд. Ин қабл аз ҳама ба иртиботи мо бо Федератсияи Русия, ки шарикҳои стратегии мост, дахл дорад».

Дар инкишофи ИДМ ду давраи асосиро ҷудо намудан мумкин аст: давраи аввал солҳои 1992 -1993-ро дар бар мегирад ва ҳамчун кӯшиши нигоҳ доштани фазои вучуддоштаи то Иттиҳоди Шӯравӣ тавсиф меёбад. Асосан дар ин давра қисмати тақсимои мероси собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ анҷом дода шуд. Давраи дуввум аз моҳи ноябри соли 1993 то ин ҳолро дар бар мегирад. Дар ин давра давлатҳои ИДМ бо ҷустуҷӯи механизмҳои нисбатан нави фаъолияти яқоя дар соҳаҳои гуногун, ки манфиатҳои ҳамаи давлатҳои аъзо ба инобат гирад, шурӯъ намуданд, ки ба натиҷа ва муваффақиятҳои гуногун оварда расонид.

Айни ҳол дар фазои ИДМ ҷаҳор муассисаи минтақавӣ арзи вучуд доранд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар дутои он узвият дорад:

1. Давлати иттифоқии Русия ва Беларус, ки бо шартномаи 8 декабри соли 1999 созмон дода шудааст;

2. Кумитаи интегратсионии Ҷумҳуриҳои Беларус, Қазоқистон, Қирғизистон, Федератсияи Русия, ки дар асоси шартнома оиди густариши интегратсия дар соҳаҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ аз 29 март соли 1996 созмон дода шудааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин шартнома 26 феввали соли 1998 ҳамроҳ шудааст;

3. Иттиҳоди иқтисодии Осиёи Марказӣ, ки дар асоси шартнома аз 30 апрели соли 1994 байни Ҷумҳуриҳои Қазоқистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон ба вучуд омада буд. Ба ин иттиҳод Ҷумҳурии Тоҷикистон 30 март соли 1998 аъзо шуд;

4. ГУУАМ – иттиҳоди давлатҳои Гурҷистон (баъдан аз ҳайати ИДМ баромад), Украина, Ўзбекистон, Озарбойҷон ва Молдава, ки дар асоси он эълонияи 24 апрели соли 1999 вучуд дорад.

Маълум аст, ки дар низоми муносибатҳои байнидавлатӣ айни ҳол ду муносибат – иқтисодӣ ва ҳарбӣ-сиёсӣ густариш ёфта, мавқеи асосиро ишғол менамоянд. Барои ҳамин ҳамкорӣҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои аъзои ИДМ-ро маҳз дар сатҳи ин ду муноси-

бат нишон додан ба мақсад мувофиқ аст. Дар ҷодаи муносибатҳои иқтисодӣ давлатҳои ИДМ ба ҷандин муваффақиятҳо ноил шуда истодаанд.

Маълум аст, ки се сатҳи интегратсияи минтақавӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақсад мувофиқ аст. Аввал, интегратсияи минтақавии иқтисодӣ бо давлатҳои Осиёи Марказӣ, дуввум, интегратсияи минтақавии иқтисодӣ бо давлатҳои Осиёи Шарқӣ (Эрон, Афғонистон, Покистон ва Хитой), сеюм, интегратсияи минтақавии иқтисодӣ бо давлатҳои аъзои ИДМ. Маҳз сатҳи интегратсияи минтақавии сеюм ба худ ҳамаи асосҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дорад. Дар ин сатҳ давлатҳои аъзои ИДМ моҳи сентябри соли 1993 шартнома оиди созмон додани иттифоқи иқтисодӣ, инчунин 15 апрели соли 1994 созишнома оиди созмон додани минтақаҳои савдои озод бастанд.

Барномаи фаъолият оиди инкишофи ИДМ дар солҳои то 2005 анҷом ёфтааст. Барномаи мазкур аз 10 қисмат иборат буд, ки яке аз қисматҳои асосии ин барнома қисматест, ки ба масоили иқтисодӣ бахшида шудааст ва дар он ҳамаи самтҳои асосии протсеси байнидавлатии интегратсионӣ дарҷ ёфтааст. Амалӣ гаштани ин барнома на танҳо ба густариши тези унификатсияи механизмҳои иқтисодии фаъолияти яқояи давлатҳои аъзо равона шудааст, балки инчунин барои ҳалли дигар масоили дар доираи ИДМ, ба монанди соҳаҳои илм, фарҳанг, маориф, ҳарбӣ, гуманитарӣ ва ғайра низ равона шудааст.

Гузашта аз ин, айни ҳол Консепсияи инкишофи минбаъдаи ИДМ 5 октябри соли 2007 бо Қарори Шӯрои Сарони давлатҳои ИДМ қабул шуд. Дар асоси ин Консепсия Дурнамои инкишофи иқтисодии ИДМ барои то соли 2020 бо Қарори Шӯрои Сарони Ҳукуматҳои ИДМ 14 ноябри соли 2008 тасдиқ гардид.

Дар доираи ИДМ иттифоқи гумрукӣ амал мекард, ки ба он Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар қатори Ҷумҳуриҳои Беларус, Қазоқистон, Қирғизистон ва Федератсияи Русия аъзо буд. Моҳи октябри соли 2000 ин иттифоқи панҷгонаи гумрукӣ ба Иттиҳоди иқтисодии Осиё-ву Аврупо табдил ёфт. Дар доираи ин Иттиҳод ҳалли ҷунин масъалаҳо ба монанди пурра ба анҷом расонидани речаи савдои озод,

¹ Ниг.: Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, «Шарқи озод», 2011.

созмон додани каламрави умумии гумрукӣ ва идоракунии ягонаи хизмати гумрукӣ ба нақша гирифта шудааст.

Дар доираи ИДМ боз як ташкилоти минтақавӣ – Ҷомеаи Иқтисодии Осиёи Марказӣ (ЦАЭС) моҳи апрели соли 1994 созмон дода шуд, ки давлатҳои аъзои он созмон додани речаи озоди интиқоли сармоя ва қувваи корӣ, гузаронидани сиёсати ҳамгирой дар ҷодаи инкишофи нақлиёт ва алоқа ва ғайраҳоро дар назар доштанд. Моҳи марти соли 1998 Ҷумҳурии Тоҷикистон узви ҷаҳоруми ин ташкилот гардид. Иштирок дар ин ташкилот нишон дод, ки фаъолияти он бо натиҷаҳои назаррас оварда расонид. Хусусан, ин ташкилот дар давраи фаъолияти худ зиёда аз 250 қарор ба-ровардааст, ки ба иқтисодиёти минбаъдаи давлатҳои аъзои ИДМ манфиатовар аст.

Муваффақиятҳо ва ҳамкориҳои давлатҳои аъзои ИДМ инчунин дар ривож додани соҳибкории муштарак низ ифодаи ҳудро меёбад. Ин аст, ки то айни ҳол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби давлатҳои ИДМ зиёда аз 40 корхонаи дорои инвестицияҳои хориҷӣ ба қайд гирифта шудаанд, ки қисмате аз онҳо ба истеҳсолот машғуланд.

Албатта, базаи ҳуқуқии ҳамаи ин ҳамкориҳоро дар доираи ИДМ аз як ҷониб шартномаҳои байналмилалӣ иқтисодии бисёртарафа ва аз ҷониби дигар, созишномаҳои дучонибаи байни ин давлатҳо ташкил медиҳанд. То ба имрӯз аз 1480 шартномаи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон 744 ададаш бо давлатҳои аъзои ИДМ тааллуқ дорад. Ба қатори шартномаҳои бисёрҷониба номбар кардан мумкин аст: Конвенсияи Кишинёв оиди ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ марбут ба парвандаҳои граждани, оилавӣ ва ҷиноӣ аз 7 октябри соли 2002; Созишнома оиди ҳамкориҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодии берунаи давлатҳои аъзои ИДМ аз 15 май соли 1992; Конвенсияи Киев оиди тартиби ҳалли баҳсҳое, ки ба амалигардонии фаъолияти хоҷагидорӣ алоқаманданд аз соли 1992; Созишномаи Москва оиди мусоидат намудан ба созмон додан ва густариши иттиҳодияҳои истехсолӣ, тичоратӣ, молиявӣ-қарзӣ, суғуртавӣ ва иттиҳодияҳои муштарак трансмиллӣ аз 15 апрели соли 1994 ва ғайраҳо. Дар ҷодаи бастанӣ созишномаҳои дучониба низ бо давлатҳои ИДМ Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле пеш рафтааст. Ин аст, ки 13 июли соли 1994 Ҷумҳурии

Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Арманистон Созишнома дар бораи савдои озод бастаанд. Инчунин 12 майи соли 1997 байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Русия Созишнома дар бораи тартиби ягонаи танзими фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ба имзо расид. Гузашта аз ин, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин ҷода бо бархе аз давлатҳои ИДМ Созишнома оиди ҳавасмандгардонӣ ва ҳифзи мутақобилаи сармоягузорӣ бастааст (бо Ҷумҳурии Қазоқистон 16 декабри соли 1999; бо Федератсияи Русия 16 апрели соли 1999; бо Украина 6 июли соли 2001; бо Молдова 5 ноябри соли 2002 ва ғайраҳо).

Дар ҷодаи муносибатҳои ҳарбӣ-сиёсӣ қайд намудан лозим аст, ки барҳам хӯрдани Қувваҳои Мусаллаҳи Иттиҳоди Шӯравӣ тирамоҳи соли 1991 оғоз ёфт. Дар ин давра, вазир охирини мудофияи Иттиҳоди Шӯравӣ Е. Шапошников Консепсияи якҷокунии Қувваҳои Мусаллаҳи Иттиҳоди Шӯравиро ба Қувваҳои Мусаллаҳи ягонаи ИДМ пешниҳод намуд. Дар тӯли 5 сол дар зерӣ идоракунии ягона сохтор ва низомии ягонаи мудофия дар назар дошта шуда буд, ба давлатҳои ИДМ бошад, пешниҳод шуда буд, ки то анҷомёбии якҷоякунии Қувваҳои Мусаллаҳи ягона аз қувваҳои мусаллаҳи алоҳидаи давлатҳои худ даст кашанд. Лекин «Нақшаи Шапошников» аз ҷониби роҳбарияти баъзе давлатҳои ИДМ дастгирӣ наёфт ва амалӣ нагашт. Варианти охирини барҳам хӯрдани низомии ягонаи ҳарбии давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ба бӯҳрони ҳамкориҳои ҳарбии давлатҳои ИДМ оварда расонид. Моҳи августи соли 1993 дар иҷлосияи Шӯрои Вазирони Мудофияи ИДМ давлатҳои ин иттифок оиди азнавташкิลёбии Сарфармондеҳи ИДМ ва штаб оиди ҳамоҳангсозии ҳамкориҳои ҳарбӣ ба мувофиқат омаданд. Аз соли 1994 сар карда, ҳамкориҳои бисёрҷонибаи ҳарбии давлатҳои ИДМ дар доираи Шартнома оид ба амнияти дастаҷамъӣ, ки дар шаҳри Тошканд ба имзо расонида буд, амалӣ гардонида мешуд.

Дар доираи ИДМ як қатор ҳуҷҷатҳое қабул гардиданд, ки асосҳои ҳуқуқиро барои бурдани амалиётҳо оиди нигоҳ доштани сулҳ аз рӯи мандати иттиҳод ташкил медиҳанд, ки чунинанд:

- Оинномаи ИДМ аз 22 январи соли 1993;
- Созишнома оиди гурӯҳи нозирони ҳарбӣ ва қувваҳои дастаҷамъӣ марбут ба нигоҳ

доштани сулҳ дар ИДМ аз 20 март соли 1992 ва Протокол ба он аз 15 май соли 1992;

- Консепсияи пешгирӣ ва танзими низоъҳо дар қаламрави давлатҳои иштирокчи ИДМ аз 19 январи соли 1996;

- Низомнома дар бораи қувваҳои дастаҷамъӣ марбут ба нигоҳ доштани сулҳ дар ИДМ аз 19 январи соли 1996 ва ғайраҳо.

Ҳамаи ин ҳуҷҷатҳои номбаршуда маҳакҳо ва принципҳои дар амалияи ҷаҳонӣ қабулгардидаи истифода бурдани Амалиёт оиди нигоҳдории сулҳро пешбинӣ менамоянд.

Дар ҷодаи муносибатҳои ҳарбӣ дар доираи ИДМ, инчунин Ҷумҳурии Тоҷикистон бо бархе аз давлатҳо созишномаҳои дучониба дорад. Масалан, Созишнома байни Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Халқии Хитой «Оиди боварӣ дар масъалаҳои ҳарбӣ дар ноҳияҳои сарҳадӣ» аз 11 декабри соли 1996; Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Беларус «Оиди ҳамкориҳои ҳарбӣ» аз 17 декабри соли 1997 ва ғайраҳо.

Ҳамин тариқ, Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи Оинномаи ИДМ аз 22 январи соли 1993 ҳам-

чун аъзои ин ташкилот пурра истиқлолияти худро нигоҳ дошта, ба густариши ҳамкории баи ҳамкориҳо дар доираи ИДМ манфиатнок аст. Маҳз бо инкишофи ҳамкориҳои минбаъда бо давлатҳои ИДМ, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар оянда метавонад, ба кулли муваффақиятҳо ҳам дар минтақа ва ҳам дар ИДМ ноил шавад. Ва вобаста ба ин, вазифаҳои асосии сиёсати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муносибат бо давлатҳои ИДМ бояд чунин бошанд:

- Таъмин намудан ва густариш додани ҷиҳатҳои сиёсӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ, гуманитарӣ ва ҳуқуқӣ;

- Кӯмак ба инкишофи давлатҳои ИДМ ба сифати давлатҳои аз ҷиҳати сиёсӣ ва иқтисодӣ мустаҳкам, ки сиёсати сулҳҷӯёнаро дар муносибати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебаранд;

- Нағз ба роҳ мондани чараҳои интеграсионӣ дар ИДМ.

- Риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон дар қаламрави давлатҳои ИДМ;

- Мусоидат ба таъмини шароитҳои муҳоҷирони меҳнати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давлатҳои аъзои ИДМ ва ғайраҳо.

Анотатсия

Баъзе аз ҷанбаҳои фаъолияти Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар зарфи 20 сол ва сиёсати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи ин ташкилот

Баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ давлатҳое, ки ба ин Иттифоқи бузург шомил буданд, дар алоҳидагӣ истиқлолияти худро ба даст оварданд. Баъди ин 8 декабри соли 1991 Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил – ташкилоти байналмилалӣ минтақавӣ созон дода шуд. Дар мақолаи мазкур ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамаи соҳаҳои муносибатҳои байналмилалӣ бо ташкилоти байналмилалӣ ИДМ таҳлил шудааст. Нақши ИДМ дар ҳамбастагӣ бо дигар ташкилотҳои байналмилалӣ ва давлатҳои алоҳида нишон дода шудааст.

Аннотация

Некоторые аспекты деятельности Содружества Независимых Государств в течении 20 лет и политика Республики Таджикистан в рамках этой организации

После распада Советского Союза, государства, входящие в этой великий Союз, отдельно приобрели независимость. Сразу же после этого 8 декабря 1991 года образовался Содружество Независимых Государств – международная региональная организация. В данной статье проведен анализ сотрудничества Республики Таджикистан во всех сферах международных отношений с международной организации СНГ. Показан роль СНГ во взаимодействии с другими международными организациями и отдельными государствами.

Annotation

Some aspects of Commonwealth of Independent States on period of 20 years and Tajik republic policy on the sphere of this organization

After dissolution of Soviet Union, states including to this great Union individually became independent. Immediately after this, on 8th of December in 1991 had been floated the Commonwealth of Independent States – international regional organization. In this article has been analyzed cooperation of Republic of Tajikistan at all spheres of international relations with international organization CIS. Has been showed the role of CIS on interaction with other international organizations and states.

Менглиев Ш.М.,
зав. кафедрой международного права
юридического факультета Таджикского
национального Университета,
доктор юридических наук, профессор

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: международное частное право, формирование, этапы становления, субъекты международного частного права, правосубъектность.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ, ташаккулёбӣ, давраҳои ташаккулёбӣ, субъектони ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ, қобилияти субъекти ҳуқуқ будан.

Keywords: international private law, organization, stages' formation, entity of international private law, legal personality.

Международное частное право в своём развитии прошло два этапа. Первый охватывает период, когда Республика Таджикистан находилась в составе единого союзного государства и второй, после приобретения независимости. Первый период характеризуется тем, что Республика Таджикистан осуществляла международную правосубъектность в подавляющих случаях не непосредственно, а опосредованно. Это обусловлено тем, что Таджикистан, как автономная республика в составе Узбекской ССР вошла в Союз Советских Социалистических Республик в 1925г., через который Таджикистан в известной степени выступал в международном общении. Представители нашей республики входили в общесоюзные органы, формирующие внешнеэкономическую политику, а также органы, непосредственно занимающиеся внешнеэкономической деятельностью. 5 декабря 1929г. Таджикистан был признан союзной республикой и стал юридически суверенным государством. Правильно подчеркивается, что по сравнению с другими республиками (Узбекской ССР, Туркменской ССР), которые вошли в Союз ССР будучи самостоятельными госу-

дарствами, Таджикская ССР вошла в СССР на правах союзной республики, уже будучи в составе Союза ССР и стала субъектом международного права.¹ Однако, все союзные республики, в том числе и Таджикистан, в соответствии с договором «Об образовании Союза Советских Социалистических Республик» от 30 декабря 1922г. ряд своих полномочий, в том числе и внешнеполитических, передали общесоюзным органам. В частности: 1.представительство в международных отношениях; 2. заключение внешних государственных займов; 3. ратификация международных договоров; 4.установление систем внешней и внутренней торговли; 5. заключение концессионных договоров (ст.1). По существу, объединение республик в единое Союзное государство было проявлением права наций на самоопределение. В юридической литературе отмечается, что «передав эти права общесоюзным органам, республики не устранились от реализации этих же прав, а начали принимать участие в их реализации в общесоюзных органах власти и управления».²

Вместе с тем с тем, нельзя согласиться с мнением, что республики были формальными

¹ См. Сарсембаев М.А. Международно-правовые отношения государств Центральной Азии. Алматы, «Гылым».1995. С. 185.

² Там же, с. 186

субъектами международного права, основанному на формальном суверенитете государства.

Нам представляется, что передача определенных полномочий республиками в ведение Союза предопределялось рядом факторов: во-первых, заинтересованностью в осуществлении единой внешней политики в их же интересах; во-вторых, невозможностью ведения международных отношений на равных, в окружении государств капиталистического мира; в-третьих, отсутствием достаточной экономической возможности вести успешные внешне-торговые, научно-технические и иные связи с внешним миром.

Передача вышеуказанных полномочий в ведение Союза ССР была закреплена в Конституции СССР от 31 декабря 1924 г. (ст. 1) и Республика Таджикистан, присоединившись к указанному договору, использовала свои суверенные права, добровольно приняла условия, сформулированные в союзном договоре.

Однако это не означало, что Таджикистан при осуществлении указанных полномочий оставался на стороне. Такое представление не соответствовало бы действительности. Согласно Конституции 1924г. в Центральный Исполнительный Комитет СССР, осуществлявший внешнюю политику государства, непосредственно входили и представители Таджикистана. В частности, в Совет союза входили представители всех союзных республик пропорционально численности их населения, а в Совете национальности каждую республику представляли по 5 представителей, т. е. равное количество представителей, независимо от численности населения, территории и т. д.

Эти представители в палатах ЦИК принимали активное участие в обсуждении жизненно важных вопросов для всех республик Союза, в том числе и внешнеэкономических. Иначе, через них республики принимали участие в формировании и проведении политики Союзного государства в различных сферах общественной жизни, включая внешнеполитическую. Кроме того, представители республик входили в разные комиссии и комитеты, которые участвовали в исполнении внешнеэкономических функций Союза ССР.

В последствии, в соответствии с Консти-

¹ Там же.

туцией 1936 г., права союзных республик в формировании и осуществлении внешнеэкономической деятельности были несколько расширены, и ст. 15 гласила «Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 1 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая республика осуществляет государственную власть самостоятельно. Кроме обратной передачи отдельных правомочий союзным республикам, Конституция 1936г. увеличила норму представительства республик в палате Верховного Совета СССР. В палату Верховного Совета Союза избирался по норме один депутат на триста тысяч населения, значительно увеличились нормы представительства союзных республик в палате Совета национальностей Верховного Совета СССР.

Теперь союзную республику представляли 32 депутата. Автономную область 5 депутатов. Следовательно, Таджикскую ССР в итоге в палате Совета национальностей представляли 37 депутатов. Кроме того, один из 15 заместителей Председателя Президиума Верховного Совета СССР являлся представителем Таджикской ССР.

Наличие заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР и указанное количество представителей от Таджикской ССР в двух палатах Верховного Совета СССР позволяло широко представлять нашу республику в союзных органах; участвовать в разработке, обсуждении и утверждении международных договоров экономического характера. Далее, представители Таджикской ССР в составе различных общесоюзных делегаций принимали участие в международных мероприятиях экономического, политического и культурного характера и в силу того, что заключенные международные договоры были обязательными к исполнению на территории всей страны, органы власти и управления союзных республик в центре и на местах содействовали в выполнении этих международных договоров, приносящих экономическую выгоду. Участие республик в многочисленных договорах, возможность самостоятельного заключения отдельных договоров внешнеэкономического характера свидетельствует о том, что Республика Таджикистан юридически и фактически осуществляла международную правосубъектность.

Новый этап в расширении международной правосубъектности республик был тесно связан с принятием Закона СССР от 1 февраля 1944г. «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного Комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный Комиссариат».

Основными обуславливающими факторами предоставления права непосредственного участия союзных республик во внешних сношениях послужили следующие обстоятельства: степень национального развития; объективная невозможность охвата многообразия и растущих потребностей союзных республик во внешних делах; наличие специфических хозяйственных и культурных потребностей, которые не могут быть в полной мере охвачены общесоюзным представительством за рубежом; признанием того, что национальные запросы союзных республик будут лучше удовлетворены непосредственным сношением с соответствующими государствами.

По существу эти же положения были сформулированы в преамбуле вышеуказанного закона следующим образом: 1. В целях расширения международных связей и укрепления сотрудничества СССР с другими государствами; с возросшей потребностью союзных республик в установлении непосредственных отношений с иностранными государствами. В этой связи, в ст. 14 пункт «а» Конституции СССР 1936 г. с учетом дополнений был изложен следующим образом: «Ведению СССР подлежит: представительство СССР в международных отношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами, установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями» (ст. 18-а). Вместе с тем высшим органам государственной власти республик было предоставлено право устанавливать представительство союзных республик в международных отношениях (п. «д» ст. 60 Конституции СССР).

Тем самым были установлены две формы участия республик в международных сноше-

ниях - непосредственное и опосредованное. Если опосредованное осуществление международной правосубъектности Таджикской ССР было отражено в её Конституции ранее, то непосредственное участие впервые было закреплено в ст. 16-а Конституции Таджикской ССР 1937г., которая гласила: Таджикская Советская Социалистическая Республика имеет право вступать в непосредственное сношение с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями».

На основании того же Закона от 1 февраля 1944г. был организован Народный Комиссариат иностранных дел Таджикской ССР. Это означало значительное расширение деятельности союзных республик, которое стало возможным в результате их политического, экономического и культурного роста, а также национального развития. «Подчеркивалось, что теперь вопрос о внешних сношениях союзных республик состоит иначе, чем два десятилетия назад, когда создавался Союз. Он вырос из жизненных потребностей республик и его разрешение диктуется интересами союзного государства как целого. Имеется немало специфических хозяйственных и культурных нужд у союзных республик, которые не могут быть в полной мере охвачены общесоюзным представительством за границей, а также договорами и соглашениями с другими государствами».² С тех пор данный орган внешнего ведомства существует. В настоящее время Министерство иностранных дел имеет задачи по реализации внешнеполитического курса РТ, функции контроля и координации деятельности министерств и ведомств РТ в международных отношениях, а также наблюдение за ходом выполнения международных договоров, соглашений и т. д.

Права союзных республик в реализации своей международной правосубъектности получили дальнейшее расширение в Конституции СССР 1977 года. Наряду с уже имеющимися полномочиями было установлено следующее: во-первых, союзные республики на своей территории осуществляют государственную власть самостоятельно, за исключением полномочий, предусмотренных в ст. 73 Конституции СССР; во-вторых, суверенные

¹ Сборник официальных документов по советскому государственному праву. М.: «ЮЛ». 1964. С. 336-337.

² Дипломатия Таджикистана. Душанбе. 1994. С. 7-8.

права союзных республик охранялись Союзом СССР (ст. 81), что служило гарантией для реализации республиками международной правосубъектности; в-третьих, было гарантировано их участие в деятельности международных организаций; в – четвертых, было несколько расширено участие республик в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза СССР. Союзные республики осуществляли полномочия Союза СССР по координации и контролю за деятельностью предприятий, организаций и учреждений союзного подчинения на своей территории. Все это свидетельствует о том, что между Союзом СССР и республиками не существовали непроходимые грани. Они взаимодействовали как внутри страны, так и во внешнеэкономической деятельности, руководствуясь едиными целями, задачами и принципами внешней политики, закрепленными в Конституции СССР, для достижения определенного эффекта в политической, экономической, культурной, научно – технической сфере. Международные связи Республики Таджикистан в указанных областях были значительными. Если в 1972 году наша республика имела торгово-экономические связи с 37 странами, то в 1991г. с 46 странами мира. Осуществлялась также приграничная торговля.

Все это свидетельствует о том, что Республика Таджикистан постоянно по мере накопления международного опыта, осуществляла принадлежащую международную правосубъектность. Кто же время Союз СССР в международных отношениях действовал в интересах всего Союза и в том числе каждой республики, вследствие чего не было необходимости дублировать эти же действия союзными республиками в отдельности.

Впоследствии были созданы правовые основы для осуществления правосубъектности на международной арене во всех сферах деятельности, в том числе и во внешнеэкономической.

Конечно, о развитии международного частного права РТ в период нахождения её в составе Союзного государства можно говорить в общем порядке, поскольку эта отрасль права развивалась в равной мере в масштабе единого государства. Но как бы ни было, это наша история и об этом не следует забывать.

Справедливо сказано: «полнее сознавая прошлое, мы лучше уясняем современное: глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем характер будущего: глядя назад, шагаем вперед»¹.

Второй этап развитие международного частного права тесно связан с приобретением Республикой Таджикистан независимости, которая обусловила необходимость по новому осмыслить происходящие процессы и, прежде всего проблемы осуществления ее международной правосубъектности. Основным правовым актом, в соответствии с которым РТ стала осуществлять собственную международную правосубъектность, является Декларация «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» от 9 сентября 1991г. принятая Верховным Советом Республики Таджикистан. Было провозглашено, что в международных отношениях Республика Таджикистан выступает в качестве самостоятельного субъекта международного права, добиваясь в своей деятельности достижения прочного мира, ликвидации ядерного и другого оружия массового уничтожения, недопущения применения силы в разрешении споров и противоречий между суверенными государствами, развивая сотрудничества между ними в решении глобальных проблем стоящих перед человечеством»². Тем самым декларация определила основные принципы взаимоотношения Республики Таджикистан с другими государствами. Выразила миролюбивую политику нашего государства, приверженность его к взаимовыгодному сотрудничеству в политической, экономической, культурной и в других сферах общественной жизни на равных условиях, невмешательство во внутренние дела друг друга и т. д. Другим основополагающим документом, определяющим правосубъектность РТ в международном праве, является Конституция РТ от 6 ноября 1994 г.

Хотя Конституция РТ не содержит специальной главы о внешнеэкономической деятельности, как это предусматривалось в прежней Конституции, однако, основополагающие нормы, регулирующие внешнюю политику РТ во всех сферах международной жизни включены в первую главу, посвященную «Ос-

¹ Международное частное право. Учебник./ отв. ред. Г.К. Дмитриева . 3-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект. 2010. С. 39.

² Народная газета. 1991, 11 сентября.

новам конституционного строя». В ней зафиксировано, что «Республика Таджикистан устанавливает связи с зарубежными странами». Это означает, что РТ самостоятельно осуществляет на международной арене политические, экономические, культурные, научно-технические связи, международные связи по туризму, спорту и др. Может устанавливать прямые связи в указанных сферах, руководствуясь высшими интересами народа.

Согласно ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров 1969г. «Каждое государство обладает способностью заключать международные договоры». В соответствии с указанной международной нормой, Республика Таджикистан осуществляет связи с зарубежными странами посредством заключения разнообразных договоров, в которых ключевыми являются политические и экономические договоры. Политические договоры, как правило, отражают согласованные позиции государств, по вопросам мира, территориальной целостности, сотрудничества, взаимопомощи и т. д., которые создают благоприятные условия для сотрудничества в экономических, культурных, научно-технических и других сферах.

В настоящее время Республика Таджикистан имеет прямые договора со многими странами мира, такими как Китай, США, Австрия, Пакистан, Индия, Германия, Франция, Турция и др.

Другой важной предпосылкой определяющей формирование международного частного права в РТ является интернационализация хозяйственной жизни, которая породила новый уровень экономических отношений. Данная предпосылка тесно связана с предыдущей и является порождением объективной необходимости. Например, по исследованиям ПРООН, зафиксированных в Отчете по человеческому развитию: совершенствуются внешнеэкономические связи РТ с другими государствами, увеличиваются экспортно-импортные операции во всех сферах экономики, а некоторые из них заметно выросли. Все это позволяет Таджикистану постепенно интегрироваться в мировой экономический процесс.

Объективная необходимость интернационализации хозяйственной жизни требует соответствующего уровня международных отно-

шений и предполагает целенаправленную деятельность государств, обеспечивающую функционирование особых интеграционных механизмов в различных областях экономики. Такая интеграция может осуществляться на региональном и на мировом уровнях. На региональном уровне экономика РТ успешно может интегрироваться с экономикой стран СНГ. Обусловлено это тем, что, во-первых, все они находятся на стадии переходного периода к рыночным отношениям; во-вторых, примерно одинаковый уровень развития экономики; в-третьих, близость законодательных актов, регулирующих общественно-экономические отношения; в-четвертых, имеются предпосылки для успешной работы органов СНГ. Самое важное то, что государства-участники СНГ преследуют цели создания единого экономического пространства в соответствии с которой страны Содружества становятся единым хозяйственным механизмом.

Интеграция экономики РТ в экономику СНГ, а также странами дальнего зарубежья позволит восстановить инвестиционную активность государства, предприятий и предпринимателей. Это, прежде всего- создание новых совместных предприятий, объединяющие разные формы собственности. Это свободное передвижение товаров, капиталов, услуг, трудовых ресурсов и т. д. Ныне усиливается тенденция к сотрудничеству между странами СНГ в области микро- и макроэкономики, права, науки, культуры и т. д. В будущем эти связи должны укрепляться, ибо без соответствующей экономической интеграции, в одиночку добиться успехов просто невозможно. Говоря о зависимости от торговли отдельных стран Западной Европы со странами Европейского Союза, В. Хойер считает, что в ближайшем будущем остальные страны этого региона будут поставлены перед альтернативой: либо вступить в ЕС, частично отказавшись от собственного суверенитета, и воспользоваться всеми возможностями крупных рынков мира, либо оставаясь в стороне, отрезать себе путь к участию в процессе объединения Западной Европы со всеми отрицательными последствиями для собственной экономики.¹

Все это говорит в пользу экономической интеграции. Осознавая это, во многих регионах создаются интеграционные группы, коли-

¹ См.: Хойер В. Как делать бизнес в Европе. М.: Прогресс. 1992. С. 19.

чество которых в настоящее время насчитывается более трех десятков.¹ Такая попытка предпринята и в других регионах, в частности, в 1992 г. была создана Организация Экономического Сотрудничества Центрально-Азиатских Государств (ОЭС). По замыслу учредителей, это объединение должно стать прообразом будущего Центрально-Азиатского общего рынка, членом которого являются среднеазиатские республики, Казахстан и Азербайджан. Это служит своего рода трамплином для мировой экономической интеграции, к которой стремится и Республика Таджикистан. Наша республика имеет прямые договора об экономическом и торговом сотрудничестве. Созданы благоприятные условия для иностранных инвестиций. По данным на первое января 1998 г. функционировало 118 совместных предприятий с 30 странами СНГ и дальнего зарубежья, включая США, Турцию, Великобританию, Индию, Пакистан, Россию, Казахстан и т. д.² Это свидетельствует о том, что внешнеэкономическая политика Таджикистана ориентирована на международное сотрудничество преимущественно с экономически развитыми странами, что является надежной основой для интеграции экономики республики в мировую.³ Это требует наличия соответствующей правовой базы, обеспечивающей перевод экономики на рыночные рельсы, создающие условия для свободного обмена товарами, услугами, работой и т. д. Законодательство, регулирующее отношения экономического оборота на международной арене должно быть тесно связано с системой внутреннего права так, чтобы она способствовала дальнейшему развитию и укреплению наиболее прогрессивных отношений. На наш взгляд, весь правовой массив, регулирующий экономические отношения с иностранными элементами должен быть сосредоточен в едином кодексе о международном частном праве.

Следующим обусловливающим фактором формирования международного частного права в РТ следует признать расширение субъектного состава международных частнопровых отношений.

Как уже указывалось, основным субъектом международных частнопровых отношений признавалась Республика Таджикистан, которая вступала в указанные отношения либо через различного рода общесоюзные органы, либо самостоятельно. Рамки такой правосубъектности ограничивались в основном внешней торговлей, а что касается других частнопровых договоров, то они были незначительными. В полной мере договоры в экономической, научно-технической, культурной и других сферах РТ стала заключать после приобретения независимости. Наряду с государством субъектами международных частнопровых отношений стали выступать юридические и физические лица.

Осуществление последними своей правосубъектности в экономических отношениях с иностранным элементом можно условно подразделять на два периода. Первый – это период поисков и ошибок, а второй период – взвешенности и осознанности в совершении юридических действий.

Первый период характеризуется тем, что когда во второй половине восьмидесятых годов было объявлено о переходе к рыночной экономике, к сожалению, в полной мере не осознавая, что это такое, мы разом отказались от планового ведения хозяйства и вследствие этого, полностью были разорваны устоявшиеся хозяйственные связи. Во-первых, это означало, прежде всего, спад экономики, который до сих пор продолжается в некоторых отраслях. Во-вторых, субъекты были представлены сами себе и для того, чтобы спасти положение значительная их часть кинулись за рубеж. В-третьих, стали вывозить из собственной страны все, что возможно, особенно сырьё. Вследствие чего многие юридические и физические лица работали и работают и сейчас на экономику зарубежных стран, в то время превратив собственную страну в сырьевой придаток. Главным нежелательным фактором было самоустранение государства от управления экономикой в одночасье. Особенно это заметно тогда, когда и государственные предприятия были представлены сами себе. Практика показывает, что собственники предпри-

¹ См.: Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения. Учебное пособие. М.: 1997. С. 186.

² Таджикистан. Отчет по человеческому развитию 1998. Душанбе. 1998. С. 72-73.

³ См. Рахимов Р. К. Проблемы интеграции экономики Таджикистана в мировую экономику // Материалы 2 международной научно-практической конференции «Место Таджикистана в новом международном порядке». Душанбе. 1997. С. 203.

ятий (а государство тоже собственник) всегда заботятся, создают условия для успешной работы своих предприятий и контролируют их деятельность. Это и предоставление льготного кредита, при необходимости и финансовая поддержка, а также целый ряд других мер, обеспечивающие конкурентоспособность и развитие предприятий. Данные меры не осуществлялись, что привело к банкротству и необоснованной приватизации многих предприятий.

Несколько иначе характеризуется второй период. В отличие от первого периода, где проводимая политика открытости была спонтанной, обусловленной внутренними обстоятельствами, в настоящее время проводимая политика представляется более осознанной, направленная на взаимовыгодное сотрудничество. Далее, если количество субъектов, участвующих в международных экономических отношениях (имеются в виду юридические и физические лица), то в лучшую сторону изменился и этот показатель (качественные изменения как в отношении заключаемых договоров, так и в плане ввоза в страну товаров, продукции и т. д.). Увеличиваются непосредственные договорные отношения между нашими производителями и зарубежными покупателями, которые способствуют вытеснению часто ненужных промежуточных звеньев. Подобную практику следует поощрять и при обратном процессе, т. е. когда покупателями выступают наши предприниматели. Главное в данном процессе это то, что принимают определенную систему и приобретают стабильность взаимоотношения юридических и физических лиц нашей страны с аналогичными субъектами зарубежных стран.

Становятся приемлемыми соотношения экспорта и импорта. Статистические данные показывают превышение экспорта над импортом. Однако остается пока проблемой повышение доли в экспорте готовой продукции, поскольку в настоящее время, львиная доля их вывоза из страны составляет сырье, полуфабрикаты. Мы и здесь имеем колоссальные резервы. Это и благоприятные природные условия, огромные возможности в рабочем, интеллектуальном и научно-техническом потенциале, это и неиспользованные экономические резервы и т. д. При рациональном использовании, в сочетании с умелым привлечением

иностраннных инвестиций (при примате первого), наша страна в скором времени сможет устранить и этот барьер. В свою очередь, это создает условия для дальнейшего расширения взаимоотношений юридических и физических лиц нашей страны с аналогичными субъектами других государств в сфере торговли, промышленности, строительства, кооперирования производства, в использовании достижений науки, техники и т. д. Не являются исключением в этом отношении и государственные предприятия. Ныне законодательно преодолено создавшееся самоустранение государства от руководства собственными предприятиями.

Самостоятельным обуславливающим фактором формирования международного частного права представляется объективная необходимость использования труда рабочих и служащих одного государства на предприятиях другого государства.

Избыток трудовых ресурсов в РТ обусловлен несоответствием имеющихся трудовых навыков к мобильным требованиям рыночной экономики; приостановлением работ в подавляющей части предприятий, организаций обусловленные разрывом хозяйственных связей между хозяйствующими субъектами на территории бывшего единого государства; создавшиеся обстоятельства в условиях политической нестабильности. К тому еще следует добавить выезд в другие страны высококвалифицированных специалистов. Вследствие этого, при избыточности трудовых ресурсов, Республика Таджикистан нуждается в высококвалифицированных рабочих и специалистах. Все это ставит перед нашей страной задачу обеспечения всего трудоспособного населения работой и необходимыми специалистами в отраслях экономики республики, для чего Республика Таджикистан заключила соглашения со многими странами СНГ,

Основные принципы взаимоотношений в области использования трудовых ресурсов между странами СНГ определило Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г. В нем указывается, что порядок привлечения работников: квалификация, возрастные и иные требования к ним, условия трудового договора, основные права и обязанности работника и работодателя независимо от формы собственности,

льготы и компенсации, социальное обеспечение (кроме пенсионного) осуществляется в соответствии с законодательством страны, принимающей трудящихся – мигрантов. В то же время, данное Соглашение предоставляет достаточный простор государствам для двустороннего регулирования трудовой деятельности и социальной защиты трудящихся-мигрантов.

С целью упрощения регулирования отношений, возникающих в связи с применением труда работников из других государств, страны Содружества предусмотрели также и информирование друг друга «о национальном законодательстве и других нормативных актах в области труда и занятости, эмиграции и иммиграции, в том числе об условиях жизни трудящихся – мигрантов», а также «о состоянии рынков труда сторон». Они также договорились принять необходимые меры для предотвращения трудоустройства трудящихся-мигрантов посредниками, не имеющих разрешения компетентных органов стороны выезда на осуществление такой деятельности.

В настоящее время Республика Таджикистан заключила двусторонние соглашения о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов со многими странами СНГ, в соответствии с которыми определяется порядок привлечения и использования трудовых ресурсов друг друга. Такие меры способствуют стабильному регулированию трудовых отношений трудящихся-мигрантов с работодателями в договаривающихся странах, придают им стройность, упорядоченность и обеспечивают надлежащую защиту интересов работников.

Нормативные правовые акты, регулирующие трудовые отношения, создают правовую базу для осуществления ими трудовой деятельности, которые должны быть включены в совокупность норм международного частного права Республики Таджикистан.

Современный мир характеризуется развитием взаимоотношений во всех областях общественной жизни, в том числе и семейных отношений. Примером могут служить отношения, возникающие в результате заключения брака между гражданами разных стран; отношения, когда продолжение семейных отношений представляется нецелесообразным (если супруги развелись). Могут возникнуть

проблемы установления отцовства (материнства); усыновления (удочерения), использования института опеки и попечительства; проблемы алиментирования между родителями и детьми, между супругами и другие отношения, требующего надлежащего их упорядочения. Эти отношения регулируются законодательными актами разных стран, отличающиеся национальными, бытовыми, религиозными и иными особенностями, что объективно требует учета интересов субъектов, их правового положения в государстве, гражданином которого он является, а также нахождения оптимального решения возникшей проблемы, не допуская ущемления их прав и законных интересов. Поэтому семейное законодательство государств уделяет особое внимание регулированию семейных отношений с иностранным элементом. Существенной особенностью семейного законодательства Республики Таджикистан является, во-первых, максимальное отражение объективных потребностей, обусловленных необходимостью регулирования все более расширяющихся семейно-правовых отношений подобного характера; во-вторых, взаимосвязь с признанными международными нормами, при примате последних; в-третьих, распространение регулирующего воздействия на более широкую сферу семейно-правовых отношений по сравнению с прежним законодательством; в-четвертых, распространение лично-доверительного характера норм семейного права в сфере международно-правовых отношений личного и имущественного порядка, и, наконец, в-пятых, регулирование многообразных и сложных отношений, которые возникают в процессе осуществления семейных прав и обязанностей, включая их защиту.

Важной предпосылкой формирования международного частного права является широкая защита прав субъектов гражданского права. Это связано с тем, что согласно ст. 16 Конституции РТ в силу принципа национального режима, за отдельными исключениями, иностранцам предоставляется такая же совокупность прав и обязанностей, что и гражданам нашей страны. Иностранные граждане вправе иметь в собственности имущество, иметь право авторства на произведения науки, литературы, искусства, права на изобретение, а также иметь другие имущественные и неимуще-

щественные права и обязанности.

Реальность и осуществимость этих прав невозможно представить без должной защиты. В соответствии со ст. 21 Конституции РТ иностранцам и лицам без гражданства гарантируется судебная защита и возмещение нанесенного ущерба. Это положение находит свое развитие в Законе РТ «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан» от 1 февраля 1996 г. (ст.21), согласно которой иностранные граждане имеют право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав. Иностранным физическим и юридическим лицам, международным организациям, а также лицам без гражданства, осуществляющим предпринимательскую деятельность предоставлены такие же процессуальные права, какими пользуются юридические лица и граждане – предприниматели в РТ. Вместе с тем, это порождает определенные проблемы, вызванные имеющимися коллизиями в правовых системах стран связанных с защитой прав иностранных граждан и юридических лиц, в частности, в связи с определением подсудности дел по гражданским, семейным и трудовым спорам; установлением содержания иностранного права; с исполнением судебных поручений и обращения к иностранным судам отдельными судебными поручениями; рассмотрением споров; с исполнением решений судов и арбитражей иностранных государств и т. д.

Аннотатсия

Ташаккули ҳуқуқи байналхалқии ҳусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур давраҳои ташаккулёбии ҳуқуқи байналхалқии ҳусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидаанд. Ҳусусан санадҳои конунгузории ҶШС Тоҷикистон, инчунин Ҷумҳурии Тоҷикистони соҳибистиқлол таҳлил гардидаанд, ки ҳамчун заминаи ташаккулёбии ҳуқуқи байналхалқии ҳусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад намудаанд.

Аннотация

Формирование международного частного права в Республике Таджикистан

В данной статье рассматриваются этапы становления международного частного права в Республики Таджикистан. В частности анализируются законодательные акты Таджикской ССР, а также независимого Республики Таджикистан, которые явились основой для формирования международного частного права в Республике Таджикистан.

Annotation

Organization of international private law in the Republic of Tajikistan

In the given article shall be considered the stages of international private law organization in the Republic of Tajikistan. Particularly, shall be analyzed the legislative acts of Tajik SSR, as well as independence of Republic of Tajikistan, which were the mainly for the formation of international private law in the Republic of Tajikistan.

Однако все эти возможности защиты нарушенного права находятся в разных законодательных актах и развивающиеся связи между субъектами разных стран требуют совершенствования механизма осуществления подобной защиты. В этой связи нам представляется необходимым сосредоточить их в единое законодательство и привести в соответствии с требованиями международной практики. Это способствовало бы улучшению использования заложенных в праве возможностей, упрощению применения норм для регулирования отношений с иностранным элементом, обеспечению всемерной защиты личных и имущественных прав субъектов, основанной на принципе взаимности.

В заключении следует подчеркнуть, что вышеуказанными доводами не исчерпываются предпосылки, обуславливающие формирование международного частного права в Республике Таджикистан. Их, как правило, множество, но на каждом из них останавливаться нет необходимости. На наш взгляд представляется достаточным приведенные предпосылки, чтобы иметь должное представление о необходимости формирования международного частного права как отрасли, представляющей собой самостоятельное звено правовой системы РТ. Необходимо объединить в единое целое разрозненные правовые нормы, входящие в гражданское, семейное, трудовые законодательства, предназначенные для регулирования частноправовых отношений международного характера.

Баҳриддинов С.Э.,
муовини директори Маркази миллии
қонунгузори назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ ТАНЗИМИ ФАЪОЛИЯТИ ЗИДДИКОРРУПСИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: Президент, коррупсия, ҷиноятҳои дорои хусусияти коррупсионӣ, мубориза бар зидди коррупсия, заминаи ҳуқуқӣ, нақша, конвенсия, стратегия.

Ключевые слова: Президент, коррупция, преступления коррупционного характера, борьба с коррупцией, правовая основа, план, конвенция, стратегия.

Keywords: Prezident, corruption, corruptional crimes, counteraction of corruption, legal ba-sis, plan, convention, strategy.

Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 15 апрели соли 2009)¹ зикр гардида буд, ки «яке аз амалҳои номатлубе, ки асосҳои давлат ва ҷомеаро суस्त карда, ба зарари зиёди иқтисодӣ ва маънавӣ боис мегардад, коррупсия мебошад». Баъдан Сардори давлат дар Паёми навбатӣ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (24 апрели соли 2010) қайд намуд, ки «мубориза бар зидди коррупсия ва ҷиноятҳои дорои хусусияти коррупсионӣ низ самти афзалиятноки сиёсати ҳуқуқии давлат мебошад».

Коррупсия зухуроти номатлуби ҷамъиятӣ мебошад. Баҳри мубориза бо он дар ҳудуди ҳар як давлат чораҳо андешида мешаванд.

Дар матбуоти даврӣ дар солҳои охир нисбати фаҳмиши коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва берун аз он бисёр фикру ақидаҳо пешкаш карда шудааст. Дар баъзе сарчашмаҳо фаҳмиши луғавии он низ арзёбӣ гардидааст, аз ҷумла, истилои «коррупсия» (аз калимаи лотинӣ «corruption», ки бо ду

маъно - вайронкунӣ (дар русӣ – «порча») ва ришвадихӣ (ба русӣ – «подкуп») фаҳмида мешавад.

Дар Кодекси рафтори шахсони мансабдори мақомотҳои тартиботи ҷамъиятиро таъминкунанда, ки аз тарафи Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид (СММ) 17 декабри соли 1978 қабул шуда буд, қайд карда шудааст, ки мафҳуми коррупсияро қонунгузори ҳар як давлати алоҳида муқаррар мекунад.⁴ Дар яке аз ҳуҷҷатҳои СММ оид ба мубориза бо коррупсияи байналхалқӣ қайд шудааст, ки коррупсия ин суъистеъмол аз ҳокимияти давлатӣ бо мақсади ғаразнок ба манфиати шахс аз тарафи шахси мансабдор аст.⁵ Бо назардошти талаботи Кодекси мазкур Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» (аз 11 декабри соли 1999) мафҳуми коррупсияро тафсир намуд. Баъдтар, 25 июни соли 2005 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз нав қабул шуд, ки дар он мафҳуми коррупсия мувофиқи талаботи замона пурра

¹ Ниг.: www.prezident.tj /Паёмҳо, соли 2009.

² Ниг.: www.prezident.tj /Паёмҳо, соли 2010.

³ Ниг. Криминология - XX век / под ред. д.ю.н., проф. В.Н.Бурлакова, д.ю.н., проф. В.Н.Сальникова.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. –С.355.

⁴ Ниг.: Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. – С.323.

⁵ Ниг.: Лунев В.В. Коррупция, ученная и фактическая // Государство и право. 1996. №8.-С.81.

карда шуд.

Заминаҳои ҳуқуқии ғаёлияти зиддикоррупсиониро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон¹, моддаи 7 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ»² ва дигар қонунҳо, ки ҷузъҳои таркибии низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, ташкил медиҳанд. Нисбати ин сарчашмаҳо фикру ақидаҳои гуногун ҷой доранд.

Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 июли соли 1999 (№1262) «Дар бораи тадбирҳои иловагии пурзӯр намудани мубориза бар зидди ҷинояткорӣ дар соҳаи иқтисод ва коррупсия (ришватхӯрӣ)» ба давраи нав дар самти мубориза бо коррупсия ибтидо гузошт.

То фармони мазкур дар кишвар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия», «Дар бораи хизмати давлатӣ», «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи бонкҳо ва ғаёлияти бонкӣ», «Дар бораи санҷиши ғаёлияти субъектҳои хоҷагидор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи ҳусусигардонӣ», «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ», «Дар бораи мақомоти худидораи шаҳрак ва деҳа», Кодексиҳои ғумрук, андоз, меҳнат, граждони ва ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардида буданд.

Ҳамзамон, ҷораҳои таъмини шаффофият ва бегаразӣ дар хизмати давлатӣ пешбини шуда, ӯҳдадориҳои ҳар як хизматчиӣ давлатӣ барои пешниҳоди эълумия дар бораи даромад ва амвол муқаррар карда шуда, Кодекси ахлоқи хизматчиӣ давлатӣ аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расида буд.

Баъдтар бо мақсади амалӣ сохтани асоси институтсионалии мубориза бо коррупсия соли 2004 дар сохтори Прокуратураи Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтори махсуси мубориза бо коррупсия ташкил шуд.

Дар соли 2005 Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» қабул гардид ва меъёрҳои он ба стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ гардонид шуд.

Дар доираи Нақшаи амалиёти Истамбулии

мубориза бо коррупсия Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи вазъи асоси қонунгузорию ҳуқуқӣ ва институтсионалии худ оид ба мубориза бо коррупсия ҳисобот манзур дошт ва тавсияҳои пешниҳоднамудаи Ташкилоти Ҳамкории Иқтисодӣ ва Рушдро (ТҲИР) бо муваффақият амалӣ месозад.

Аз ин рӯ, вобаста ба талаботи ин Нақша ва пешниҳоди илман асоснок дар он давр зарур шуморида шуд:

- тасдиқи Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид зидди коррупсия (аз 31 октябри соли 2003) таъмин карда шавад;

- созишномаҳои байналмилалӣ оид ба мубориза бо коррупсия барои мувофиқи мақсад будани ҳамроҳшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Конвенсияи Шӯрои Аврупо дар бораи масъулияти гражданию ҳуқуқӣ барои коррупсия (Страсбург, 4 ноябри соли 1999), Конвенсияи Ташкилоти Ҳамкории Иқтисодӣ ва Рушд оид ба мубориза бо тибқи пора харидани шахсони мансабдори давлатҳои хориҷӣ ҳангоми гузаронидани амалиёти байналмилалӣ мансабӣ (Истамбул, 21 ноябри соли 1997) ва ғайра мавриди омӯзиш қарор дода шавад;

- оид ба шартнома ва созишномаҳои байнидавлатӣ, байниҳукуматӣ ва байниидоравӣ бо мамлакатҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) ва хориҷи дур дар бораи ёрии ҳуқуқӣ ва додугирифтӣ ҷинояткорон ҷорабиниҳо доир гарданд;

- дар бораи расонидани ёрӣ ба кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар омӯзиши таҷрибаи ҷаҳонии мубориза бо коррупсия шартномаҳои байналмилалӣ ба имзо расонида шаванд;

- бозомӯзӣ ва тақмили ихтисоси хизматчиёни давлатӣ, кормандони мақомоти зиддикоррупсионӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо ҷалби мутахассисон аз мақомоти ҳамшабеҳи мамлакатҳои хориҷӣ оид ба мубодилаи таҷрибаи масъалаҳои муқобилият бо коррупсия ташкил ва гузаронида шуда, инчунин бо ин мақсад иштирок дар конференсияҳо, семинарҳо ва тренинҳои байналмилалӣ таъмин карда шавад;

- оид ба ҳамкории мутақобила бо ташкилотҳои байналмилалӣ дар иттилоотонии аҳли ҷомеаи байналмилалӣ дар бораи ғаёлияти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқови-

¹ Минбаъд «Конституция».

² Қонуни мазкур 26 марти соли 2009 (№506) қабул шудааст.

мат бо коррупсия тадбирҳо андешида шаванд;
- мониторинги иҷрои ӯҳдадориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мубориза бо коррупсия аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода шавад».

Аз ин лиҳоз, 25 сентябри соли 2006 Ҷумҳурии Тоҷикистон Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид бар зидди коррупсия (соли 2003)-ро ба имзо расонид ва ин Конвенсия ба қисми таркибии батанзимдарории фаъолияти зиддикоррупсионӣ дар Тоҷикистон таъсис ёфт. Сараввал дар Конвенсия мақсадҳо нишон дода шудаанд, ки аз инҳо иборатанд:

«а) мусоидат ба қабул ва таҳкими чораҳои, ки ба пешгирии судманд ва таъсирноки коррупсия ва мубориза бар зидди он нигаронида шудаанд;

б) ҳавасмандсозӣ, сабук намудан, дастгирӣ ҳамкориҳои байналмилалӣ ва ёрии техникӣ дар пешгирии коррупсия ва мубориза бар зидди он; аз ҷумла андешидани чораҳо баҳри баргарадонидаи дорой;

с) ҳавасмандсозии поквичдонӣ, садоқат ва масъулиятшиносӣ, инчунин идораи дахлдори қорҳои оммавӣ ва амволи оммавӣ» (моддаи 1).

Давраи нав дар самти мубориза бо коррупсия дар Тоҷикистон таъсис додани Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд «Агентӣ») буд, ки он бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 январи соли 2007 (№ 143) амалӣ карда шуд. Муборизаи бевоқифа бо коррупсия дар мамлакат ва муттаҳид сохтани сазоҷу кӯшишҳои зиддикоррупсионии давлат, ба мубориза ҷалб намудани ҷомеаи шаҳрвандӣ, намоёндогони тижорат ва ташкилотҳои байналмилалӣ, инчунин бартараф намудани тақрори вазифа ва ваколатҳои мақомоти давлатӣ барои муқобилият бо коррупсия, ки вазифаҳои асосии он аз пешгирӣ, барҳам додан ва ошкор сохтани ҳуқуқвайронкунонҳои коррупсионӣ, таҳқиқи ибтидоӣ, тафтиши ҷиноятҳои коррупсионӣ, инчунин гузаронидани назорати давлатии молиявӣ мақсади таъсис додани Агентиро ташкил медиҳанд.

Тибқи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» «Асосҳои ҳуқуқии фаъолияти Агентиро Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии

Тоҷикистон, ҳамин Қонун, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон эътироф кардааст, ташкил медиҳанд» (моддаи 2).

Фаъолияти назорати давлатии молиявӣ Агентӣ дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба амал бароварда мешавад.

Дар баробари ин, баҳри амалӣ сохтани сиёсати давлат дар самти мубориза бо коррупсия, аввалин маротиба дар Тоҷикистон бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 январи соли 2008 (№34) «Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012» тасдиқ шуд, ки он қисми таркибии Барномаи давлатии мубориза бо ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015 мебошад.

Стратегия ҳуҷҷати барномавии сиёсати зиддикоррупсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, принсип ва муносибатҳои асосии онро муайян менамояд.

Дар муқаддимаи Стратегия, аз ҷумла қайд карда шудааст, ки «Таҳияи чораҳои комплексии ташкилию ҳуқуқӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, ки ба пешгирии самаранок ва муассир, ошкор ва бартараф кардани коррупсия, ташкили муборизаи судманди он дар сатҳи баланди касбӣ нигаронида шудаанд. Ҳамзамон, ба татбиқи чораҳои пешгирикунанда диққати махсус дода мешавад, ки ба баланд бардоштани фаъолнокии аҳоли дар мубориза бо коррупсия, фароҳам овардани фазои умумии тоқатнопазирӣ нисбат ба коррупсия ва бартараф сохтани сабаб ва шароитҳои мусоидаткунандаи он равона гардидааст».

Стратегия инчунин ҳамкориҳои фаъоли байналмилалӣ ва ёрии ҳамдигариро дар доираи ҳамоҳангсозии мубориза бо коррупсия бо ташкилотҳои байналмилалӣ пешбинӣ менамояд.

Вазифаҳои Стратегия аз таъмини ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд, инчунин ҷамъият ва давлат аз коррупсия; амалӣ сохтани асосҳои меъёрии ҳуқуқии пешгирӣ, ошкор ва барҳам додани ҳуқуқвайронкунонҳои коррупсионӣ; муносибсозии шакл, усул ва воситаҳои муқобилият бо коррупсия; васеъ намудани татбиқи чораҳои

¹ минбаъд «Стратегия»

пешгирикунанда дар мубориза бо коррупсия; ҳамкорӣ бо сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ; тавсеа ва фаъол гардонидани ҳамкориҳои байналмилалӣ Тоҷикистон дар соҳаи мубориза бо коррупсия иборат мебошад.

Татбиқи давра ба давраи Стратегия масоили зеринро таъмин менамояд:

-тақвияти минбаъдаи суботи иқтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ дар мамлакат;

-гузаронидани сиёсати мунтазами зиддикоррупсионӣ ва пешгирии қатъии ҷиноятҳои коррупсионӣ;

-муносибозии ваколатҳои иҷозатдиҳӣ ва маъмурии мақомоти идораи давлатӣ;

-баланд бардоштани итминони ҷомеаи шаҳрвандӣ нисбати мақомоти ҳокимияти давлатӣ;

-баланд бардоштани сатҳи муҳофизати шаҳрвандон аз коррупсия;

-тавсеъ ва таъмиқи муколама байни ҷомеа ва ҳокимият, бизнес ва ҳокимият;

-таваҷҷӯҳи ҳатмии оперативии мақомоти ҳокимият ва шахсони мансабдор ба иттилооти вобаста ба омилҳои коррупсионӣ;

-рушди минбаъдаи ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар ҷамъият ва суръатбахшии фаъолияти зиддикоррупсионӣ;

-тадриҷан барҳам додани микёси фаъолияти иқтисодӣ пинҳонӣ;

-инкишоф додани фаъолияти ташкилоти ғайриҳукуматӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар татбиқи сиёсати зиддикоррупсионӣ;

-фароҳам сохтани шароит ҷиҳати рушди минбаъдаи иқтисодӣ ва беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ;

-вусъат додани ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи мубориза бо коррупсия;

-тақвият додани нуфузи давлат дар микёси байналмилалӣ.

Сиёсати давлатӣ оид ба мубориза бо коррупсия пеш аз ҳама бо он асос меёбад, ки ҷораҳои зиддикоррупсионӣ дар шакли механизми махсус таҳиягардидаи маҳдудиятҳо ба фаъолияти ҳамаҷунбаи мақомоти давлатӣ ҳамгироӣ карда шуда, аз тарафи онҳо мунтазам анҷом дода мешавад.

Дастгирии ҷамъиятӣ яке аз унсурҳои асосии мубориза бо коррупсия мебошад. Барои ҳамин Стратегия ҷорабиниҳои ҷалби ёрии ҷамъиятиро чун қисми таркибии ҳама гуна

ҷорабиниҳои зиддикоррупсионӣ дар бар мегирад.

Дар доираи татбиқи Стратегия ба таҳким ва тақмили асосҳои ҳуқуқии мубориза бо коррупсия, баланд бардоштани сатҳи касбии қорамандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва хизматчиёни давлатӣ, таъмини дахлдори моддию техникаи судҳо ва сохтори мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аҳамияти махсус дода мешавад.

Бо мақсади асоснок сохтани ҷораҳои зиддикоррупсионии Стратегия доира ва микёси паҳншавии коррупсия мунтазам мавриди баррасӣ қарор хоҳад гирифт.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2010 қайд намуд, ки «Дар баробари ин, сатҳи имрӯзаи ҷиноятҳои коррупсионӣ водор менамояд, ки дар самти мубориза бо коррупсия масъалаҳои зерин таҳти таваҷҷӯҳи ҷиддӣ қарор дода шаванд:

- яқум, таъмини истифодаи мақсадноки маблағҳои буҷет тавассути ба роҳ мондани назорати қатъии давлатии молиявӣ;

- дуюм, ба роҳ мондани ҳамкориҳои судмандиёни Прокуратураи генералӣ, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар масъалаи мубориза бар зидди ҷиноятҳои коррупсионӣ, аз ҷумла, дар самти пешгирӣ ва бартараф намудани ҷунин ҷиноятҳо;

- сеюм, таъмини шаффофияти фаъолияти мақомоти идоракунӣ, судӣ, ҳифзи ҳуқуқ ва тамоми сохторҳои дигари давлатӣ, бахусус таъмини шаффофияти раванди хариди давлатии мол (қору хизматрасонӣ), хусусигардонии амвол ва музоядаву тендерҳо;

- чорум, таҷдиди назар намудан дар масъалаи ҳуқуқи дахлнопазирии шахсони мансабдор, ки баъзан боиси суъистеъмол аз мансаб ва коррупсия гардида истодааст, аз ҷумла оид ба вазъи ҳуқуқии вакилони парламент ва дигар мақомоти намоёндагӣ, аъзои ҳукумати мамлакат, судяҳо, прокурорҳо ва қорамандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ;

- панҷум, бо мақсади аз тариқи қонунгузорӣ пешгирӣ намудани омилҳои коррупсионӣ тавассути гузаронидани экспертизаи зиддикоррупсионии қонунҳо баланд бардоштани сифати қонунҳо ва татбиқи самарабахши онҳо;

- шашум, муқаррар намудани масъулияти роҳбарони тамоми зинаҳои мақомоти идоракунии давлатӣ, судӣ, ҳифзи ҳуқуқ, молия, андоз, бонкҳо, гумрук, сохторҳои низомӣ, дигар мақомоти назоратӣ ва ташкилотҳои давлатӣ чихати пешгирии коррупсия дар фаъолияти кормандони худ».

Аз ин ҷо, баҳри тақвим додани мубориза бо коррупсия 30 апрели соли 2010 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои иловагии тақвияти муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (№864) ба имзо расид. Бо мақсади иҷрои талаботи Фармони мазкур Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Қарор «Дар бораи тасдиқи Нақшаи чорабиниҳо оид ба таъмини иҷрои Тадбирҳои иловагии тақвияти муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2012» (аз 2 сентябри соли 2010, №431) қабул кард.

Ҳамзамон, бо дарназардошти вазъи имрӯ-

заи коррупсия дар кишвар бояд самтҳои афзалиятнок ва усулҳои асосии зерини мубориза бо он муайян карда шаванд:

1. Баланд бардоштани фаъолнокии иштироки аҳоли дар мубориза бо коррупсия ва фароҳам овардани фазои оммавии зиддикоррупсионӣ.

2. Бартараф намудани сабаб ва шароитҳои мусоидаткунандаи коррупсия.

3. Таъмини истифодаи мақсаднок ва судманди маблағҳои бучетӣ ва фондҳои давлатӣ бо роҳи амалӣ сохтани назорати давлатии молиявӣ.

4. Андешидани тадбирҳои татбиқи ҳуқуқ ва чораҳои ташкилию ҳуқуқии мубориза бо коррупсия.

5. Пешгирӣ, ошкор ва бартараф намудани кирдорҳои коррупсионӣ дар мақомоти идоракунии давлатӣ, мақомоти судӣ, ҳифзи ҳуқуқ, андозу гумрук ва сохторҳои низомӣ, соҳаҳои маориф, ҳифзи саломатии аҳоли.

Аннотатсия

Асосҳои ҳуқуқии танзими фаъолияти зиддикоррупсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои асосҳои ҳуқуқии танзими фаъолияти зиддикоррупсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Муаллиф ҳалли масъалаҳои мавҷударо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти тавсияҳои пешниҳоднамудаи ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ таҳлил намуда, ҳулосаҳои худро дар ин самт пешниҳод кардааст.

Аннотация

Правовые основы регулирования антикоррупционной деятельности в Республике Таджикистан

В настоящей статье были исследованы вопросы правовых основ антикоррупционной деятельности в Республике Таджикистан. Автор с учетом имплементации рекомендации международных организаций проанализировал правовые основы регулирования этой деятельности в Республике Таджикистан и предложил свои научные выводы по усовершенствованию рассматриваемого вопроса.

Annotation

Legal basis of regulation of anticorruption activity in the Republic of Tajikistan

In this article were researched the legal basis issues of anticorruption activity in the Republic of Tajikistan. Author, in accordance with the implementation of recommendations of international organizations analyzed legal basis of regulation of this activity in the Republic of Tajikistan and advised his scientific conclusion on this way.

¹ Ниг.: www.prezident.tj /Паёмҳо, соли 2010.

Саидвалиева Б.С.,
сардори шӯъбаи тафтишоти Раёсати
тафтишоти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
подполковники милитсия, аспирант ва
устоди кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии ДМТ

ТАТБИҚИ ИНСТИТУТИ АВФ ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ: ВАЗЪИ ИМРӯЗ ВА ДУРНАМО

Калидвожаҳо: авф, ҳуқуқу озодиҳои инсон, принцип, қонун, қонунгузорӣ, маҳкумшуда, баҳиши.

Ключевые слова: амнистия, права и свободы человека, принцип, закон, законодательство, осужденный, помилование.

Keywords: amnesty, human rights and freedoms, principle, law, legislation, convicted, pardon.

20 соли истиқлолият дар ҳаёти сиёсӣ ва иқтисодӣ ва иҷтимоӣ халқи тоҷик нақши муҳим ва сарнавиштсозро бозид. Чуноне аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 апрели соли 2011 бармеояд, истиқлолият ва соҳибхӯрии давлат, ки баъд аз садсолаҳои зиёде ҷонбозиҳо ва заҳмати басо сангину азму талошҳои пайвастаи мардуми озодиҳои мо ба даст омад, дар назди мо иҷроӣ вазифаи бисёр пурмасъулияти таърихӣ ва дар айни замон басо пурифтихор, яъне бунёди давлати навини ҷавобгӯ ба манфиатҳои халқи кишвар ва эҳоди арқони давлатдорӣ муносири тоҷиконро гузошт.

Бояд қайд намуд, ки барои ба даст овардани яқдигарфаҳмӣ ва ваҳдати миллӣ нақши институти авф бениҳоят калон мебошад. Мафҳуми «авф» аз забони арабӣ гирифта шуда, маъноаш баҳиш, фаромӯшкунӣ мебошад.

Бо мақсади мӯтадил гардонидани вазъи сиёсии кишвар, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, риояи принципҳои башардӯстӣ

аз соли 1992 то 2009 аз ҷониби Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон 13 санади ҳуқуқии авф ба тасвиб расид. Дар ин радиף аз мукамалтарин санадҳои авф метавон авфи соли 2001 баҳида ба даҳумин солгарди истиқлолияти ҷумҳурӣ, авфи соли 2006 баҳида ба 15-умин солгарди истиқлолияти ҷумҳурӣ, авфи соли 2007 баҳида ба 10-умин солгарди созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ ва авф аз 3 ноябри соли 2009 баҳида ба 15 солагии рӯзи қабули Сарқонуни (Конститутсия) ҷумҳурӣ ва соли бузурдошти Имоми Аъзамро ном бурд.

Қонунгузори авфи баъди истиқлолиятро ба ду марҳила ҷудо намудан мумкин аст:

Марҳилаи аввал солҳои 1992 то 1999-ро дар бар мегирад, ки санадҳои авф барои барқарор кардани сулҳ ва ризоияти миллӣ (солҳои 1992-1996), инчунин таъмини иҷроии қарордоди созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ (солҳои 1997-1999) ба тасвиб расида буданд.

Марҳилаи дуюм давраи соли 2001 то имрӯзро дар бар гирифта, санадҳои авф бо мақсади татбиқи принциби инсондӯстӣ, баҳида

¹ Ниг. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷаллаи «Қонун ва ҷомеа», аз 21 апрели соли 2011.

ба таҷлили чашнвораҳои муҳим ва амалисозии сиёсати иҷтимоии давлат ба тасвиб мерасанд.

Марҳилаи аввали тараққиёти қонунгузори авф баҳри барқарор намудани асосҳои давлатдорӣ ва таъмини қонуният, сулҳ ва ризоияти миллӣ, дар Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон шӯруъ гашт.

Бо мақсади хотима додан ба ҷанги дохилӣ, пешгирии ғочаи миллӣ ва харобшавии асосҳои иқтисодию ҷамъиятӣ ва сиёсии давлат, таҳкими сулҳу салоҳ, ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкориҳои гурӯҳҳои гуногун, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ, таъмини фаъолияти мӯътадил ва таҳкими мақомоти давлатӣ Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти принципҳои башардӯстӣ қарор кард, ки шахсони аз 27 март то 25 ноябри соли 1992 дар минтақаҳои муҳолифати мусаллаҳона ҷиноят ё амалҳои ғайриқонунӣ содиркарда ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ¹, интизомӣ ва маъмурӣ кашида нашаванд.

Ин қонун ба барқарор намудани сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат намуд. Ба ин васила тадбирҳои амалисохтаи Сарвари давлат ба фаъолияти қонунгузори давраи нави Тоҷикистони соҳибистиклол ибтидо гузошт.

Муҳимтарин дастоварди таърихии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, ки аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳон эътироф гардид, он аст, ки вай тавонист дар кӯтоҳтарин муддат оташи ҷанги қонунсӯзи дохилро дар Тоҷикистон ҳомӯш созад. Дар қори хотима бахшидан ба ҷанги дохилӣ татбиқи санадҳои ҳуқуқии авф ҷои намоёнро дорад.

Ҷунончи, моҳи июли соли 1993 дар иҷлосияи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Қарори Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» бахшида ба таҷлили рӯзи истиқлолияти кишварамон қабул гардид.

Дигар фармон, ки ҷунин мақсадро дар бар мегирифт, ин фармони Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» аз 25 августи соли 1994 мебошад.

Ҳардуи ин санади авф бо дастрасии принципҳои инсондӯстӣ мақсади мӯътадил гардонидани вазъи сиёсӣ, рафъи ҷанги бародаркуширо дар бар мегирифт.

7 апрели соли 1995 бо мақсади мӯътадил гардонидани вазъи сиёсӣ ҷамъиятӣ, иқтисодӣ ва ҳаёти маданӣ аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» бахшида ба таҷлили 50-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватании солҳои 1941-1945 қабул гардид, ки вобаста ба он аз ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ва ҷазоҳои бо маҳрум сохтан аз озодӣ вобастанабуда иштирокчиёни Ҷанги Бузурги Ватанӣ озод гаштанд. Ин қарор зарурати идомаи принципи инсондӯстии роҳбарияти давлатро ифодагар буд. Таҷрибаи таърихӣ нишон дод, ки маҳз якдигарфаҳмӣ ва ҳамбастагӣ ягонагӣ давлатро ба сулҳ оварда мерасонад.

Ҳамаи ин санадҳои авф аз он шаҳодат медиҳанд, татбиқи санади авф аз ҷониби Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар давраҳои ниҳоят мушкилу тақдирсоз нақши бузургро дар барқарор кардани сулҳ ва ризоияти миллӣ дар ҷумҳурӣ бозид.

Қонунҳои минбаъда дар бораи авф нисбати шахсоне, ки ихтиёран ё бо иродаи дигарон дар муҳорибаҳои ҳарбии зиддиҳукуматӣ иштирок карданд, дар барқарор кардани сулҳ дар ҷумҳурӣ ҷои намоёнро доранд. Ҷунонҷӣ, то давраи музокироти навбатӣ байни Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва собиқ роҳбари муҳолифин дар ш.Москва 23 декабри соли 1996 оиди ташкил намудани комиссияи ба амал баровардани санади авф ва бахшидани ҳамдигар нисбати шахсоне, ки дар муқовиматҳои сиёсии соли 1992 иштирок кардаанд, қарори сиёсӣ қабул гардид. Моҳи маи соли 1997 роҳбарони тарафҳо протокол оиди масъалаҳои сиёсӣ, яъне зарурияти аз ҷониби Президент ва комиссияи оштии миллӣ қабули санади бахшиши ҳамдигар ва лоиҳаи Қонун «Дар бораи авф»-ро имзо карданд, ки ин замина барои дар рӯзи 27 июни соли 1997 дар ш.Москва ба имзо расидани созишнома оиди сулҳ ва ризоияти миллӣ гардид. Сипас аз ҷониби парламенти ҷумҳурӣ қарорҳо баҳри амалӣ гардонидани низомнома оиди созишномаи сулҳ ва ризоияти миллӣ амалӣ гаштанд. Дар ин қисмат Қарори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авфи иштирокчиёни муқовиматҳои сиёсӣ ва ҳарбӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1 августи соли 1997,

¹ Ниг.Президенти мо!., Эмомалӣ Раҳмонов, Душанбе 2006, саҳ.91-92.

Қарори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авфи умум» аз 13 ноябри соли 1998, Қарори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» аз 14 май соли 1999 ба тасвиб расидаанд. Қабули ин санадҳои авф марҳилаи аввали тараққиёти қонунгузорӣ дар бораи авфро дар Тоҷикистони соҳибистиклол ва ҷангу зиддиятҳои шахрвандиро дар ҷумҳурӣ анҷом дод.

Марҳилаи дуюми тараққиёти қонунгузорӣ оиди авф аз қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авфи умум» аз 29 августи соли 2001 оғоз шуд. Ин қонун бо мақсади таҷлили 10-солагии рӯзи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардида буд.

Бояд қайд намуд, ки дар Тоҷикистон танҳо аз солҳои 2000 то 2009 чаҳор қонун дар бораи авфи умум қабул гардиданд (солҳои 2001, 2006, 2007, 2009).

Масалан, мувофиқи маълумотҳои оморӣ, ҳангоми татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» аз 3 ноябри соли 2009 аз муассисаҳои ислоҳии Раёсати қорҳои ислоҳӣ 2185 нафар маҳкумшудагон ва аз тавқифгоҳҳои тафтишотӣ 407 нафар маҳкумшудагоне, ки ҳукмашон ба қувваи қонун даромада буд, инчунин маҳкумшудагоне, ки дар қисми хоҷагидорӣ ин муассисаҳо адои ҷазо менамуданд, аз адои ҷазои боқимонда озод гардиданд. Мӯҳлати адонагардидаи 4110 нафар маҳкумшудагон кам карда шуд. Аз шумораи умумии маҳкумшудагон 299 нафар қонун, 45 нафар ноқилоғон, 60 нафар мардон аз 55 сола боло, 35 нафар маъҷубон ва шахсони гирифтори бемории сил, 22 нафар иштирокчиёни муқовиматҳои сиёсӣ ва ҳарбӣ дар Тоҷикистон, инчунин шахсоне, ки бар асари фалокати нерӯҳои атомии Чернобыл зарар дидаанд, 50 нафар шахрвандони хориҷӣ, 156 нафар шахсоне, ки аз даъвати навбатӣ ба хизмати ҳарбӣ саркашӣ намудаанд, 702 нафар маҳкумшудагоне, ки бори аввал бо ҷиноятҳои наҷандон вазнин ва дараҷаи миёна ба мӯҳлати то 5 сол маҳкум гардидаанд, 418 нафар шахсоне, ки аз беэҳтиётӣ ҷиноят содир намудаанд, 73 нафар шахсоне, ки аз ҷор се ҳиссаи ҷазоро адо намудаанд ва 1145 нафар маҳкумшудагоне, ки дар муассисаҳои суқунатӣ адои ҷазо менамуданд, озод гардиданд. Аз шумораи умумии

ми озодшудагон бо татбиқи авф 4 ғоизи онҳо аз нав ҷиноят содир намуданд, ки дар муассисаҳои ислоҳӣ адои ҷазо менамоянд.

Моҳияти авф дар бахшиши гуноҳи шахсони гунаҳгор аз ҷониби давлат ифода меёбад. Аз нигоҳи мо санади авф танҳо бояд ба хотири таҷлили ҷашнвораҳои муҳими давлатӣ қабул гарданд. Зарур аст, ки қабули санади авф пеш аз ҳама бо назардошти таъмини ҳукуку манфиатҳои ҷабрдида ба роҳ монда шавад. Яъне, танҳо нисбати он шахсоне авф бояд татбиқ гардад, ки зарари аз ҷиноят расонидашударо ба пуррагӣ талофӣ намуда бошанд. Иҷрои чунин амал барои амалӣ шудани меъёрҳои Қонуни асосии кишвар, ки дар моддаи 21 пешбинӣ шудааст: «Ҳуқуқи ҷабрдида қонун ҳифз мекунад. Давлат ҳифзи судӣ ва ҷаброни зарарро барои ҷабрдида кафолат медиҳад», мусоидат менамояд.

Ҳамзамон ҳангоми татбиқи авф бояд як қатор омилҳо, аз қабили: маълумот, синну сол, вазъи оилавӣ, мавҷудияти фарзандон, ҷои қори пешинаи маҳкумшудагон, беморӣ, вазнинии ҷинояти содирнамуда, ба ҷамъият хавфнок будани ҷинояткор, ҷой доштан ё надоштани доғи судӣ, мӯҳлати адонамудаи ҷазо ба инобат гирифта шаванд.

Аз нигоҳи тавсифи ҳуқуқӣ авф – маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқиест, ки як гурӯҳи муайяни муносибатҳои ҷамъиятиро танзим менамояд. Оиди тавсифи ҳуқуқии авф ҳуқуқшинос К.Мирзаджанов бар ақидаест: «Авф ва бахшиши ҷазо бо табиати худ бо қонуни ҷиноятӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ алоқаманданд. Мушқилиҳои ба онҳо алоқаманд низ бевосита дар ҷаҳорҷӯбаи илми ҳуқуқи ҷиноӣ бояд дида баромада шаванд».

Оиди мазмуну моҳият, ба кадом соҳаи ҳуқуқ тааллуқ доштани авф байни олимони ақидаҳои гуногун ҷой дорад.

Олими ҳуқуқшинос Мирзаджанов К. авфро ба ҳуқуқи ҷиноятӣ мансуб медонад. Қисми дигари олимони авфро чун меъёри байнисоҳавӣ (комплексӣ) ё худ ба ҳуқуқи давлатӣ тааллуқ доштанаширо ибраз намудаанд.

Аз ҷиҳати татбиқ ва амалия авф дар марҳилаҳои гуногуни муҳофизати ҷиноятӣ бештар дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ дида мешавад, ки ин дар

¹ Мирзаджанов К, «Амнистия и помилование в сов. уголовной политике», Таш. 1991, с.13.

соҳаҳои гуногун ҷой доштани онро гувоҳӣ медиҳад. Олими ҳуқуқшиноси тоҷик Т.Ш. Шарифов бар ақидаест, ки мазмуни ҷунин санади ҳуқуқиро бахшиши шахсе, ки меъёри ҳуқуқиро вайрон кардааст, ташкил медиҳад. Дар иртибот ба ин, давлат на танҳо ҳадди иҷозатдодашуда ва иҷозатнадодашуда ва ё ҷавобгари муқаррар менамояд, инчунин, нисбати шахсе, ки қонунро вайрон намуда, ҷиноят содир кардааст, бахшиширо тӯхфа менамояд. Авф натиҷаи сиёсати ҳуқуқии давлат буда, иродаи давлатро, ки дар бахшиши шахси ҳуқуқвайронкунанда таҷассум меёбад,

ифода менамояд. Аз ин рӯ, авф ба институти бисёрсоҳавии бахшиши давлат дохил шуда, дар қонунгузории соҳаҳои гуногун ҷой дорад, ки ин ақида боиси ҷонибдорист.

Дар фароварди суҳан қайд менамоям, ки ин ҳуҷҷатҳои муҳим, яъне санадҳои ҳуқуқии авф бори дигар собит месозанд, ки роҳбарияти Ҳукумати Тоҷикистон бо сарвари Эмомалӣ Раҳмон тарафдори сулҳу осоиш буда, баҳри сохтани ҷомеаи ҳуқуқбунёду демократӣ азму талош дорад ва ҳимояи шарафи инсонии ҳар фардро вазифаи аввалиндараҷаи худ медонад.

Аннотатсия

Татбиқи институти авф дар даврони истиқлолият: вазъи имрӯз ва дурнамо

Дар мақолаи мазкур дастовардҳои илм дар соҳаи институти авф дар давраи солҳои 1992-2009 нишон дода шудааст. Дар ин давра дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 санади авф қабул гардидааст.

Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади хотима бахшидан ба ҷанги шаҳрвандӣ, пешгирии қардани фанои миллат, барқарор кардани асосҳои иқтисодӣ, ҷамъиятӣ ва сиёсии давлат, таҳкими сулҳу ваҳдат, ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкории гурӯҳҳои гуногун, ташклотҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ, таъмини ғафлияти босамар ва таҳкими мақомоти давлатӣ бо назардошти принципҳои башардӯстӣ барои ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ, маъмури нақашидани шахсоне, ки дар муҳлати аз 27 март то 25 сентябри соли 1992 дар минтақаҳои даргириҳои мусаллаҳона ғамоли ҷиноӣ содир карда буданд, қарор қабул намуд. Санадҳои қабулшудаи авф аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки авф ҷиҳати барқарор гардидани сулҳ ва ҳамдигарфаҳмӣ дар ҷумҳурии нақши муҳим дошт.

Аннотация

Применение института амнистии в период независимости: сегодняшнее состояние и перспектива

В данной статье указано достижение науки в области института амнистии в периоды 1992 по 2009 годов. В указанный период в Республике Таджикистан было принято 13 актов амнистии.

С целью прекращения гражданской войны, предотвращения национальной катастрофы, восстановления экономических, общественных и политических основ государства, укрепления мира и согласия, взаимопонимания и сотрудничества различных групп, общественных организаций и политических партий, обеспечения нормального функционирования и укрепления государственных органов, Верховный Совет Республики Таджикистан с учетом принципов гуманизма принял решение о непривлечении к уголовной, дисциплинарной и административной ответственности лиц, совершивших преступления или противоправные действия в зонах вооруженного конфликта с 27 марта по 25 сентября 1992 года. Принятые акты амнистии свидетельствуют о том, что она сыграла немаловажную роль в установлении мира и согласия в республике.

Annotation

The use of the institute of amnesty in the independence period: current status and perspective.

For the purpose of putting an end to the Civil War, preventing the national tragedy and destroying economic, social and political basis of the state, consolidation of peace, mutual understanding and cooperation of different groups, social organizations, unions and political parties, providing conditions for normal activity and consolidation state structures, the Supreme Council of the Republic of Tajikistan taking into consideration the human principles decided that persons who from March 27 to November 25, 1992 committed criminal or illegal actions in armed forces of the opposite sides, should not be charged for criminal, disciplinary and administrative punishment.

Гаюров Ш. К.,

зав. кафедрой гражданского права
юридического факультета Таджикского
национального Университета,
доктор юридических наук

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ОКАЗАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: информационная услуга, передача информации, информационный продукт, информационная продукция, актуальная информация.

Калидвожаҳо: хизматрасониҳои иттилоотӣ, иттиқоли иттилоот, моли иттилоотӣ, маҳсулоти иттилоотӣ, иттилооти муҳим.

Keywords: information services, information, information product, information products, relevant information.

В настоящее время ГК РТ несколько расширил предмет возмездного оказания услуг, указав в ст. 798 услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, культурному обслуживанию и др. Таких предметов договорных связей в прежнем кодексе не было. По справедливому утверждению М. И. Кулагина, формирование новых разновидностей договорных связей объясняется производством новых видов товаров, сама природа которых требует особого правового регулирования. Так, в результате научно – технической революции предметом гражданского оборота все чаще становится различного рода информация, представляющая коммерческую ценность. Быстрыми темпами развивается сектор услуг и, соответственно, существенно расширяется спектр и растет значение договоров в этой области активной экономической деятельности. Договор, выступая в качестве одного из видов гражданско - правовых средств, обеспечивает юридическое закрепление отношений, воз-

никающих при осуществлении личного информационного права граждан. В рамках договорных отношений граждан, исходя из своих потребностей, определяет направления информационной деятельности, тем самым получая индивидуально – значимые для себя сведения. Специфика договора, как гражданско-правового средства, определяется результатом его воздействия на гражданско – правовые отношения в информационной сфере и объектом, послужившим основанием избрания сторонами подобного средства.

Информационная потребность способствует формированию договорных отношений. Такая потребность характеризует отношение человека (индивида, коллектива, общества), направленное на присвоение и использование получаемой в процессе познания логической информации, которая адекватно отображает закономерности материального мира и духовной деятельности людей и используется в общественно – исторической практике² для решения научных и технических задач.

Таким образом, содержание гражданско-

¹ См.: Кулагин М. И. Основные направления развития буржуазного договорного права//Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: сборник нормативных актов. Обязательственное право. Учебное пособие / Под ред. В. К. Пучинского, М. И. Кулагина.– М.: Изд – во УДН, 1989. С. 6.

² См.: Шапиро Э. Л. Общественная информационная потребность и индивидуальный информационный запрос.– М., 1970. С. 1.

правового отношения определяется потребностями гражданина к их удовлетворению, информация выступает тем объектом, который способен удовлетворить возникающие потребности, а договор – правовым средством, согласованно закрепляющим возникшие правоотношения.

Вполне закономерно, что лицо, вступая в договорные отношения, удовлетворяет свою информационную потребность. В свою очередь, оказание информационной услуги имеет такие специфические черты:

- целевая направленность услуги, определяемая заданием заказчика;
- исполнение услуги путем поиска, сбора, хранения, переработки, систематизации, предоставления и распространения информации;
- фиксация услуги, выраженная в ее нематериальном результате.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 ГК РТ, участники гражданского оборота приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, т. е. любое право выражает интерес того, кто им обладает.

Следовательно, договор как юридический факт возникновения гражданских прав и обязанностей является действием лица в соответствии с собственной волей и добровольным осуществлением гражданского информационного права.

Участники информационного обмена могут приобретать права и обязанности не только предусмотренные законом и иными правовыми актами, но и совершать действия, которые, как справедливо отмечает М.З.Рахимов, хотя и не предусмотрены законодательством РТ, но не противоречат общим началам и смыслу гражданского права. Принадлежащие этим лицам гражданские права осуществляются ими по своему усмотрению.² Поэтому ни производство, ни обмен, ни органически связанные с ними правоотношения в обществе невозможны без сознательно действующих субъектов.

В отличие от договоров подрядного типа договор возмездного оказания информацион-

ной услуги в качестве объекта обязательства предусматривает не овеществленный результат действий исполнителя, передаваемый заказчику, а собственно действия и умственный труд самого услугодателя, как правило, не овеществленного характера и, как правило, тесно связанного с личностью услугодателя. В обязательстве по оказанию информационных услуг, оно выражается в независимом мнении аудитора, разъяснениях адвоката, рекомендациях имиджмейкера, лекции научно – педагогического работника и т. д.

Во всем этом многообразии осуществления информационных услуг особое значение имеет консультация. Данный термин произведен от латинского слова *consultatio* – совещание. В русском языке имеет значение получение советов и рекомендации специалиста по интересующим вопросам.³ На таджикском языке – машварат (консультация) является одним из способов передачи маслихат (советов) и тавсия (рекомендаций). В деятельности научно – педагогического работника, аудитора, оценщика и другого профессионального участника информационного обмена консультация является основным средством оказания информационных услуг. Однако в ст. 798 ГК РТ консультационные услуги рассматриваются как отдельный предмет обязательства по оказанию возмездных услуг.

Такой подход законодателя не соответствует содержанию информационной деятельности. Поэтому мы согласны с мнением В.В. Нахратова о том, что «консультационные услуги», как имеющие объектом информацию, следует регулировать в качестве формы информационных услуг (консультации), а не вида услуг». ⁴ Информационные услуги гражданам обязан оказать лично услугодатель, которому доверяет заказчик. Поэтому этот договор, хотя бы и косвенно, но затрагивает личность человека, и этот важный компонент выделяет личные неимущественные отношения при обслуживании граждан – потребителей. По этому вопросу Р. О. Халфина отмечает, что при обслуживании граждан после-

¹ См.: Ситдикова Л. Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ... д. – ра юрид. наук.– М., 2009. С. 11.

² См.:Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование.– Душанбе: Деваштич, 2007. С. 73 – 74.

³ См.: Словарь иностранных слов. – М., 1987. С. 67; Ожегов С.И. Словарь русского языка.– М., 1992. С. 284.

⁴ Нахратов В. В. Обязательство по оказанию информационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук.– М., 2009. С. 108.

дние обладают не только правами, вытекающими из договора купли – продажи, подряда, перевозки и т.п.¹, но и правом на надлежащее обслуживание. А. Е. Шерстобитов также обоснованно отмечает, что в договорном отношении по обслуживанию граждан с необходимостью присутствуют личные неимущественные элементы. По его мнению, конечный договорной результат в договоре на обслуживание – качество обслуживания, неотъемлемой составной частью которого² является культура обслуживания граждан.

Договор возмездного оказания информационной услуги заключается на определенный срок или без указания срока. По юридической природе данный договор может быть консенсуальным, возмездным, двустороннеобязывающим.

Сторонами договора являются заказчик и исполнитель (или услугодатель). ГК не предъявляет специальных требований к правовому статусу заказчика и услугодателя. Ими могут быть любые субъекты гражданских правоотношений.

Предметом договора возмездного оказания информационной услуги являются действия профессионального участника гражданского информационного правоотношения по выработке объективного мнения или своевременное, полное и достоверное производство информации по заданию заказчика. Заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре.

В абзаце 20 ст. 1 Закона РТ «Об информации» действия или деятельность по оказанию информационной услуги характеризуются как информационное обслуживание, что создает определенное противоречие в гражданско-правовом регулировании договора по оказанию информационных услуг. Проблема заключается в том, что в указанной норме закона информационное обслуживание рассматривается как деятельность по доведению информационной продукции до потребителей с целью удовлетворения их информационных потребностей. А что такое информационная продукция? В абзаце 19 ст. 1 указанного закона она определяется как материальный ре-

зультат информационной деятельности, предназначенный для удовлетворения информационной потребности граждан и других субъектов гражданских правоотношений. По смыслу этих определений сначала производится информационная продукция, что в последующем создает почву для информационного обслуживания. Например, автор пишет и издает свою книгу, а его коллеги и друзья путем выступлений, отзыва или рекламы распространяют сведения о значимости книги для читателей.

Нам представляется, что такая модель отношений не соответствует характеру обязательств по оказанию информационных услуг. Приобретая книгу, читатель не получает тот нематериальный результат, который исходит из взаимоотношений между заказчиком и исполнителем. Потом он покупает не информацию или информационную продукцию, а приобретает именно книгу. Предусмотренное в законодательстве предписание об информировании покупателя о свойствах товара или информировании заказчика о недоброкачественности строительных материалов не означает, что в этих отношениях исполняется обязательство по оказанию информационных услуг. Следует иметь в виду, что предоставление информации в той или иной форме во многих случаях является соблюдением требования закона.

Приведенные доводы делают понятия информационного обслуживания и информационной продукции нечеткими и неудобными для практического применения.

Судя по специальной литературе, в понятие информационной услуги авторами вкладывается разный смысл. Так, по мнению Л.В. Тумановой и А.А.Снытникова, информационные услуги в гражданско-правовом регулировании возмездного оказания услуг означают действия субъектов (услугодателей), направленные на обеспечение заинтересованных лиц (услугополучателей) необходимой им информацией (информационными продуктами), результат которой не имеет овеществленного¹ выражения и не может быть гарантирован.

¹ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении.– М., 1974. С. 98.

² См.: Шерстобитов А. Е. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере обслуживания.– М., 1987. С. 33, 39.

Действительно, в таких гражданских информационных правоотношениях один из контрагентов поручает другому подготовить информацию об информации (данных бухгалтерского учета, о прогнозе динамики цен на недвижимость, состоянии конкурентной среды и т.д.), не связанной с созданием материального результата, а направленной на достижение различных иных эффектов. В данном определении информация приравнивается к информационному продукту. Однако такой подход создает противоречивое представление о последнем. Противоположность заключается в самом понятии продукта. По мнению Ф. Котлера: «Продукт – это совокупность всего того, что можно предложить на рынке вниманию потребителя для приобретения, использования или потребления, способная удовлетворить потребность или желание»². В данном определении все, что подлежит продаже, автором рассматривается как продукт. Т. И. Ставцева, более определенно характеризуя разграничение между услугой и продуктами, отмечает, что продукт – это, как правило, вещь, а услуга – это действие; продукт способен накапливаться, а услуга нет. Услуга частично, а чаще полностью производится и потребляется одновременно при активном участии потребителя, при этом жизненный цикл информации не ограничивается рамками ее непосредственного производства.³ По нашему мнению, при выполнении заданий заказчика создается актуальная информация, способная повлиять на поведение правообладателя. В информационных правоотношениях использование терминов «информационная вещь», «информационный продукт» или «информационная продукция», скорее, порождает проблемы, чем решает их. И последнее замечание – любая вещь связана с информацией или содержит в себе информацию. Однако знание о свойствах вещи не дает нам основания признать книгу, картину или недвижимое

имущество информационным продуктом. Когда автор говорит о негарантированности достижения предполагаемого результата информационных услуг, он этим поддерживает концепцию материальных и нематериальных услуг.⁴ При этом материальные услуги рассматриваются в качестве работы, нематериальные – в качестве услуги. В качестве критерия их разграничения выступает результат услуги (овеществленный или неовеществленный). Эти критерии получили признание в государственных стандартах. Так, ГОСТ по функциональному назначению подразделяет услуги⁵ на материальные и социально – культурные (тождественные нематериальным услугам). В системе данной классификации информационные услуги относятся к социально – культурным услугам. Считается, что в материальных услугах (парикмахера, банщика), в отличие от нематериальных услуг (адвоката, аудитора, детектива), услугодателем всегда гарантировано достижение предполагаемого положительного результата.

Признаком платной юридической помощи адвоката является то, что наступление благоприятного события, позитивного эффекта не есть условие надлежаще оказанной услуги. Этот результат находится за ее пределами. Вследствие профессиональной услуги позиция адвоката в процессе может не только не улучшиться, но и ухудшиться. Например, при разрешении спорного правоотношения на данное лицо возложена обязанность в судебном порядке подчиниться имущественным санкциям (в результате выставления встречного требования, его отклонения, решения дела по существу и т. д.). Или в рассмотрении иска о признании права собственности на жилье выявились права третьих лиц, и в результате клиент адвоката не только не приобрел права собственности, но и лишился каких – бы то ни было существующих у него до этого вещных прав на данный объект.

¹ См.: Туманова Л. В., Снытников А. А. Обеспечение и защита права на информацию. М. Городец – издат. 2001. С. 161.

² Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2007. С. 290.

³ См.: Ставцева Т. И. Информация и информационный рынок: Теория и практика формирования: дис. ...канд. экон. наук. – Орел. 1996. С. 23.

⁴ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 2. (по изданию 1902г.). – М. Статут, 1997. С. 283 – 295; Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг // Гражданское право. Ч. 2. Учебник. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 1997. С. 538; Обязательство как гражданское правоотношение // Гражданское право. В 2 томах. Том II. Полутом I. Учебник. / Под ред. Е. А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер. 2004.

⁵ ГОСТ Р 50646 – 94. Услуги населению. Термины и определения. Утвержден постановлением Госкомстата РФ от 21. 02. 1994г. № 34.

Е. Н. Шаблова под информационной услугой понимает не простую передачу информации клиенту, а осуществление координируемой с заказчиком деятельности, например, по сбору, поиску, переработке, распространению, систематизации, порядку использования информации и т.д. Информация в данном случае, по мнению автора, выступает как результат интеллектуальной деятельности.¹ Поддерживая такое мнение ученого, считаем необходимым от себя добавить, что передача актуальной информации заказчику не является квалифицирующим признаком в надлежащем исполнении обязательства. Передачу информации можно включить в условия совместной деятельности в простом товариществе. Один контрагент финансирует деятельность, а другой своим знанием и управленческим опытом участвует в долевом капитале товарищества. Для заказчика важным является профессиональное создание объективной и достоверной информации (оценка, мнение и рекомендация). Не исключено, что оперативное выполнение его задания также имеет существенное значение.

В любом случае быстрое и своевременное исполнение заданий заказчика может быть одним из условий предмета возмездного оказания услуг. Однако данный вопрос этим не ограничивается. По мнению А. И. Орлова, «информация при оказании услуг передается в двух формах:

1) непосредственно – как объект договора на оказание соответствующего вида интеллектуальных услуг;

2) как составная часть иных услуг или работ в других видах договоров в качестве необходимых сопутствующих услуг».²

По мнению И.Л. Бачило, передача информации является самостоятельным обязательством. Поэтому она предлагает включить в ГК РФ специальную главу о договорах на передачу информации.³ А.Е. Шерстобитов

предложил обособить группу договоров на передачу информации, в которых «передача информации выступает как специфическая услуга, дающая положительный эффект в виде своевременного, полного и точного осведомления заинтересованных лиц в порядке, позволяющем им использовать информацию в практической деятельности».⁴

В. А. Дозорцев определил договор о передаче информации как договор, заключаемый между информационным центром и потребителем «о предоставлении данных по конкретному запросу, содержание которого строго индивидуально: потребителю передается специально подобранная информация, представляющая для него интерес».⁵ Во всех этих выводах четко прослеживается идея о признании информации объектом гражданских правоотношений. Однако в настоящее время информация становится результатом усилий специалиста в рамках признанной ГК информационной услуги, что подразумевает в зависимости от заданий заказчика не только передачу информации, но и обследование, анализ и производство ценной информации об информации (метаинформацию). В силу сказанного, мы поддерживаем мнение Л. В. Санниковой о том, что «передача информации – это завершающий этап действий по оказанию информационных услуг. Для того чтобы передать ту или иную требуемую информацию, предварительно необходимо собрать и систематизировать ее, например, по договору на справочно – информационное обслуживание. В связи с этим разграничение услуг по передаче информации и информационной услуги выглядит искусственным».⁶

Также необходимо сказать, что передача информации может происходить в обязательствах, не являющихся обязательствами по оказанию информационных услуг. Например, преддоговорные обязательства по информированию потреби – телей о свойствах това-

¹ См.: Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореф. дис. ... д. – ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. С. 21.

² Орлов А. И. Особенности договоров на оказание услуг в информационной сфере // Законодательство и экономика. 2002. № 3. С. 11.

³ См.: Бачило И. Л. Информационное право: Учебник / Под ред. акад. РАН Б. Н. Топорнина. 2 – е изд., и доп. – СПб.: Изд – во «Юридический центр Пресс». 2005. С. 10.

⁴ Шерстобитов А. Е. Указ. раб. С. 8.

⁵ Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сб. ст. / Исс. центр. частного права. М.: Статут, 2005. С. 235 – 236.

⁶ Санникова Л. В. Услуги в гражданском праве России. М. Волтерс Клувер, 2006. С. 101.

ров, работ, услуг и др. Не являются таковыми отношения, в которых инициатива в получении информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления принадлежит гражданину, и совершение по собственной инициативе государственными органами и органами местного самоуправления действий по информированию неопределенного круга лиц, что вытекает из возложенных на эти органы функций. Эти обязанности и функции возникают не из гражданско - правового договора, а непосредственно из закона.

Продолжая дискуссию о понятии информационной услуги, отметим, что интересным здесь представляется мнение Р. Н. Мородумова, по словам которого информационная услуга является «предоставлением заказчику определенного объема информации, полученного путем сбора, выработки, анализа, синтеза общедоступной информации».¹ Думается, что данное определение в определенной мере ограничивает информационную деятельность, возникающую на основании общих правил возмездного оказания услуг.

Задание заказчика может включать в себя любую информацию, последующая модификация которой не противоречит закону. Для объективности результатов своей деятельности под обязательством о неразглашении исполнитель может потребовать допуск к личным или профессиональным тайнам заказчика. Так, законом РФ предусмотрено, что частный детектив вправе заниматься: сбором сведений по гражданским и уголовным делам; изучением рынка, сбором информации для деловых переговоров, выявлением некомпетентных или ненадежных деловых партнеров; установлением обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашением сведений, составляющих коммерческую тайну; выяснением биографи-

ческих и других характеризующих личность данных об отдельных гражданах (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых и иных договоров; поиском без вести пропавших граждан, утраченного имущества; сбором сведений по уголовным делам.²

В.В. Нахратов информационную услугу определяет как «совершаемые в пользу услугополучателя действия услугодателя по созданию или изменению информации, не охраняемой как результат интеллектуальной деятельности».³ В целом поддерживая такое определение, можно сказать, что оно соответствует характеру информационной деятельности сторон возмездного оказания информационных услуг. В нем четко определены участники такого гражданского оборота информации. В условиях, когда метаинформация конфиденциальна и является следствием информационного взаимодействия сторон, вопрос об ее охране, как творческого результата интеллектуальной деятельности, не имеет особого значения. Для заказчика важно, чтобы такой результат был понятным для пользования, объективной и компетентно подготовленной информацией. Для него важна не форма изложения мнения и рекомендации, а своевременное, полное и достоверное информирование для оперативного и компетентного принятия решения.

Поэтому, по нашему мнению, информационная услуга является действиями профессионального участника гражданского информационного правоотношения (услугодателя) по выработке объективного мнения или своевременного, полного и достоверного производства информации по заданию заказчика.

Таким образом, формирование научно – обоснованного понятия информационной услуги будет способствовать дальнейшему развитию гражданского законодательства, преодолению информационной неудовлетворенности и формированию современного рынка. Информационная услуга является не просто

¹ Мородумов Р. Н. Договор возмездного оказания информационных и консультационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. С. 147.

² См.: Гладких С. Р. Комментарий к Закону Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2005. С. 100.

³ Нахратов В. В. Указ. раб. С. 6.

предметом обязательства, она по нашему мнению, в сущности, образует собой цивилизованную почву для активной экономической деятельности и информированности субъектов

гражданского права, что имеет большое значение в приумножении достижений государственного суверенитета РТ.

Анотатсия

Инкишофи қонунгузории шаҳрвандӣ оид ба масоили хизматрасонии иттилоотӣ.

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои инкишофи қонунгузории шаҳрвандӣ оид ба масоили хизматрасонии иттилоотӣ муайян шудаанд. Дар он алоқамандӣ ва фарқияти интиқоли иттилооти муҳим ва хизматрасонии иттилоотӣ мавриди омӯзиш ва ҳулосабарорӣ қарор гирифтааст. Ба ақидаи муаллиф, категорияҳои «маҳсулоти иттилоотӣ» ва ё «ашёи иттилоотӣ» дар танзими ҳуқуқи маданӣ қобили қабул нест, зеро ки ба табиати иттилоот хос нестанд.

Аннотация

Развитие гражданского законодательства по вопросам оказания информационных услуг.

В данной статье раскрываются особенности развития гражданского законодательства по вопросам оказания информационных услуг. В нем анализируется связь и определяется различие передачи информации от оказания информационных услуг. По мнению автора категории «информационная продукция» или «информационная вещь» в гражданско-правовом регулировании не могут быть использованы, так как они не соответствуют природе информации.

Annotation

The development of civil legislation on the provision of information services.

This article deals with the peculiarities of development of civil legislation on the provision of information services. It examines the relationship is determined by the difference and transfer of information from information services. According to the author's category of "information products" or "information item" in the civil - legal regulation can not be used because they do not correspond to the nature of information.

Махмадшоев Ф.А.,

и.о. начальника отдела международного
права Национального центра
законодательства при Президенте
Республики Таджикистан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: индивидуальное предпринимательство, хозяйствующий субъект, правовое обеспечение, законодательство, кодифицированные акты, правовые акты.

Калидвожаҳо: соҳибкории инфиродӣ, субъекти хоҷагидор, таъминоти ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ, санадҳои кодификатсионӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

Keywords: individual entrepreneurship, an economic subject, legal support, legislation, codified acts, legal acts.

Индивидуальному предпринимательству, как самостоятельной экономической деятельности в историческом обозрении присуща своя хронология становления и развития. Очевидно, что на рубеже веков предпринимательством занимались как отдельные лица, так и определенные сословия общества, начиная от рабов, торговцев, дехкан, ремесленников, ростовщиков¹, посредников (далолов), спекулянтов, арбакешов (грузчиков), мардикоров (прообраз современных трудовых мигрантов), байских хозяйств и господинов² заканчивая кустарями. В конце XIX и начала XX веков на территории современного Таджикистана также сформировалось самостоятельное сословие бозаргонов (в буквальном смысле коммерсанты, синоним предпринимателя). Эти сословия увлекались реализацией различных однородных потребительских товаров на рынке, с которых в конце XIX века даже взима-

лись - аминана, определенный вид налога, который был предназначен для мелких торговцев.³

Советская эпоха в целом характеризуется игнорированием предпринимательства, особенно её индивидуальной формы. В этот период бытовал негативный стереотип предпринимателя. Особо отметим начала 60-х и 70-х годов XX столетия, когда устанавливались прямые запреты на занятие предпринимательством и предусматривались нормы устанавливающие уголовную ответственность в Уголовном Кодексе СССР (в Уголовные кодексы союзных республик). Такие нормы содержались в главе 6 УК Таджикской ССР от 17.08.1961 года, где были обобщены хозяйственные преступления. Уголовно-наказуемым были частная предпринимательская деятельность и посредничество в торговле (ст. 166 УК Таджикской ССР), и спекуляция (ст.

¹ Так, о характерных чертах ростовщиков и природе ростовщичества в г. Бухаре в свое время было изложено в произведениях С.Айни. См.: Айни С. Смерть ростовщика. Душанбе: Адиб, 1987.

² Хотамов Н. Об истории предпринимательства в Центральной Азии и её роли в развитии экономики // Вестник. Научно-теоретический журнал института предпринимательства и сервиса. 2002, №7. С.36.

³ Кушматов А. Таджикское крестьянство в конце XIX и начале XX века (на тадж. языке). Душанбе: Ирфон, 1996. С.284.

⁴ Дурново М.В. Раб в Древнем Риме: управляющий и предприниматель (на материале частновладельческого рабства II в. до н. э. - II в. н. э.). Дис. ... канд. истор. наук. М., 2004. С.49.

167 УК Таджикской ССР), то есть купля и продажа товаров и других вещей с целью извлечения прибыли. Предусматривалось также наказание за мелкую спекуляцию.

Следует отметить, что парадокс советского строительства состоял не только в построении идеального образа жизни советских граждан, но и в отодвижении социальных словес общества от тех реальных процессов, которые параллельно происходили в мировой экономике, например, посредством уничтожения спекулятивного образа жизни индивида. Предпринимательство в любых её проявлениях считалось чуждым государственному устройству и плановой экономике. Преступлением признавалось получение дохода путем личного занятия предпринимательством (спекуляцией) и привлечением для этих целей наемных рабочих. Вместе с тем, получение предпринимательского дохода не отождествлялся с получением ссудного процента и представлял собой форму прибавочной стоимости, источником которого в свою очередь считался прибавочный труд наемного работника.

Точкой отсчета становления индивидуального предпринимательства следует считать, период, когда советским гражданам было предоставлено право заниматься индивидуальной трудовой деятельностью согласно Закону СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» от 19.11.1986 года. Индивидуальная трудовая деятельность, как отмечено в юридической литературе, была направлена на использование и полное удовлетворение общественных потребностей в товарах и услугах, повышение занятости граждан общественно полезной деятельностью предоставление им возможности получения дополнительных доходов в соответствии затратами своего труда.² Существенными оказались различия между индивидуальным предпринимательством и индивидуальной трудовой деятельностью. При осуществлении индивидуальной трудовой деятельности в советский период в отличие от индивидуального предпринима-

тельства, был установлен запрет на найм труда, что, явилось коренным обособлением индивидуальной трудовой деятельности от частнопредпринимательской деятельности.³ Но вместе с тем, с подобными выводами трудно согласиться, поскольку этот запрет носил временный характер и вскоре был отменен.

Таким образом, конец 80-х и начало 90-х годов, которые в юридической литературе названы «эпохой возрождения предпринимательства»,⁴ способствовали изменениям и развитию хозяйственных отношений нового, рыночного уклада. Впоследствии изменению подверглась сама система правового обеспечения этих отношений, которая постепенно приобрела либеральный характер. Ясно, что в этот период форсированное движение от плановой к рыночной экономике также привел кардинальным изменениям национальных правовых систем постсоветских стран. Поэтому, как правильно замечено, переход от плановой экономики к рыночной, прежде всего, потребовал изменений в правовом регулировании хозяйственной деятельности.⁵

Среди прочих, на наш взгляд, особое значение имеет именно период независимости. В этот период решение многих проблем законодательного обеспечения индивидуального предпринимательства переходит на новый уровень. Вместе с тем, в юридической литературе отсутствует конкретная периодизация становления законодательства в области индивидуального предпринимательства с 1990-х годов по настоящее время. Можно сказать, что период независимости охватывает несколько тесно связанных между собой этапов правового обеспечения индивидуального предпринимательства, которые следует разделить, на:

1. период с 1991 по 1994 гг;
2. с 1995 по 2000 гг;
3. с 2000 по 2004 гг;
4. с 2004 года по настоящее время.

Среди правовых актов принятых в начале 90-х особое внимание следует уделить Зако-

¹ Краткий экономический словарь. М.: Государственное Издательство политической литературы, 1958.С.255.

² Незаконное предпринимательство в СССР. Сборник материалов, ч.1. Караганда: Вектор, 1990. С.5.

³ Романкова И.В. Проблемы правового регулирования предпринимательства граждан в Республике Казахстан. Учебное пособие. Алматы: Университет Туран, 1996. С.12.

⁴ Васильев А.А.Проблемы правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук, Ставрополь, 2003. С.16.

⁵ Рахимов М.З.Предпринимательское право (на тадж. языке), Душанбе: Деваштич, 2005.С.33

нам Республики Таджикистан «О предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан» от 23.12.1991 года,¹ «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 05.03.1992² года, и «О предприятиях» от 25.06.1993 года. По сути, эти правовые акты послужили не только фундаментальным стержнем становления предпринимательства в сложнейшей политико-экономической обстановке, но и реально внесли вклад в либерализацию и реформирование национальной экономики. Так Законом Республики Таджикистан «О предпринимательской деятельности» были созданы необходимые правовые предпосылки для проявления самостоятельной инициативы и предприимчивости граждан не только на основании принципа «все, что не запрещено законом, разрешено», но и путем реализации принципов равенства форм собственности, свободы распоряжения имуществом и выбора сфер деятельности. В этой связи переломным моментом считалось введение в оборот самого понятия предпринимательства в правовом значении.

Таким образом, в соответствии с названным законом предпринимательство, было представлено, как инициативная самостоятельная деятельность граждан направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица – предприятия. Большинство признаков и критериев определения предпринимательства в указанном законе соотносимо предпринимательству сохранились до сих пор, или трансформировались в действующем законодательстве. Кроме того, в этом законе заблаговременно были установлены приоритеты законодательства призванные к урегулированию отношений связанных с осуществлением индивидуального предпринимательства, в том числе, гражданского законодательства, законодательства о предприятиях и об иностранных инвестициях (ст.3 Закона). Также были сформулирова-

ны общие и особые формы предпринимательства (ст.3 и ст.5 Закона), круг прав, обязанностей и ответственности предпринимателя (ст.7 и ст.8 Закона).

Стоит отметить, что Закон Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 5.03.1992 года, положил начало в становлении совершенно нового типа предпринимательских отношений в сельском хозяйстве. По существу нормы указанного закона устанавливали государственные гарантии и защиту интересов при занятии предпринимательством в форме дехканского (фермерского) хозяйства определяя их роль и место в экономической системе. Однако, главным заложенным в данном законе была свобода кооперирования. В соответствии с этим законом также впервые предусмотрено самостоятельное занятие предпринимательством, в форме, создаваемой под юридическое лицо, одновременно заложив в основу законодательного обеспечения деятельности дехканских (фермерских) хозяйств, споры о признании (непризнании) таковых в качестве юридического лица. Зачастую возникали разногласия по поводу признания (непризнания) специальной или общей правоспособности самих дехканских (фермерских) хозяйств.⁴

В становлении индивидуального предпринимательства ключевая роль принадлежит Конституции Республики Таджикистан от 6.11.1994 года. Согласно ст. 12 Конституции Республики Таджикистан основу экономики составляют различные формы собственности, а государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной. Как правильно отмечено, содержание этой нормы значительно не только по объему, но и по существу включает правовую гарантию, и устанавливает обязанность государства поддерживать добросовестную конкуренцию, а также ограничивать монополистическую деятельность при формировании свободного рынка.⁵

Также конституционным законодатель-

¹ Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992, №4. Ст.37

² Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1993, №8.Ст.112

³ Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1993, №14. Ст.279

⁴ Муртазакулов Д.С. Гражданско-правовые проблемы дехканского хозяйства (по материалам Республики Таджикистан), Душанбе: Деваштич, 2002. С.94

⁵ Научно-публицистический комментарий Конституции Республики Таджикистан, Душанбе: Шарки озод, 2009.С.74-75

ством в процессе установления прав на осуществление свободной экономической и предпринимательской деятельности, за основу был выбран конституционный строй, а последний в свою очередь, вознесен в ранг высших ценностей.

С приобретением независимости возрастает необходимость в принятии отраслевых кодифицированных актов. Впервые в истории современного Таджикистана были приняты Таможенный кодекс (в первой редакции в 1993 году, в новой редакции в 1995 году и в последней редакции в 2004 году), Хозяйственно-процессуальный кодекс (в 1995 году), Налоговый кодекс (в первой редакции в 1998 году, в новой редакции в 2004 году), части I, II, III Гражданского кодекса¹ (I, и II в 1999 году и III часть в 2005 году) и ряд других.

Среди кодифицированных актов в правовом обеспечении индивидуального предпринимательства своеобразная роль принадлежит НК РТ от 12.11.1998 года и ГК РТ. Эти нормативные правовые акты последовательно предусматривали предпринимательство и предпринимательскую деятельность как правовую материю. В НК РТ 1998 года было сформулировано понятие «индивидуального предпринимателя», как деятельность физического лица без образования юридического лица от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность. Предпринимателями, в целом, признавались физические лица, осуществляющие активную или пассивную предпринимательскую деятельность.

Касательно части I ГК РТ отметим, что в нем были сформулированы такие понятия, как: 1) предпринимательская деятельность (п.3.ст.1 часть I ГК РТ); 2) предпринимательская деятельность граждан (ст.24 часть I ГК РТ); 3) признание банкротства индивидуальных предпринимателей (ст.26 часть I ГК РТ); 4) установление правового режима собственности дехканского (фермерского) хозяйства (ст.273 часть I ГК РТ).

В то же время с принятием Хозяйственно-процессуального кодекса в 1995 году, в республике впервые были образованы экономические суды, в компетенцию которых было

возложено рассмотрение споров с участием предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Были конкретизированы подведомственность и подсудность споров рассматриваемых экономическими судами в связи с участием индивидуальных предпринимателей.

Бремя правового обеспечения предпринимательства на начальном этапе развития отношений, связанных с индивидуальным предпринимательством в период независимости Таджикистана, таким образом, легло на налоговое законодательство. Считается важным в этой связи момент образования налоговых органов в начале 90-х годов XX столетия призванных обеспечить фискальную политику государства и налогообложение совершенно новых хозяйствующих субъектов. Незадолго до принятия НК РТ, исходя из важности и значения этих органов при реформировании экономики и построении государственного устройства, были предприняты необходимые шаги. Так, 5.05.1991 году был подписан Указ Президента Республики Таджикистан за №УП-16. Согласно ему в истории современного Таджикистана впервые было образовано Главное налоговое управление Республики Таджикистан (в последующем переименованное в Главное государственное налоговое управление Республики Таджикистан в соответствии с Указом Президента РТ от 19.02.1992 г., № УП-46. Основной его задачей, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственных налоговых органах Республики Таджикистан», входил контроль соблюдения налогового законодательства.² Ввиду того, что индивидуальные предприниматели при осуществлении деятельности получали неограниченный налогооблагаемый доход (прибыль), то соответственно они попадали в сферу фискальной деятельности налоговых органов. Непосредственно с участием налоговых органов разрабатывались нормативные правовые акты, связанные с налогообложением частного, в том числе предпринимательского сектора экономики.

¹ Далее по тексту НК РТ

² Далее по тексту ГК РТ

³ Законодательные и нормативные акты по налогам и налогообложению. Душанбе, Типография №2, 1994. С.10.

Налоговые органы, в свою очередь обслуживали деятельность налогоплательщиков, как таковых и индивидуальных предпринимателей, в связи, с чем был принят ряд нормативных правовых актов:

1. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации предприятий в Республике Таджикистан и взимании платы за нее» от 21.02.1991 г.;

2. Закон Республики Таджикистан «О государственных налоговых органах Республики Таджикистан» от 17.03.1992 г.;

3. Закон Республики Таджикистан «О государственной пошлине» от 6.01.1992 г.;

4. Закон Республики Таджикистан «О налоге на добавленную стоимость» от 6.01.1992 г.;

5. Закон Республики Таджикистан «О подоходном налоге с граждан Республики Таджикистан иностранных граждан и лиц без гражданства» от 6.01.1992 г.;

6. Закон Республики Таджикистан «О налогообложении владельцев транспортных средств и других самоходных машин и механизмов» от 9.01.1992 г.;

7. Закон Республики Таджикистан «О плате за землю» от 6.03.1992 г.;

8. Закон Республики Таджикистан «Об основах налоговой системы» от 20.06.1994 г.;

9. Налоговый Кодекс Республики Таджикистан от 12.11.1998 г.;

и множество других нормативных правовых актов.

В общем, при формировании законодательства Республики Таджикистан в области предпринимательства, своеобразная роль принадлежит НК РТ 1998 года. С принятием НК РТ ознаменовался новый курс в реформировании не только экономической, но и самой налоговой политики государства. По разному определялась задача НК РТ 1998 года. Если в одном случае в его задачу входило применение последовательно стимулирующей налоговой политики государства, то в иных случаях подчеркивалось, что оно призвано концептуальному моделированию типовых ситуаций предпринимательской деятельности.¹ Также в НК РТ 1998 года заблаговременно сформирова-

ны понятия предпринимательская (активная) и непредпринимательская (пассивная) деятельность, как виды экономической деятельности (ст.8, ст.9 и ст.25 НК РТ 1998 года).

Априори многие из указанных нормативных правовых актов, тем или иным образом касаясь деятельности индивидуальных предпринимателей, заложили правовую базу в становлении и развитии предпринимательства вообще.

Представляется интересным также принятие ряда других нормативных правовых актов в период с 1990 по 2000 год в сфере налогообложения и осуществления денежных расчетов с участием предпринимателей. Например, Указ Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 04.1994 г., №832 «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» и Указ Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 18.06.1994 г., №278 «О введении специального налога».

Кроме того, в 1995-2000 годы, занятие индивидуальным предпринимательством впервые становится возможным на основе специального регистрационного удостоверения (патента) установленного в свое время ст. 7 Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Это прямым образом отразилось в Постановлении Правительства Республики Таджикистан от 24.05.1995 г., №360 «О видах предпринимательской деятельности, по которым налог может взиматься в виде платы за патент и размерах платы за патент»,² а также п.2 ст.121 НК РТ от 1998 года. Особенностью Постановления Правительства Республики Таджикистан от 24.05.1995 г., за №360 было то, что размер платы за патент варьировался в зависимости от месторасположения деятельности предпринимателя. Размер платы мог меняться в любой момент, так как таким правом были наделены органы исполнительной власти на местах, хукуматы областей, городов и районов республики. В соответствии с этим документом был утвержден перечень видов (в общей сложности 91 вида) индивидуальной предпринимательской

¹ Гаюров Ш.К. Анализ Налогового кодекса Республики Таджикистан./ Анализ коммерческого законодательства Республики Таджикистан. Душанбе, 2003. С.110.

² Утратил силу

деятельности, по которым налог взимался в виде патента с последующей их группировкой на: 1.изготовление - ковров и ковровых изделий, одежды, головных уборов, меховых изделий (в целом 34 вида); 2.оказание услуг- ремонт мебели, изделий из дерева, ремонт теле - радиоаппаратуры, ремонт бытовых машин и приборов (38 вида) включая перевозку пассажиров собственным и арендованным транспортом (соответственно 3 вида), перевозку грузов собственным транспортом (3 вида) и арендованным транспортом (2 вида); 3.музыкальное обслуживание торжеств (3 вида); 4.коммерческая деятельность (5 вида).

Среди нормативных правовых актов, также особое место в правоприменительном процессе отводится Указам Президента Республики Таджикистан. Принятие этих актов также способствовало стабильному правовому обеспечению предпринимательства, придав им импульсивный характер. Как известно, острием внимания стоял вопрос об отнесении индивидуальных предпринимателей к той или иной форме предпринимательства, в том числе малого и среднего. С этой целью 8.04.1996 года был подписан Указ Президента Республики Таджикистан, №459 «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Таджикистан». Согласно Указу впервые установлен количественный критерий (средняя численность работников за отчетный период) для определения субъектов малого предпринимательства - предприятий и организаций в уставном капитале, которых отсутствует доля государства, в следующих размерах:

-в промышленности и строительстве – 50 человек;

-в других отраслях – 15 человек.

В Указе предусматривалось также проведение определенных мероприятий, в том числе принятие республиканских и местных программ с целью развития малого предпринимательства. Была принята Республиканская программа поддержки молодых предпринимателей Таджикистана на 2000-2001 годы.¹ Другой первоочередной мерой при обеспечении таких программ было предоставление воз-

можности субъектам малого предпринимательства для выкупа арендуемых ими объектов недвижимости.

Также практическое значение приобрел Указ Президента Республики Таджикистан от 28.03.2001 года, №542 «О введении Книги регистрации проверок хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан» в соответствии с которым были определены Правила заполнения Книги регистрации проверок хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан. Книга регистрации проверок хозяйствующих субъектов (индивидуальных предпринимателей) введена в обязательном порядке, для индивидуальных и коллективных предпринимателей и вполне логично, что как «Президентская Книга» она предназначалась для защиты предпринимателя от множества несанкционированных проверок, посягательств со стороны уполномоченных государственных органов.

Постановление Правительства Республики Таджикистан от 10.05.2000 года, №216 «Об утверждении перечня видов предпринимательской деятельности, по которым подоходный налог и социальные взносы могут взиматься в виде платы за патент, и порядок приобретения патента гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица» в свою очередь установил иной порядок налогообложения предпринимателей. Вследствие принятия этого документа перечень видов индивидуального предпринимательства возрос, достигнув порядка 111 наименований. Нововведением в вышеизложенном акте считалось то, что наряду с патентом индивидуальному предпринимателю без образования юридического лица предписывалось право выбора занятия предпринимательством на основании Свидетельства. Свидетельство также выдавалось налоговым органом, при условии, если его деятельность не входила в указанный постановлением перечень видов индивидуального предпринимательства. Наряду с этим нормативным правовым актом установлен запрет на использование наемного труда и труда членов семьи по патенту в соответствии с п.6 приложения №2 указанного постановления, пред-

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Республиканской программе поддержки молодых предпринимателей Таджикистана на 2000-2001 годы» от 03.02.2000 года, за № 57.// Адлия. Энциклопедия таджикского права. Версия 3.1, апрель 2004 года.

лагалось приобретение патента за каждого наемного работника, что по нашему мнению, выглядело весьма неуместным. При этом основным критерием при признании лиц в качестве индивидуальных предпринимателей выступал стационарный (нестационарный) характер деятельности.

Впоследствии, с принятием Постановления Правительства Республики Таджикистан от 31.03.2004 года, №140 произошли другие сдвиги и изменения в сфере правового обеспечения индивидуального предпринимательства. Этот нормативный правовой акт определил Порядок выдачи патента и свидетельства предпринимателю, физическим лицам, осуществляющим свою деятельность без образования юридического лица. Согласно этому документу был определен дифференцированный перечень индивидуальной предпринимательской деятельности, по которым уплата подоходного налога осуществлялась на основе патента и зональных коэффициентов, регулирующих размеры платы за патент и заметно сокращен перечень видов индивидуальной предпринимательской деятельности. При этом общие критерии, стационарность и не стационарность деятельности остались прежними.

В период с 2000 года по настоящее время также сформирован комплекс нормативных правовых актов, которые тем или иным образом касаются деятельности индивидуальных предпринимателей. К числу таковых следует отнести те акты, которые направлены на правовое регулирование, государственную поддержку и обеспечение защиты прав и интересов, конкурентоспособности, ограничении монополистической деятельности, лицензировании и сертификации индивидуальных предпринимателей. Так, в целях предотвращения несанкционированного вмешательства государственных органов в деятельность индивидуальных предпринимателей приняты конкретные шаги, и некоторое время даже упрощен порядок проверок хозяйствующих субъектов. В этой связи был принят Закон Республики Таджикистан «О моратории на проверки деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Таджики-

стан».¹ Согласно этому закону, на период с 30.07.2008 по 29.07.2010 года, временно было приостановлено действие НК РТ и Таможенного кодекса, Законов Республики Таджикистан «О проверке деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан»,² «О банках и банковской деятельности»,³ а также «Об Агентстве государственного финансового контроля и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан». Законодатель таким образом, предоставил правовую гарантию и объявил мораторий согласно которому на определенный срок проверки предпринимательской деятельности временно были заменены на профилактический осмотр.

Среди прочих нормативных актов сыгравших роль в развитии индивидуального предпринимательства стоит отметить Законы Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О банкротстве» и «О лицензировании отдельных видов деятельности» и мн. других. В этих нормативных правовых актах тем или иным образом соприкасаются права и интересы, устанавливаются обязательства предпринимателя, но ввиду обширной правовой природы являются отдельным предметом научного исследования.

Охарактеризовав отдельные периоды становления и развития законодательства об индивидуальном предпринимательстве в Республике Таджикистан можно прийти к следующим выводам:

1. Классическим прообразом предпринимателей в разные исторические периоды наряду с торговцами служили ремесленники, кустари, и даже ростовщики, объединенные под одним признаком как владельцы дела;

2. предпринимательская деятельность граждан в конце 80-х и начале 90-х исходила из права советских граждан на занятие индивидуальной трудовой деятельностью;

3. период начала и конца 90-х годов XX столетия характеризуется процессом становления законодательства в области предпринимательства, с намерением сочетания применяемых частных и публично-правовых

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, № 3 за 2009 год. Ст.98

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, № 7 за 2006 год. Ст.342

³ Ныне не действует

норм и интересов предпринимателей, как составном сословии экономического сообщества;

4. с 2000 года, по настоящее время идет процесс совершенствования и формирования специального законодательства, в котором основное внимание уделяется комплексно-правовому регулированию отношений с участием индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, в период независимости особое внимание уделяется не только нормам, призванным исключительно правовому обеспечению предпринимательства, но и ком-

плексу норм отраслевого значения, согласно которым физические лица реализовывают свои способности и претворяют в жизнь свои инициативы.

Поиск путей качественного улучшения процесса принятия и применения нормативных правовых актов Республики Таджикистан, которые представляют основу законодательства, продолжается до сих пор, а для более эффективной работы индивидуальных предпринимателей предлагаются альтернативные варианты решения правовых проблем предпринимательского сообщества.

Аннотация

Некоторые аспекты становления и развития законодательства об индивидуальном предпринимательстве в Республике Таджикистан

Статья содержит краткую правовую характеристику становления и развития законодательства Республики Таджикистан в области индивидуальной предпринимательской деятельности. Автор в историко-перспективном контексте проводит анализ нормативных правовых актов, призванных правовому обеспечению индивидуального предпринимательства. Также в указанной статье рассматриваются специфические аспекты законодательства в области предпринимательства, особенно с начала 90-х годов XX века (период приобретения государственной независимости) вплоть по настоящее время.

Аннотация

Баъзе ҷанбаҳои ташаккул ва рушди қонунгузории соҳибкорӣ инфиродӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақола тавсифи муҳтасари ҳуқуқии истиқрор ва инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соҳаи ҷаъолияти соҳибкорӣ инфиродӣ дар бар мегирад. Муаллиф аз лиҳози таърихӣ-оҷандабинӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқиро, ки ба таъмини ҳуқуқии ҷаъолияти соҳибкорӣ инфиродӣ нигаронида шудаанд, аз аввали солҳои 90-уми асри XX (давраи ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ) то имрӯз таҳлил менамояд.

Annotation

Some aspects of the formation and development of legislation on individual entrepreneurship in the Republic of Tajikistan

This article contains a brief description of the legal establishment and development of the Republic of Tajikistan in the field of self-employment. Author on historical and perspective context analyzes the legal acts on the regulations designed to ensure legal individual entrepreneurship. Also in this article considered the specific aspects of the legislation on entrepreneurship field, particularly on the early 90s of XX century (during the acquisition of national independence) up to the present.

Косимов Ф.А.,
ассистент кафедры гражданского права
Таджикского национального Университета

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ

Ключевые слова: информация, акционер, акционерное общество, защита информации, информационное обязательство.

Калидвожаҳо: иттилоот, саҳмдор, ҷамъияти саҳомӣ, ҷимояи иттилоот, ӯҳдадориҳои иттилоотӣ.

Keywords: information, shareholder, joint-stock company, information security, information obligation.

Проблемы правового регулирования защиты интересов акционеров в информационной сфере характеризуются значительной актуальностью. Государство находится в начальной стадии формирования высокоорганизованной и жизнеспособной среды, которая включает в себя совокупность духовных и материальных благ, предназначенных для удовлетворения информационных потребностей акционеров и других участников гражданского оборота информации.

Закон Республики Таджикистан (далее РТ) «О защите информации» (ст. 2)¹ предусматривает, что защита информации - это комплекс мероприятий, проводимых с целью предотвращения утечки, хищения, утраты, несанкционированного уничтожения, искажения, модификации (подделки), несанкционированного копирования и блокирования информации. Объектом защиты является актуальная информация, по отношению к которой правообладателем установлены определенные правила и ограничения использования. Субъектами правоотношений в области защиты информации выступают государство в лице органов государственного управления, физические и юридические лица,

имеющие в соответствии с законодательством РТ право на установление определенных правил и процедур по защите информации, а также ограничений при работе с информацией.

Субъекты этих правоотношений имеют право на защиту от причиненного ущерба вследствие правомерных или неправомерных действий, повлекших за собой уничтожение, блокирование, искажение (подделку), хищение, копирование, утечку, модифицирование, преобразование информации, а также при нарушении авторских прав и иных прав обладателей информации в установленном порядке. Отношения между субъектами правоотношений по защите информации регулируются законодательством РТ, определяющим категорию информации по уровню доступа к ней, порядка обеспечения защиты информации, а также договорами, заключенными между конкретными участниками гражданского оборота информации, которые обязаны информировать друг друга о свойствах, методах и формах обработки информации, ее защиты и получить согласие владельца информации на ее обработку.

Защита информации обеспечивается путем:

¹ Закон РТ «О защите информации» от 02. 12. 2002г., №71// Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2002. №11. Ст. 696. С.14 – 16.

- соблюдения субъектами правовых отношений норм, требований и правил организационного и технического характера по защите информации;

- использования средств вычислительной техники, программного и аппаратного обеспечения и в целом средств защиты, отвечающих установленным требованиям по защите информации; осуществления контроля по защите информации.

В юридической науке существует достаточно большое количество мнений относительно того, как следует именовать действия правообладателя, нацеленные на защиту его права. В частности, некоторыми учеными предлагался термин «меры защиты», под которыми понимались «установленные законодательством меры, направленные на восстановление нарушенного права, пресечение и предупреждение правонарушений». В русском языке слово «мера» имеет несколько значений, в том числе - предел чего-либо, средство для осуществления чего-нибудь, мероприятие.²

Однако, использование термина «мера» применительно к обозначению действий по защите права, по мнению П.Е. Губина является неудачным. Слово «способ» (действие или система действий, применяемые при осуществлении чего-либо³) более точно отражает суть защиты права.⁴ Действительно, защита проявляется в действии, защита путем бездействия невозможна. При защите права средством осуществления последней является иск (жалоба, заявление). Таким образом, мера защиты как средство есть то, в чем эта защита выражается, ее внешнее проявление.⁵ Термин же «способ защиты» служит для обозначения избираемого образа действий субъекта права. В пользу предложенного понимания способа защиты как образа действий защищающего говорит и тот факт, что законодатель остановился на использовании именно этого

термина (ст. 12 ГК РФ).

Описывая те или иные права, законодатель неизбежно указывает и на способы защиты таких прав, позитивируя их тем самым в действующем законодательстве. Неразрывность и логическая взаимообусловленность объективного права и способа защиты наводят на мысль о том, что оба эти явления должны находиться в какой-то системе, в некотором правовом единстве. Именно правовой статус является системой, объединяющей объективные права и способы их защиты.

При изучении методологии исследования способов защиты информационных прав акционеров наиболее логичным представляется исследование способов защиты права на информацию в соответствии с системой способов защиты, изложенных в ст. 12 ГК РФ. Система способов защиты прав, представленная в этой статье, представляется единственно продуманным и систематическим нормативным изложением (хотя и не лишенным недостатков) взгляда законодателя на вопросы защиты прав, которая осуществляется без привлечения потенциала административного и уголовного законодательства. Вместе с тем, мы несколько изменим порядок изложения способов защиты, изложенных в ГК РФ.

Защита права может осуществляться как в юрисдикционной, так и в неюрисдикционной форме. Под юрисдикционной формой защиты понимается защита права посредством обращения в компетентный государственный орган, который рассматривает заявленное требование и принимает решение о защите права. Под неюрисдикционной формой защиты права понимается защита права действиями самого субъекта права без обращения к посредничеству государственного органа.⁶ К последней форме защиты права относится самозащита права (ст. 14 ГК РФ).

¹ Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 3.

² См.: Толковый словарь русского языка. М. 2003. С. 350.

³ Там же. С. 757.

⁴ Губин П.Е. Право на информацию и обязанность по ее предоставлению как элементы правового статуса субъекта предпринимательской деятельности. Дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С.111.

⁵ Подобное понимание указанных терминов разделяет, к примеру, Ю. А. Тарасенко, указывающий, что «способы защиты прав определяются ... как система гражданско-правовых мер...» (см.: Тарасенко Ю.А. Правовые способы защиты прав кредиторов акционерных обществ по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2001. С. 7, 17).

⁶ См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 1998. Т. 1. С.282-284; Обушенко Л.А. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты права частной собственности // Законодательство. 1998. № 10. С. 60.

Под самозащитой обычно понимают отражение недозволенного вторжения, направленного на умаление права. По мнению большинства ученых, самозащита имеет исключительный характер и допускается лишь в тех случаях, когда помощь со стороны государства может явиться слишком поздно и ожидание защиты от юрисдикционного органа может в значительной степени затруднить защиту права.¹ Самозащита права, как уже упоминалось выше, суть отражение субъектом права неправомерного действия, то есть активного посягательства на это право. Аргументом, подчеркивающим, что для реализации права на самозащиту необходимо активное посягательство со стороны нарушителя, может служить тот факт, что современные представления о самозащите права тесно связаны с понятием «необходимая оборона».² Самозащиту права собственности, права на жизнь и здоровье можно представить без всякого затруднения.

Для сознательного нарушения информационных прав обязанному лицу достаточно всего лишь занять пассивную позицию, которая может выразиться в непредставлении информации, какие-то активные действия со стороны обязанного лица в этой ситуации трудно измыслить.

Единственным действием, которое можно рассматривать как нарушение права на защиту информации, следует признать отказ в предоставлении информации, когда такой отказ выражен в какой-либо форме и доведен до сведения лица, обращающегося за информацией. Вне юрисдикционной формы защиты от отказа в предоставлении информации отсутствует. Самовольное получение доступа к информационному ресурсу, из которого должны была быть предоставлена информация следует расценивать как правонарушение; получение же информации из альтернативного источника не есть самозащита права, ее следует расценить как форму реализации информационных прав.

По нашему мнению, самозащита инфор-

мационных прав акционеров, невозможна, так как невозможно нарушение этого права действиями другого лица, то есть отсутствует сама возможность активного посягательства на право. Следовательно, законодателю имеет смысл обратить самое пристальное внимание на создание удобных и действенных юрисдикционных средств защиты информационных прав акционера.

Другим юрисдикционным способом защиты информационного права, является признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а также применение последствий недействительности ничтожной сделки. Признать сделку недействительной или применить последствия недействительности может только суд.³

Такой способ защиты информационных прав может быть весьма эффективным в случаях, когда реализация объективного права на получение информации предшествует совершению сделки, полученная же информация выступает в качестве одной из причин совершения сделки. В ГК РТ имеются два основания для признания сделки недействительной по причине отсутствия у участника сделки информации, ее недостаточности либо несоответствия такой информации действительности. Мы имеем в виду ст. 193 ГК РТ (недействительность сделки, совершенной под влиянием заблуждения) и ст. 194 ГК РТ (недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана). Оба основания недействительности сделки входят в обобщенную группу оснований недействительности, которую условно принято называть «недействительные сделки с пороком воли». Перед тем, как принять решение о заключении договора, предприниматель должен быть осведомлен об особенностях предмета договора и прочих свойствах, которые являются существенными для дальнейшего использования в предпринимательской деятельности приобретаемого блага. Эти отношения не могут быть безразличными для права. Ст. 491

¹ См.: Обзор различных точек зрения по поводу самозащиты права см.: Новак Д. Институт самозащиты в гражданском праве России досоветского периода // Журнал российского права. 2003. № 2.

² А.М. Винавер писал: «С древнейших времен юристы считают необходимую оборону институтом, соответствующим *ratio naturalis*». При этом автор ссылается на соответствующее место из Дигест (D. 42. 16. 1. 1, § 17) (Винавер А.М. На грани уголовной и гражданской неправды // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989: Сборник статей. М: «Статут», 2001).

³ См.: Шаповал Е. Гражданско-правовые и налоговые последствия недействительности сделок // Бюллетень АКДИ БН. 1999. Вып. 10. С. 14 – 16

ГК РТ, имеющая косвенное отношение к предоставлению любому покупателю независимо от его статуса (предприниматель или потребитель) информации о товаре, действует только при наличии уже заключенного договора купли-продажи. Законодатель, обязывая предпринимателей предоставлять информацию о товаре и его свойствах потребителям до заключения договора, действует в целях защиты интересов граждан как более слабых участников таких правоотношений.

Следующий способ защиты права субъекта предпринимательской деятельности на получение информации - признание права. Суть данного способа защиты состоит в обращении в юрисдикционный орган с требованием о признании за лицом конкретного субъективного права. Такое требование может быть заявлено предпринимателем в случае отказа в предоставлении информации по мотиву отсутствия у него соответствующего субъективного права, основанного на нормах действующего закона (объективное право). Самостоятельность этого способа защиты вообще,¹ и в правоотношениях по поводу информации в частности, следует поставить под сомнение. В литературе отмечается, что признание права может использоваться как предварительное средство для осуществления дальнейших мер по защите права (например, признание права собственности для дальнейшего предъявления виндикационного иска, признание прав автора для дальнейшей их защиты в споре с правонарушителем и т.д.).²

Суд может вынести решение о праве лица на получение информации, не понуждая при этом такую информацию предоставить. В этом случае заинтересованное лицо подвергнуто риску повторного неполучения информации по иному мотиву. Этот способ защиты целесообразно применять одновременно с другими способами, например, понуждением к исполнению обязанности (понуждением к предоставлению информации).

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права и пресечение действий, нарушающих право или создающих

угрозу его нарушения является весьма специфическим способом защиты прав. Указанный способ в большей степени ассоциируется с вещными способами защиты права собственности и законных владельцев (виндикационный иск, негаторный иск, иск о защите титульного владения). Применение указанного способа в правоотношениях по поводу предоставления информации представляется крайне незначительным. Это связано, прежде всего, с тем, что процесс реализации права на информацию является весьма простым по содержанию. Он состоит в предъявлении обязанному лицу требования о предоставлении информации и ответных действий обязанного лица - предоставления информации, отказа в ее предоставлении либо отсутствии какого-либо действия со стороны обязанного лица. В то же время, мы не можем утверждать, что указанный способ вообще не может быть применен для защиты информационных прав, ведь ситуации, в которых может оказаться заинтересованное в получении информации лицо, могут быть самыми разнообразными и сам факт наличия у уполномоченного лица возможности обращения к такому способу защиты следует только приветствовать.

Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления является весьма важным способом защиты информационных прав в соответствующих правоотношениях между субъектом предпринимательской деятельности и государственными органами. Отказ государственного органа в предоставлении информации должен выражаться в каком-либо правовом акте. Такой акт носит индивидуальный характер и потому является ненормативным. Е.А. Борисова приводит следующие признаки ненормативного правового акта: содержат обязательные предписания (правила поведения), влекущие юридические последствия; не содержат в себе норм права, а содержат лишь предписания индивидуального характера; обращены к строго определенным лицам или кругу лиц и издаются по вполне определенному поводу; рассчитаны на строго определенный вид общественных

¹ См.: Гражданское право. Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. 2006. С.287.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. М. 2006. С. 33.

отношений; действие ненормативного акта прекращается с прекращением существования конкретных общественных отношений.¹ Тот же автор указывает, что «не могут быть предметом обжалования указания, акты ревизии, резолюции и т.п.»²

В действующем законодательстве не сформулированы правила относительно того, в форме какого документа должен быть составлен отказ в предоставлении информации. Для устранения возможных неопределенностей и затруднений в реализации и защите информационных прав, законодателю, формулирующему нормы о праве на получение информации, следует четко описать: в форме какого документа предоставляется информация либо отказ в ее предоставлении.

Возмещение убытков также может быть использовано в качестве способа защиты информационных прав. Общий подход законодателя к возмещению убытков состоит в следующем. В соответствии со ст. 15 ГК РТ лицо, право которого нарушено, может потребовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При предъявлении иска о возмещении убытков заинтересованное лицо должно доказать факт нарушения права, факт убытков и причинную связь между противоправными действиями (бездействием) обязанного лица и причиненными убытками. Несмотря на кажущуюся простоту процесса возмещения убытков, практическое применение ст. 15 ГК РТ имеет целый ряд особенностей, которые следует учитывать при обращении к этому способу защиты права на информацию. Реалии сегодняшней правоприменительной практики таковы, что суды весьма неохотно удовлетворяют требования о взыскании убытков. Причина тому - повышенная сложность процесса их доказывания,³ особенно убытков в виде упущенной выгоды.

В результате нарушения информационных

прав акционера у него может возникнуть как реальный ущерб, так и упущенная выгода.

Реальный ущерб от нарушения информационных прав может выразиться в следующем. В случае неправомерного отказа государственного органа в предоставлении информации предприниматель будет вынужден обратиться за соответствующей информацией к другому лицу и уплатить ему за информацию большую денежную сумму, чем уплатил бы государственному органу. Разница между платой за предоставление информации подлежит взысканию в качестве реального ущерба. Другой пример - непредставление акционерному обществу информации от аффилированных лиц о приобретении акций акционерного общества в соответствии с законодательством. Если в результате нарушения права общества на получение подобной информации на него будет наложен административный штраф органом, осуществляющим надзор за своевременным раскрытием информации на рынке ценных бумаг, то сумма штрафа может быть предъявлена неисправному обязанному лицу в качестве убытков.

Намного сложнее обстоит дело с взысканием упущенной выгоды. Безусловно, непредставление либо несвоевременное предоставление информации предпринимателю не может не сказаться на финансовых результатах его деятельности. Налицо некоторая «логическая отдаленность» факта неполучения прибыли и факта непредставления информации. Виртуальная природа информации, сложность ее точной денежной оценки, практическая невозможность получения документов, подтверждающих последствия неполучения информации и т.д. - все это существенно осложняет взыскание упущенной выгоды предпринимателя, чье право на информацию было нарушено. Следует учитывать еще и относительную новизну самого информационных прав, несоответствие этого права сложившимся за времени господства

¹ См.: Борисова Е.А. Особенности рассмотрения дел о признании недействительными (полностью или частично) ненормативных актов // Законодательство. 2000. № 4. С.60.

² Там же.

³ См.: Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. С. 217-219; Дегтярев СЛ. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. М.: Издательство БЕК, 2001. С. 72; Латынцев А.В., Латынцева О.В. Расчет убытков в коммерческой деятельности. М.: Лекс-Книга, 2002. С. 8; Емеев В.С. Методическое обеспечение возмещения убытков // Законодательство. 2002. № 1; Завидов Б. Особенности взыскания убытков в виде упущенной выгоды // Российская юстиция. 1997. № 3.

плановой экономики и до настоящего времени не до конца искорененным из правосознания представлениям о способах хозяйствования.

Стоит прислушаться к авторам, которые указывают на необходимость создания на основе достижений экономической науки специальной универсальной методики определения размера убытков, при помощи которой будет возможно рассчитать негативный экономический эффект, возникший в связи с тем или иным правонарушением. Использование такой методики при всяком случае нарушения права позволит унифицировать существующую практику применения норм ГК РТ о возмещении упущенной выгоды.

Обобщая некоторые выводы, полученные в результате исследования, мы можем утверждать, что существование единого по своей природе защита информационного права акционера по-разному проявляется в различных группах правоотношениях. Это связано с широчайшей спецификой отношений, в которые вступает акционер. Видимо, в ГК РТ, следует сформулировать только общее правило о праве акционера на информацию, так как в одном нормативно-правовом невозможно охватить все многообразие правоотношений по поводу информации, в которых участвует акционер. Детализация этого права должна производиться на уровне родового (специального) предпринимательского статуса в соответствующих нор-

мативных актах.

При этом законодателю следует уделить как можно более пристальное внимание регулированию прав акционера по поводу информации в отдельных правоотношениях. Следует четко прописать процедурные правила, защиты реализацию этого права. По всей видимости, имеет смысл создать единый стандарт защиты информации, который включал бы в себя общие для всех правоотношений правила о том, в какой форме и в какие сроки должна быть предоставлена информация, необходимая акционеру.

Кроме того, необходимо уделить особое внимание совершенствованию механизма защиты информационных прав. Это может быть как повышение юридической техники отдельных законодательных предписаний, так и установление совершенно новых правовых механизмов (в частности, предоставление акционерам самостоятельно использовать государственные информационные ресурсы путем прямого доступа к ним).

Как видно, обеспечение и защита прав акционеров остаются актуальной правовой проблемой в РТ. В этой связи следует развивать законодательство, регулирующее информационную прозрачность акционерных обществ, в том числе с привлечением позитивного зарубежного опыта.

Анотатсия

Масоли ҳифзи ҳуқуқи иттилоотии саҳҳомон.

Масоли ҳифзи ҳуқуқи иттилоотии саҳҳомон дар илми ҳуқуқи шаҳрвандӣ (маданӣ) ба яке аз масъалаҳои муҳим маҳсуб мешавад. Дар он ҳама гуна тарз ва воситаи қонунӣ раво мебошад. Аммо зимнан муҳолифати байни қонунҳо ҷой дорад, ки ба назари таҳлили муаллиф бояд бартараф карда шаванд.

Аннотация

К вопросу о защите информационных прав акционеров.

Вопрос о защите информационных прав акционеров в науке гражданского права рассматривается как актуальная проблема. В нем допустимы все законные способы и средства защиты. Однако в этом деле существуют противоречия законов, что по аналитическому мнению автора должны быть устранены.

Annotation

To the protection of information rights of shareholders.

The issue of protecting the information rights of shareholders in the science of civil law is seen as an urgent problem. It allowed all lawful ways and means of protection. However, in this case there are conflicts of laws, that the analytical to the author should be removed.

¹ См.: Хохлов В.А. Указ. раб. С. 221-225.

Пулатов А.С.,

главный специалист отдела по международному праву
Национального центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

К ВОПРОСУ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ ПОСРЕДСТВОМ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕННОЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, иностранный хозяйствующий субъект, коммерческая организация, полностью принадлежащая иностранному хозяйствующему субъекту, коммерческая организации с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов, совместное предприятие, организационно-правовая форма.

Калидвожаҳо: фаъолияти соҳибкорӣ, субъекти хоҷагидорӣ хориҷӣ, ташиклоти тиҷоратии пурра ба субъекти хоҷагидорӣ хориҷӣ тааллуқдошта, ташиклоти тиҷоратӣ бо иштироки ҳиссагии субъекти хоҷагидорӣ хориҷӣ, корхонаи муштарак, шакли ташикли-ҳуқуқӣ.

Keywords: business activity, foreign economic entity, commercial organization, fully owned by foreign economic entity, commercial organization with equity participation of foreign economic entity, joint venture, legal-organizational form.

Иностранные хозяйствующие субъекты, расширяя пределы своей деятельности, опираются на всевозможные правовые формы ведения предпринимательской деятельности на территории различных государств. Таким образом, прежде чем приступить к освоиванию таджикского рынка, перед иностранными хозяйствующими субъектами стоит проблема выбора наиболее подходящей правовой формы предпринимательства, с учетом всех существующих объективных и субъективных факторов.

В данном контексте предпринимательская деятельность иностранных хозяйствующих субъектов посредством коммерческой организации, учрежденной по законодательству Республики Таджикистан, привлекательна тем, что, как справедливо отмечает А.В. Асосков «правовой институт юридического лица дает

возможность иностранцу, образно выражаясь, «породниться» с иностранным правопорядком, задействовав правовую форму местного (национального) юридического лица, ... зарубежному юридическому лицу удастся для целей ведения своей предпринимательской деятельности на территории другого государства «притвориться» отечественным субъектом («принять личину» такого субъекта) права при полной поддержке в этом со стороны данного иностранного государства».

Коммерческая организация с участием иностранных хозяйствующих субъектов – это коммерческая организация, созданная в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, которая полностью или частично принадлежит иностранным хозяйствующим субъектам. В первом случае собственником отечественной коммерческой организа-

¹ Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003. С. 6 - 7.

ции является иностранный хозяйствующий субъект, во втором случае речь идет о доле участия иностранного хозяйствующего субъекта в предпринимательской деятельности отечественной коммерческой организации. Соответственно, по форме собственности различают коммерческие организации, полностью принадлежащие иностранным хозяйствующим субъектам и коммерческие организации с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов.

Если говорить о преимуществах коммерческих организациях, полностью принадлежащих иностранным хозяйствующим субъектам, то следует отметить, что практически любой предприниматель предпочитает полностью владеть коммерческой организацией в другой стране, поскольку в данном случае упрощается контроль над её деятельностью и отсутствует необходимость делиться прибылью с кем-либо. При наличии местных партнеров свобода действий иностранного хозяйствующего субъекта уменьшается. Даже в тех случаях, когда он является владельцем контрольного пакета акций, могут возникнуть конфликты с местными совладельцами из-за расхождений во мнении о том, как следует управлять коммерческой организацией, учитывая местные обычаи делового оборота. Порой даже возникает необходимость достаточно длительного согласования и достижения взаимопонимания при разработке совместной концепции, что ведет к потерям времени. Основными сферами, в которых, как правило, возникают конфликты между партнерами, являются, во-первых, распределение прибыли (стремление одной стороны получить дивиденды, а другой - направить их на развитие предприятия, извлечение одной из сторон больших выгод для себя, чем для партнера и т.п.), во-вторых, неравнозначная активность партнеров, стремление к более активному участию в управлении одного из партнеров. Таким образом, до тех пор, пока нет других совладельцев, иностранный хозяйствующий субъект

свободен в принятии решений.

Несмотря на указанную привлекательность коммерческих организаций, полностью принадлежащих иностранным хозяйствующим субъектам, тем не менее следует отметить, что если исходить из складывающейся практики в Республике Таджикистан, то в большинстве случаев иностранные хозяйствующие субъекты больше всего предпочитают осуществлять предпринимательскую деятельность посредством именно коммерческих организаций с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов. Причиной осуществления предпринимательской деятельности иностранными хозяйствующими субъектами через подобные совместные коммерческие организации являются трудности самостоятельного проникновения на незнакомый рынок, недостаточное знание предпринимательской среды, местных обычаев делового оборота, а также национального законодательства. Более того, многие иностранные хозяйствующие субъекты осознают, что привлекая при учреждении нового юридического лица на территории другого государства местных хозяйствующих субъектов и стремясь установить хорошие связи с местными властями, они подыгрывают национальным чувствам и снижают остроту критики в свой адрес, тем самым уменьшая опасность национализации или экспроприации, а также получают возможность контроля продаж на местном рынке.

Необходимо отметить, что в юридической науке используют многочисленные термины, обозначающие совместное предпринимательство иностранных и отечественных хозяйствующих субъектов посредством коммерческой организации, учрежденной по законодательству Республики Таджикистан. Спектр мнений может быть представлен следующими наименованиями: «joint venture (джойнт венчур)»¹, «организация с иностранными инвестициями»², «совместное предприятие»³, «смешанное предприятие»⁴, «предприятие с иностранным капиталом»⁵.

¹ August R. International Business Law: Text, Cases, and Readings. Upper Saddle River, 2004. P. 203.

² Шадрин Т.В. Правовое положение организаций с иностранными инвестициями: тенденции развития законодательства и пути его совершенствования // Государство и право. 2001. № 9. С. 37.

³ Бублик В.А., Соколов А.И., Станковская И.К. Совместное предпринимательство в России: организационно-правовые аспекты. М., 1993. С. 24-25.

⁴ Вознесенская Н.Н. Смешанные предприятия как форма международного экономического сотрудничества. М., 1986. С. 33; Шебанова Н.А. Правовое регулирование деятельности предприятий с участием иностранного капитала в странах Латинской Америки // Советское государство и право. 1989. № 5. С. 123.

ранными инвестициями»¹, «коммерческая организация с долевым участием иностранных инвестиций»², «совместная хозяйственная организация»³ и др. Даже ранее действовавший Закон РТ «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» от 10 марта 1992 г.⁴, имея в виду хозяйствующих субъектов, в создании которых принимают участие иностранные и отечественные хозяйствующие субъекты, употреблял в качестве синонимов два термина – «предприятие с иностранными инвестициями» и «совместное предприятие».

Мы полагаем, что в контексте проводимого исследования правильнее было бы ограничиться оперированием термином «коммерческие организации с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов», а не терминами «совместное предприятие», «совместное общество», «joint venture (джойнт венчур)», «смешанное предприятие», поскольку они указывают лишь на то, что в качестве соучредителей коммерческой организации выступают несколько лиц, не делая при этом акцента на иностранном происхождении одного или нескольких соучредителей. Кроме того, относительно терминов «предприятие с иностранными инвестициями», «предприятие с долевым участием иностранных лиц» и «совместное предприятие» необходимо подчеркнуть, что ранее действовавший Закон Республики Таджикистан от 25 июня 1993 года «О предприятиях»⁵ распространял понятие «предприятия» на коммерческие организации всех организационно-правовых форм. Предприятием тогда именовались хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, индивидуальные частные предприятия, государственные производственно-коммерческие структуры. Однако в связи с отменой этого закона и введением в действие части первой Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее - ГК РТ) термином «предприятие» стали

обозначать не любые хозяйствующие субъекты, а только те коммерческие организации, в основе которых лежит государственная собственность (государственные унитарные предприятия и казенные предприятия). В связи с этим оперирование терминами «предприятие с долевым участием иностранных инвестиций» или «совместные предприятия» является неправильным для надлежащей характеристики коммерческих организаций с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов.

В доктрине учеными-правоведами предложены различные определения коммерческих организаций с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов. Например, по мнению некоторых авторов, коммерческая организация с долевым участием иностранных лиц представляет собой объединение капиталовложений в форме юридического лица, принадлежащих двум и более лицам, одно из которых является нерезидентом, а также иностранному государству либо международной организации, произведенное на территории принимающего государства (страны-реципиента) для осуществления хозяйственной деятельности.⁷ Коммерческая организация с долевым участием иностранных лиц - это объединение инвестиций (как правило, в форме юридического лица), принадлежащих двум и более лицам (физическим или юридическим), одно из которых является неместным или иностранным, а также иностранному государству, произведенное на территории принимающего государства для осуществления предпринимательской деятельности.⁸

Другие авторы считают, что «сущность с. п. (коммерческой организации с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов - прим. наше) - объединение капиталов, принадлежащих лицам или предприятиям различного... подчинения, совместное финансирование,

¹ Кирич А.В. Правовой режим иностранных инвестиций (законодательное регулирование и практика отношений государства и инвесторов в Российской Федерации). М., 1996. С. 60.

² Бублик В.А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ: проблемы теории, законодательства и правоприменения. Екатеринбург, 1999. С. 134.

³ Платонова Н.Л. Специализация и кооперирование производства: (Правовые вопросы) / Отв. ред. Е.Е. Богуславский. М., 1989. С. 72.

⁴ Ведомости Верховного Совета РТ. 1992. №8. Ст.118.

⁵ Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1993. №14. Ст.279.

⁶ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 6. Ст. 153; 2001. № 7. Ст. 508; 2002. № 4, ч. 1. Ст. 170; 2005. №3. Ст. 125; 2006. №4. Ст. 193; 2007. №5. Ст. 356

⁷ Бублик В.А. Указ. соч. С. 134.

⁸ Бублик В.А., Соколов А.И., Станковская И.К. Указ. соч. С. 24-25.

совместное управление в целях достижения определенного экономического результата, совместное несение рисков и убытков, а также совместное участие в доходах и их распределении».¹ В совместной предпринимательской деятельности иностранных и отечественных хозяйствующих субъектов принимает участие общий капитал, создаваемый из паевых взносов партнеров, совместно осуществляющих совместное управление и распределение прибылей пропорционально вложенным капиталам.²

Помимо объединения капиталов совместное предпринимательство иностранных и отечественных хозяйствующих субъектов рассматривается рядом авторов как объединение субъектов права. Например, джойнт венчур (*коммерческие организации с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов - прим. наше*) - это объединение людей и компаний, направленное на совместное сотрудничество в коммерческом мероприятии в течение длительного периода времени или под джойнт венчур понимается объединение лиц, которые в соответствии с контрактом согласились осуществлять совместную деятельность в целях извлечения прибыли путем объединения соответствующих ресурсов.³

Другие авторы определяют коммерческие организации с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов как соглашение о совместной деятельности между двумя и более субъектами предпринимательской деятельности в целях достижения конкретной цели или участия в другом проекте, который может быть успешно реализован в результате объединения ресурсов или технологий.⁴

Как видим, совместную предпринимательскую деятельность иностранных и отечественных хозяйствующих субъектов посредством учреждения коммерческой организации определяют через разные категории: «форма деятельности», «соглашение сторон», «объединение капиталов» и «объединение лиц».

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует выделить следующие признаки коммерческих организаций с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов:

1. Учредителями коммерческой организации с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов являются хозяйствующие субъекты, которые имеют различную государственную принадлежность. Однако следует заметить, что если в состав учредителей или участников коммерческой организации не входят отечественные хозяйствующие субъекты, то в данном случае речь идет о коммерческой организации, полностью принадлежащей иностранному хозяйствующему субъекту. В коммерческой организации с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов обязательно, чтобы одним из учредителей указанной организации являлся отечественный хозяйствующий субъект.

2. Коммерческая организация с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов представляет собой создающееся или созданное на территории Республики Таджикистан отечественное юридическое лицо, в котором иностранный хозяйствующий субъект владеет определенной долей в уставном капитале указанной организации с целью осуществления предпринимательской деятельности. В связи с этим правовой статус подобных коммерческих организаций определяется в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

3. Предпринимательская деятельность как иностранных, так и отечественных хозяйствующих субъектов посредством коммерческой организации направлена на достижение определенного конечного результата. Как справедливо замечает М.З. Рахимов, сущность предпринимательской деятельности проявляется в том, что ради осуществления поставленных задач и целей предприниматель организует производства, причем этой целью является получение прибыли.⁶ Соответственно,

¹ Вознесенская Н.Н. Совместные предприятия с участием фирм капиталистических и развивающихся стран на территории СССР // Советское государство и право. 1988. № 1. С. 118.

² См.: Киселев Л.Н. Совместные предприятия – ключ к успеху. М., 1990. Т.1, ч.2. С. 606

³ August R. International Business Law: Text, Cases, and Readings. Upper Saddle River, 2004. P. 203.

⁴ Battram S.P. Joint Venturing and Investment: Canada's Perspective as a Host Country // International Joint Ventures: A Practical Approach to Working with Foreign Investors in the United States and Abroad. A Case Study with Sample Documents / Ed. by D. N. Goldsweig and R. H. Cummings. Chicago, 1990. P. 388.

⁵ Sornarajah M. The International Law on Foreign Investment. Cambridge, 1994. P. 114.

⁶ Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности. Душанбе, Сино, 1998. С. 23.

объединяя свои капиталы и усилия, участники коммерческой организации с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов намерены получить совместный доход, в результате которого происходит совместное распределение прибыли и убытков. Наряду с этим необходимо отметить, что в процессе осуществления предпринимательской деятельности коммерческую организацию с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов ожидают убытки, связанные с высокой конкуренцией, резким изменением рынка сбыта, форс-мажорными обстоятельствами и др. Таким образом, участники коммерческой организации с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов должны распределять между собой не только прибыли, но и убытки. Именно в этом заключается сущность совместной предпринимательской деятельности иностранных и отечественных хозяйствующих субъектов посредством коммерческой организации - нести совместное бремя убытков.

Таким образом, с учетом всего сказанного представляется возможным дать следующее понятие: коммерческая организация с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов - это коммерческая организация, учрежденная в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, участниками которой являются иностранные и отечественные хозяйствующие субъекты, целью предпринимательской деятельности которых является достижение конечного результата, на основе которого в дальнейшем распределяются прибыль и убытки.

Рассматривая вопрос предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов в Таджикистане, следует отметить, что в данном контексте также немаловажным является вопрос организационно-правовой формы коммерческих организаций с участием иностранных хозяйствующих субъектов.

Коммерческие организации, как полностью принадлежащие иностранным хозяйствующим субъектам, так и с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов - это, прежде всего, юридические лица, учрежден-

ные в соответствии с ГК РТ, соответственно они обязаны осуществлять предпринимательскую деятельность на территории РТ исключительно в тех организационно-правовых формах, которые предусмотрены законодательством РТ.

В настоящее время перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций с участием иностранных хозяйствующих субъектов, а также содержание и требования, предъявляемые к той или иной организационно-правовой форме, устанавливаются гражданским законодательством Республики Таджикистан. Согласно ГК РТ, коммерческие организации, как полностью принадлежащие иностранным хозяйствующим субъектам, так и с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов могут учреждаться как хозяйственные товарищества (полные товарищества или товарищества на вере), либо как хозяйственные общества (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью), либо как производственные кооперативы. Перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций, содержащийся в ГК РТ, является исчерпывающим. Однако следует подчеркнуть, что нормы гл. 4 ГК РТ определяют лишь исходные положения об организационно-правовых формах коммерческих организаций. Детальное же закрепление правового положения некоторых коммерческих организаций, порядок их создания, деятельности и ликвидации предусматривается в специальных законодательных актах. Например, помимо ГК РТ деятельность обществ с ограниченной ответственностью регулируется Законом РТ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 10 мая 2002 г.¹, акционерных обществ (открытых и закрытых типов) - Законом РТ «Об акционерных обществах» от 5 марта 2007 г.² и производственных кооперативов - Законом РТ «О производственных кооперативах» от 2 мая 2002 г.³

При осуществлении предпринимательской деятельности коммерческой организацией с

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. №4, ч. 2. Ст. 314.

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. №3. Ст.170.

³ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. №11. Ст. 687.

участием иностранных хозяйствующих субъектов существенным является выбор оптимальной организационно-правовой формы, поскольку организационно-правовая форма предопределяет ключевые аспекты предпринимательской деятельности коммерческих организаций с участием иностранных хозяйствующих субъектов, такие как правовой статус ее участников, мера их ответственности, структура органов управления, а также режим налогообложения. Более того, выбор той или иной организационно-правовой формы влияет на размер ее уставного капитала, распределения предпринимательских рисков, а также на ответственность ее учредителей (участников). Например, в соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона РТ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 10 мая 2002 г. размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью должен быть не менее пяти сот сомони, в то время как согласно ч. 2 ст. 17 Закона РТ «Об акционерных обществах» от 5 марта 2007 г. минимальный размер уставного капитала открытого акционерного общества должен составлять не менее пяти тысяч сомони, а закрытого акционерного общества - не менее одной тысячи сомони.

Учитывая вышеперечисленные факторы при выборе организационно-правовой формы коммерческой организации, при этом следует заметить, что иностранные хозяйствующие субъекты руководствуются также рядом дополнительных факторов, а именно, как отмечает В.Ф. Попондопуло, стратегией развития компании, политическими и экономическими условиями и тенденциями, существующими в стране пребывания, а также другими обстоятельствами.¹

Теоретически возможно осуществление предпринимательской деятельности коммерческими организациями с участием иностранных хозяйствующих субъектов в любой из перечисленных организационно-правовых форм, однако при осуществлении предпринимательской деятельности не все они исполь-

зуются иностранными хозяйствующими субъектами. В силу особенностей, касающихся, прежде всего, характера гражданско-правовой ответственности коммерческих организаций, наиболее часто иностранные учредители в качестве организационно-правовой формы коммерческой организации с участием иностранных хозяйствующих субъектов избирают либо общество с ограниченной ответственностью, либо акционерное общество. Эти организационно-правовые формы, наиболее предпочтительны в Таджикистане.

В данном контексте хотелось бы отметить, что иностранным хозяйствующим субъектам при выборе той или иной организационно-правовой формы необходимо принимать во внимание особенности корпоративного законодательства Республики Таджикистан, т.е. уровень защищенности собственности, практику незаконных слияний и поглощений, правовое положение мелких и крупных акционеров и многие другие предпринимательские риски, поскольку как замечает М.З. Рахимов гражданское законодательство расширило сферу безвинной ответственности, возлагая на предпринимателя обязанность обеспечить исполнение обязательств даже в тех случаях, когда его непосредственная вина отсутствует.²

Подводя итог нашему исследованию, мы хотели бы упомянуть, что действующее законодательство Республики Таджикистан не предусматривает требования обязательного соотношения долей иностранных и отечественных хозяйствующих субъектов при учреждении или в уже учрежденных коммерческих организациях с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов. Однако все же исключением является ст. 54 Воздушного кодекса РТ³ от 13 ноября 1998 г., которая закрепляет запрет на создание на территории Республики Таджикистан авиационного предприятия, если доля участия иностранного капитала превышает сорок девять процентов уставного капитала авиационного

¹ Попондопуло В.Ф. Формы осуществления предпринимательской деятельности на территории России // Предпринимательское право. 2005. №4. С. 13.

² Рахимов М.З. Предпринимательский риск// Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти В.А. Ойгензихта «Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие». Душанбе, 2004. С. 101

³ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998. №23-24. Ст. 342; 2005. №12. Ст. 631; 2007. №7. Ст.685.

предприятия, а также обязательно, чтобы руководителем был гражданин Республики Таджикистан и количество иностранных граждан в руководящем органе авиационного предприятия не превышало одну треть состава руководящего органа. Как показывает практи-

ка, вопрос соотношения долей иностранных и отечественных хозяйствующих субъектов в коммерческих организациях с долевым участием иностранных хозяйствующих субъектов решается в основном соглашением сторон учредительного договора.

Аннотация

К вопросу о предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов в таджикистане посредством коммерческой организации, учрежденной по законодательству Республики Таджикистан

В данной статье рассматриваются точки зрения ученых и законодательство Республики Таджикистан относительно проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов в Таджикистане посредством коммерческой организации, учрежденной по законодательству Республики Таджикистан. В то же время анализируются понятия «предприятие с иностранными инвестициями», «совместное предприятие», «смешанное предприятие», «организация с иностранными инвестициями» и «совместная хозяйственная организация».

Анотатсия

Рочаъ ба масъалаи фаъолияти соҳибкории субъектони хоҷагидорӣ хориҷӣ дар Тоҷикистон ба воситаи ташкилоти тижоратӣ, ки мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудааст

Дар мақолаи мазкур фикру ақидаҳои олимони ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба масоили танзими ҳуқуқии фаъолияти соҳибкории субъектони хоҷагидорӣ хориҷӣ дар Тоҷикистон ба воситаи ташкилоти тижоратӣ мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсисдодашуда таҳти баррасӣ қарор гирифтаанд. Ҷамъамон мафҳумҳои «корхона бо сармоягузори хориҷӣ», «корхонаи муштарак», «корхонаи омехта», «ташкилот бо сармоягузори хориҷӣ» ва «ташкилоти муштаракӣ хоҷагидорӣ» таҳлил гардиданд.

Annotation

The question about the business activity of foreign economic entity in tajikistan with a commercial organization established by legislation of the Republic of Tajikistan

In given Article considered the opinions of scientists and the legislation of the Republic of Tajikistan in the realm of the law regulation the business activity of foreign economic entity in Tajikistan with a commercial organization established by legislation of the Republic of Tajikistan. In addition was analyzed the terms of «organization with foreign investments», «joint venture», «mixed enterprise», «enterprise with foreign investment» and «joint economic organization».

Саидмуродов Л.Х.,
депутат Маджлиси намояндагон
Маджлиси Оли Республики Таджикистан,
доктор экономических наук, профессор

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: национальное законодательство, институты, развитие предпринимательства, Республика Таджикистан, сотрудничество, анализ и синтез законотворчества.

Калидвожаҳо: қонунгузориҳои миллӣ, институтҳо, рушди соҳибкорӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамкорӣ, таҳлил ва синтези ҷараёни қонунгузорӣ.

Keywords: national legislation, institutions, growth of environment of free enterprise, Republic of Tajikistan, cooperation, analysis and synthesis of legislation.

За двадцатилетний период независимого развития Республики Таджикистан в экономической сфере в зависимости от тактических и стратегических целей и задач развития страны, было принято около ста законов, так или иначе регулирующих хозяйственную деятельность субъектов национальной экономической системы. Законодательство Республики Таджикистан в сфере экономики условно можно разделить на два основных этапа - период до макроэкономической стабилизации (до 1998 г.) и период после макроэкономической стабилизации.

В течение первого этапа было принято 24 закона, которые отражали трансформационные изменения в экономической сфере, в том числе: - «Об аренде», «О товарной бирже и биржевой торговле», «О земельной реформе», «О потребительской кооперации», «О ценных бумагах и фондовых биржах», «Об иностранных инвестициях», «Об акционерных обществах», «О страховании», «О внешнеэкономической деятельности», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О национальном банке», «О стандартизации», «О сертификации продукции и услуг», «О концессиях», «О приватизации государственной соб-

ственности», «О банках и банковской деятельности», «О торгово-промышленной палате», «О туризме», «О бухгалтерском учете», «О государственном регулировании внешне-торговой деятельности», а также «Земельный кодекс», «Трудовой кодекс» и «Налоговый Кодекс» и т.д.

Период после макроэкономической стабилизации во многом характеризуется попытками корректировки проводимых рыночных реформ и поиском путей устойчивого развития и стабильного экономического роста в республике, в рамках которых развитию предпринимательства уделяется особое значение.

В этот период были приняты такие важные законы как: - «О дехканском (фермерском) хозяйстве», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О государственной защите и поддержке предпринимательства», «О производственных кооперативах», «О рекламе», «О финансовой аренде (лизинге)», «О личном подсобном хозяйстве», «Налоговый и Таможенный Кодексы (в новой редакции)», «О лицензировании отдельных видов деятельности», «О государственных предприятиях», «О свободных экономических зонах», «О микрофинансовых организациях», «Об ауди-

торской деятельности», «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О естественных монополиях», «Об инвестициях», «О соглашениях о разделе продукции», «Об ипотеке», «О кредитных историях», «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «О банковской деятельности», «О технологическом парке», «О страховой деятельности», «О ликвидации кредитных организаций», «О рынке ценных бумаг» и т.д.

Наблюдения за экономической жизнью показывают, что принимаемые законы, определяющие те или иные правила осуществления различных хозяйственных операций, самым непосредственным образом оказывают влияние на эффективность и результаты хозяйственной деятельности предпринимательства. С точки зрения экономической теории это означает, что законодательно установленные правила хозяйственной жизни представляют собой не что иное, как особый тип стимулов или ограничений на возможности эффективного использования существующих ресурсов.

Дальнейшее развитие конституционной экономики в нашей стране предполагает, что положения Конституции реально должны стать правовой основой эффективного развития экономики и обеспечивать правовую сторону защиты всех форм собственности и свободу экономической деятельности. В статье 12 Конституции Республики Таджикистан указано, что основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности, а государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной. Сегодня в нашей стране из общего количества предприятий и организаций, доля предприятий с негосударственной собственностью составляет чуть более 86%, в том числе, доля предприятий с частной собственностью около 60%, в тоже время, вклад частного сектора в ВВП страны сегодня составляет более 50%.

В Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2010 году было отмечено, что в стране с правовой точки зрения необходимо создать

такой свободный климат, в котором каждый желающий по организации предпринимательской деятельности мог рассчитывать на защиту и поддержку государства. Это, прежде всего, связано с созданием благоприятных условий для осуществления реального партнерства между государственным и частным секторами и обеспечение равноправного диалога между ними в процессе определения приоритетных направлений экономической и социальной политики страны. Именно поэтому в Послании Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2011 году соответствующим министерствам и ведомствам было дано поручение подготовить и представить на рассмотрение Правительства проект Закона «О сотрудничестве государства и частного сектора».

В условиях современной экономики Республики Таджикистан, разработка конкретных практических рекомендаций по совершенствованию механизмов развития предпринимательства с учетом его отраслевых и социально-экономических особенностей, требует глубокого теоретического осмысления и обоснования, так как переход к рыночным отношениям невозможен без создания системы предпринимательства, способного обеспечить структурную перестройку экономики и оперативно реагировать на изменение потребительского спроса. Именно предпринимательство может сыграть положительную роль в усилении социальной направленности проводимых рыночных реформ. Прежде всего, этого касается вопросов занятости населения и снижения уровня бедности.

В то же время, следует отметить сложность самого процесса становления и развития предпринимательства в переходной экономике в целом, и недостаточность научных подходов к обоснованию этого процесса применительно к социально-экономическим условиям Республики Таджикистан.

Многие аспекты этой проблемы требуют современных теоретико-методологических обоснований и новых методических подходов анализа. Необходимо отметить, что многие разработки этого вопроса порой решают лишь частные вопросы, не обеспечивая при этом комплексной оценки предпринимательства в системе формирующихся рыночных институтов в стране. Особенно это касается вопроса

развития предпринимательства в Республике Таджикистан с точки зрения выявления и анализа конкретных проблем на региональном уровне, активизации местных сообществ в его развитии и уточнения его социально-экономической роли в национальной экономической системе.

Именно поэтому в принятом в 2011 году парламентом страны Законе «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» одним из направлений поддержки предпринимательства было включено учреждение консультативных советов по развитию предпринимательства на республиканском и местном уровнях и обеспечение их отчетности. Дело в том, что практика работы Консультативного Совета по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Таджикистан показала, что диалог между частным и государственным сектором может не только поднять международный имидж страны, но и стать эффективным инструментом выработки эффективной экономической политики не только на национальном, но и на региональном уровнях, а также создать условия для распространения положительного опыта работы государства с частным сектором на уровне республики и на низших уровнях государственной власти.

Посредством формирования механизма сотрудничества между государственным и частным сектором можно уменьшить долю бюджетных средств в инфраструктурных инвестиционных проектах, что создаст возможность усиления роли предпринимательства в решении важных стратегических задач государства. Немаловажным является то, что в Стратегии снижения уровня бедности на период 2010-2012 годов развитие частного сектора определено в качестве приоритетного направления обеспечения дальнейшего развития нашей страны и согласуется с основными направлениями развития предпринимательства определенных в «Концепции развития предпринимательства на период до 2015 года».

В целом, проблема развития предпринимательства в Республике Таджикистан является объектом исследования широкого круга ученых-экономистов и независимых экспертов.

Их оценки свидетельствуют, с одной стороны, о высоком потенциале предпринимательства в социально-экономическом развитии, а с другой стороны, о нарастающих проблемах в развитии предпринимательства в производственной сфере, что определяется негативным воздействием ряда внутренних и внешних факторов. Поэтому предложение Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2011 году о том, что для обеспечения дальнейшего развития производственного предпринимательства необходимо объявить мораторий на протяжении первых трёх лет для всяких проверок и ревизий деятельности предпринимателей, которые создают новые предприятия по производству товаров и продукции, является своевременным и научно обоснованным.

Современное законодательство Республики Таджикистан в сфере поддержки и развития предпринимательства направлено на усиление его организационной и технологической поддержки. Так, например, в принятых парламентом страны в 2010 и 2011 гг. законах «О свободных экономических зонах» и «Технопарке» были определены специальные правовые режимы, которые направлены на развитие инновационных предприятий в этих зонах и, тем самым, создания дополнительных рабочих мест и оживление реального сектора экономики. А в Законе Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» введение таких правовых режимов рассматривается как одно из направлений государственной поддержки предпринимательства и привлечения частных капиталов в реальный сектор экономики.

Анализ национальной экономики Республики Таджикистан с точки зрения макроэкономического равновесия показывает, что возможности для привлечения частных капиталов в нашей стране существуют. Так, например, если в 2004 году совокупные расходы в стране превышали совокупные доходы, т.е. ВВП на 12%, то в 2010 году этот показатель составил 26%. Сегодня это приблизительно 1,5 млрд. долл. из которых около 100 млн. уходят на импорт таких товаров, которые при

соответствующей правовой поддержке, можно производить в пределах страны. Опыт создания свободной экономической зоны «Сугд» показал, что первым предприятием, которое было создано в этой зоне, было предприятие по производству энергосберегающих ламп, а в первом Технопарке, который создан в Таджикском национальном университете собираются организовать сборку Нетбуков на базе операционной системы Windows 7, которая полностью поддерживает таджикский язык.

Опыт многих стран мира показывает, что при создании малых и средних инновационных предприятий в зонах со специальным правовым режимом, 25% всех средств это - технологическая поддержка в виде передачи прав интеллектуальной собственности. Поэтому дальнейшее совершенствование законодательства Республики Таджикистан в области поддержки предпринимательства должно быть связано с подготовкой и принятием закона «О трансфере технологии».

Также в дальнейшем совершенствовании нуждается нормативно-правовая база развития рынка ценных бумаг, принципов корпоративного управления, лизинговых и аутсорсинговых отношений в стране. Сегодня, к сожалению, фондовая биржа Республики Таджикистан не функционирует должным образом, а потому держатели акций не могут оценить их реальную стоимость и, соответственно, использовать их, например, в качестве залога по кредитам. В нашей экономике необходимо внедрять такие принципы корпоративного управления, как справедливость, ответственность, прозрачность и подотчетность и сделать это, прежде всего, путем принятия Кодекса корпоративного поведения для акционерных компаний, в том числе, в компаниях, где есть доля участия государства.

Нуждается в совершенствовании и нормативная правовая база в области лизинга. В республике уже давно идет дискуссия о том, что необходимо сделать режим налогообложения лизинговых операций таким же, как налогообложение операций по кредитованию, т.е. убрать двойное налогообложение по НДС. За весь период действия Закона Республики Таджикистан «О лизинге», посредством этого финансового инструмента было завезено оборудования всего лишь на сумму чуть более 35 млн. долл., из которых транспорт (ли-

зинг самолета) составляет более 50%. Существующий Закон «О Лизинге» нуждается в совершенствовании, чтобы этот финансовый инструмент стал фактором обновления производственных фондов и привлечения в страну новых технологий.

Наша экономика также нуждается в принятии Закона «Об аутсорсинге», в котором будут предложены льготные условия для тех малых и средних предприятий, которые профессионально и на долгосрочной основе работают на рынке предоставления различного рода услуг на основе договоров подряда.

Совершенствование законодательства в сфере предпринимательства может сыграть очень важную роль в обеспечении экономического роста в нашей стране. Исследования проведенные в Республике Таджикистан показали, что улучшение такого институционального индекса, как «качество законодательства» только на один пункт, может способствовать экономическому росту в стране на 4%, а улучшение таких индексов, как «защита прав собственности» на один пункт и индекса «эффективности экономической политики» на три пункта, могут способствовать экономическому росту на 1,3% и 0,7%, соответственно.

Институциональные индексы – это показатели соблюдения «правил игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют формальные и неформальные взаимоотношения между людьми. Так, например, если к формальным институтам относят конституцию страны, законы, указы Президента, распоряжения правительства и т.д., то к неформальным – обычаи, традиции, внутригрупповые нормы и общепринятые условности.

В условиях неадекватной формальной среды предприниматели теряют уверенность в том, что следование установленным правилам поведения и соблюдение законов помогут им достичь своих целей и, что государство будет поддерживать и защищать их. В результате сложившейся ситуации они начинают искать возможности для получения доходов путем ухода в теневую экономику. В таком случае совершенствование законодательства может восполнить этот пробел увеличив количество детально разработанных формальных правил.

Это очень важно, прежде всего, с точки зрения определения основных направлений совершенствования законодательства в сфере предпринимательства, так как согласно теории новой институциональной экономики общество, стремящееся минимизировать транзакционные издержки, т.е. издержки, на основании которых оно функционирует, можно считать более прогрессивным.

Современная ситуация в сфере предпринимательства в Республике Таджикистан также характеризуется превалированием неформальных правил над формальными регуляторами, что создает почву для таких явлений как коррупция и бюрократизация. Увеличение неформальной деятельности оказывает пагубное воздействие на экономику потому, что государство недополучает налоги и, соответственно, имеет меньше возможностей предоставления населению социальных общественных благ. Поэтому приоритетная задача в сфере развития предпринимательства - это формирование такого правового поля, которое бы способствовало повышению степени прозрачности экономических процессов. Такая задача предполагает совершенствование налогового законодательства по пути упрощения системы налогообложения и уменьшения количества налогов.

Анализ институциональной картины в сфере предпринимательства в Республике Таджикистан показывает, что в целом, динамика

менталитета частных собственников имеет позитивный и расширяющийся характер, однако при этом вопросы предпринимательской безопасности остаются не до конца решенными. Основными ограничениями в этом отношении выступают разрыв между формальными и неформальными институтами, теневая экономика, углубление социальной дифференциации, бюрократия и коррупция.

Дальнейшее совершенствование законодательства страны в сфере предпринимательства, неразрывно связано с принятием и реализацией законов в экономической сфере, которые смогли бы создать позитивные мотивации для предпринимательской деятельности, роста инноваций, равновесия сбережений и инвестиций, которые, в свою очередь, будут обеспечивать дальнейший экономический рост. Во многом это связано с возможностью применения принципов индикативного планирования, которые с точки зрения макроэкономики позволят субъектам национальной экономики прогнозировать свою деятельность исходя из определенных параметров развития страны. Мировая практика применения индикативного планирования свидетельствует, что именно таким образом возможно обеспечение консенсуса и диалога и, в целом, государственно-частного партнерства между государственным и частным секторами национальной экономической системы.

Аннотация

Вопросы совершенствования законодательного обеспечения развития предпринимательства в Республике Таджикистан

В статье обосновывается, что одной из важнейших составляющих развития предпринимательства в Республике Таджикистан является совершенствование национального законодательного процесса. Показана необходимость и основные направления улучшения качества законодательства в области предпринимательства и его роли в формирующихся рыночных отношениях.

Аннотатсия

Масъалаҳои тақмили таъмини қонунгузорию рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур роҳҳои минбаъдаи рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тақмили ҷараёни қонунгузорию миллӣ дар ин рағанд мавриди таҳлил ҷарор дода шудааст. Ҳамзамон зарурият ва роҳҳои асосии тақмили сифати қонунгузорию дар соҳаи соҳибкорӣ ва нақши он дар ташаккули муносибатҳои бозорӣ дар кишвар асоснок карда мешаванд.

Annotation

Issues of improvement of legislative ensuring of business activity in Republic of Tajikistan

In the article it is shown that one of the main factors of growth of environment of free enterprise in Republic of Tajikistan is improvement of national legislation process. Within the article, necessary and the main ways of improvement of quality legislation process on environment of free enterprise and its role in formation of market relations in country, is justified.

Монахов В.Н.,
 профессор кафедры Юнеско по авторскому
 праву и другим отраслям права
 интеллектуальной собственности при Государственном
 университете – Высшей школе экономики (Москва),
 старший научный сотрудник сектора
 информационного права ИГП РАН,
 член Совета некоммерческого партнерства
 «Электронные библиотеки России»,
 кандидат юридических наук,
 советник юстиции 1 класса

ПРАВО И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО: ПОИСК ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ¹

Ключевые слова: информация, знания, интеллектуальные ресурсы, дигитализация (оцифровка) библиотечных фондов, авторское право, цифровое право, доступ к электронным фондам библиотек.

Калидвожаҳо: иттилоот, дониш, захираҳои зеҳнӣ, рақамикунонии фондҳои китобхонаҳо, ҳуқуқи муаллиф, ҳуқуқи рақамӣ, дастрасӣ ба фондҳои электронии китобхонаҳо.

Keywords: information, knowledge, intellectual resources, digitization of library's collections, copyright, digital right, access to electronic repositories of libraries.

Кладезь интеллектуальных ресурсов

Выступая 18 июня 2010 года на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума Президент России Д.А. Медведев подчеркнул, что «Россия должна стать страной, где благополучие и высокое качество жизни граждан обеспечивается не столько за счёт сырьевых источников, сколько **интеллектуальными ресурсами** (выделено нами В.М.): инновационной экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий, экспортом продуктов инновационной деятельности».

Именно такая Россия способна стать «соучредителем нового мирового экономического порядка и полноправным участником коллективного политического лидерства в посткризисном мире», – отметил Президент.

Избранный руководством нашей страны инновационный характер нашего развития с непреложностью требует принятия вполне определенных мер. В частности, известная Стратегия развития России до 2020 года³ основным рычагом запланированного в ее содер-

жании перехода от сырьевой экономики к инновационной видит использование отнюдь не финансового или какого-нибудь иного капитала, а именно «человеческого капитала».

В этом контексте вопрос о необходимой степени включенности, социальной потребности соучастия в процессе этого перехода отечественных библиотек, несомненно, следует считать риторическим. Прежде всего, в силу полной ясности и однозначности ответа на него. Ведь предоставление читателям-пользователям именно **интеллектуальных ресурсов** — информации и знаний, участие в формировании «человеческого капитала» являются, говоря высоким слогом, важнейшими элементами миссии библиотек.

Наши библиотеки – важная составная часть национального достояния России, ее социального капитала. Являющие собой самую востребованную (критерий – посещаемость!) инфраструктурную часть культуры России. По статистике в настоящее время посещаемость библиотек составляет примерно 44% от всех посещений учреждений отечественной

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 10-06-00003 с использованием справочной правовой системы «Консультант Плюс 3000»

² См. об этом : Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/8093>

³ В соответствии с этой Стратегией Россия должна стать в 2020 году пятой в мире экономикой с 30 тыс. долларов ВВП на душу населения (достигнутый уровень 2007 года – 13.900 долларов).

культуры.

Однако при этом не стоит забывать, что библиотеки отнюдь не монополисты в выполнении вышеуказанных элементов своей миссии. По мере внедрения интернета в социум – в дома, офисы, кафе, студенческие клубы и т.д. – у пользователей появился выбор: пойти в библиотеку или воспользоваться услугами дистанционного доступа с помощью мировой Сетью, без «отрыва» от дома, отдыха, учебы или работы. И чем дальше, тем в большей степени соответствующие решения принимаются не в пользу библиотек.

Действующие в том же, что и библиотеки, интеллектуальном и духовном пространстве – сетевые магазины е-книг (самый крупный из них – Amazon, его российский «коллега» – интернет-магазин Ozon.ru), файлообменные сети (типа YouTube), поисковые гиганты (Google, Yandex), сетевая энциклопедия Википедия (Wikipedia), социальные сети (LiveJournal, MySpace, «Одноклассники», «В Контакте», Мой Мир@Mail.Ru) на поприще доступа к информации и знаниям явно дышат в затылок традиционным библиотечным системам.

И как справедливо отмечается самими представителями библиотечного дела (замечим, весьма именитыми в своей профессии!), «помимо общей привлекательности, характерной для всех новинок, эти системы демонстрируют принципиально новый подход – они изначально дружелюбны к пользователю, они не кичатся тем, что «сохраняют культурное или научное наследие», а просто помогают людям более комфортно жить. И народ хлынул к ним. За два-три года посещаемость хорошо задуманного и четко работающего сайта взлетает до десятков миллионов человек в год, что совершенно недостижимо даже для крупнейшей библиотеки, история которой насчитывает столетия, а бережно накапливаемые фонды – десятки миллионов книг»¹

Открывая Тунисский этап Всемирного саммита по информационному обществу (2005 г.) тогдашний Генеральный секретарь ООН Ко-

фи Аннан, назвав ресурсы информации и знаний «мостами в лучшую жизнь», призвал *все заинтересованные стороны* проявить волю к тому, чтобы они стали «доступными для всех». «Без открытости, без права на поиск, получение и обмен информацией и идеями с помощью любых средств их распространения и независимо от границ информационная революция не состоится, а информационное общество, которое мы надеемся создать, окажется мертворожденным», — подытожил он в своем вступительном слове.²

Представляется, что в этом контексте современную целевую установку *миссии* библиотек необходимо представлять и позиционировать следующей метафорической максимой: *библиотека чем дальше, тем в большей степени должна превращаться из склада прошлого в лабораторию и/или фабрику по производству будущего*. Только тогда и именно в этом качестве — что принципиально важно уже для библиотечного сообщества — у библиотеки появляется твердый шанс обрести будущее в окружающем нас цифровом мире и для себя!

Стоит подчеркнуть, что реализация этого шанса — процесс отнюдь не автоматический, за него библиотечному сообществу еще предстоит побороться. В том числе, в сфере реализации и защиты интеллектуальных прав вообще и авторских прав в частности. Главным содержанием этой борьбы является трудный процесс формирования ответа на почти гамлетовский вопрос: как гармонично соединить и надлежаще закрепить в правовых регуляциях *общественный интерес* в общедоступности библиотечных услуг, носителями и защитниками которого являются библиотеки и библиотекари, и *частный интерес* авторов и правообладателей в получении надлежащих дивидендов от имеющихся у них интеллектуальных прав?!

Ведь тезис о том, что социальная ценность информации, являющейся общественным достоянием,³ во многом определяется масштабом ее использования, как говорится, особых

¹ См. об этом: Земсков А.И. Предисловие к публикации перевода доклада руководителя Британской библиотеки Линн Бриндли (Lynne Brindley) на Международной библиотечной конференции в Билефельде (2006 г.) «Опыт и рекомендации Британской библиотеки: семь подходов к успеху», НТБ №2 2009 г., Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2009&num=2&art=8>

² Подробнее см.: Формирование информационного общества в XXI веке. Информационное издание Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и РНБ. СПб., 2006. 640 с.

³ См. об этом: Монахов В. Информация как общественное достояние: политико-правовые грани проблемы. Доклад на международной Конференции "Информация как общественное достояние: обеспечение доступа в библиотеках", СПб, Таврический Дворец, 27 октября 2004 г. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.nlr.ru:8101/tus/271004/monahov.htm>

доказательств не требует. В свою очередь, масштаб использования информации и знаний зависит от степени их общедоступности. Общедоступность же в наши дни – производная величина от объема их цифровизации и наличия эффективной организационно-правовой базы доступа к ним и их использования.

Новые возможности и новые вызовы

Появление и развитие цифрового формата существования библиотечных ресурсов и оказания библиотечных услуг – явление отнюдь не однолинейное. Оно принесло с собой принципиально новые вызовы, ответы на которые нам еще только предстоит формировать и формулировать.

Происходящее на наших глазах взрывное развитие информационно коммуникационных технологий, технологий ведения библиотечного дела, работы с научно-технической информацией существенно меняет не просто русла информационных потоков, но и сами алгоритмы, способы отслеживания новой информации, ее отбора, хранения, классификации, индексации и предоставления потребителям доступа к ней.

Как отмечается в специальной литературе,¹ все это составляет технологическую базу постепенного перехода от *гутенберговой* (книгопечатной) эпохи к новой информационной парадигме *александрийского* типа, образом которой служат как раз электронные коллекции различных информационных объектов. В пору превалирования *гутенберговского* принципа организации информационной работы, информация, в том числе и научно-техническая, представляется потребителям в формате некоего набора идентичных материальных объектов (документов) — тиража, экземпляры которого находятся во множестве различных мест (библиотеки, подписные и книготорговые структуры и т. д.) и все желающие пользуются необходимой им информацией, как через механизм ознакомительного доступа к отдельным экземплярам информационных объектов *гутенберговой* эпохи, так и посредством различных правовых форм отчуждения необходимого количества этих экземпляров.

Александрийский принцип организации работы с информацией (по названию знаменитой Александрийской библиотеки) соответст-

вующую картинку существенно меняет. Теперь мы можем наблюдать то, что личностно и социально потребная информация все более и более концентрируется в относительно новом для себя электронном, и прежде все, в цифровом формате в гораздо меньшем количестве мест ее хранения. И именно там все желающие могут, используя тот или иной организационно-правовой и технологический режим, получить к ней доступ, а также могут по мере необходимости в той или иной форме воспроизвести потребную им информацию.

Широкое внедрение и применение *александрийского принципа* организации работы с информацией формирует совершенно новые отношения по поводу информации, авторских и в целом интеллектуальных прав, ставя ряд вопросов и проблем, требующих правового регулирования, основанного на новых подходах и принципах.

Соответствующие процессы информационного развития стимулируют появление как новой экономики (информационная экономика или экономика знаний), так и нового права. Последнее у нас зачастую именуют *цифровым правом*, а за рубежом чаще оперируют словами и словосочетаниями с приставкой «кибер-» (*cybernorn*, *cyberlaw*, *law of cyberspace*). В целом можно сказать, что настоятельным требованием современности, а тем более будущего, становится перестройка всего правового мышления, нацеленная на формирование некоего, – по аналогии с высшей физикой и математикой, – высшего права, регулирующего отношения по поводу так называемых нематериальных благ.

Помимо прочего, развитие указанных процессов заметно усложнило взаимоотношение держателей электронных коллекций научно-технической информации (электронных библиотек) с правообладателями. Большинство правообладателей и, прежде всего, из числа издателей, и ранее были против практически любых так называемых *библиотечных привилегий*, а в цифровую эру тем паче.

Ныне многие из них ныне открыто заявляют, что оффлайновые библиотечные привилегии не следует переносить в цифровую среду, а доктрину и практику так называемого «добросовестного использования», если и перенести, то только после серьезной перестройки

¹ См.: Горный Е. Вигурский К. Развитие электронных библиотек: мировой и российский опыт, проблемы, перспективы // Интернет и российское общество / Под редакцией И. Семенова; Моск. Центр Карнеги. - М. : Гендальф, 2002. 279 с.

применительно к новой онлайн-сфере применения.

Библиотечная привилегия, позволяющая библиотекам воспроизводить в тех или иных формах определенные единицы своего хранения, в целях сохранения фондов, также, на их взгляд, требует серьезной трансформации в условиях ее реализации в цифровом формате организации таких фондов.

Как правильно отмечается в специальной литературе, в такого рода спорах «явно обозначились две стороны: издатели видят в принципе добросовестного использования открытую дверь для действий, которые подрвут их финансовую жизнеспособность. Библиотекари, напротив, озабочены тем, что новые технологии будут использоваться в коммерческих интересах и породят такие условия, при которых правообладатели смогут установить полный контроль за доступом к информации, что приведет к тотальной монополии на интеллектуальную собственность».

В настоящее время мы живем в условиях, когда возможные пути решения проблемы «цифровых прав» могут быть понятными для отдельных продвинутых индивидуумов, но пока отнюдь не для социума в целом. В этих условиях нет ничего удивительного в том, что ни в одной стране мира пока не выработана одобряемая хотя бы относительным большинством общества стратегия достижения баланса в этой сфере.

В частности, для оптимального решения проблемы «цифровых прав» (их надлежащего закрепления и защиты) необходимо вначале определиться в том, какую роль и в каком правовом режиме (по-прежнему по преимуществу в частно-правовом или с привлечением существенных элементов публично-правового?) в посткризисном мировом развитии призван сыграть такой социально-экономический и социально-правовой институт как *интеллектуальная собственность*. Дело в том, что в наше время общественные отношения в связи и по поводу интеллектуальной собственности приобретают все более системообразующий характер. По многим признакам в наступившем тысячелетии именно *интеллектуальная собственность* будет господствовать над ма-

териальными, «вещными» формами собственности, чей «золотой век» остался в первых двух тысячелетиях христианской цивилизации

Нарастающая экспансия права в библиотечное дело

Еще неполных два десятка лет тому назад деятельность библиотек не вызывала особых правовых вопросов. Читатель приходил – брал книги, по прочтении сдавал, получал для чтения другие. Если не возвращал, включался простой и понятный юридический механизм возврата имущества из чужого незаконного владения. Собственно этим сопряжение права, библиотек и их пользователей по большому счету и ограничивалось.

В XXI веке правовое поле, определяющее рамки правомерности деятельности библиотек, как, впрочем, и многих иных социокультурных учреждений, зримо расширяется. В частности, количество правовых норм, которые, на первый, поверхностный взгляд, трудно заподозрить в какой-либо связи с библиотечной деятельностью, в действительности же непосредственно ее касающиеся, с каждым годом увеличивается. В определенной зависимости с этим возрастает и количество проблем, возникающих в ходе библиотечной деятельности и имеющих правовые параметры своего разрешения. К сожалению, эти параметры отнюдь не всегда достаточно четко и понятно сформулированы и с недостаточной доходчивостью разъяснены. В результате в библиотечной среде возникает своеобразная аллергия на возрастающую экспансию правовых регуляторов в библиотечное дело, что, в частности, получило достаточно яркое проявление в ходе заседания Совета по государственной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по теме «Правовое регулирование библиотечного дела: проблемы и перспективы», прошедшего 5 февраля 2010.²

В принятых по итогам динамичного заинтересованного обсуждения этой тематики Рекомендациях Совета по государственной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федера-

¹ См. об этом: Норман С. Библиотеки и издатели как главные действующие лица в информационном обществе // Научные и технические библиотеки. — 1998. - №8, — С. 37-44.

² См.: Материалы заседания Совета по государственной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 05.02.2010 по теме «Правовое регулирование библиотечного дела: проблемы и перспективы», М., Препринтное изд-ние Совета Федерации, 2010, 84 с.

ции отмечено, что «существующая тенденция к универсализации законодательства, его кодификации зачастую приводит к тому, что законы, удовлетворительно «работающие» в других сферах, не позволяют библиотекам в полном объеме выполнять свои социальные функции, затрудняют библиотечное обслуживание населения страны, не способствуют устранению информационного неравенства граждан, проживающих в различных субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. В значительной степени содержание деятельности библиотек определяют Бюджетный, Налоговый, Гражданский и Трудовой кодексы, некоторые положения которых носят «недружественный»¹ характер по отношению к библиотекам».

Необходимо продолжать и наращивать исследовательские усилия по выявлению, анализу, разъяснению и в необходимой мере формулированию предложений по разрешению как уже проявившихся, так и только еще проявляющихся правовых проблем регулирования библиотечной деятельности в ее неуклонно расширяющемся электронном, цифровом формате.

Роль первой скрипки...

На сегодняшний день первую скрипку в оркестре разнообразных ответов вызовам праву со стороны цифровой эпохи развития библиотечного дела, безусловно, играет *авторское право*. Девяностые и нулевые годы, принесшее с собой бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, породившее, среди прочего, новую электронную, цифровую среду обитания библиотечных фондов и осуществления библиотечного дела внесло существенные коррективы в нашу жизнь и в этой ее ипостаси.

В 1995 году на всю страну (в интервью «ЛГ») прозвучала точка зрения писателя Владимира Войновича о том, что в наши дни качества *врага писателя* зримо приобретает не что иное как *Интернет*. И хотя сегодня он уже так не считает, но на смену ему в писательской среде появились новые, не менее именитые представители близкой точки зрения.

В частности, осенью 2008 года в ходе об-

суждения в парламенте России поправки депутатов С. Журовой, Г. Ивлиева, О. Морозова, З. Степановой, А. Тягунова в ст. 18 ФЗ «О библиотечном деле», предусматривающей возможность для трех национальных библиотек России оцифровку книг по истечении двух лет с момента получения ими обязательного экземпляра *без получения на это согласия авторов и без выплаты авторского вознаграждения*, стало известно о коллективном письме² ряда известных российских писателей (Аркадий Арканов, Борис Васильев, Полина Дашкова, Евгений Евтушенко, Сергей Лукьяненко, Борис Стругацкий, Людмила Улицкая), президенту России, выразивших в нем свои опасения по поводу того, что результатом такого рода законодательной новации станет расширение возможностей несанкционированного распространения³ электронных копий книг в Интернете.

Среди прочего, писатели опасались, что государство в лице трех национальных библиотек, не сможет обеспечить сохранность их произведений в цифровом формате. Они полагали, что практически неизбежно произойдет «утечка» этих произведений в Сеть, где они станут добычей интернет-пиратов. Нельзя не признать, что фактические основания для такого рода опасений окружающая нас действительность достаточно щедро предоставляет. До сих пор процветает практика широкого распространения посредством отечественного черного и серого рынка цифрового контента (баз данных, содержащих разнообразную, в том числе и весьма *чувствительную информацию* ограниченного доступа) без требуемого федеральным законом (статьи 16, 17 ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», 2006 г.) соблюдения конфиденциальности.

Так, только в год принятия указанного закона стало известно о появлении на черном рынке информации в свободной продаже баз данных на *20 млн. россиян*. Из них 4 млн. были заемщиками крупнейших российских банков. Соответствующая база данных содержала подробные сведения о просрочках и неплатежах по банковским кредитам, а также отка-

¹ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.rba.ru/>

² См.: Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.specletter.com/osoboepismo/2008-09-09/pismo-rossiiskih-pisatelei-dmitriju-medvedevu.html>

³ См. об этом: Писателям обчистят карманы // Московский комсомолец : Электронный ресурс. – Режим доступа <https://www.mk.ru/blogs/MK/2008/09/10/society/370110/>; Российским библиотекам разрешат пиратствовать? Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://webplanet.ru/news/law/2008/07/02/popravki.html>

зах в их выдаче с указанием причин.¹ Еще более 16 млн. единиц учета составила также достаточно свободно продаваемая «расширенная профессиональная версия паспортной базы данных по физическим лицам Москвы».

Адресат писательского обращения, по всей видимости, мнение именитых авторов письма без внимания не оставил. Во всяком случае, последний абзац принятой парламентом и ставшей нормой действующего ФЗ «О библиотечном деле» поправки вернул ситуацию в зону действия IV части Гражданского кодекса РФ и определил, что оцифровка может и даже должна осуществляться², но *только по договоренности с автором*.

Разумеется, вышеописанные опасения авторов-творцов, подвигшие их на прямое обращение к высшему должностному лицу страны, при всем к ним уважении, переломить набирающий силу тренд на перезагрузку отечественного библиотечного дела на электронный, цифровой формат своего развития не могут. В современном электронном государстве, населенном электронными гражданами, где существенная часть управления постепенно, но неотвратно переходит в «руки» электронного правительства, просто не могло не появиться электронной библиотеки (ЭБ). Она и появилась. Вначале за пределами родного Отечества, а затем и в его границах. Однако легкой жизни новорожденному субъекту электронного документного пространства страны и мира – электронной библиотеке – суждено не было, так что свое место под солнцем Информации и Знания ей приходится завоевывать до сих пор.

Завоеванные плацдармы постепенно обретают соответствующее правовое обустройство, в том числе и в федеральных законах. Причем результаты этого обустройства, отнюдь не, всегда становятся известными широким кругам общественности, как говорится, в оперативном режиме. К примеру, такое важное для наших дней право автора *«сообщать произведение... для всеобщего сведения, таким образом, при котором любое лицо мо-*

жет иметь доступ к нему в интерактивном режиме из любого места и в любое время по своему выбору», кратко интерпретируемое как *интернет-право автора* и в переводе с юридического языка означающее — *право автора обнародовать свое произведение в мировой Сети*, свое законодательное закрепление получило отнюдь не с 1 января 2008 года и не в IV части ГК РФ, как это иногда утверждается.

На самом деле, это право, в формате нормы абзаца одиннадцатого пункта 2 статьи 16 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», введенной Федеральным законом от 20.07.2004 № 72-ФЗ, обрело юридическую силу уже с 1 сентября 2006 года.

Причем важно подчеркнуть, что в жизнь это право автора вступило в паре с корреспондировавшей ему обязанностью владельцев того или иного электронного ресурса *заключать письменный договор с автором и/или правообладателем на размещение авторских произведений на этих ресурсах*. Кстати говоря, и другая не менее значимая обязанность библиотек о предоставлении пользователям электронных версий произведений *«во временное безвозмездное пользование только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме»*, (пункт 2 статьи 19 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» в редакции ФЗ от 20.07. 2004 №72-ФЗ), обрела юридически обязательный характер также с 1 сентября 2006 года.

В этом смысловом и законодательном контексте и у создателей и у владельцев, да и у пользователей разнообразных электронных ресурсов стало появляться много различных вопросов и даже проблемы, за разрешением которых они все чаще вынуждены обращаться к праву, к нормам закона, решениям судов. Появились даже предложения о том, что надлежащим ответным шагом на принятие ФЗ от 20.07. 2004 №72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»³ будет обращение

¹ См.: Мигунов Д., Крючков М. Тайна на продажу // Новые Известия. 2006. 19 декабря.

² См.: Дорохов Р., Никольский А., Белоус Ю. Паспортом по лицу. Персональные данные москвичей поступили в свободную продажу // Ведомости. 2006. 27 февраля.

³ См.: Федеральный закон РФ от 27 октября 2008 года № 183-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О библиотечном деле» // Российская газета. 2009. 29 октября.

⁴ В IV части ГК РФ это правомочие автора на использование своего произведения под названием «доведение до всеобщего сведения» закреплено в п. 11 ст. 1270 в следующей редакции: «доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору».

⁵ «Собрание законодательства РФ», 26.07.2004, N 30, ст. 3090

в Конституционный суд РФ с требованием признать некоторые нормы этого Закона неконституционными.

В 2005 году по инициативе Российской государственной библиотеки и ряда других организаций, в целях общественного соучастия в формировании оптимальных ответов на вызовы цифровой эпохи; лучшей координации деятельности по созданию и эффективному использованию электронных библиотек; развитию партнерства между создателями электронных библиотек, их пользователями, органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом, научно-образовательным сообществом, учреждениями культуры в ходе становления российского электронного, цифрового достояния была учреждена Российская Ассоциация электронных библиотек.

Близкий по содержанию ход событий по формированию национальных электронных, цифровых документных ресурсов характерен и для других развитых стран. В целом можно констатировать, что правовое регулирование общественных отношений, связанных с нарастанием (подчас в геометрической прогрессии) объемов разнообразной информации и знаний, хранящихся в электронном (в том числе цифровом) формате как в России, так и практически во всем мире, пока еще достаточно далеко от совершенства. Вместе с тем, это активно развивающийся сегмент мирового и отечественного правоустановления и правоприменения, требующий к себе постоянного государственного и общественно-профессионального внимания.

В том числе и потому, что, как нам представляется, именно сейчас в этой сфере общественных отношений нащупывается надлежащий вектор развития по формированию оптимальной системы правового регулирования, которая бы в равной степени справедли-

во и эффективно защищала частные интересы субъектов создания и функционирования электронных ресурсов, пользователей соответствующих услуг и более широкие интересы постиндустриального развития личности, общества, бизнеса и государства. Поиск этого вектора идет повсеместно и на разных направлениях. В частности, в сфере правоустановления...

На этом направлении, в рамках отечественного правового пространства, первыми появились уже упомянутые изменения в Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах», внесенные Федеральным законом от 20 июля 2004 года № 72-ФЗ.³

С 1 января 2008 года соответствующие общественные отношения получили новую, более высокую правовую форму регуляции. Теперь это — IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации. Вобрав в себя практически все нормы национального права интеллектуальной собственности, IV часть ГК РФ серьезно претендует на роль своеобразной «конституции прав интеллектуальной собственности», базового закона, определяющего погоду в авторских и смежных с ними правоотношениях на территории РФ, адаптирующего законодательные нормы XX века к цифровой, виртуальной среде своего применения в веке XXI.⁴

В США в этом смысловом ряду первопроходцем стал ныне широко известный закон от 28 октября 1998 года Digital Millenium Copyright Act (DMCA) — «Об авторском праве в тысячелетие цифровой информации». Российскую известность этот закон приобрел во многом потому, что одним из *первых обвиняемых в нарушении норм этого закона* стал в 2001 году россиянин, московский программист *Дмитрий Скляр*ов.

В рамках возбужденного против него уголовного дела USA V. Sklyarov (July 2001) ему

¹ См. об этом: Путин подписал закон, запрещающий электронные библиотеки, Компьюлента, сообщение от 29.07.2004. Источник: <http://www.ibusiness.ru/news/2004/7/28/48802/>

² С основными направлениями и результатами ее деятельности можно познакомиться на ее сайте по адресу: <http://www.aselibrary.ru/>. В качестве одного из правовых результатов деятельности Ассоциации там же в свободном доступе представлены «Правовые рекомендации для создателей и владельцев электронных библиотек» / Российская ассоциация электронных библиотек; Сост.: А.Б. Антопольский, Е.А. Данилина, И.В. Невзоров, Т.В. Майстрович, В.Н. Монахов; Под ред. В.Н. Монахова. М.: 2006 - 88с.

Помочь в решении этих задач призваны не только сами тексты Рекомендаций, структурированные по семи проблемным разделам, но и содержащиеся в Приложении к ним образцы конкретных документов, опосредующих правовые аспекты деятельности реальных ЭБ и держателей электронных коллекций, а также материалы судебной практики московских судов (как арбитражных, так и общей юрисдикции), по предмету деятельности ЭБ.

"Собрание законодательства РФ", 26.07.2004, N 30, ст. 3090

⁴ Подробнее о сути такого рода адаптации применительно к деятельности библиотек см.: Фирсов В.Р. . Работа библиотек в условиях современного авторского права. Российская и международная практика, рекомендации. СПб., 2009. 112 с.

⁵ См.: Dan L. Bagatell. A Summary of the New Digital Millennium Copyright Act // Brown & Bain. <http://brownbain.com>.

инкриминировалось распространение по предварительному сговору технологии, изначально предназначенной для обхода технологии, защищающей права владельца авторского права,¹ а именно издательской компании Adobe.

Та технология защиты прав правообладателей, «обход» которой российский программист успешно продемонстрировал в ходе своего доклада на научной конференции в США как один из аргументов в пользу его тезиса о том, что указанная технология создает только ненужные помехи читателям-пользователям и по большому счету ничего не защищает (именно после этого он и был лишен свободы сотрудниками ФБР), представляла собой программные защитные механизмы, позволяющие правообладателю (в данном случае продавцу е-книг) препятствовать различным нежелательным с точки зрения *продавца* действиям с этими книгами лицам, приобретшим их в свою собственность.

В частности, получила широкую огласку история с выпущенной этой компанией электронной версией «Алисы в Стране чудес», содержащей запрет копировать любые куски текста, распечатывать его, давать его читать кому-либо и даже зачитывать купленную книгу вслух. Последняя деталь отнюдь не эмоциональное преувеличение. Именно так и было написано на обложке этой книги: «This book cannot be read aloud» – «Эта книга не может быть читаема вслух».(!!!) Что же касается электронной версии труда Аристотеля «Политика», то по отношению к ней Adobe сделала определенную «поблажку» (видимо, из уважения к античности ?!): опция «Чтение вслух» ее покупателям предоставлена, а вот копирование и печать широко известного произведения античного автора, Adobe запрещает.²

Помимо DMCA в рамках нашей темы уместно упомянуть обсуждающийся в США законопроект Consumers, Schools, and Libraries Digital Rights Management Act – «О регулировании цифровых прав потребителей, школ и библиотек».

Аналогичные усилия предпринимаются и в *судебно-правовом сегменте национальных правовых систем*. В этой связи нельзя не

вспомнить волну судебных разбирательств по поводу деятельности ряда бесплатных для своих пользователей отечественных электронных библиотек (www.lib.ru, www.edu-all.ru и др.), прокатившуюся по России осенью 2004 года. Волну, организованную частными бизнес-структурами, осваивающими российский рынок платных услуг электронных библиотек. Инцидент, к счастью, не стал для бесплатных для пользователей электронных библиотек девятым валом, в том числе и по причине выработки и действенного включения в процесс рядом социально ориентированных владельцев электронных ресурсов достаточно энергичных и профессионально выверенных юридических мер противодействия.

Кстати говоря (вот она реальность глобального информационного общества!!!), на другом берегу Атлантического океана, годом позже, но по инициативе, по сути, такого же как в России частного издательского бизнес-интереса, против известной интернет-корпорации Google также была инициирована волна судебных разбирательств. В вину Google ставился активно реализуемый с 2004 года проект воссоздания знаменитой крупнейшей библиотеки античного мира - Александрийской библиотеки - в ее новой электронной ипостаси. В рамках этого проекта корпорация Google заключила соглашения с Нью-Йоркской публичной библиотекой, с библиотеками Гарвардского, Стэнфордского, Мичиганского и Оксфордского университетов.

По условиям этих соглашений книги из этих библиотек стали доступны для любого пользователя Сети через поисковые системы Google. Особо подчеркнем, что эта работа с первых же ее этапов осуществлялась с учетом требований норм авторского права. Так, Нью-Йоркская публичная библиотека предоставила к оцифровке только часть книг — те, на которые уже истекли авторские права, Оксфорд — книги, изданные до 1901 года, Гарвард — всего около 40 тыс. томов (не обремененных авторскими правами) из своего 15-миллионного собрания.

Истинную суть судебного иска пяти крупнейших американских книжных издательств, требующих выдать судебный приказ на зап-

¹ См. об этом: Коляда С. Adobe зависла в американском суде // Коммерсант. 2002. 19 декабря.

² См. Лессиг Л., Свободная культура, / перевод с англ.- М.: Фонд "Прагматика культуры", 2007.-с.151-153

³ Подробнее об этом см.: Битва электронных библиотекарей // Коммерсантъ. Власть. 2006. № 29 [683]. 24 июля; Электронный ресурс. – Режим доступа <http://lenta.ru/articles/2004/04/07/libru/index.htm>; <http://webplanet.ru/news/column/protasov/2006/8/2/ideology.html>

рет осуществляемой Google оцифровки книг для свободного доступа к ним в Сети, хорошо выразила функционер Американской ассоциации издателей П. Шредер: «Если разрешить Google сканировать книги, то это сможет делать кто угодно». Иными словами, чтобы неповадно было никому, мы должны пресечь идею Google – пусть и благородную – в самом ее зародыше.

Иск 2005 г. против Google имел трудную судьбу. Только на подготовку мирового соглашения между сторонами судебного спора ушло три года (2005-2008г.г.). В рамках этого соглашения компания Google согласилась выплатить истцам солидную компенсацию в 125 миллионов долларов. Был подготовлен проект договора, подпись правообладателей под которым означала бы согласие на размещение их книг на Google Books на *коммерческих условиях*. В 2009 году этот договор и соглашение были еще раз скорректированы под учет замечаний американских регуляторов соответствующих общественных отношений.

Однако в конце 2009 г. представители конкурентов Google – компании Amazon, Microsoft и Yahoo – вновь призвали суд *считать мировое соглашение между Google и книгоиздателями противоречащим законодательству о защите авторских прав*. Эту точку зрения поддержали адвокаты нескольких европейских издательских домов (Франции, Германии, Греции). Открывшийся в феврале 2010 в федеральном окружном суде Манхэттена в Нью-Йорке очередной этап судебных разбирательств по урегулированию этого затянувшегося спора свое паллиативное на мой взгляд разрешение получил лишь в марте 2011 г.

23 марта мы узнали, что Дэнни Чин (судья, разбиравший данный спор) так и не решился признать правомерность предложенного ему на утверждение проекта соглашения между издателями, авторами и Google. Подписанный им вердикт американского суда базируется на том, что «представленный суду проект мирового Соглашения между сторонами спора предоставил бы Google право использовать целые книги без согласия авторов. А это, в свою очередь, означало бы существенное преимущество корпорации Google перед ее конкурентами, поскольку позволяло бы ей массово оцифровывать защищенные авторскими правами книги без согласия авторов».

Главная организационно-правовая новация проекта Google по созданию крупнейшей электронной библиотеки в мире состояла в том, чтобы оцифровывать и включать в эту библиотеку только те книги, по поводу которых обладатели прав не заявили корпорации своих возражений. Иными словами, **отсутствие возражений по умолчанию трактовалось бы как согласие**. Однако такой формат решения проблемы, включающий в себя помимо прочего и решение известного всем библиотекарям «проклятого вопроса» о так называемых сиротских книгах (то есть тех, обладатели прав на которые в данный момент времени не установлены и такое установление представляется существенно затрудненным) встретил серьезные возражения, прежде всего со стороны конкурентов Google.

Так, корпорация Amazon (ныне предлагающая на рынке около 700 тысяч электронных книг и ставящая перед собой весьма амбициозную цель: любая издающаяся или уже отсутствующая в продаже книга должна быть в каталоге корпорации, и потребитель должен получить ее за 60 секунд), устами своего юриста Дэвида Ниммера заявила в суде, что применение подобной правовой схемы «переворачивает законодательство об авторском праве с ног на голову».

Что касается позиции Google по данному делу, то устами одного из своих представителей, она заявила о своем разочаровании состоявшимся судебным вердиктом. «Предлагаемое нами решение проблемы оцифровки книг давало возможность получить доступ к миллионам книг, которые трудно найти сейчас в США», – заявил управляющий советник Google Хилари Вейр. По подсчетам Google, соглашение должно было затронуть 10 млн работ, половину из которых американцы сейчас не имеют возможности прочитать. «Несмотря на исход дела, мы намерены расширять доступ к книгам всего мира через наши проекты Google Books и Google eBooks», – отмечает Вейр.

По более поздней оценке главного советника Google по авторскому праву Фреда фон Ломанна (Fred von Lohmann), сделанной им в Москве в конце апреля в ходе участия в конференции, которую компания провела совместно с МЭРТ, Минкомсвязи и Минкультуры России, «американский суд просто признал, что не обладает достаточной юрисдикцией для

того, чтобы одобрить подобное соглашение. Фактически судья посоветовал Google обратиться в американский конгресс для того, чтобы законодатели разработали новый закон, в котором будут прописаны принципы работы подобного сервиса. И теперь дело за издателями, авторами и Google - все участники должны совместно решить,¹ как именно будет развиваться эта история.»

Итак мы имели по данному предмету суд нескорый и, скорее всего, лишь относительно правый. И это отнюдь не удивительно.. Ведь предмет данного спора весьма серьезен. А ставки в этой мировой судебной игре достаточно высоки.

Об этом, в частности, можно судить по тексту ставшего доступным широкой общественности в мае 2010 специального меморандума,² подготовленного по заказу организации Open Book Alliance (далее – ОВА). Участниками альянса ОВА являются Американское общество журналистов и авторов, интернет-архив, совет литературных журналов и журналистов и другие американские общественные объединения. Существенно, что участниками альянса ОВА являются и непосредственные конкуренты Google - Amazon, Microsoft и Yahoo.

Меморандум представляет собой достаточно развернутый политико-правовой анализ того мирового соглашения, что сейчас проходит судебную оценку в федеральном суде Манхэттена в Нью-Йорке. Прагматический смысл меморандума - попытаться убедить власти Соединённых Штатов, прежде всего судебные, в том, что в случае одобрения ими обсуждаемой сделки между Google и союзами писателей и издателей, многие члены ВТО получают легитимное право жаловаться на США в ВТО и требовать введения экономических санкций и выплаты штрафов.

В этом контексте, Меморандум концентрирует внимание на двух главных тезисах. *Во-первых* в нем утверждается, что признание американским судом мирового соглашения в существующей на сегодняшний день редакции предоставит Google автоматические права на использование в своих интересах цифровых копий миллионов книг без необходимости согласовывать этот вопрос с зарубеж-

ными владельцами авторских прав. *Во-вторых*, это признание приведет к необходимости для правообладателей доказывать свои права на данные произведения.

Если это действительно так, то и первое и второе противоречит нормам двух важнейших международных договоров – Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (1886г.) и Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (1994г.). Поскольку эти международные документы предоставляют авторам и правообладателям эксклюзивные права на выдачу разрешений на воспроизведение своих произведений. Причем, в так называемом автоматическом режиме реализации этих прав. То есть таком, при котором обладатели этих прав освобождены от всяких формальностей по их подтверждению и закреплению в каких-либо документах.

Антигуглевский интерес его прямых конкурентов, а также мировых производителей разнообразных технических устройств для чтения книг в цифровых форматах, а также книгоиздателей понятен. Как говорится, овчинка выделки стоит. Мировой тренд на дигитализацию (оцифровку) книжных богатств неуклонно растет.

Как свидетельствуют результаты недавнего исследования консалтинговой компании Forrester Research, американские читатели массово переходят с традиционных бумажных книг на цифровые. Этот же тренд подтверждается исследованиями Ассоциации американских издателей (Association of American Publishers, AAP). Данные, составленные из отчетов 13 издательств, участвующих в статистическом опросе Ассоциации, показывают рост реализации электронных книг в 2009 году на 176,6%, до 169,5 млн. долл. В результате доля электронных книг от общего объема американского книжного рынка достигла за 2009 год 3,3%, тогда как в 2008-м она составляла 1,2%, а в 2007-м – 0,58%, в 2006-м – 0,5%.³

Из опубликованных в мае 2011 г. PlanetaSMI.RU переводных материалов прогнозных исследований известного американского консалтингового агентства eMarketer следует, что количество устройств для чтения

¹ См. об этом: Электронный ресурс. – Режим доступа: Lenta.ru; Комментарии: <http://lenta.ru/articles/2011/05/06/lohmann/>

² Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.openbookalliance.org/wp-content/uploads/2010/05/Arato-Memo.pdf>

³ По данным издания «Книжное дело» за 27.02.2010

электронного контента по итогам 2011 года на рынке США вырастет на 60%, превысив порог в 20 млн. единиц. Таким образом, 8,7% взрослого населения США будут иметь возможность в повседневном режиме читать электронный контент. Проникновение «е-читалок» на рынок продолжится и в 2012 году, по его итогам ожидается, что уже 12% взрослого населения Америки будут обладать такими девайсами как Kindle, Sony Reader, NOOK или любыми другими, специально разработанными для чтения цифрового контента. (!!!).

Российский рынок электронных книг относительно американского пока невелик, не превышает 0,1% общего книжного рынка, но быстро прогрессирует. По оценке гендиректора компании «Литрес» Сергея Анурьева он вырос за 2010г. в два раза с 1 до 2 млн долл., и прирастание на 100% в год сохранится, а может быть даже станет больше, как только сформируются эффективные методы борьбы с книжным пиратством. Дело в том, что рост легальных продаж электронных книг явно не соответствует количеству ридеров, которых продано уже около 500 тыс. По оценкам некоммерческого партнерства «Федерация интеллектуальных прав», нелегальный сегмент рынка электронных книг достиг в прошлом году \$7,5-9,5 млн. (227,7-288,42 млн руб.).¹

К счастью, несмотря на длительное судебное давление своих конкурентов, Google с ноября 2005 года активно эксплуатирует свою поисково-библиотечную службу print.google.com. Благодаря ей всем пользователям Сети, в том числе и россиянам,² стали доступны оцифрованные тексты тысяч книг из вышеуказанных и иных мировых библиотек, с возможностью полнотекстового поиска по этим книгам.

Цифровые права для цифрового формата библиотечного дела

Есть древняя мудрая мысль о том, что *словами закона мы пытаемся разговаривать с будущим*. В соответствии с ней наши законодатели должны уметь увидеть в сегодняшнем состоянии общественных отношений зачатки, ростки тех явлений, которые формируют экономические и политические условия и тенден-

ции развития в данной сфере на многие годы вперед.

В этом смысле качества некоего *глобального полигона, в виртуальном пространстве* которого мы можем моделировать и апробировать на социальную и личностную полезность, действенность и живучесть условия и тенденции мирового и национального развития правового, этического и иного регулирования общественных отношений, связанных с деятельностью библиотек, демонстрирует именно *Интернет* и ему подобные телекоммуникационные сети.

В 2005 году значимую политико-правовую позицию по использованию мировой Сети в библиотечном деле сформулировала ИФЛА.³ В рамках этой позиции было отмечено, что во многих государствах публичные и образовательные библиотеки — главный, а зачастую и единственный источник бесплатного или приемлемого по цене доступа к сетевым ресурсам. В этой связи ИФЛА недвусмысленно высказалась «...*против принятия любых мер, направленных на контролирование свободного доступа к информации и свободы высказываний в пользу коммерческих, правительственных или частных интересов... Действия, необходимые для надлежащего функционирования Интернета... защиты прав интеллектуальной собственности и частной жизни, не должны использоваться для ограничения прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, особенно в ее 19-й статье*».

Значительную активность в указанной сфере проявляет и Европейский союз. О чем, среди прочего, свидетельствует принятие в 2001 году специальной Директивы об авторском праве (European Union copyright directive).⁴ Одна из ее важных правовых позиций заключается в том, что предусмотренные ею «исключения, принятые во благо определенных некоммерческих учреждений, таких как публичные библиотеки и аналогичные учреждения, не должны распространяться на такие формы использования, как доставка охраняемых произведений в режиме онлайн» (известный в библиотечном деле процесс под на-

¹ См: Электронный ресурс. — Режим доступа: bibliotekarsha.blogspot.com13.05.2011

² С организованным Google Советом Books Rights Registry, чьей миссией как раз и является согласование вопросов о том, как именно можно будет использовать изданные различными издательствами книги в сервисе Google, активно сотрудничают и российские издательства, например "Олма", "Азбука", "Эксмо".

³ Новости Российского комитета ИФЛА. — 2006. - №3 (60). — С. 6.

⁴ См. Фирсов В. Р. Указ. соч., с. 99-109.

званием *электронная доставка документов* (ЭДД) по МБА).

Как сказано в Объяснительном меморандуме к Директиве, Европейская комиссия считает, что *любое иное решение проблемы* привело бы к конфликту с нормальной эксплуатацией охраняемого произведения в режиме онлайн и необоснованным образом ущемляло бы законные интересы правообладателей. Вместе с тем, доставка охраняемых произведений в режиме онлайн все-таки возможна с опорой на норму ст. 5(3)(n) Директивы. В ней речь идет о том, что в данном случае *воспроизведение* осуществляется для особых целей, таких как научные исследования или частное изучение. При этом важнейшим условием является то, что использование осуществляется только через определенные терминалы в помещении такого рода учреждений.

Директивой об информационном обществе 2001 г. был установлен исчерпывающий перечень из 23-х ограничений исключительного права, определяющих, в частности, сферу свободного использования результатов творчества. Но только одно из них – изъятие для временных копий – явилось обязательным для имплементации государствами-членами Евросоюза., остальные 22 – факультативны. Кроме того, стоит отметить, что, по сравнению с уже упомянутым нами американским законом DMCA 1998 года, европейский законодатель закрепил более узкие рамки правомерного обхода технических средств защиты авторских прав.

Установленный Директивой конечный срок для имплементации ее положений в национальные законодательства стран — членов ЕС истек 22 декабря 2002 года. Однако и по сей день этот процесс еще не завершен. В параллель с приведением национальных законодательных актов в соответствие с требованиями Директивы 2001 года уже несколько лет обсуждаются нормы будущей Второй директивы по борьбе с нарушениями в области интеллектуальной собственности (Second Intellectual Property Enforcement Directive, IPRED 2). Ее нормы гораздо жестче. Так, за нарушение авторских прав в «промышленных масштабах» и «пособничество» подобным нарушениям предусматривается наложение штрафа в размере 300 тыс. евро и до четырех

лет тюремного заключения.

Если в интересующем нас сейчас аспекте обратиться к опыту *зарубежного национального законодательства*, то наиболее яркие примеры соответствующих электронному веку культуры правовых новаций демонстрирует *Норвегия*. В частности, в законах этой страны «Об обязательном экземпляре», «Об авторском праве» и «О персональных данных» предусмотрено, что вся общедоступная информация в цифровом формате должна сохраняться и предоставляться свободно в целях научных исследований и документоведения именно Национальной библиотекой Норвегии. Установлены следующие условия предоставления пользователям доступа к архиву сайтов норвежского сегмента мировой Сети:

- документы должны использоваться только в целях исследований и документоведения;
- для работы с персональными данными своих читателей-пользователей Национальная библиотека должна получить генеральную лицензию Норвежской инспекции по данным в соответствии с законом «О персональных данных»;
- пользователи должны осуществлять поиск в электронных ресурсах только с компьютеров Национальной библиотеки.

В дальнейшем планируется внести изменения в закон «Об авторском праве», закрепив *возможность удаленного доступа к электронным документам*. Национальная библиотека Норвегии в этом случае получит право посылать копии электронных документов по запросам удаленных пользователей, обслуживаемых в других библиотеках, но с условием последующего (после использования) уничтожения этих копий.

Изучается вопрос о доступе пользователей к электронным ресурсам с компьютеров не только Национальной библиотеки, но и университетов, иных публичных библиотек и с персональных компьютеров отдельных пользователей.

Сходные положения предусматривает Закон Дании «Об обязательном экземпляре» 2004 г.: электронный доступ к собираемым по этому закону материалам возможен только из помещений двух библиотек, получающих обязательные экземпляры — Королевской библиотеки Дании и Государственной универси-

¹ Рустад К. Наше цифровое наследие как источник информации для пользователей: сбор сетевых публикаций и организация доступа к ним в Национальной библиотеке Норвегии // Новости Российского комитета ИФЛА. – 2006. - № 1(58). – С. 34-38.

тетской библиотеки. Удаленный доступ через Сеть предоставляется только для научных исследований и если материал не доступен на коммерческих условиях.

В ходе дискуссий, которые ведутся в мировом библиотечном сообществе, выдвигаются различные предложения, в числе которых – идея о том, что *назрели условия для разделения проблем авторского права в отношении научных и «развлекательных» работ*. Первые скорее связаны с моральными, а не экономическими аспектами. Научные исследования обычно поддерживаются публичным сектором, являются частью интеллектуального наследия и должны содействовать общественному благу, а не частным интересам, и потому их использование следует освободить от ограничений, связанных с авторским правом.

Пока же действия этих ограничений создают достаточно странную ситуацию, при которой появление интернета отнюдь не улучшает, а в целом ряде случаев даже ухудшает положение дел с доступом к информации и знаниям. В частности, известный специалист в сфере международной информации Г.З.Юшкявичус отмечает следующее. «В Найроби есть медицинская библиотека, известная во всей Африке. Прежде она обязательно получала до 700 журналов. Теперь же получает не более двух десятков специальных изданий (???) Почему? Причина в том, что специализированная периодика перестала высылаться в библиотеку, поскольку теперь существует интернет, и можно пользоваться электронной версией текстов. Вроде бы удобно... Но если прежде, публичная библиотека имела право делать копии ограниченного количества материалов для образовательных целей, то сейчас она не может этого делать. Мировое агентство авторских прав утверждает: если в публичной библиотеке есть компьютер и делается распечатка текстов, то эта распечатанная информация расценивается как издание. Следовательно, надо платить за авторские права».

Свою оценку сложившегося в мировом библиотечном деле положения Г. Юшкявичус завершает следующим вполне разумным, по-

зитивно ориентированным предложением по его исправлению в направлении содействия общественному благу: «Авторские права должны быть сформулированы таким образом, чтобы люди могли получать знания, пользоваться необходимой литературой в университетах, в публичных библиотеках. *Общественная библиотека всегда была местом, куда люди приезжали за знаниями. Так было и в XIX веке, когда приходилось преодолевать сотни и сотни километров, чтобы побывать в библиотеках Петербурга, Москвы, Лондона, Берлина*. В мемуарах известных писателей это прекрасно отражено. И сегодня публичные библиотеки должны вновь стать некими окнами в информационные магистрали, оставаться источником знаний».

Главная задача, которую еще только предстоит решить законодателям (как национальным, так и на международном уровне) состоит в том, чтобы найти разумный компромисс между интересами правообладателей и активно формирующегося информационного общества в целом.

В ходе такого рода поисков все большее количество специалистов, как теоретиков, так и практиков, склоняется к мысли о том, что массовое использование новых информационных и коммуникационных технологий, принципиально меняющих существующие доселе способы создания, распространения и использования результатов интеллектуальной деятельности, объективно подталкивает мировое сообщество ко все более глубокой ревизии устоев классической авторско-правовой доктрины, к новому определению содержания и правовой природы таких определяющих концептов, как «авторство» и «собственность».

В частности, возникает резонный и даже провидческий вопрос: «а может ли в этих принципиально новых условиях авторское право и дальше сохранять свою индивидуальность (identity) или ему на смену должна будет прийти принципиально иная модель правового регулирования, может быть, уже зарождающаяся ныне в недрах информационного права?» Этот вопрос был публично постав-

¹ Larsen S. Preserving the digital heritage: new legal deposit act in Denmark // Alexandria. – 2005. – Vol. 17, № 2. – p. 81-87.

² Urs S. Copyright, academic research and libraries: balancing the rights of stakeholders in the digital age // Program: electronic library and information systems. – 2004. – Vol. 38, № 3, p. 201-207).

³ См. об этом: С.Л.Уразова, Потенциал нации сквозь увеличительное стекло Интервью с советником ЮНЕСКО Г.З.Юшкявичусом, «Техника кино и телевидения», № 4, 2004

⁴ Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: Учебник / под общей ред. акад. Б. Н. Топорнина. СПб., Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.

лен уже в 1998 году.¹ Примерно с того же времени слишком односторонне ориентированная на частные интересы концепция интеллектуальной собственности постепенно стала терять свои позиции, трансформируясь во что-то более «невесомое», виртуальное и, соответственно, более сложное.²

Как представляется, взаимодействие двух мощнейших социальных систем – права и мировой Сети – не может исчерпываться чисто механическим пересечением их свойств. По многим признакам мировая Сеть зримо обретает черты уникального социально-технологического явления. *На новом витке исторической спирали оно имеет по отношению к существующей на данный момент системе права то же значение, что и почти пять веков назад для тогдашней системы права печатный станок Иоганна Гуттенберга.*

В процессах осмысления и поиска механизмов разрешения проблем правового обустройства электронного библиотечного пространства, иных институций электронного века культуры, как и в поиске ответов на иные вызовы цифровой эпохи весьма неплохую эвристическую услугу может оказать *учет определенной исторической ретроспективы разрешения аналогичных проблем, возникавших ранее по мере очередной кардинальной смены технической и технологической базы поиска, хранения и распространения массовой информации и знаний.*

Как представляется, в этом контексте, последние 30 лет человечество входит в свой 4-й информационный цикл. Символом первого цикла было появление у человека **речи**; второго – **письменности**; третьего – **книгопечатания**. Четвертый, видимо, следует именовать – **интернет-циклом**.³ Ведь именно Интернет играет сейчас ту роль, что в XV веке начали играть печатные станки И. Гуттенберга и И. Федорова. А именно, – продуцировать появление новой системы правовых регуляций. Тогда (sis) – авторского права! В рамках третьего мирового информационного цикла процесс этого продуцирования (имеется в виду, до мирового уровня воплощения!) длил-

ся целых *три века*. Поскольку лишь «девятнадцатый век стал свидетелем становления «универсального законодательства об авторском праве... [в] едином кодексе, связавшем весь мир».⁴

Какое право по ходу развития *четвертого информационного цикла* придет на смену авторскому пока сказать с достаточной долей уверенности сложно?! Во всяком случае, не исключено что это будет информационное право, интернет право или цифровое право?! А вот то, что до появления внятных правовых ответов на вызовы цифровой эпохи, являющих собой мировую систему оптимального правового опосредования развития современных информационно-коммуникационных инноваций, у человечества на сей раз нет трех веков, это бесспорно.

Уверен, что разрешение правовых проблем, привнесенных в теорию и практику права интеллектуальной собственности интернетом, становление адекватной принципиально новым информационно-коммуникационным реалиям первой четверти XXI века *модели правового регулирования* соответствующего круга общественных отношений произойдет много раньше *трехвекового срока*, потраченного на решение близких по содержанию проблем в рамках предыдущего этапа общественного развития.

Однако следует совершенно отчетливо понимать, что для этого необходимо приложить достаточно много усилий (интеллектуальных, организационных) и ресурсов (и не в последнюю очередь — финансовых). Причем усилиями и ресурсами отдельных государств и обществ эту проблему не разрешить. Эта задача планетарного масштаба и ее решение потребует соответствующей институциональной инфраструктуры.

Необходимо искать и объединять реальные интеллектуальные силы в России, странах СНГ, США, Европе, способные обеспечить становление и развитие целой системы сбалансированности интересов авторов, правообладателей, общества и государства на разных, даже самых ранних, стадиях разработки

¹ См: Федотов М. А. Киберпространство как сфера обитания права. Бюллетень по авторскому праву. 1999. т. XXXII. № 1. С. 21-30. Первичный вариант этой статьи был размещен в Интернете годом ранее.

² См.: Войниканис Е. А., Якушев М. В., Информация. Собственность. Интернет – традиции и новеллы в современном мире. – М., WoltersKluwer, 2004, 164 с.

³ Подробнее об историко-технологическом контексте мирового информационного развития см.: Монахов В., Свобода массовой информации в Российской Федерации: опыт регулирования и реализации, «Конституционное право: Восточноевропейское обозрение», №2(47), 2004, с.1-13

⁴ William Briggs. The Law of International Copyright. London, Stevens & Haynes, 1906. - p. 162.

нормативных правовых и политических решений в наших странах. Информационно-коммуникационную платформу такому объединению усилий и ресурсов нам обеспечивает мировая Сеть, именно в формате которой страны уже постепенно обретают черты той единой «мировой деревни», о которой писал известный гурӯ информационного общества М. Маклюэн.

В России уже в определенной степени сформировалась небольшая группа специалистов-правоведов, озабоченных как общей частью проблемы правового опосредования цифровизации результатов интеллектуальной деятельности, так и ее прикладными аспектами, в том числе применительно к библиотечной деятельности. В настоящее время происходит начальный этап выработки предложений по «перезагрузке» наших институциональных и нормативных условий и требований к авторским и иным правам интеллектуальной собственности применительно к гуманитарной сфере (библиотеки, архивы, музеи, университеты). Предпринимаются усилия по формированию дорожной карты сотрудничества с нашими зарубежными коллегами. Задача состоит в достижении высокого правового экуменизма, международного объединения исследовательских усилий во имя решения общих задач.

Обычно при описании тех многогранных и объемных трансформаций, что принесло с собой появление мировой Сети, используется два следующих главных признака. *Во-первых*, то обстоятельство, что Сеть соединила в себе два разных аспекта коммуникации: межличностную и массовую. *Во-вторых*, то, что интернет позволяет «интертекстуализировать», объединять информацию и знания из разнообразных источников, формируя новый результат интеллектуальной деятельности.

Кроме того, заслуживает внимания и учета то, что практически сразу после своего появления *интернет-среда* превратилась в постоянную головную боль авторов и правообладателей, но, одновременно, и в сказочную скатерть-самобранку для его пользователей. Аналогия со скатертью-самобранкой объясняется тем, что с развитием информационно-коммуникационных технологий открылись принципиально новые возможности для повышения уровня жизни путем реализации разнообразных и все более эффективных способов доступа к интересующим произведениям, ин-

формации и знаниям практически вне зависимости от таких критически важных донные ограничений, как время и пространство.

Головная боль, – так как легкость копирования, распространение иных форм неконтролируемого воспроизведения и использования результатов интеллектуальной деятельности без выплаты правообладателям соответствующего вознаграждения, при практической невозможности с их стороны осуществить контроль, создают идеальные условия для массовых нарушений авторского и иных прав интеллектуальной собственности.

В условиях роста объема цифровой информации изменяются не только сами информационные потоки, но и способы выявления новой информации, ее сбора, индексации, классификации, хранения и предоставления пользователям. Вокруг этого формируются новые отрасли знаний, права, экономики. Перед человечеством встает задача создания новой институциональной, правовой и этической инфраструктуры, которая обеспечивала бы решение новых проблем.

Поиск и обсуждение соответствующих доктринальных решений, нахождения баланса противоречивых интересов идет по всему миру, а позитивные результаты этого поиска должны получать гармоничное правовое закрепление в адекватных и совместимых между собой международных и национальных нормативных правовых актах. Правовые позиции этих актов должны состоять из норм *золотой середины и баланса интересов их адресатов*.

Ведь реальная практика показывает, что уже сейчас перевод библиотечных фондов в электронную форму для последующего хранения и использования является для библиотек крайне необходимым и перспективным делом.

Расширение свободного доступа к электронным фондам и ресурсам библиотек, архивов, музеев несомненно будет способствовать повышению интеллектуального уровня граждан, особенно подрастающих поколений, росту производства новых информационных продуктов и ресурсов, увеличению занятости. Все это прямо отвечает нашим национальным интересам и должно поддерживаться возможностями и усилиями государства, в том числе и на законодательном уровне.

Будем надеяться, что в дальнейшем в ходе

совершенствования международного и национального законодательства будет, наконец, найден оптимальный баланс между интересами различных категорий правообладателей и пользователей услуг электронного контента.

В ходе поиска путей разрешения принципиального противоречия между публично-правовыми принципами деятельности публичных библиотек, архивов, музеев, нацеленных на достижение общественного блага, и *частным правом*, на основе которого действуют правообладатели, определенным смысловым ориентиром может служить подход, демонстрируемый принятыми в 2004 году ЮНЕСКО «Руководящими принципами в политике совершенствования государственной информации, являющейся общественным достоянием». Их основной тезис по данной проблеме таков: *«Государству необходимо очень точно установить баланс между предусмотренными законодательством об интеллектуальной собственности ограничениями на доступ и использование определенных видов информации, с одной стороны, и на права граждан в контексте более широкого понимания социальных и экономических интересов страны, с другой стороны»*.

Резюмируя сказанное по отношению к авторско-правовой грани сопряжения права и библиотечной деятельности, хочется отметить, что, мы в определенном смысле *живем сейчас на развилке истории*, в эпицентре информационно-коммуникационной революции. Как уже отмечалось, по многим признакам в текущем тысячелетии править жизненный бал будет именно *интеллектуальная собственность*. Скорее всего, именно она будет превалировать над материальными, «вещными» формами собственности, чей золотой век остался в первых двух тысячелетиях христианской цивилизации. Все это с неизбежностью ведет к радикальным подвижкам в менталитете, к преобразованию организационных структур, всего характера человеческой деятельности и образа жизни.

От того, какой путь в развитии правовых регуляций отношений по поводу интеллектуальной собственности выберет наша страна, очень многое будет зависеть. Даже не столько для нас, сколько для наших потомков! Так что,

надо вновь и вновь обращаться к поиску и разработке более эффективных схем и алгоритмов осуществления правового и этического регулирования отношений по адекватному включению институтов интеллектуальной собственности в социально и личностно полезный ход информационно-коммуникационной революции, с тем, чтобы наша страна в посткризисном мире» становилась не только страной - полноценным соучредителем «нового мирового экономического порядка», но и нового мирового правового порядка.

В жанре заключения

Затронутые в статье проблемные грани правового регулирования библиотечной деятельности в аспекте поиска ответов на вызовы цифрового формата ее осуществления, развития отечественных библиотек в качестве путей выхода на мировые информационные магистрали — лишь часть реально существующих. Завтра их число без сомнения лишь увеличится. Настало время уделить этим проблемам то внимание, которого они объективно заслуживают. Необходимо широкое профессиональное обсуждение и последующее принятие достаточно серьезных мер по формированию целостной системы эффективного и своевременного разрешения назревших и назревающих правовых проблем регулирования развития библиотечного дела в нашей стране.

Тексты отечественных стратегических документов последнего времени., определяющие на ближайшую историческую перспективу направления приложения усилий нашего государства по регулированию отношений, связанных с такими значимыми для современного этапа мирового общественного развития объектами права, как информация и знания, в целом исходят из того постулата, что мы не сможем модернизировать нашу страну не модернизировав ее библиотеки. Образно говоря необходим «переход на цифру» не только по отношению к нашему телевидению, но и ко всем социо-культурным учреждениям. Библиотек это касается прежде всего.

Основной посыл «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации», утвержденной Президентом России В.Путиным 07.02.08 №Пр-212, четко выте-

¹ См. текст выступления Президента России Д. А. Медведева на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 18 июня 2010 года: Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/8093>

² См.: Дашян М. Право информационных магистралей, М.: Волтерс Клувер, 2007, -288 с.

кающий из проделанного ее авторами анализа соответствующего международного опыта, состоит в том, что именно развитие информационных и телекоммуникационных технологий стало локомотивом социально-экономического развития многих стран мира, а *обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации и знаниям - одной из важнейших задач государств.*

При этом, стоит подчеркнуть как принципиально важную политико-правовую инновацию этого стратегического документа, его тезис о том, что, если мы хотим рассчитывать на существенные изменения в развитии информационного общества в Российской Федерации в ближайшем будущем, то должны позаботиться о *совместных* целенаправленных усилиях на этом направлении *трех важнейших акторов современного социума - органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества.*

Приведенные ниже авторские выводы и предложения, не претендуя на их полноту и истинность в последней инстанции, тем не менее, могут, как представляется, составить определенную базу, зачин остро необходимого именно сейчас общественно-государственного обсуждения проблем, вытекающих из перехода мирового библиотечного дела «на цифру».

1. Все более влиятельным архитектором нашей новой культурной, правовой и политической повестки дня становится требование максимально открытого доступа к разнообразным видам и формам общественно и лично значимой информации и знаниям;

2. Сохранение и развитие, в том числе и с помощью права, роли таких публичных центров доступа к информации и знаниям, какими являются библиотеки во все более оцифровываемом обществе и государстве, является одной из фундаментальных задач при формировании глобального информационного общества и общества знаний;

3. Наши библиотеки, прежде всего публичные, призваны быть активными проводниками политики информационной открытости и широкого доступа к информации и знаниям;

4. Надлежащее регулятивное обеспечение этим социально важным процессам должно состоять из необходимого и взаимодополняющего набора адекватных современным информационно-коммуникационным реалиям

правовых и этических средств регулирования;

5. В ходе их разработки и закрепления не обходим постоянный мониторинг и учет соответствующего зарубежного опыта. В частности, заслуживает внимания и оценки на предмет возможной рецепции в нашу правовую систему существующий в формате уже упомянутого нами американского федерального закона DMCA 1998 г. – «Об авторском праве в тысячелетие цифровой информации» (в определенном смысле его можно считать аналогом главы 70 знаменитой IV части ГК РФ!) механизм САМОкоррекции его положений под назревающие общественные потребности. Правовым механизмом этой САМОкоррекции выступают нормативные правовые акты Бюро США по авторским правам - U.S. Copyright Office, в свою очередь являющегося структурой национальной библиотеки США - Библиотеки Конгресса. Например, в 2006г. это Бюро внесло некоторые послабления в правовые позиции DMCA с целью улучшения доступа к информации для незрячих или слабовидящих, а также ослабило ограничения на использование защищённых авторским правом устаревших работ. Кроме того, оно разрешило в образовательных целях составлять компиляции из фильмов, а в исследовательских - взламывать технологии защиты от копирования компакт-дисков

6. Оптимальное и действенное разрешение как затронутых в данной статье, так и многих других проблем, выявляющихся в плоскости позиционного конфликта развития отечественного библиотечного дела и накладываемых на это развитие ограничений, связанных с современным форматом правовых и иных регуляций библиотечной деятельности, заслуживает статуса *Национальной программы развития библиотечного дела в России, а так же Национального плана действий по развитию библиотечного дела в России* как существенной части стратегической задачи по достойному вхождению России в глобальное информационное общество;

7. В ходе разработки и обсуждения этих стратегических документов остро необходимо объединение усилий государства (прежде всего тех его структур, что отвечают за формирование информационной политики страны – Минэкономразвития России, Мининформсвязи России, Минкультуры России, Минобрнауки России, Спецсвязи ФСО России и дру-

гих заинтересованных органов и организаций), общества, науки и бизнеса;

8. Роль инициаторов и организаторов такого рода общественно-государственного партнерства под предлагаемым условным наименованием «Новой России – новые библиотеки» могли бы взять на себя учрежденный в 2006 году *Общественный комитет содействия развитию библиотек России* (председатель комитета - Председатель Государ-

ственной Думы Б.В. Грызлов, заместитель председателя - полномочный представитель Правительства РФ в Государственной Думе А.В. Логинов, ответственный секретарь - президент Российской государственной библиотеки В.В. Фёдоров), а также Российская библиотечная ассоциация во главе с ее новым Президентом – В.Р. Фирсовым.

Аннотация

Право и библиотечное дело: поиск ответов на вызовы цифровой эпохи

Все более влиятельным архитектором мировой культурной, правовой и политической повестки дня становится требование максимально открытого доступа к разнообразным видам и формам общественно и лично значимой информации и знаниям. Библиотеки являются одним из самых востребованных и эффективных каналов доступа к этим видам интеллектуальных ресурсов. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, породившее новую электронную, цифровую среду существования библиотечных фондов и осуществления библиотечного дела активно формирует потребность в новых способах регуляции соответствующего круга общественных отношений. Формирующийся корпус этих регулятивных новаций иногда именуют цифровым или интернет-правом. Как представляется, надлежащим вектором его развития должен стать тот, который бы в равной степени справедливо и эффективно защищал частные интересы субъектов создания и функционирования электронных библиотечных ресурсов, их пользователей и более широкие интересы постиндустриального развития личности, общества, бизнеса и государства.

Аннотатсия

Ҳуқуқ ва ғайолияти китобдорӣ: ҷустуҷӯи ҳалли масъалаҳои дар даври рақамӣ пайдо мешаванд

Дар ҷомеаи башарӣ вобаста ба масоили фарҳангӣ, ҳуқуқӣ ва сиёсӣ яке аз мавзӯҳои мубрам дастрасии овоз ба намуд ва шаклҳои гуногуни иттилооти шахсиро ҷамъиятӣ ва дониш мебошад. Китобхонаҳо яке аз бузургтарин сарчашмаҳои дастрасӣ ба ҷунин захираҳои зехнӣ мебошанд. Инкишофи суръатнокӣ технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ, ки сабабгори ба вуҷуд омадани имкониятҳои электронии рақамии фондҳои китобхонаҳо ва китобдорӣ шудааст, зарурат пеш овардааст, ки муносибатҳои ҷамъиятии дар ин радиф пайдошаванда танзим карда шаванд. Доираи танзими ин муносибатҳо баъзан интернет-ҳуқуқ ё ҳуқуқи рақамӣ мегӯянд. Ба назари мо, самти асосии инкишофи танзими ҳуқуқӣ дар ин доира бояд ба он равона шуда бошад, ки манфиатҳои субъектоне, ки дар ин соҳа фондҳои электронии рақамии китобхонаҳо ташкил мекунад ва ба қор мебардоранд, инчунин манфиати истифодабарандагони он, манфиати шахсият, ҷамъият, соҳибқорон ва давлат ҳифз карда шавад.

Annotation

Law and library business: Exploring answers to the digital age challenges

A demand of an utmost possible open access to different types of valuable public and private information and knowledge has increasingly become an architect of the world cultural, legal and political agenda of the day. Libraries are one of the very demanded and effective channels of access to these kinds of intellectual resources. The rapid development of the information and communication technologies, that generated a new electronic, digital environment convenient for storing the library repositories and promoting the library business, has been actively creating demand for new approaches in regulation of relevant to this environment public relations. This emerging innovative regulatory platform is sometimes referred to as digital or Internet law. In this context, the appropriate vector of its development should become the one that is capable for fair and effective protection of private interests of the subjects of creating and operating of the library electronic resources and their users; and much wider interests of post-industrial development of human, business and the state.

**ОМУӢИШ ВА ЧАМӢБАСТИ
ТАҶРИБАИ СУДИИ ПАРВАНДАӢО
ОИД БА ЧИНОЯТӢОИ НОБОЛИҒОН ВА БО ЧАЛБИ НОБОЛИҒОН,
КИ ДАР СОЛИ 2010 БАССРАСӢ ШУДААНД.**

Мутобиқи нақшаи кори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои нимсолаи аввали соли 2011 омузиш ва ҷамъбасти таҷрибаи судии парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содиршуда, ки дар соли 2010 баррасӣ гардидаанд, гузаронида шуд.

Ҳангоми омузиши парвандаҳои мазкур масъалаи аз ҷониби судҳо иҷро намудани талаботи Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №14 аз 23 июни соли 2010 «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №6 аз 12 декабри соли 2002 «Дар бораи таҷрибаи судии баррасии парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои ноболиғон (бо тағйиру иловаҳо №10 аз 22 декабри соли 2006)» мавриди санҷиш қарор дода шуд.

Бояд тазаққур дод, ки қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» талаби давру замон буда, баҳри пешгирӣ ва бартараф намудани сабаб ва омилҳои содиршавии қонунвайронкунӣ ва ҷиноят аз ҷониби ноболиғон мусоидат менамояд.

Татбиқи қонуни мазкур аз танзими тарбияи фарзанд дар рӯҳияи инсондӯстӣ, ифтихори ватандорӣ, эҳтироми арзишҳои миллӣ, умумибашарӣ ва фарҳангӣ, инчунин ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои фарзанд ва баланд бардоштани ҳисси масъулияти падару модар дар тарбияи фарзанд иборат мебошад.

Қонуни мазкур барои омода намудани кадрҳои соҳибхитосос - идомадиҳандагони қору ғаъолияти падарону модарон дар рушду нумӯи ҷомеаи навини Тоҷикистон ва таҳкими қобилияти зехнии мамлакат хизмат хоҳад кард.

Мувофиқи ҳисоботҳои оморӣ Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, судҳои шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ дар соли 2010 парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба ҷиноятҳои, ки аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содир шудаанд, нисбати 418 шахс баррасӣ намудаанд, ки ин нисбат ба соли 2009 нисбати 47 шахс камтар мебошад.

Барои гузаронидани ҷамъбаст аз судҳои шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ аз шумораи парван-

даҳои ҷиноятӣ дар ҳисобот нишондодашуда 125 парванда нисбати 154 шахс, ки ба Суди Олӣ ворид гардид, мавриди омузиш қарор дода шуд.

Аз 125 адад парвандаи ҷиноятӣ барраси-намудаи судҳои ҷумҳурӣ, ки мавриди омузиш қарор дода шуд, 6 адад парванда ба суди вилояти Хатлон, 13 адад парванда ба суди шаҳри Қургонтеппа, 2 адад парванда ба суди ноҳияи Бохтар, 2 адад парванда ба суди ноҳияи Вахш, 2 адад парванда ба суди ноҳияи Панҷ, 2 адад парванда ба суди шаҳри Сарбанд, 2 адад парванда ба суди шаҳри Норак, 3 адад парванда ба суди ноҳияи Ҷ.Румӣ, 4 адад парванда ба суди ноҳияи Шаҳритус, 4 адад парванда ба суди ноҳияи Ховалинг, 6 адад парванда ба суди ноҳияи Ёвон, 4 адад парванда ба суди вилояти Суғд, 7 адад парванда ба суди шаҳри Хучанд, 7 адад парванда ба суди шаҳри Исфара, 3 адад парванда ба суди шаҳри Истаравшан, 4 адад парванда ба суди шаҳри Чкалов, 2 адад парванда ба суди шаҳри Табашар, 3 адад парванда ба суди шаҳри Панҷакент, 3 адад парванда ба суди ноҳияи Мастҷох, 3 адад парванда ба суди ноҳияи Спитамен, 5 адад парванда ба суди шаҳри Конибодом, 6 адад парванда ба суди шаҳри Турсунзода, 6 адад парванда ба суди ноҳияи Рӯдакӣ, 5 адад парванда ба суди ноҳияи Файзобод, 8 адад парванда ба суди ноҳияи Ҳисор, 5 адад парванда ба суди шаҳри Ваҳдат, 2 адад парванда ба суди ноҳияи Шаҳринав, 2 адад парванда ба суди ноҳияи Тоҷикобод, 1 адад парванда ба суди ҳарбии гарнизони Душанбе, ноҳияҳои Ҷирғатол, Б.Ғафуров, Варзоб, Рашт, Ғонҷӣ, Мурғоб, Рушон, шаҳри Роғун тааллуқ доранд.

Омузиши парвандаҳои мазкур нишон дод, ки ин парвандахоро дар 31 ҳолат мақомоти прокуратура ва дар 94 ҳолат муфаттишони мақомоти қорҳои дохилӣ мавриди таҳқиқ ва тафтиш қарор додаанд.

Аз ҳисоби ин парвандаҳои ҷиноятӣ нисбати 42 нафар ҷораи пешгирӣ ба ҳабс гирифтанд, нисбати 112 нафар забонхат дар бораи тарк накардани маҳалли истиқомат ва қафолати шахсӣ татбиқ карда шудааст.

Муайян карда шуд, ки аз 154 нафар шахси ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидашуда, 137 нафарашон мард, 17 нафарашонро занон ташкил медиҳанд.

Судҳои шахру ноҳияҳо ҳангоми баррасии ин категорияи парвандаҳои ҷиноятӣ 12 парвандаро нисбати 13 нафар дар истехсолоти судӣ қатъ карда, аз рӯи 113 парванда нисбати 141 нафар ҳукми айбдоркунӣ бароварда, нисбати 36 нафарашон ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ, нисбати 94 нафар бо дастрасии моддаҳои 63 ва 78 КҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои дар намуди қорҳои ҳатмӣ, нисбати 9 нафар моддаи 71 КҚ Ҷумҳурии Тоҷикистонро татбиқ карда, нисбат ба 6 нафар ҷазо дар намуди ҷарима, нисбати 3 нафар ҷазо дар намуди қорҳои ислоҳӣ татбиқ кардаанд. Инчунин аз шумораи умумии парвандаҳои ҷиноятӣ нисбати 8 нафар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 ноябри соли 2009 «Дар бораи авф» татбиқ карда шуда, маҳкумшудагон аз ҷазои таъингардида озод карда шудаанд.

Омӯзиши парвандаҳо нишон дод, ки судҳои шахру ноҳияҳои ҷумҳурӣ ин гурӯҳи парвандаҳоро дар доираи талаботи қонунҳои амалкунанда баррасӣ намуда, дар маҷмӯъ санадҳои судии асоснок ва қонунӣ қабул намудаанд.

Аз 12 парвандаи ҷиноятӣ, ки дар марҳилаҳои кассатсионӣ ва назоратӣ баррасӣ гардидаанд, дар ҳар ҳолат қарори суди марҳилаи якум бетағйир монанда, дар 8 ҳолат қарорҳои судӣ бекор ва тағйир дода шудаанд.

Омӯзиш нишон дод, ки дар баъзе ҳолатҳо, судҳои ҷумҳурӣ ҳангоми баррасии ин категорияи парвандаҳо талаботи қонунҳои моддӣ ва муурофиавиро риоя намеkunанд.

Масалан, бо ҳукми суди ноҳияи Ёвон аз 17 апрели соли 2009 Ш.Ҷ.А., Ф.А., А.А., Р.А., Ф.Ҷ. бо моддаҳои 244 қисми 2 бандҳои «а,д,в», 32 қисми 2-244 қисми 3 бандҳои «а,б,в» КҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар содир кардани 18 лаҳзаи ҷиноят гунаҳгор дониста, нисбаташон ҷазоҳои гуногун ба мӯҳлатҳои ҳархела таъин карда, бо моддаи 155 қисми 1 КҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон сафед карда шудаанд. Бо Қарори Раёсати суди вилояти Хатлон аз 27 августи соли 2009 бинобар сабаби дар таъиноти маҷлиси амрдихии судӣ набудани имзои машваратчиён ва ба қисми баёнии ҳукм муҳолиф будани қисми ҳулосавай, ҳукм бекор карда, парванда барои баррасии нави судӣ

фиристода шудааст. Парвандаи мазкур аз ҷониби суди ноҳияи Ёвон аз 29 декабри соли 2009 аз нав баррасӣ шуда, бо ҳукми суд нисбати Ш.Ҷ.А., Ф.А., А.А., Р.А., Ф.Ҷ. бо моддаҳои 244 қисми 2 бандҳои «а,б,в», 32 қисми 2-244 қисми 3 бандҳои «а,б,в», 255 қисми 1 КҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазоҳои гуногун ғайриқонунӣ таъин карда шуда, дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 ноябри соли 2009 «Дар бораи авф» маҳкумшудагон аз ҷазои таъингардида озод карда шудаанд. Бо қарори Раёсати суди вилояти Хатлон аз 31 марти соли 2010 ин ҳукм низ бекор карда бо дастрасии банди «в» моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» аз 3 ноябри соли 2009 №560 парвандаи ҷиноятӣ қатъ карда шудааст.

Таҳлили парвандаҳо нишон дод, ки судҳои ҷумҳурӣ дар баъзе мавридҳо ҳангоми қабули ҳукм дар қисми ҳулосавии он низоми адои ҷазоро нодуруст нишон медиҳанд.

Масалан, бо Қарори Раёсати суди вилояти Хатлон аз 9 декабри соли 2010 ҳукми суди ноҳияи Вахш аз 2 сентябри соли 2009 нисбати Х.Ф.А. бо моддаи 139 қисми 4 банди «а» КҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо он адои ҷазо дар низоми вазнин нишон дода шуда буд, дар ин қисм тағйир дода, ба низоми умумӣ иваз карда шудааст.

Мисоли дигар, бо ҳукми суди ноҳияи Ёвон аз 13 декабри соли 2008 нисбати Х.Х.Ш. бо моддаи 111 қисми 1 КҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дастрасии моддаи 87 КҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои қорҳои ҳатмӣ ба мӯҳлати 100 соат таъин карда шудааст. Бо таъиноти коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ суди вилояти Хатлон аз 24 феввали соли 2009 ҳукми мазкур бо сабаби наруёнидани зарари расонидашуда ва бе татбиқи моддаи 63 КҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон таъин намудани ҷазои сабук бекор ва парванда барои моҳиятан баррасӣ кардан ба ҳамон суд фиристода шудааст. Бо таъиноти маҷлиси судии суди ноҳияи Ёвон аз 5 ноябри соли 2010 парвандаи ҷиноятӣ дар асоси моддаи 6 банди «а» Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» аз 3 ноябри соли 2009 №560 қатъ карда шудааст.

Санҷиш муайян кард, ки судҳои ҷумҳурӣ ин қабил парвандаҳои ҷиноятиро нисбати 75 нафар тоҷик, 12 нафар ўзбек ва 2 нафар рус баррасӣ намудаанд.

Таҳлили маводҳои парвандаҳои ҷиноятӣ

нишон дод, ки аз ҷамъи умумии 154 нафар шахси ҷиноят содирнамуда 2 нафар маълумот надошта, 4 нафар маълумоти ибтидоӣ, 31 нафарашон маълумоти миёнаи нопурра, 23 нафарашон дорои маълумоти миёна, 94 нафарашон хонандагони синфҳои 7-11 ва донишҷӯёни коллеҷу омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ ва донишқадаҳои олии мебошанд.

Ғайр аз ин ҷамъбасти муқаррар кард, ки аз шумораи умумии дар боло зикргардидаи маҳкумшудагон 35 нафарашон муваққатан бекор, 17 нафарашон ба меҳнат машғул буда, 102 нафарашон хонанда ва донишҷӯ мебошанд.

Бояд қайд намуд, ки ҳангоми омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ муайян карда шуд, ки аз шумораи ҷиноятҳои аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содир гардида, 82 адад дар ҳудуди шаҳру шаҳракҳо ва 43 адади дигар дар марзи ҷамоатҳои деҳот содир шудаанд.

Дар баъзе мавридҳо мақомоти тафтишоти пешакӣ ҳангоми гузаронидани таҳқиқ ва тафтишоти пешакии ин намуд парвандаҳои ҷиноятӣ талаботи КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистонро риоя накарда, ба кашолкорӣ роҳ дода, 7 парвандаи ҷиноятиро дар муҳлати зиёда аз 4 моҳ тафтиш намудаанд.

Аз ҷониби прокурорҳо риоя нагардидани талаботи моддаҳои 247- 250 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба назар расид.

Масалан, фикри айбдоркуни нисбати Ж.А.М. аз ҷониби муфаттиши ШТ ШКД-и ноҳияи Рӯдакӣ 9 августи соли 2010 тартиб дода шудааст, ки он аз ҷониби прокурор 17 августи соли 2010 тасдиқ гардида, 23 августи соли 2010 ба суди ноҳия ирсол карда шудааст. Парвандаи мазкур ба суди ноҳия 30 августи соли 2010 ворид шудааст.

Мисоли дигар, ҳулосаи айбдоркуни мувофиқи КМЧ фикри айбдоркуни ҳисоб карда шудааст, нисбати Д.Ҷ. ва дигарон аз ҷониби муфаттиши БТ ШКД-и ноҳияи Файзобод 29 майи соли 2010 тартиб дода шуда, 10 юни соли 2010 аз ҷониби прокурор тасдиқ гардида, ба суди ноҳияи мазкур 18 юни соли 2010 ворид шудааст.

Мисоли дигар, аз ҷониби муфаттиши ШТ ШКД-и шаҳри Вахдат фикри айбдоркуни нисбати В.Р.Р. бо моддаи 244 қисми 3 КЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон 3 июли соли 2010 тартиб дода шуда, аз ҷониби прокурор 14 июли соли 2010 тасдиқ карда, 21 июли соли 2010 ба суд ир-

сол карда шудааст. Парвандаи мазкур ба суди шаҳри Вахдат 22 июли соли 2010 ворид шудааст.

Таҳлили маводи парвандаҳои ҷиноятӣ нишон дод, ки дар баъзе ҳолатҳо мақомоти тафтиши пешакӣ ва судяҳо талаботи моддаи 250 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ҳусуси ба айбдоршаванадагон супоридани фикри айбдоркуни вайрон намудаанд.

Масалан, баррасии парвандаи ҷиноятӣ нисбати А.А.А. бо моддаи 244 қисми 1 КЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори суди шаҳри Хучанд аз 27 сентябри соли 2010 дар маҷлиси суд таъин карда шудааст. Лекин фикри айбдоркуни бошад, аз тарафи муфаттиши БТ ШКД шаҳри Хучанд ба судшаванда супорида нашуда, балки ба модари ӯ супурда шуда, дар он санаи супурдан нишон дода нашудааст.

Мисоли дигар, бо ҳукмҳои суди шаҳри Хучанд М.Р. ва Н.Д. бо моддаи 244 қисми 2 КЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон гунаҳгор дониста, маҳкум карда шудаанд. Аммо дар дохили маводи парвандаи ҷиноятӣ дастхат оид ба гирифтани нусхаи фикри айбдоркуни мавҷуд нест.

Ё ин ки, бо ҳукми суди шаҳри С.Т. бо моддаи 244 қисми 2 бандҳои «а,в,г» КЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон гунаҳгор дониста, маҳкум карда шудааст, лекин дар парвандаи ҷиноятӣ дастхат оид ба гирифтани нусхаи фикри айбдоркуни вуҷуд надорад.

Дар парвандаи ҷиноятӣ нисбати М.П.А. бо моддаи 244 қисми 2 бандҳои «в,г» КЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҷониби суди ноҳияи Қумсангир баррасӣ карда шудааст, дастхат оиди гирифтани фикри айбдоркуни ҳамроҳ карда нашудааст.

Қайд кардан лозим аст, ки дар баъзе мавридҳо судҳо бар хилофи талаботи моддаи 261 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон амал намуда, дар баъзе ҳолатҳо КМЧ (таҳрири соли 1961)-ро мавриди истифодабарӣ қарор дода, дар қарори таъини маҷлиси суд судшавандаро ба суд додаанд.

Масалан, бо қарори суди шаҳри Панҷакент аз 12 июли соли 2010 оиди парвандаи ҷиноятӣ нисбати А.З.Н. бар хилофи талаботи моддаи 261 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон ӯ бо моддаи 248 қисми 2 бандҳои «а,г» КЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба суд дода шудааст.

Бояд дар ин ҳолат судя тибқи талаботи моддаи 261 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар

бораи таъин кардани маҷлиси суд қарор мебаровард.

Ҳолатҳои аз ҷониби судҳо дар муҳлатҳои муқарарнамудаи Кодекси муқофиавии ҷиноятӣ баррасӣ накардани парвандаҳо низ мушоҳида карда шуд.

Мисол, парвандаи ҷиноятӣ нисбати Қ.Р.Т. бо моддаи 244 қисми 2 банди «в» КҶ Қумҳурии Тоҷикистон рӯзи 6 майи соли 2010 ба суди шаҳри Хучанд ворид гардидааст. Судя ба қашолқорӣ роҳ дода, баъди 3 моҳу 11 рӯз ҳукми айбдоркунӣ баровардааст. Дар байни маводи парванда қарор оиди мавқуф гузоштани баррасии парванда мавҷуд нест.

Парвандаи ҷиноятӣ нисбати К.Қ.Қ. бо моддаи 244 қисми 2 банди «в» КҶ Қумҳурии Тоҷикистон 15 марти соли 2010 ба суди шаҳри Қургонтеппа ворид шуда, 19 апрели соли 2010, яъне пас аз 1 моҳу 4 рӯз баррасӣ шудааст.

Ба ҳамин монанд парвандаи ҷиноятӣ нисбати С.Б.А., Ш.Қ ва А.Ф.А. ба суди шаҳри Қургонтеппа 15 апрели соли 2010 ворид шуда, 13 июли соли 2010 баррасӣ гардидааст.

Дар баъзе мавридҳо судҳо дар қарори таъини маҷлиси суд бар ҳилофи талаботи моддаи 263 КМҶ Қумҳурии Тоҷикистон, дар қарор маълумот дар бораи бандубасти ҷинояте, ки ба онҳо нисбат дода мешавад, инъикос намекунанд.

Мисол, бо қарори судяи суди шаҳри Панҷакент аз 27 июни соли 2010 баррасии парвандаи ҷиноятӣ нисбати А.З.Н., ба рӯзи 5 августи соли 2010 дар маҷлиси ошкорои судӣ таъин карда шуда, дар қарор бандубасти ҷинояте, ки ба ӯ нисбат дода мешавад, инъикос карда нашудааст.

Бояд қайд намуд, ки парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба ҷиноятҳое, ки аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғонро ба ду гурӯҳ - якум ба ҷиноятҳое ки танҳо аз ҷониби ноболиғон содир шудааст ва дуюм ҷиноятҳое, ки шахсон болиғ ноболиғро ба ҷиноят ҷалб мекунанд, тақсим кардан лозим аст.

Агар кирдори ҷиноятӣ аз ҷониби шахси ноболиғ танҳо содир шуда бошад, ҳаракатҳои ӯ бо моддаҳои дар қисми махсуси КҶ Қумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда банду баст карда мешавад.

Ҳангоми содир кардани ҷиноят аз ҷониби шахси болиғ ва агар ӯ шахси ноболиғро ба ин ҷиноят ҷалб карда бошад, дар ин вақт кирдори шахси болиғ барои ҷинояти содир кар-

дааш бо моддаи дар қисми махсуси КҶ Қумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда ва инчунин барои ҷалб кардани ноболиғ барои содир кардани ҷиноят бо моддаи 165 КҶ Қумҳурии Тоҷикистон бо аломати ҷалби ноболиғ банду баст карда мешавад.

Масалан, ноболиғон Ҳ.М.Н., М.С.М., Қ.Р.М., Қ.А.Ш. рӯзи 18 апрели соли 2010 таҳминан соати 19 дар назди бинои №146 а кӯчаи Ваҳдат шаҳри Қургонтеппа бо маслиҳати пешакӣ ба шаҳрванд Ш.А. дарафтода тартиботи ҷамъиятиро дағалона вайрон намуда, ўро лату кӯб карда, ба ӯ зарари ҷисмонӣ расонидаанд. Бо ҳукми суди шаҳри Қургонтеппа аз 24 августи соли 2010 ноболиғон Ҳ.М.Н., М.С.М., Қ.Р.М., Қ.А.Ш. бо моддаи 237 қисми 2 банди «б» КҶ Қумҳурии Тоҷикистон гунаҳгор дониста, бо дастрасии моддаи 87 КҶ Қумҳурии Тоҷикистон нисбати онҳо ҷазо дар намуди қорҳои ҳатмӣ таъин карда шудааст.

Мисоли дигар, бо ҳукми суди ноҳияи Рӯдакӣ аз 17 марти соли 2010 К.Х. барои он гунаҳгор дониста маҳкум карда шудааст, ки рӯзи 20 декабри соли 2009 таҳминан соати 18 дидаю дониста, бо роҳи ваъда ноболиғ Р.С, санаи таваллудаш 2 августи соли 1993-ро ба содир намудани ҷиноят ҷалб намудааст. Онҳо бо маслиҳати пешакӣ аз ҳавлии шаҳрванд Р.А. бо мақсади тасарруфи ниҳонии амволи ғайр 4 дона шифери арзиши ҳар донааш 36 сомонӣ ҷамъ ба маблағи 144 сомони ро дуздида бурдаанд.

К.Х. такроран рӯзи 24 декабри соли 2009 таҳминан соати 19 боз ноболиғ Р.С-ро ба содир кардани ҷиноят ҷалб кардааст. Онҳо бо маслиҳати пешакӣ аз саҳни ҳавлии Қ.С. 4 дона шифери арзиши ҳар як донааш 36 сомонӣ ҷамъ ба маблағи 144 сомони ро дуздида бурдаанд. Бо ҳукми суд К.Х. бо моддаҳои 244 қисми 2 бандҳои «а,б,в» КҶ барои тасарруфи ниҳонии молу мулкӣ ғайр такроран, аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ, расонидани зарари ҷиддӣ ба шаҳрванд ва моддаи 165 қисми 1 КҶ Қумҳурии Тоҷикистон ҷалби шахси ноболиғ ба содир намудани ҷиноят бо роҳи ваъда аз ҷониби шахси ба синни ҳаҷдаҳсолагӣ расида анҷом дода шуда, маҳкум карда шудааст.

Маврид ба зикр мебошад, ки ҳангоми омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содиршуда ҳолатҳое низ ба ҷашм мерасад, ки баъди аз ҷони-

би суд маҳкум шудани ноболиғ ва нисбаташон таъин кардани ҷазо баъзеи онҳо хулосаи даркорӣ набароварда, боз ҷиноят содир намудаанд.

Мисол, Ғ.А.Н. қаблан бо ҳукми суди шаҳри Қўрғонтеппа аз 19 августи соли 2009 бо моддаи 244 қисми 2 бандҳои «а,б,в» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон гунаҳгор доништа, ба мӯҳлати 140 соат корҳои ҳатмӣ маҳкум шуда бошад ҳам, боз такроран даст ба ҷинояти дуздӣ задааст. Ҷунонҷӣ, ӯ такроран рӯзи 23 декабри соли 2009 таҳминан соати 22 аз назди утоқи рентгении беморхонаи марказии ноҳияи Бохтар велосипеди тамғаи "АИСТ"-и ба шаҳрванд Т.Ш. тааллуқдоштаро, ки нарҳаш 350 сомони ро ташкил медиҳад, дуздида, ба шаҳрванд О.С. ба маблағи 180 сомонӣ фурухтааст. Дар натиҷа ӯ бо ҳукми суди ноҳияи Бохтар аз 25 феввали соли 2010 бо моддаи 244 қисми 2 бандҳои «а,в» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон гунаҳгор доништа, нисбаташ ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ таъин карда шудааст.

Мисоли дигар, Ш.Н.Д. қаблан бо ҳукми суди шаҳри Роғун аз 15 апрели соли 2008 бо моддаи 244 қисми 2 бандҳои «в,г» КҶ, 11 июни соли 2009 бо моддаҳои 244 қисми 2 бандҳои «а,б,в,г» КҶ ва 2 сентябри соли 2009 бо моддаи 244 қисми 3 банди «а» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон гунаҳгор доништа, маҳкум шуда бошад, ҳам баъди аз муассисаи ислоҳӣ аз ҷазо озод шудан хулосаи даркорӣ набароварда, дар ҳолати ретсидиви хавфнок боз даст ба содир намудани ҷинояти вазнин задааст.

Ҷунонҷӣ, ӯ рӯзи 15 июни соли 2010 таҳминан соати 10 дар бозори марказии шаҳри Ваҳдат бо мақсади тасарруфи молу мулки ғайр бо роҳи ошкоро аз дасти шаҳрванд Д.М. ҳамёнро, ки дар дохилаш 233 сомонӣ будааст, дуздида аз ҷои ҳодиса ғайб задааст. Ӯ бо ҳукми суди шаҳри Ваҳдат аз 12 августи соли 2010 бо моддаи 248 қисми 2 бандҳои «а,в,г» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ғоратгарӣ, яъне ошкоро тасарруф намудани амволи ғайр, такроран, расонидани зарари ҷиддӣ ба шаҳрванд, бо таҳдиди истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок гунаҳгор доништа, маҳкум карда шудааст.

Ба ҳамин монанд ноболиғ И.Д.М. бо ҳукми суди шаҳри Хучанд аз 23 феввали соли 2010 бо моддаи 244 қисми 2 бандҳои «а,б,в,г» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, М.Р.М. бо ҳукми суди шаҳри Хучанд аз 24 апрели соли 2009 бо мод-

даи 244 қисми 2 бандҳои «а,б,в,г» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ш.Н.С. бо ҳукми суди шаҳри Хучанд аз 11 июни соли 2009 бо моддаи 244 қисми 2 бандҳои «а,б,в,г» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳкум гардида, ноболиғ Ш.Ш.Ш. бо таъиноти суди шаҳри Хучанд аз 24 апрели соли 2009 ноболиғ аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бинобар татбиқи чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тарбиявӣ дошта озод карда шуда, парвандаи ҷиноятӣ нисбаташ қатъ карда шудааст. Онҳо аз ин ба хулосаи даркорӣ наомада, боз даст ба содир намудани ҷиноят задаанд. Дар натиҷа онҳо бо ҳукми суди шаҳри Табашар аз 6 октябри соли 2010 бо моддаҳои 244 қисми 3 банди «а», 32 қисми 3-244 қисми 2 бандҳои «а,г», 339 қисми 1 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон гунаҳгор доништа, маҳкум карда шудаанд.

Ҳангоми омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ муайян карда шуд, ки яке аз сабабҳои асосии аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содир намудани ҷиноят ин муносибати бепарвоёнаи падару модарон, аз зери назорати онҳо дур мондани фарзандон ва сушт ба роҳ мондани корҳои тарбиявӣ дар мактабу омӯзишгоҳҳо ба шумор мераванд.

Масалан, маҳкум ноболиғ С.С.С. дар оилашон дар байни 4 нафар хоҳар писари ягона будааст. Дар натиҷаи бепарвой ва беназоратии волидон ӯ такроран дар се лаҳза даст ба содир кардани ҷинояти дуздӣ задааст. Номбурда бо ҳукми суди ноҳияи Рӯдакӣ аз 14 декабри соли 2010 барои содир намудани ҷинояти тасарруфи амволи ғайр - аз манзили истиқомати шаҳрванд Н.Х. сокини ноҳияи Рӯдакӣ дуздидани молу мулк ба маблағи 90 сомонӣ, аз шаҳрванд Ҳ.Х. сокини ҳамин ноҳия як ҷуфт гӯшвори тиллоӣ ба маблағи 100 сомонӣ, аз шаҳрванд Х.И.П. ду адад аккумулятори тамғаи 6- СТ 132 нархи ҳар кадомаш 75 сомонӣ қамъ ба маблағи 150 сомонӣ дуздида, азони худ намудан - гунаҳгор доништа, маҳкум карда шудааст.

Мисоли дигар, бо ҳукми суди ноҳияи Файзобод аз 5 майи соли 2010 ноболиғ К.Н.Ҷ. барои он гунаҳгор доништа, маҳкум карда шудааст, ки моҳи декабри соли 2009 таҳминан соати 13 аз назди масҷиди деҳаи Файзободи ноҳияи Файзобод як адад велосипеди тамғаи «ММВЗ»-и нарҳаш 120 сомонӣ ба шаҳрванд Т.А. тааллуқдоштаро дуздидаст. Аз ҳолатҳои кор дида мешавад, ки маҳкум К.Н. бо

падару модараш зиндагӣ карда, велосипеди номбурдари аз назди масҷиди деҳаи Файзобод дуздида бурда, дар деҳаи Шахтакиёни ноҳияи Файзобод ба шаҳрванд Ф.М. дода, ба ивазаш як телефони мобилӣ гирифтааст. Баъди чанд ҳафтаи нигоҳ доштан ва бо сабаби қор накардан ӯ телефони мобилиро ба М. баргардонид, аз ӯ велосипедро гирифтааст. Лекин падару модари маҳкум аз ӯ чӣ тавр пайдо шудани велосипедро напурсида, беаҳамиятӣ зоҳир кардаанд.

Мисоли дигар, ноболиғ А.К.А. сокини ноҳияи Шаҳринав аз бепарвой ва беназоратии падару модараш истифода намуда, шабҳои 26 ноябри соли 2009 ва 11 апрели соли 2010 тахминан соати 02 қулфи дари дӯкони шаҳрванд Н.Х. ва тирезаи мағозаи шаҳрванд Б.Б.-ро шикаста, молу мулки онҳоро мутаносибан ба маблағи 168 ва 500 сомонӣ тасарруф кардааст.

Аз парвандаҳои ҷиноятӣ зерӣ омӯзиш қарордошта, муайян карда шуд, ки баъзан ҳангоми содир кардани ҷиноят аз ҷониби ноболиғон дар ҳамиштирокии хурдсолон ва ҳам ҷалби онҳо иштирок кардаанд.

Масалан бо ҳукми суди шаҳри Ваҳдат аз 15 июли соли 2010 Б.А.Ҷ. ва Х.М.Қ. барои он маҳкум шудаанд, ки онҳо бо мақсади ба даст овардани маблағҳои пулии А.А. ба боварии духтари хурдсоли ӯ Н.А., таваллудаш 8 апрели соли 2001, даромада, бо гуфтаи онҳо ӯ аз хонашон бори аввал 100 сомонӣ, маротибаи дуюм 1400 сомонӣ, дафъаи сеюм 6900 сомонӣ, навбати чорум 700 сомонӣ ва маротибаи охирин 1100 сомонӣ оварда, ба онҳо додааст. Бо ҳукми суд онҳо бо моддаҳои 244 қисми 2 бандҳои «а,б,в» ва 165 ҚҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон гунаҳгор дониста, маҳкум карда шудаанд.

Ҳамзамон бояд қайд намуд, ки ҳангоми омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ муайян карда шуд, ки сабаби асосии аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содир гардидани ҷиноят ин аз ҷониби роҳбарияти мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, коллеҷ, омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ ва донишқадаҳои олии ба таври лозима ба роҳ намондани қорҳои тарбия, фаҳмонидани қонун ва пешгирии ҷиноят мебошад.

Ба ин мисол шуда метавонад, ҳукми суди шаҳри Ваҳдат аз 13 апрели соли 2010 нисбати ноболиғон С.Э.Қ., ХХ.А. ва С.Р.Б. бо мод-

даи 255 қисми 1 ҚҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои он гунаҳгор дониста маҳкум карда шудаанд, ки онҳо рӯзи 29 ноябри соли 2009 бо маслиҳати пешакӣ дар кӯчаи А.Рӯдакии шаҳри Ваҳдат бо меҳ, отвёртка ва дигар ашёҳо ба гирду атрофи автомашинаи тамғаи «Мерседес», ки ба шаҳрванд Р.Н. тааллуқ дошт, ҳар гуна хатҳо кашидаанд. Инчунин онҳо ба назди автомашинаи тамғаи «ВАЗ-2107», ки ба шаҳрванд Я.С.Э. тааллуқ дошт, омада, бо поёшон дари қафоро зада, қач намуда, фари тарафи қафоро шикаста, бо отвёртка ду балони онро сӯроҳ карда, ба шаҳрвандон мутаносибан ба маблағи 550 сомонӣ ва 1480 сомонӣ зарар расонидаанд. Бо ҳукми суд онҳо бо моддаи 255 қисми 1 ҚҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон гунаҳгор дониста, маҳкум карда шудаанд. Маҳкумон-ноболиғон С.Э.Қ. хонандаи синфи 10 мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №2, Х.Х.А. хонандаи синфи 10 мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №135 шаҳри Ваҳдат мебошанд.

Бояд қайд намуд, ки омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содир гардидани ҷиноят нишон дод, ки сабаби дигари даст ба ҷиноят задани онҳо ин беназоратии қормандони мақомоти қорҳои дохила мебошад.

Масалан, бо ҳукми суди шаҳри Табашар аз 8 сентябри соли 2010 М.М.М. ноболиғон С.С.С., Ю.М., А.М.З. ва О.А.М. бо моддаҳои 165 қисми 1 ва 244 қисми 2 бандҳои «а,б,в,г» ҚҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои он гунаҳгор дониста маҳкум карда шудаанд, ки онҳо дар давоми моҳи ноябри соли 2009 - январи соли 2010 дар ҳудуди ноҳияҳои Ҷаббор Расулов ва Бобочон Ғафурови вилояти Суғд дар 15 лаҳза даст ба тасарруфи молу мулки шаҳрвандон задаанд. Маҳкумон бо маслиҳати пешакӣ аз назди ҳавлии шаҳрвандони ноҳияҳои Б.Ғафуров ва Ҷ.Расулов варақаҳои ғафси оҳанинро тасарруф намуда дар автомашинаи тамғаи «Старекс» бор карда, ба Ҷумҳурии Қирғизистон бурда, ба шаҳрванд Э.Э. фурухта, маблағи ба даст овардашударо байнашон тақсим намуда, ба эҳтиёҷоташон хароҷот кардаанд. Ноболиғон Ю.М. хонандаи синфи 10 мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №29, А.М.З. хонандаи синфи 10 мактаб-гимназияи №2 ва О.А.М., хонандаи синфи 10 мактаб-гимназияи №2 ноҳияи Бобочон Ғафуров мебошанд. Номбурдагон дар қайди шӯъбаи ноболиғони ШКД

ноҳияи Б.Ғафуров дар қайд буда, нозири корҳои ноболиғони шӯъбаи номбурда боре ҳам ғаёлияти онҳоро зери назорат нагирифтааст.

Инчунин, бо ҳукми дигари суди шаҳри Табашар аз 6 октябри соли 2010 М.Р.М., Ш.Н.С., А.А.А., ноболиғон И.Д.М., Ғ.Ф.А., Ш.Ш.Ш. ва Р.Д.Д. бо моддаҳои 244 қисми 2 бандҳои «а,б,в,г», 32 қисми 3-244 қисми 2 бандҳои «а,г», 339 қисми 1, 244 қисми 3 банди «а» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои он гунаҳгор дониста маҳкум шудаанд, ки онҳо барои дуздӣ, яъне тасарруфи молу мулки ғайр такроран, аз ҷониби гурӯҳи ашхос бо маслиҳати пешакӣ, расонидани зарари ҷиддӣ ва калон ба шаҳрвандон дар содир кардани 31 лаҳзаи ҷиноят маҳкум шудаанд. Дар давраи моҳи март - майи соли 2010 М.Р.М., Ш.Н.С., А.А.А., ноболиғон И.Д.М., Ғ.Ф.А. дар ҳудуди шаҳри Хучанд дар 22 лаҳза ба ҷинояти тасарруфи молу мулки шаҳрвандон машғул шудаанд. Инчунин И.Д.М., М. Р.М. дар давраи моҳҳои феввали соли 2009 - майи соли 2010 дар ҳудуди шаҳрҳои Қайроқум ва Чкалов ба тасарруфи молу мулки шаҳрвандон дар 9 лаҳза даст задаанд.

Дар вақти омӯхтани парвандаҳои ҷиноятӣ марбут аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содир гардидани ҷиноят муайян карда шуд, ки аз ҷониби суди гарнизони ҳарбии шаҳри Душанбе 1 парвандаи ҷиноятӣ нисбати 4 нафар баррасӣ гардидааст. Тибқи ҳулосаи суд сарбоз ҳангоми адои хизмати ҳарбӣ бе сабабҳои узрнок қисми низомии 5453 РКД ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистонро тарк карда, дар ҳамиштироқӣ бо ноболиғ даст ба содир намудани ҷинояти вазнин задааст.

Масалан, бо ҳукми суди ҳарбии гарнизони Душанбе аз 11 ноябри соли 2010 К.Ш.Р., бо моддаҳои 374 қисми 1, 281 қисми 2 бандҳои «а,в» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон С.Ф.Ф., Х.М.У. ва ноболиғ А.Ф.И. бо моддаи 281 қисми 2 бандҳои «а,в» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои он гунаҳгор дониста, маҳкум карда шудаанд, ки К.Ш.Р. дар қисми низомии 5453 РКД ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон адои хизмат намуда, рӯзи 13 июли соли 2010 бе сабабҳои узрнок маҳалли хизматашро тарк намуда, рӯзи 22 июли соли 2010 бо маслиҳати пешакӣ бо шаҳрвандон С.Ф.Ф., Х.М.У. ва ноболиғ А.Ф.И. даст ба содир намудани ҷинояти вазнин задаанд. Маҳкум С.Ф.Ф. 21 июли соли 2010 тахминан соати 20 дар кӯчаи Ай-

нии ш.Душанбе аз шахси ба тафтишоти пешакӣ номаълум 900 доллари ШМА-и қалбакиро ба даст оварда, бо маслиҳати пешакӣ бо К.Ш.Р., Х.М.У. ва ноболиғ А.Ф.И. ба шаҳри Роғун рафта, ба шаҳрвандон К.И.С., Ғ.Ҷ.М., Д.У., Ш.С. С. 100 доллари ИМА дода, ба ивазаш хӯрокворӣ, сӯзишворӣ ва пули сомонӣ гирифтаанд. Ҳангоми аз шаҳрванд Ё.Б.А. ба ивази 100 доллараи ИМА харидани тарбуз фурушанда қалбаки будани онро ғажмида, ба кормандони ҳифзи ҳуқуқ хабар додааст. Дар натиҷа онҳо ҳангоми ҳаракат кардан ба самти шаҳри Душанбе аз ҷониби кормандони ШКД-и ноҳияи Файзобод дастгир карда шудаанд.

Аз ин мисол бармеояд, ки сабаби асосии аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содир гардидани ҷиноят суи будани назорат дар қисми ҳарбӣ, набурдани корҳои тарбиявӣ бо сарбозон, дар онҳо тақвият надодани иродаи қавӣ, ба ғаёлияти сарбозон назорат набурдани афсарон, дар онҳо тарбия накардани кадрӣ қимати зиндагии худ дар ҷомеа мебошад.

Омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содир гардидани ҷиноят нишон дод, ки судҳои шаҳри ноҳияҳо бар ҳилофи талаботи банди 1 аз ҷониби судяҳои салоҳияти касбӣ ва таҳассусашон баланд баррасӣ гардида ин категория парвандаҳо қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №14 аз 23 июни соли 2010 «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №6 аз 12 декабри соли 2002 «Дар бораи таҷрибаи судии баррасии парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои ноболиғон (бо тағйиру иловаҳо №10 аз 22 декабри соли 2006) ба таври лозима риоя карда намешаванд.

Аз 8 адад парвандаи ҷиноятӣ зери омӯзиш қарордодаи аз ҷониби судяҳои суди ноҳияи Ҳисор баррасӣ намуда дида мешавад, ки 2 адади он аз ҷониби судяҳои таҷрибадор 6 адад парванда аз ҷониби 3 нафар судяе, ки таҷрибаи кофӣ касбӣ надоранд, баррасӣ карда шудаанд.

Мисоли дигар, 13 адад парвандаи ҷиноятӣ нисбати ноболиғон баррасӣ намудаи суди шаҳри Қўрғонтеппа аз ҷониби 6 нафар судяи салоҳияти касбӣ ва таҳассусашон гуногун баррасӣ гардидаанд.

Дар баъзе мавриҳо судҳои ҷумҳурӣ ҳарак-

тери ба ҷамъият хавфнокӣ ҷиноятӣ аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содиргардидаро сарфи назар намуда, ин қабил парвандаҳоро дар муурофияҳои сайёри судӣ мавриди баррасӣ қарор надода, бо ин восита муурофияи сайёри судиро бобати пешгирӣ кардани ин намуди ҷиноят ба минбари тарбияи маърифати ҳуқуқии аҳоли дар ташкилоту корхонаҳо, мактабҳо, ҷамоатҳо табдил надодаанд. Аз 94 адад парвандаи ҷиноятӣ зери омӯзиш қарордода дида мешавад, ки танҳо дар 12 ҳолат судҳои ҷумҳурӣ парвандаҳоро дар муурофияи сайёри судӣ баррасӣ намудаанд.

Аз ҷумлаи ин парвандаҳои ҷиноятӣ танҳо дар 19 ҳолат бобати пешгирӣ намудани кирдорҳои марбут аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содиргардидани ҷиноят ва ошкор намудани сабаб ва омилҳои содиршавии ин қабил ҷинояткорӣ ҷиҳати бартараф кардани камбудииҳои ҷойдошта ва пешгирии ин намуд ҷиноятҳо таъиноти ҳуқуқӣ бароварда, ба мақомотҳои дахлдор ирсол намудаанд. Судҳои шаҳру ноҳияҳои Қўрғонтеппа, Рӯдакӣ, Ҳисор, Файзобод ва Ваҳдат, ки теъдоди зиёди ҷиноятҳои марбут аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содиргардидани ҷиноят маҳз дар ҳудуди ҳамин марказҳои маъмурӣ рӯй додаанд, муурофияҳои сайёри судӣ нагузаронида, оиди камбудииҳои ошкоршуда таъинотҳои хусусӣ қабул накардаанд.

Омӯзиши маводи парвандаҳои ҷиноятӣ нишон дод, ки шумораи бештари маҳкумшудагон ба меҳнати ғойаданоки ҷамъиятӣ машғул набуда, аксарияти онҳо дидаву доништа ба ин амалҳои ғайриқонунӣ даст задаанд.

Судҳои ҷумҳурӣ бошанд, зимни баррасии ин қабил парвандаҳо ба раванди муносибатҳои мавҷуда баҳои ҳуқуқӣ надода, диққати падару модарон, роҳбарияти ташкилоту муассисаҳоро оиди бартараф намудани камбудииҳои баамалномада ҷалб накардаанд.

Судҳои шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ ҳангоми таъин кардани намуд ва мӯҳлати ҷазо нисбати маҳкумон марбут аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содиргардидани ҷиноят бо ҳукмҳои баровардаашон ҷазоҳои мухталиф таъин намудаанд, ки аз ягона набудани таҷрибаи судии таъини ҷазоҳо шаҳодат медиҳад,

Мисол, бо ҳукми суди ноҳияи Ҷиргатол аз 3 феввали соли 2010 ноболиғ С.З.А. бо моддаи 244 қисми 2 бандҳои «б,г» КҶ Ҷумҳурии

Тоҷикистон барои тасарруфи нисбати молу мулкӣ ғайр ба маблағи 421 сомонӣ гунаҳгор доништа, ба ӯ бо дастрасии моддаҳои 63, 87 Кодекси мазкур ҷазои қарордодаи таъин ба мӯҳлати 100 соат таъин карда шудааст.

Мисоли дигар, бо ҳукми суди ноҳияи Раҳат аз 15 декабри соли 2010 ноболиғон Ш.М. ва М.М. барои тасарруфи нисбати молу мулкӣ ғайр ба маблағи 2400 сомонӣ, бо моддаи 244 қисми 2 бандҳои «а,в,г» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон гунаҳгор доништа, ба онҳо бо дастрасии моддаи 87 Қонуни мазкур ҷазо дар намуди 80 соати қарордодаи таъин берун аз вақти таҳсил бо давомнокии 2 соат дар як рӯз таъин карда шудааст. Ҳарчанд суд моддаи 63 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон дастрас намуда бошад ҳам, вале онро дар қисми баёнии ҳукм муҳокима накардааст.

Боз мисоли дигар, бо қарори суди ноҳияи Шаҳринав аз 16 июни соли 2010 парвандаи ҷиноятӣ нисбати ноболиғ А.К.А. бо моддаи 244 қисми 2 бандҳои «а,в,г» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои тасарруфи молу мулкӣ ғайр, тақдирон, расонидани зарари ҷиддӣ ба шахраванд ва даромадан ба бино, расонидаи зарар ба як шахс 168 сомонӣ ва ба дигаре 500 сомонӣ қатъ карда шудааст.

Ҳангоми омӯзиши протоколи маҷлиси судӣ доир ба парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содиргардидани ҷиноят муайян карда шуд, ки дар баъзе ҳолатҳо протоколҳо сифатнок навишта нашуда, бо ҳукми суд муҳолифат мекунад.

Мисол, бо ҳукми суди шаҳри Конибодом аз 26 апрели соли 2010 С.М.Р. бо моддаи 212 қисми 2 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон гунаҳгор доништа, ба ӯ бо дастрасии моддаҳои 63, 87 Кодекси мазкур ҷазо дар намуди қарордодаи таъин 100 соат қарордодаи таъин берун аз вақти таҳсил на бештар аз 3 соат дар як рӯз таъин карда шудааст. Аз маводҳои парвандаи ҷиноятӣ дида мешавад, ки баррасии парвандаи ҷиноятӣ ҳамагӣ як рӯз давом ёфтааст, вале аз протоколи маҷлиси судӣ бармеояд, ки муурофияи судӣ рӯзи 23 апрели соли 2011 гузаронида шудааст. Санай баромадани ҳукм ба саннаи протоколи маҷлиси судӣ мувофиқат намекунад.

Мисоли дигар, парвандаи ҷиноятӣ нисбати ноболиғ С.З.А. бо моддаи 244 қисми 2 бандҳои «б,г» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҷониби суди ноҳияи Ҷиргатол баррасӣ шу-

дааст, дар ҳукми суд тарҷумон нишон дода шудааст, лекин дар протоколи маҷлиси судӣ иштироки тарҷумон дарҷ нагардидааст.

Инчунин ҳангоми омӯзиши протоколи маҷлиси судӣ оид ба парвандаи ҷиноятӣ нисбати Я.Д.Н. ва М.М.Х. аз ҷониби суди шаҳри Қўрғонтеппа баррасишуда котиб бар хилофи талаботи моддаи 293 КМҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон амал намуда, баъди гирифтани сухани охири судшаванда баромади ҷабрдида ро навишта, сипас суд ба хонаи машваратӣ рафтааст.

Аз омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ бармеояд, ки судҳои шаҳру ноҳияҳо дар баъзе мавридҳо оиди иҷроиши ҳукмҳои баровардашон назорати даркорӣ намебаранд.

Мисол, бо ҳукми коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ суди вилояти Суғд аз 26 феврали соли 2010 ноболиғ Я.Н.В. бо моддаи 104 қисми 2 банди «в» КҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон гунаҳгор дониста, бо дастрасии моддаи 87 қисми 6 банди «а» Кодекси мазкур бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати 7 сол маҳкум карда шудааст. Лекин дар парвандаи мазкур хабарнома оиди иҷроиши ҳукм, дар хусуси он, ки маҳкумшуда дар кадом муассисаи ислоҳӣ ҷазоро адо менамояд, ҳамроҳ карда нашудааст.

Мисоли дигар, бо ҳукми суди ноҳияи Вахш аз 2 сентябри соли 2010 Х.Ф.А. бо моддаи 139 қисми 4 банди «а» КҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шуда бошад ҳам, дар парванда хабарнома оиди дар кадом муассисаи ислоҳӣ адо намудани ҷазо ҳамроҳ карда нашудааст.

Ҳамзамон, таҳлили маводи парвандаҳо муайян намуд, ки оид ба камбудихои дар рафти муҳофизати судӣ ошкоршуда аз ҷониби судҳо таъиноти хусусӣ бароварда шуда бошад ҳам, лекин дар баъзе ҳолатҳо рафти иҷроиши онҳоро таъмин накардаанд.

Масалан таъиноти хусусии суди ноҳияи Шаҳритус аз 17 март соли 2010 ба парвандаи ҷиноятӣ нисбати Н.Ш.Э. бо моддаи 112 КҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба камбудихои ошкоршуда нисбати масъулини ҷамоати деҳоти Пахтабод ба маълумоти Раиси ноҳияи Шаҳритус ирсол карда шудааст. То давраи омӯзиш ҷавоби таъиноти мазкур ба суд ворид нашудааст.

Инчунин, вобаста ба баррасии парвандаи ҷиноятӣ нисбати ноболиғон Ҳ.М.К., М.С.М., Қ.Р.М. ва Қ.Н.Ш. суди ш.Қўрғонтеппа оид ба

камбудихои ҷойдошта 24 августи соли 2010 таъиноти хусусӣ бароварда, ба шўъбаи маорифи шаҳри Қўрғонтеппа ирсол кардааст. То ҳол ҷавоби таъиноти мазкур ба суд ворид нашудааст.

Ҳамин тариқ, дар натиҷаи гузаронидани ҷамъбасти парвандаҳои ҷиноятӣ марбут аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содир гардидани ҷиноят муайян карда шуд, ки дар баъзе мавридҳо аз ҷониби мақомоти тафтишоти пешакӣ ва судҳои шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ ҳангоми баррасии ин парвандаҳо талаботи қонунҳои ҷиноятӣ, муҳофизати ҷиноятӣ, дастури талаботи Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №32 аз 24 декабри соли 2010 «Дар бораи аз нав дида баромадани ҳукм, таъинот ва қарор, ки эътибори қонунӣ пайдо кардаанд (пешбурди назоратӣ)», №33 аз 24 декабри соли 2010 «Дар бораи ҳукми судӣ», №14 аз 23 июни соли 2010 «Дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №6 аз 12 декабри соли 2002 «Дар бораи таҷрибаи судии баррасии парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои ноболиғон (бо тағйири иловаҳо №10 аз 22 декабри соли 2006)» ба таври лозима риоя карда намешаванд.

Ба мақомоти тафтишоти пешакӣ, судҳои марҳилаи якум ва кассатсионӣ лозим аст, ки ҳангоми пешбурди тафтишот ва баррасии ин намуд парвандаҳои ҷиноятӣ камбудихои дар боло зикршударо бартараф намуда, ба қонуншиканӣ, хатогӣ ва кашолкорӣ роҳ надиханд.

Аз ин лиҳоз дар асоси маводҳои ҷамъбасти чунин ҳулоса пешниҳод карда мешавад:

1. Ҷамъбасти мазкур дар машғулиятҳои семинарии судҳои судҳои ҷумҳурӣ мавриди муҳокима қарор дода шавад;

2. Ҷамъбаст барои маълумот ба Кумитаи қор бо ҷавонон, варзиш ва сайёҳӣ ва Кумитаи қонун назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди рафъи камбудихои ҷойдошта ва роҳҳои пешгирии ҷиноятӣ марбут аз ҷониби ноболиғон ва бо ҷалби ноболиғон содир гардидани ҷиноят ирсол карда шавад.

3. Ҷамъбаст барои маълумот ба Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ирсол карда шавад.

4. Маълумот оиди камудихои ҷойдошта дар фаъолияти кормандони ШКД-и шаҳру ноҳияҳо ба диққати Вазири қорҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон расонида шавад.

Судҳои Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
Холова С.Ҳ., Абдулҳақов М., Расулов Н.Ғ.

Рахимов М.З.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
Каримов А.Қ.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

ТАФСИРИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН «ДАР БОРАИ РАҚОБАТ ВА МАҲДУДКУНИИ ФАЪОЛИЯТИ ИНҲИСОРӢ ДАР БОЗОРҲОИ МОЛ»

(Аввалаш дар шумораи гузашта)

БОБИ 3. МАҚОМОТИ ДАВЛАТИИ ЗИДДИИНҲИСОРӢ

Моддаи 12. Вазифа ва функцияҳои мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ мақомоти идоракунии буда, барои татбиқи сиёсати зиддиинҳисорӣ дар соҳаи инкишофи бозорҳо ва рақобати соҳибкорӣ масъул мебошад.

Ба вазифаҳои мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дохил мешаванд:

- пешгирӣ, маҳдудкунӣ ва қатъ намудани фаъолияти инҳисорӣ ва рақобати бевичдонона;
- мусоидат ба ташаккули муносибатҳои бозоргонӣ дар асоси рушди рақобат ва соҳибкорӣ;
- назорати давлатӣ ба риояи қонунгузории зиддиинҳисорӣ.

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ функцияҳои асосии зеринро иҷро менамояд:

- оид ба ғайриинҳисорӣ кардани истехсол ва муомилоти мол чораҳо меандешад;
- иҷрои қонунгузории зиддиинҳисориро ҳангоми таъсис, азнавташкилкунӣ ва барҳамдиҳии субъектҳои хоҷагидор назорат менамояд;

-харидаи саҳмияҳои (ҳиссаҳои) дорои ҳуқуқи овозро дар сармояи оинномавии субъектҳои хоҷагидор, ки метавонад боиси ҳукмфармоии субъектҳои хоҷагидор дар бозорҳои мол гардад ё ба маҳдудияти рақобат оварда расонад, назорат менамояд;

-ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои тақмили оид ба қонунгузории зиддиинҳисорӣ ва истифодаи амалии он таклифҳо пешниҳод менамояд ва лоиҳаи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии вобаста ба қори бозор ва инкишофи рақобат ҳулоса мебарорад;

-ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ оид ба гузаронидани тадбирҳои барои инкишофи бозорҳои мол ва рақобат мусоидаткунанда тавсияҳо медиҳад.

Фаъолияти мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ва сохтори он бо Низомномаи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ, ки аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ мегардад ва бо дигар қонунҳо муайян карда мешавад.

Моддаи тафсиршаванда мақомоти давлатии зиддиинҳисориро ҳамчун мақомоти идоракунии оид ба татбиқи сиёсати зиддиинҳисорӣ дар инкишофи муносибатҳои иқтисодӣ ва рақобат байни субъектҳои хоҷагидор муайян менамояд. Тибқи қисми 2 моддаи тафсиршаванда вазифаҳои мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ аз пешгирӣ, маҳдудкунӣ, қатъ намудани фаъолияти инҳисорӣ ва рақобати бевичдонона, инчунин мусоидат ба ташаккули муносибатҳои бозоргонӣ дар асоси рушди рақобат ва соҳибкорӣ ва назорати давлатӣ ба риояи қонунгузории зиддиинҳисорӣ иборат мебошад. Мақомоти зиддиинҳисорӣ фаъолияти худро дар асоси Низомнома, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 майи соли 2010 тасдиқ гардидааст, амалӣ менамоянд.

Низомномаи мазкур ба зиммаи мақомоти зиддиинҳисорӣ ваколатҳои зеринро мегузорад:

а) татбиқи сиёсати давлатро дар соҳаи пешгирии фаъолияти инҳисорӣ, ҳимоя ва рушди рақобат, танзими фаъолияти субъектҳои монополияи табиӣ, ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ва назорати фаъолияти рекламавӣ амалӣ менамояд;

б) таҳия ва татбиқи тадбирҳо оид ба таъмини ҳимояи рақобат дар кишвар, фароҳам овардани шароити ҳуқуқӣ ва дигар шароит, ки ба ташкилкунии рақобати солим дар бозори мол ва рушди он мусоидат менамояд;

в) пешниҳодот оид ба татбиқи чорабиниҳо, ки ба пешгирии фаъолияти инҳисорӣ, ҳимоя ва рушди рақобат, танзими фаъолияти субъектҳои монополияи табиӣ, ҳимоя ҳуқуқи

истеъмолкунандагон ва назорати фаъолияти рекламавӣ нигаронида шудааст, таҳия менамояд;

г) ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидораи шаҳрак ва деҳот ва иттиҳодияҳои субъектҳои хоҷагидор оид ба гузаронидани чорабиниҳо барои мусоидати ҳимоя ва рушди рақобат, пешгирӣ, маҳдудкунӣ ва қатъ намудани фаъолияти инҳисорӣ ва рақобати бевичдонона нигаронидашуда, танзими фаъолияти субъектҳои монополияҳои табиӣ, ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ва назорати фаъолияти рекламавӣ тавсияҳо медиҳад;

д) оид ба ғайриинҳисорӣ кардани истеҳсол ва муомилоти мол, пешгирӣ, маҳдудкунӣ ва қатъ намудани фаъолияти инҳисорӣ ва рақобати бевичдонона, чораандешӣ менамояд.

е) таъмини иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми таъсис, азнавташкилкунӣ ва барҳамдиҳии субъектҳои хоҷагидор ва иттиҳодияҳои онҳо ва ғайраро таъмин менамояд.

Тибқи қисми 3 моддаи тафсиршаванда мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ функсияҳои андешидани чораҳо оид ба ғайриинҳисорӣ намудани истеҳсолот ва муомилоти мол; иҷроӣ қонунгузории зиддиинҳисорӣ ҳангоми таъсис, азнавташкилкунӣ ва барҳамдиҳии субъектҳои хоҷагидор; назорат кардани рафти ҳариди саҳмияҳои (ҳиссаҳои) дорои ҳуқуқи овоз дар сармояи оиномавии субъектҳои хоҷагидор, ки метавонад боиси ҳукмфармоии субъектҳои хоҷагидор дар бозорҳои мол гардад ё ба маҳдудкунии рақобат оварда мерасонад; пешниҳод намудани таклифҳо оид ба масъалаҳои такмили қонунгузории зиддиинҳисорӣ ва истифодаи амалии он ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон; пешниҳод намудани лоиҳаи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, инчунин тавсияҳо вобаста ба фаъолияти бозор ва инкишофи рақобат, ҳамзамон гузаронидани тадбирҳои, ки барои инкишофи бозори мол ва рақобат мусоидат мекунад, иҷро менамояд.

Моддаи 13. Салоҳияти мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуқуқ дорад:

-мавқеи ҳукмфармоии субъектҳои хоҷагидорро мукаммал намояд. Тартиби ташкил ва пешбурди Феҳристи субъектҳои хоҷагидоре, ки дар бозори мол мавқеи ҳукмфармоиро доранд, мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ муайян ва тасдиқ мекунад;

-дар сурати мавҷуд будани аломатҳои вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ дар бораи он парванда оғоз намуда, онро баррасӣ намояд ва аз рӯи натиҷаи баррасии он қарор барорад ва субъектҳои хоҷагидор барои иҷрои ҳатмӣ амриҳои зайлро қабул намояд:

- дар бораи қатъ намудани амали мувофиқашуда ва (ё) қатъ намудани иштирок дар созишномаи маҳдудкунандаи рақобат ва қатъ кардани сӯиистифодаи субъекти хоҷагидор аз мавқеи ҳукмфармоӣ дар бозор, инчунин иҷрои амале, ки ба таъмин намудани рақобат нигаронида шудааст;

- дар бораи қатъ намудани вайронкунии қоидаҳои дастрасии ғайритабъизӣ ба молҳо (корҳо, хизматрасонӣ);

- дар бораи анҷом додани амал оид ба таъмини рақобат ҳангоми назорати давлатӣ, ки дар Қонуни мазкур пешбинӣ шудааст;

- дар бораи қатъ кардани рақобати бевичдонона;

- дар бораи роҳ надодан ба амале, ки ба вайронкунии рақобат ва қонунгузории зиддиинҳисорӣ таҳдид менамояд;

- дар бораи барқарор кардани вазъе, ки то вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ мавҷуд буд;

- дар бораи иҷрои амалиёте, ки ба таъмини рақобат ҳангоми анҷом додани назорате, ки ба расонидани ёрии давлатӣ нигаронида шудааст;

- дар бораи бастанӣ шартномаҳо дар хусуси дигар кардани шартҳои шартномаҳо ё бекор кардани шартномаҳо;

- дар бораи ба буҷети давлатӣ гузаронидани даромаде, ки дар натиҷаи вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ ба даст омадааст;

- дар бораи дигар кардан ё маҳдуд намудани истифодаи номи фирмавӣ;

- дар бораи иҷрои талаботи иқтисодӣ, техникӣ, иттилоотӣ ва дигар талаботе, ки ба рафъ ва огоҳонии минбаъд ба миён наомадани шароитҳои табъизӣ нигаронида шудааст;

- дар бораи иҷрои амалиёте, ки ба таъмин намудани рақобат нигаронида шудааст;
- дар бораи қатъ намудани вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ ва рафъи оқибатҳои он;
- ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин шахсони мансабдори онҳо амриҳои зайл содир намояд, ки иҷрои онҳо ҳатмӣ мебошад;
- дар бораи бекор кардан ё тағйир додани санадҳои қабулнамудаашон, ки қонунгузории зиддинҳисориро вайрон менамояд;
- дар бораи бекор кардан ё тағйир додани шартномаҳое, ки қонунгузории зиддинҳисориро вайрон мекунанд;
- дар бораи қатъ намудани дигар вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ;
- дар бораи иҷрои амале, ки ба таъмин намудани рақобат нигаронида шудааст;
- дар ҳолате, ки агар мақомоти ҳокимияти давлатӣ функсияи назоратӣ ва санҷишро дар бозорҳои мол иҷро кунанд, мақомоти зиддинҳисорӣ дар хусуси ба қонунгузории зиддинҳисорӣ мутобиқ гардонидани санадҳо ва амали чунин мақомот пешниҳод ирсол созад;
- нисбат ба субъектҳои хоҷагидор, роҳбарони онҳо, шахсони воқеӣ, аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ, инчунин шахсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот барои вайрон намудани қонунгузории зиддинҳисорӣ тибқи ҳолатҳо ва тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ чораҳо андешад;
- дар бораи вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ бо даъво, ариза ба суд муроҷиат кунанд, аз ҷумла:
- дар бораи пурра ё дар қисми муҳолифат ба қонунгузории зиддинҳисорӣ безътибор донистани санадҳои меъёрии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот;
- дар бораи пурра ё дар қисми муҳолифат ба қонунгузории зиддинҳисорӣ безътибор донистани шартномаҳо;
- дар бораи ҳатман бастанӣ шартнома;
- дар бораи тағйир додан ё бекор намудани шартнома;
- дар бораи барҳамдиҳӣ ё азнавташкилдиҳии шахсони ҳуқуқӣ дар ҳолатҳои муайяннамудаи қонунгузории зиддинҳисорӣ;
- дар бораи ба бучети давлатӣ гузаронидани даромаде, ки дар натиҷаи вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ ба даст омадааст;
- дар бораи истифодаи чораҳои зарурӣ барои вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ нисбат ба шахсе, ки ба вайрон кардани қонунгузории зиддинҳисорӣ роҳ додааст;
- дар бораи безътибор донистани савдоҳо (озмунҳо);
- дар бораи азнавташкилдиҳии маҷбурии шахсони ҳуқуқӣ (дар шакли тақсимкунӣ, ҷудокунӣ), ки қонунгузории зиддинҳисориро вайрон мекунанд;
- ҳангоми баррасии парвандаҳои марбут ба истифода ва (ё) вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ дар суд иштирок кунанд;
- феҳристи субъектҳои хоҷагидорро, ки дар бозорҳои моли Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи ҳукмфармо доранд, пеш барад;
- дар воситаҳои ахбори омма қарор ва дастури мақомоти зиддинҳисориро, ки манфиатҳои доираи номуайяни шахсонро дар бар мегирад, нашр намояд;
- ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот оид ба гузаронидани чорабинӣҳое, ки ба рушди рақобат дар бозорҳои мол равона гардидаанд, тавсияҳо диҳад;
- бо мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва тибқи тартиби муқарраргардида бо ташкилотҳои байналмилалӣ, мақомоти давлатҳои хориҷӣ дар доираи салоҳияти худ мубодилаи иттилоотро анҷом диҳад;
- ҳолати рақобатро дар бозорҳои мол таҳлил кунанд;

-барои субъекти хочагидор дар бозори молҳои дахлдор мавқеи ҳукмфармо муқаррар созад;
-риояи қонунгузорию зиддиинҳисорию аз ҷониби субъектҳои хочагидор, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин шахсони воқеӣ тафтиш намуда, аз онҳо тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон асноди зарурӣ, иттилоот ва дар шакли хаттӣ ва шифохӣ тавзеҳот мегирад, ба мақомоти оперативию ҷустуҷӯӣ дар бораи иҷрои корҳои оперативию ҷустуҷӯӣ муроҷиат кунад;

-бо мақсади иҷрои масъалаҳои ба зиммааш гузошташуда тавсияҳои методӣ оид ба муайян кардани навъи шартномаҳо, тартиби танзими муайян намудани нархҳои (тарифҳои) субъектҳои хочагидор ё сатҳи ниҳии онҳо, ки дар бозори молии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи ҳукмфармо доранд, низомнома оид ба танзими нарх ба маҳсулот ва моли тайёркарда, хизматрасонии анҷомдодаи субъектҳои хочагидор – доминантҳо ва инҳисорон, қоида оид ба тартиби гузаронидани тафтиши риояи қонунгузорию зиддиинҳисорӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва ташкилотҳои ваколатдори мақомотҳои зикршударо анҷом диҳанд, низомнома оид ба тартиби ба мақомоти зиддиинҳисорӣ пешниҳод намудани дархост ва огоҳинома тибқи талаботи моддаҳои 15 ва 16 Қонуни мазкур, қоидахоро оид ба муайян намудани мавқеи ҳукмфармоии субъекти хочагидор дар бозорҳои молӣ, тартиби баррасии парвандахоро дар хусуси вайронкунии қонунгузорию зиддиинҳисории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва тасдиқ намояд;

- тарифҳои хизматрасонии пулакиро ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва субъектҳои хочагидории ба доираи идоракунии онҳо дохилбударо ба мувофиқа расонад;

-бо мақсади пешгирии маҳдудсозӣ ва бартараф намудани рақобат ҳангоми хусусигардонии корхонаҳо ва ташкилотҳои давлатӣ иштирок намояд;

- тарифҳои хизматрасонии субъектҳои хочагидорро, ки дар бозорҳои моли муайяни Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи ҳукмфармо ва инҳисорию ишғол мекунанд, ба мувофиқа расонад;

-ба мақомоти дахлдори ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ оид ба ҷорӣ ё бекор намудани иҷозатномаҳо, квотаҳо, тағйир додани тарифҳои гумрукӣ ва дигар намуди дастгирии давлатӣ таклифҳо пешниҳод менамояд;

- оид ба бастанӣ ҷарима ба субъектҳои хочагидор, додани ҷазои маъмурӣ ба роҳбарони онҳо, шахрвандон, аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ, шахсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот барои вайронкунии қонунгузорию зиддиинҳисорӣ, ғайр аз ҳолатҳои вайронкунии тартиботи муқарраргардидаи нархгузорӣ мутобики қонунгузорию монополияҳои табиӣ, қарор қабул кунад;

- тибқи тартиби муқарраргардида дар хусуси вучуд доштан ё надоштани маҳдудияти рақобат дар бозори мол ҳангоми татбиқ, тағйир додан ва қатъ гардидани амали тарифи гумрукӣ ва дар бораи ҷорӣ кардани чораҳои ғайритарифӣ ҳулоса диҳад;

- масъалаҳои татбиқи қонунгузорию зиддиинҳисорию шарҳ диҳад;

- дигар ваколатҳои пешбининамудаи Қонуни мазкур ва санадҳои меъёрию ҳукукиро анҷом диҳад.

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ бо мақсади мусоидат намудан ба инкишофи бозорҳои мол ва рақобат, дастгирии соҳибкорӣ ва ғайринҳисорӣ намудан ба мақомоти дахлдори ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот оид ба масъалаҳои зайл тавсияҳо медиҳад:

-додани қарзи имтиёзнок, инчунин оид ба кам кардани андозҳо ё аз онҳо озод намудани субъектҳои хочагидоре, ки маротибаи аввал ба бозори моли муайян дохил мешаванд;

-ташкил ва инкишофи сохторҳои ба ҳамдигар монанд дар соҳаҳои истехсолот ва муомилот, аз ҷумла аз ҳисоби қарз;

-маблағгузорию чорабиниҳо оид ба зиёд кардани истехсоли мол бо мақсади бартараф намудани мавқеи ҳукмфармоии субъектҳои хочагидори алоҳида;

-иштироки сармояи хориҷӣ дар иктисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ташкили корхонаҳо бо

маблағгузории хориҷӣ.

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар амалӣ гардондани барномаҳои ғайриинҳисорӣ, инкишофи рақобат ва дастгирии соҳибкорӣ иштирок менамояд.

Моддаи тафсиршаванда салоҳияти мақомоти давлатии зиддиинҳисориро муайян менамояд. Вале доираи салоҳияти мақомоти зиддиинҳисорӣ бо муқаррароте, ки дар моддаи мазкур ифода ёфтаанд, маҳдуд намегардад. Мақомоти зиддиинҳисорӣ метавонанд салоҳиятҳои дигареро низ дошта бошанд, агар дар моддаҳои Қонуни тафсиршаванда муқаррар карда шуда бошанд.

Бо назардошти мазмуни моддаи мазкур салоҳияти мақомоти давлатии зиддиинҳисориро метавон ба қисмҳои зерин ҷудо намуд:

1. Муайян ва тасдиқ кардани тартиби ташкил ва пешбурди Феҳристи субъектҳои ҳоҷагидоре, ки дар бозори мол мавқеи ҳукмфармоиро ишғол менамоянд.

2. Дар ҳолати мавҷуд будани аломатҳои вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ дар бораи он парванда оғоз намуда, онро тибқи тартиби муқарраршуда баррасӣ менамояд ва аз рӯи натиҷаи баррасии он қарор мебарорад, инчунин барои иҷрои ҳатмии он аз ҷониби субъектҳои ҳоҷагидор амрияхои зеринро қабул менамояд:

а) дар бораи қатъ намудани амали мувофиқшуда ва (ё) қатъ намудани иштирок дар созишномаи маҳдудкунии рақобат;

б) дар бораи қатъ намудани вайронкунии қоидаҳои дастрасии ғайритаъбизӣ ба молҳо (қорҳо, хизматрасонӣ);

в) дар бораи анҷом додани амал оид ба таъмини рақобат ҳангоми назорати давлатӣ;

г) дар бораи қатъ кардани рақобати бевичдонона;

д) дар бораи роҳ надодан ба амале, ки ба вайронкунии рақобат ва қонунгузории зиддиинҳисорӣ таҳдид менамояд;

е) дар бораи барқарор кардани вазъе, ки то вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ вучуд дошт.

ж) дар бораи иҷрои амалиёте, ки ба таъмини рақобат ҳангоми анҷом додани назорате, ки ба расонидани ёрии давлатӣ нигаронида шудааст;

з) дар бораи бастанӣ шартномаҳо дар ҳусни дигар кардани шартҳои шартномаҳо ё бекор кардани шартномаҳо;

и) дар бораи ба бучети давлатӣ гузарони-

дани даромаде, ки дар натиҷаи вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ ба даст омадааст;

к) дар бораи дигар кардан ё маҳдуд намудани истифодаи номи фирмавӣ;

л) дар бораи иҷрои талаботи иқтисодӣ, техникӣ, иттилоотӣ ва дигар талаботе, ки ба рафъ ва огоҳонии минбаъд ба миён наомадани шароитҳои таъбизӣ нигаронида шудааст;

м) дар бораи иҷрои амалиёте, ки ба таъмин намудани рақобат нигаронида шудааст;

н) дар бораи қатъ намудани вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ ва рафъи оқибатҳои он;

3. Ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин шахсони мансабдори онҳо амрияхое содир менамояд, ки иҷрои онҳо ҳатмӣ мебошад. Аз ҷумла, амрияхо дар бораи бекор кардани ё тағйир додани санадҳои қабулнамудаи мақомоти зикршуда, ки қонунгузории зиддиинҳисориро вайрон менамоянд, оид ба бекор кардан ё тағйир додани шартномаҳо, ки бар хилофи қонунгузории зиддиинҳисорӣ мебошанд, дар бораи қатъ намудани вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ, инчунин оид ба иҷрои амале, ки барои таъмини рақобат нигаронида шудааст.

4. Барои вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ оид ба муҳолифат доштани санадҳои меъёрии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин ҳангоми пурра ё қисман муҳолифат доштани шартномаҳо ба қонунгузории зиддиинҳисорӣ оид ба тағйир додан ё бекор кардани шартнома, дар бораи барҳамдиҳӣ ё азнавташкилдиҳии шахсони ҳуқуқӣ дар ҳолатҳои муайяннашудаи қонунгузории зиддиинҳисорӣ, дар бораи ба бучети давлатӣ гузаронидани даромаде, ки дар натиҷаи вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ ба даст омодааст, дар бораи азнавташкилдиҳии маҷбурии шахсони ҳуқуқӣ дар шакли тақсимкунӣ ва ҷудокунӣ ва дар бораи беъэтибор донистани савдоҳо (озмунҳо) бо даъво ба суд муроҷиат менамояд. Ҳангоми бар-

расии парвандаҳои марбут ба истифода ва (ё) вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ дар суд иштирок менамояд.

5. Қарор ва дастури мақомоти зиддиинҳисориро, ки манфиати доираи муайяни шахсонро дар бар мегирад, дар воситаи ахбори омма нашр намояд; оид ба гузаронидани чорабиниҳое, ки ба рушди рақобат дар бозори мол равона гардидаанд, ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, тавсияҳо диҳад; дар доираи салоҳияти худ тибқи тартиби муқарраргардида мубодилаи иттилооти анҷом диҳад; ҳолати рақобатро дар бозорҳои мол таҳлил кунад.

6. Риояи қонунгузории зиддиинҳисориро аз ҷониби субъектҳои хоҷагидор, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин шахсони воқеӣ тафтиш намуда, аз онҳо тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон асноди зарурӣ, иттилоот ва дар шакли хаттӣ ва шифоҳӣ тавзеҳот мегирад, ба мақомоти оперативӣ ҷустуҷӯӣ дар бораи иҷрои қонунгузории оперативӣ ҷустуҷӯӣ мурочиат менамояд.

7. Бо мақсади иҷрои масъалаҳои ба зиммааш гузошташуда оид ба муайян кардани навъи шартномаҳо, тартиби муайян намудани нархҳои (тарифҳои) субъектҳои хоҷагидор ё сатҳи ниҳии онҳо, ки дар бозори молии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи ҳуқуқфармо доранд, тавсияҳои методӣ дода, низомнома оид ба танзими нарх ба маҳсулот ва моли тайёркарда, хизматрасонии анҷомдодаи субъектҳои хоҷагидор (доминантҳо ва инҳисорон), қоидаҳоро оид ба тартиби гузаронидани тафтиши риояи қонунгузории зиддиинҳисорӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва ташкилотҳои ваколатдори мақомоти зикршуда, тартиби баррасии парвандаҳоро дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва тасдиқ менамояд.

8. Тарифҳои хизматрасонии пулакиро ба

мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва субъектҳои хоҷагидор ба доираи идоракунии онҳо дохилбуда ба мувофиқа расонида, ба мақомоти дахлдори ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ оид ба қорӣ ё бекор намудани иҷозатномаҳо, квотаҳо, тағйир додани тарифҳои гумрукӣ ва дигар намуди дастгирии давлатӣ таклифҳо пешниҳод менамояд, инчунин тарифҳои хизматрасонии субъектҳои хоҷагидорро, ки дар бозорҳои моли муайяни Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи ҳуқуқфармо ва инҳисориро ишғол мекунад, ба мувофиқа мерасонад.

9. Оид ба бастанӣ ҷарима ба субъектҳои хоҷагидор, додани ҷазои маъмури ба роҳбарони онҳо, шаҳрвандон, аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ, шахсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот барои вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ, ғайр аз ҳолатҳои вайронкунии тартиботи муқарраргардидаи нархгузорӣ мутобиқи қонунгузории монополияҳои табиӣ, қарор қабул менамояд.

10. Бо мақсади мусоидат намудан ба рушди бозори мол ва рақобат, дастгирии соҳибкорӣ ва ғайринҳисорӣ намудан ба мақомоти дахлдори ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот тавсияҳо медиҳад. Аз ҷумла:

а) оид ба додани қарзи имтиёзнok, инчунин оид ба кам кардани андозҳо ё аз онҳо озод намудани субъектҳои хоҷагидоре, ки маротибаи аввал ба бозори моли муайян дохил мешаванд;

б) ташкил ва инкишофи сохторҳои ба ҳам монанди истеҳсолот ва муомилот, аз ҷумла аз ҳисоби қарз;

в) маблағгузории чорабиниҳо оид ба зиёд намудани истеҳсол бо мақсади бартараф намудани мавқеи ҳуқуқфармоии субъектҳои хоҷагидори алоҳида;

г) ҷалби сармояи хориҷӣ ва ташкили корхонаҳо бо маблағгузории хориҷӣ.

Моддаи 14. Ҳуқуқи дастрас намудани ахбор

Кормандони ваколатдори мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ бо мақсади иҷро намудани вазифаҳои ба зиммаашон гузошташуда ва дар асоси гузаронидани мониторинги бозор, шикоятҳои воридшуда ва (ё) ҳангоми гумонбарии асоснок оид ба вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ

исорӣ барои шиносшавӣ бо ҳуччатҳои зарурӣ дар асоси талаби мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ ҳуқуқ доранд ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин ба бинои субъектҳои хоҷагидор бемамониат ворид шаванд.

Мақомоти қорҳои дохилӣ дар доираи салоҳияти худ бояд ба қормандони мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ барои иҷрои вазифаҳои хизматиашон ёрӣ расонад.

Субъектҳои хоҷагидор (роҳбарони онҳо), мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ (шаҳсони мансабдори онҳо), шаҳрвандон, аз ҷумла соҳибқорони инфиродӣ, вазифадоранд ба талаби мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ ҳуччатҳои саҳеҳ ва дигар ахбореро, ки барои ғайриқонунии мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ заруранд, пешниҳод кунанд.

Маълумоти дорони сирри тижоратӣ, хизматӣ ва қонунан ҳифзшаванда ва маълумоте, ки мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ ҳангоми иҷрои ваколати худ ба даст овардааст, ба истиснои ҳолатҳои муқаррарнамудаи Қонун, бояд ошқор карда нашавад.

Дар ҳолати аз тарафи қормандони мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ ошқор кардани маълумоти дорони сирри хизматӣ ва тижоратӣ товони зарари расида мувофиқи қонунгузориҳои граждани ҷуброн карда мешавад.

Тибқи қисми 1 моддаи тафсиршаванда қормандони мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ дар доираи салоҳияти худ дар асоси талаби мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ ҳуқуқ доранд, ки ғайриқонунии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин субъектҳои хоҷагидорро оид ба риояи талаботҳои қонунгузориҳои зиддинҳисорӣ назорат намоянд. Чунин ғайриқонунӣ ҳангоми воридшавӣ ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин бо роҳи воридшудан ба бинои субъекти хоҷагидор анҷом дода мешавад. Назоратро метавонанд қормандони мақомоти зиддинҳисорӣ аз рӯи нақша, инчунин дар асоси гузаронидани мониторинги бозор, шикоятҳои воридшуда ва (ё) ҳангоми гумонбарии асоснок оид ба вайронкунии қонунгузориҳои зиддинҳисорӣ амалӣ намоянд.

Қонун ба таври аниқ муайян менамояд, ки қорманди ваколатдори мақомоти зиддинҳисорӣ, ки ин ё он гуна назоратро мебарад, бояд ба таври дахлдор ваколатдор карда шавад. Аз ҷумла, қорманди мақомоти зиддинҳисорӣ пеш аз оғоз намудани назорат оид ба риояи қонунгузориҳои зиддинҳисорӣ ба ғайр аз шахонатномаи хизматӣ, инчунин бояд қарори сардори (ё муовини) мақомоти зиддинҳисориро пешниҳод намояд, ки дар он бояд қайд гардида бошад:

- бо қадом мақсад назорат гузаронида ме-

шавад;

- қадоме аз қормандон барои гузаронидани назорат масъул мебошад;

- ҷӣ гуна маълумот ба мақомоти зиддинҳисорӣ ё ин ки шахси дахлдор талаб карда мешавад.

Бояд дар назар дошт, ки назорати ҳуччатҳо ва маълумотҳо тибқи тартиби муқарраршуда амалӣ мегардад. Қорманди мақомоти зиддинҳисорӣ наметавонад, ба ғайр аз ҳуччату маълумотҳои зарурӣ, дигар маводро (сабти видео, аудио ва ғ.) талаб намояд. Доираи мафҳуми ҳуччатҳо ҳеле васеъ мебошад, аз рӯи мафҳуми умумӣ ба ҳуччатҳои маълумоти хаттӣ - шартномаҳо, санадҳо, маълумотномаҳо, мукотиботи қорӣ ва ғайраҳо дохил мешаванд. Ҳуччатҳо метавонанд дар шакли ҳисоботи рақамӣ, ҷадвалҳо ё дигар шакл пешниҳод карда шаванд. Вобаста аз талабот ва шароит ҳуччатҳоро метавон дар шакли электронӣ низ пешниҳод намуд.

Ҳамзамон мафҳуми маълумот, иттилоот дар навбати худ ҳеле васеъ мебошад ва доираи мафҳуми ахбор на танҳо маълумот дар шакли ҳуччатҳо, инчунин дигар маълумотҳоро низ оид ба олами атроф, объектҳои он, раванд ва дигар ҳодисаву қараёнҳоро дар бар мегиранд.

Мақсади моддаи тафсиршаванда на маҳдуд кардани доираи объектҳои, ки қорманди ваколатдори мақомоти зиддинҳисорӣ дархост менамояд, балки диққати онҳоро ба назорати ҳуччатҳо равона кардан мебошад. Тибқи моддаи мазкур мақомоти давлатӣ, мақомо-

ти иҷроияи маҳаллии ҳокомияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин субъектҳои хоҷагидор ӯҳдадор карда мешаванд, ки маълумотро дар шакли ҳуҷҷатҳо ба мақомоти зиддиинҳисорӣ пешниҳод намоянд.

Мувофиқи қисми 2 моддаи тафсиршаванда мақомоти корҳои дохилӣ дар доираи салоҳияти худ бояд ба кормандони мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ барои иҷрои вазифаҳои хизматнашон, ёрӣ расонанд. Зеро мутобиқи моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти фаврӣ-чустуҷӯӣ» аз 23 май соли 1998¹ корманди мақомоти корҳои дохилӣ барои ошкор намудан, огоҳонидан, пешгирӣ ва кушодани ҷиноятҳо, инчунин ошкор ва муайян намудани шахсони онҳоро тайёркунанда, содиркунанда ё содиркарда ваколатдор мебошад. Бо ин мақсад мақомоти корҳои дохилӣ метавонанд, чорабиниҳоро оид ба тафтиши муқоисавӣ, хариди санҷишӣ, азназаргузаронии бино, иншоот, маҳалли ҷойгиршавӣ, воситаҳои нақлиёт ва дигар амалиётҳоро низ анҷом диҳад.

Ҳамин тавр фаъолияти санҷиши якҷояи кормандони мақомоти зиддиинҳисорӣ ва кормандони корҳои дохилӣ имконият медиҳад, ки санҷиши фаъолияти субъектҳои хоҷагидор ба таври мақсаднок ва пурра анҷом дода шавад. Дар вақти гузаронидани санҷиш чӣ кормандони мақомоти зиддиинҳисорӣ ва чӣ кормандони корҳои дохилӣ набояд аз ҳадди ваколат-

ҳои хизматии худ бароянд.

Ҳамзамон субъектҳои хоҷагидор (роҳбарони онҳо), мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ (шахсони мансабдори онҳо), шаҳрвандон, аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ вазифадоранд бо талаби мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуҷҷатҳои саҳеҳ ва дигар ахборро, ки барои фаъолияти қонунии мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ заруранд, пешниҳод намоянд (қ.3 моддаи 4).

Кормандони мақомоти зиддиинҳисорӣ дар вақти санҷиши фаъолияти субъектҳои хоҷагидор он маълумотҳоро, ки дорои сирри тижоратӣ ва хизматӣ мебошанд ва ба онҳо дастрас шудаанд, набояд ошкор намояд (қ.4 моддаи тафсиршаванда).

Агар корманди мақомоти зиддиинҳисорӣ маълумотҳои дорои сирри тижоратӣ ва хизматиро ошкор намояд, ки дар натиҷа ба субъекти хоҷагидор зарар расонида шавад, тибқи муқаррароти қонунгузории гражданин, товони зарари расонидашуда бояд ҷуброн карда шавад (қ.5 модда). Мувофиқи қисми 2 моддаи 153 Кодекси гражданин шахсоне, ки бо усулҳои ғайриқонунӣ чунин маълумотро ба даст овардаанд, инчунин хизматчиёне, ки ҳилофи шартнома (қарордод)-и меҳнатӣ ё аҳли шартнома, ки ҳилофи шартномаи гражданин сирри хизматӣ ё тижоратиро фош кардаанд, бояд зиёни воқеии расонидашударо ҷуброн намоянд.

БОБИ 4. НАЗОРАТИ ДАВЛАТИИ РАҚОБАТ

Моддаи 15. Назорати давлатӣ оид ба таъсисдиҳӣ, азнавташкилкунӣ, барҳамдиҳии субъектҳои хоҷагидор ва иттиҳодияҳои онҳо

Бо розигии пешакии мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ корҳои зайл анҷом дода мешаванд:

-таъсис ва азнавташкилдиҳии иттиҳодияҳои субъектҳои хоҷагидор;

-муттаҳидшавии шахси ҳуқуқӣ ё ҳамроҳ шудани шахси ҳуқуқӣ ба дигар шахси ҳуқуқӣ, агар арзиши умумии тавозуни активҳои онҳо (активҳои гурӯҳи шахсони онҳо) мувофиқи тавозуни охири аз сад ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо бештар бошад;

-таъсиси шахси ҳуқуқӣ ҳангоми пардохти сармояи оинномавии он бо саҳмҳо (ҳиссаҳо) ё молумулки дигар шахси ҳуқуқӣ;

-барҳамдиҳӣ ва тақсимкунии (ҷудокунии) шахси ҳуқуқӣ, ки арзиши активҳояшон аз панҷоҳ ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд аст, агар ин боиси ташкил шудани шахси ҳуқуқӣ гардад, ки дар бозори мол мавқеи ҳукмфармо дорад.

Дар ҳолатҳое, ки дар қисми якуми моддаи мазкур пешбинӣ шудаанд, шахсҳо ё мақомоти манфиатдор ба мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ғайр аз ҳуҷҷатҳое, ки ба мақомоти бақайд-гиранда дастрас мекунанд, дархост дар бораи додани розигӣ ба таъсис ва азнавташкилкунӣ он, маълумот дар бораи фаъолияти асосӣ, маҷмӯи истехсол ва фурӯши маҳсулот (корҳо, хиз-

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, №10, мод.146; соли 1999, №11, мод.278; соли 2003, №8, мод.453; соли 2005, №12, мод. 642; соли 2006, №3, мод.147; №7, мод. 339; соли 2007, №5, мод. 361; соли 2009, №7-8, мод. 491, №12

матрасонӣ) дар бозорҳои дахлдори мол пешниҳод менамояд. Мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ ҳуқуқ доранд ахбори дигари заруриро, ғайр аз иттилооте, ки ба салоҳияташ тааллуқ надорад, талаб намояд.

Мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ на дертар аз сӣ рӯзи қабул карда гирифтани ҳуҷҷатҳои лозимӣ ба аризадиҳанда дар бораи қарори қабулгардида хаттӣ хабар медиҳад.

Дар ҳолатҳое, ки агар таъсиси (ҳамроҳшавии, муттаҳидшавии) субъектҳои хоҷагидор ба маҳдудкунии рақобат оварда расонад, муассисони субъектҳои хоҷагидор, шахс ё мақомоте, ки дар бораи ҳамроҳшавӣ, муттаҳидшавӣ қарор қабул кардаанд, вазифадоранд бо талаби мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ барои барқарор намудани шароити зарурии рақобат чораҳо андешанд.

Иҷро накардани талаботи мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ барои безътибор донишҷу бақайдгирии давлатӣ бо тартиби судӣ аз рӯи даъвои мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ асос мешавад.

Дар ҳолатҳои дар қисми якуми моддаи мазкур пешбинишуда бақайдгирии давлатии иттиҳодияҳои субъектҳои хоҷагидор, инчунин аз рӯйхати ягонаи давлатӣ баровардани онҳо, аз тарафи мақомоти давлатии бақайдгиранда танҳо бо розигии пешакии мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ анҷом дода мешавад.

Бақайдгирии давлатии иттиҳодияҳои субъектҳои хоҷагидор, ки таъсис ва азнавташкилкунӣ онҳо бе розигии пешакии мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ сурат гирифтааст, бо тартиби судӣ аз рӯи даъвои мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ безътибор дониста мешаванд.

Моддаи тафсиршаванда ба масъалаҳои назорати давлатӣ оид ба таъсисдиҳӣ, азнавташкилкунӣ, барҳамдиҳии субъектҳои хоҷагидор ва иттиҳодияҳои онҳо бахшида шудааст. Бояд дар назар дошт, ки тибқи моддаи 50 Кодекси граждани ташкилоте шахси ҳуқуқӣ буда метавонад, ки ба даст овардани фоидаҳо мақсади асосии фаъолияти худ қарор диҳад (ташкilotҳои тичоратӣ) ё агар мақсади он ба даст овардани фоида набошад ва фоидаҳо дар байни иштирокчиён тақсим накунад (ташкilotҳои ғайритичоратӣ). Шахсони ҳуқуқӣ, ки ташкилоти тичоратӣ мебошад, метавонанд дар шакли ширкату ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ, кооперативҳои истеҳсолӣ, корхонаҳои воҳиди давлатӣ ва коммуналӣ таъсис дода шаванд. Шахсони ҳуқуқӣ, ки ташкилоти ғайритичоратӣ мебошад, метавонанд дар шакли кооперативҳои матлубот, ташкilotҳои (иттиҳодияҳои) ҷамъиятӣ ё динӣ, муассисаҳо, фондҳои хайрия ва фондҳои дигар, инчунин иттиҳодияҳо таъсис дода шаванд. Ташкilotҳои ғайритичоратӣ танҳо ба қадре ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шуда метавонанд, ки барои мақсадҳои оинномавии онҳо зарур бошад. Мувофиқи сарҳати якуми қисми якуми моддаи тафсиршаванда бо розигии пешакии мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ таъсис ва азнавташкилдиҳии иттиҳодияҳои субъектҳои хоҷагидор анҷом дода мешаванд. Дар асоси талаботи моддаи 133 КГ ташкilotҳои тичо-

ратӣ бо мақсади ҳамроҳангсозии фаъолияти соҳибкорӣ, инчунин намоёндагӣ ва ҳифзи манфиатҳои умумии молу мулкӣ метавонанд тибқи шартномаи байни худ иттиҳодияҳоро дар шакли ассотсиатсияҳо (иттифокҳо) таъсис диҳанд, ки онҳо ташкilotҳои ғайритичоратӣ мебошанд. Ташкilotҳои ҷамъиятӣ ва ташкilotҳои дигари ғайритичоратӣ, аз ҷумла муассисаҳо, низ метавонанд ихтиёран дар ассотсиатсияҳои (иттифокҳои) ин ташкilotҳо муттаҳид шаванд. Ассотсиатсияи ташкilotҳои ғайритичоратӣ ташкилоти ғайритичоратӣ мебошад. Ҳамзамон азнавташкилдиҳии шахси ҳуқуқӣ бо роҳи муттаҳид намудан, ҳамроҳ намудан, тақсим намудан, ҷудо кардан ва табдил додан ба анҷом расонида мешавад. Мувофиқи қисми 1 моддаи 58 КГ азнавташкилдиҳии шахси ҳуқуқӣ (муттаҳид, ҳамроҳ, тақсим, ҷудо кардан, табдил додан) метавонад бо қарори муассисони (иштирокчиёни) он ё мақоми шахси ҳуқуқӣ, ки мутобиқи ҳуҷҷатҳои таъсис дорои ҷунин вақолат мебошад, ба амал бароварда шавад.

Бо мақсади маҳдуд сохтани фаъолияти инҳисорӣ (монополистӣ) тартиби маҷбуран азнавташкилдиҳии ташкilotҳои тичоратӣ дар асоси қарори суд пешбинӣ карда мешавад (қисми 2 моддаи 58 КГ). Ҳамзамон дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи қонун бо розигии пешакии мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ таъсис ва азнавташкилдиҳии субъектҳои хоҷаги-

дор, инчунин тибқи сархати 2 қисми 1 моддаи тафсиршаванда муттаҳидшавии шахси ҳуқуқӣ ё ҳамроҳ шудани шахси ҳуқуқӣ ба дигар шахси ҳуқуқӣ, агар арзиши умумии тавозуни активҳои онҳо (активҳои гурӯҳи шахсони онҳо) мувофиқи тавозуни охирин аз сад ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо бештар бошад, анҷом дода мешаванд. Таъсиси шахси ҳуқуқӣ ҳангоми пардохти сармояи оинномавии он бо саҳмҳо (ҳиссаҳо) ё молумулки дигар шахси ҳуқуқӣ бо розигии мақомоти зиддинҳисорӣ анҷом дода мешавад. Бо розигии мақомоти зикршуда инчунин таъсиси шахси ҳуқуқӣ ҳангоми пардохти сармояи оинномавии он бо саҳмҳо (ҳиссаҳо) ё молумулки дигар шахси ҳуқуқӣ ва барҳамдиҳӣ ва тақсимкунии (ҷудокунии) шахси ҳуқуқӣ, ки арзиши активҳояшон аз панҷоҳ ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд аст, агар ин боиси ташкил шудани шахси ҳуқуқӣ гардад, ки дар бозори мол мавқеи хукмфармо дорад, анҷом дода мешавад.

Дар ҳолатҳои мазкур шахсҳо ё мақомоти манфиатдор ба мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ ғайр аз ҳуччатҳое, ки ба мақомоти бақайдгиранда дастрас мекунад, дархост дар бораи додани розигӣ барои таъсис ва азнавташкилкунӣ он, маълумот дар бораи фаъолияти асосӣ, маҷмӯи истехсол ва фурӯши маҳсулот (корҳо, хизматрасонӣ) дар бозорҳои дахлдори молро пешниҳод менамоянд. Мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ ҳуқуқ дорад ахбори дигари заруриро, ғайр аз иттилооте, ки ба салоҳияташ тааллуқ надорад, талаб на-

мояд. Бояд зикр намуд, ки дар бораи қарори қабулгардида мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ на дертар аз сӣ рӯзи қабул намудани ҳуччатҳои лозимӣ ба аризадиҳанда бояд ба таври хаттӣ хабар диҳад.

Тибқи қисми 4 моддаи тафсиршаванда дар ҳолатҳое, ки агар таъсиси (ҳамроҳшавии, муттаҳидшавии) субъектҳои хоҷагидор ба маҳдудкунии рақобат оварда расонад, муассисони субъектҳои хоҷагидор, шахс ё мақомоте, ки дар бораи ҳамроҳшавӣ, муттаҳидшавӣ қарор қабул кардаанд, вазифадоранд бо талаби мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ барои барқарор намудани шароити зарурии рақобат чораҳо андешанд.

Бояд дар назар дошт, ки бақайдгирии давлатии таъсисёбии шахси ҳуқуқӣ, бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқие, ки бо роҳи азнавташкилдихӣ таъсис ёфтааст ва бақайдгирии давлатии барҳамдиҳии шахси ҳуқуқӣ тибқи талаботи Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» аз 19 май соли 2009¹ ба танзим дароварда мешавад.

Инчунин, дар ҳолати бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқие, ки бо роҳи азнавташкилдихӣ таъсис ёфтааст, тибқи банди 2 қисми 3 Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» дар ҳолатҳои пешбиниамудаи моддаи 15 Қонуни тафсиршаванда ҳулосаи мақомоти зиддинҳисорӣ гирифта мешавад.

Моддаи 16. Назорати давлатии иҷроӣ қонунгузории зиддинҳисорӣ ҳангоми хариди саҳмияҳо (ҳиссаҳо) дар сармояи оинномавии субъектҳои хоҷагидор ва дигар мавридҳо

Бо мувофиқаи пешакии мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ дар асоси дархости шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ амалҳои зайл сурат мегиранд:

- аз тарафи шахс (гурӯҳи шахсон) харид кардани саҳмияи (ҳиссаи) дорои ҳуқуқи овоз дар сармояи оинномавии субъекти хоҷагидор, ки дар натиҷа чунин шахс (гурӯҳи шахсон) ҳуқуқи ихтиёрдорӣ бештар аз бист фоизи саҳмияҳои (ҳиссаҳои) харидгардидаро пайдо мекунад. Талаботи мазкур ба муассисони субъекти хоҷагидор ҳангоми таъсиси он дахл надорад;

- аз тарафи як субъекти хоҷагидор (гурӯҳи шахсон) соҳиб шудан ба воситаҳои асосии истехсолот ё активҳои ғайримоддии субъекти хоҷагидори дигар ё мавриди истифода қарор гирифтани онҳо, ки агар арзиши тавозуни амволи ташкилдихандаи мавзӯи аҳд аз даҳ фоизи арзиши тавозуни воситаҳои асосии истехсолот ва активҳои ғайримоддии субъекти хоҷагидори ҷудокунандаи амвол зиёд бошад;

- аз тарафи шахс (гурӯҳи шахсон) ба даст овардани ҳуқуқе, ки ба субъекти хоҷагидор имконият медиҳад, шароити амалӣ гардонидани фаъолияти соҳибкорӣ ҳамин шахсро (гурӯҳи шахсонро) муайян намояд ё вазифаи мақомоти идоракунии онро иҷро кунад.

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, № 5, мод.316.

Розигии пешакӣ барои иҷро намудани аҳдҳое, ки дар қисми якуми моддаи мазкур нишон дода шудаанд, дар ҳолатҳое зарур мебошад, ки агар арзиши умумии тавозунии активҳои шахсоне, ки дар қисми якуми моддаи мазкур нишон дода шудаанд, аз дусад ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд ва яке аз онҳо субъекти хоҷагидоре мебошад, ки ба фехристи субъектҳои хоҷагидори дорои мавқеи ҳукмфармо дохил карда шудааст ё харидор гурӯҳи шахсоне бошад, ки фаъолияти ҳамин субъекти хоҷагидорро назорат мекунанд.

Барои содир кардани аҳдҳое, ки дар қисми якуми моддаи мазкур пешбинӣ шудаанд, шахсон вазифадоранд ба мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар бораи додани розигӣ барои пешниҳод кардани онҳо дархост диҳанд ва қабул кардани қарор мувофиқи номгӯи ахборе, ки мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ тасдиқ мекунад, маълумоти зарурӣ пешниҳод намоянд.

Назорати давлатӣ ба содир шудани аҳдҳое, ки дар моддаи мазкур нишон дода шудаанд, аз тарафи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар асоси моддаи 15 Қонуни мазкур иҷро мегардад.

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуқуқ дорад дархостро рад намояд, агар қонёқунонии он боиси мустаҳкам гардидани мавқеи ҳукмфармоии субъекти хоҷагидор (гурӯҳи шахсон) ё маҳдудкунии рақобат гардад ва инчунин дар ҳолатҳои пешниҳод намудани ахбори носаҳеҳ, ки барои қабул намудани қарор аҳамият дорад.

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ барои қонёқ намудани дархост дар ҳолати иҷро намудани талабот, ки ба таъмини рақобат равона шудааст, ҳуқуқ дорад. Дар айни замон талаботи нишондодашуда, инчунин мӯҳлати иҷрои он бояд дар қарори мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар бораи розигӣ барои иҷрои амале, ки дар қисми якуми моддаи мазкур пешбинӣ шудаанд, дарҷ карда шавад.

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ аз рӯи аризаи шахси ҳуқуқӣ ё воқеӣ баъди ба итмом расидани иҷрои аҳдҳое, ки дар қисми якуми моддаи мазкур оварда шудаанд, дар давоми понздаҳ рӯз огоҳ карда мешавад, агар арзиши умумии тавозунии активҳои шахсоне, ки дар қисми якуми ҳамин модда зикр шудааст аз сад ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд бошад.

Дар ҳолати иштироки шахси воқеӣ дар мақомоти иҷроия, шӯрои директорони (шӯрои нозирони) ду ё зиёда субъектҳои хоҷагидор, ки арзиши умумии тавозуни активҳои аз сад ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд бошад ва ё субъектҳои хоҷагидор, ки ба рӯйхати гурӯҳи молҳои якхела ё ба рӯйхати гурӯҳи молҳои дараҷаи мухталифи чараёни истеҳсолу фурӯши якхела дохиланд, бояд мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ пас аз понздаҳ рӯзи дохилшавӣ (интиҳобшавӣ) ба мақомоти мазкур ё шӯро аз тарафи ҳамин шахс, хатман огоҳ карда шавад. Дар ҳолати огоҳкунии мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ аризадиҳанда якҷоя бо ариза ахбореро пешниҳод мекунад, ки дар қисми чоруми моддаи мазкур пешбинӣ шудааст.

Агар мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ баъд аз омӯзиши пешакии ахбор ба хулоса ояд, ки дар натиҷаи бастанӣ аҳдҳое, ки аз ин хусус ўро огоҳ кардаанд, мавқеи ҳукмфармоиро субъектҳои хоҷагидор (гурӯҳи шахсон) соҳиб мегарданд ё худ ин мавқеи онҳо пурзўртар мешавад ё маҳдудкунии рақобат рӯй медиҳад, вай дар бораи санҷиши иловагии мувофиқ будани созиши мазкур ба талаботи қонунгузории зиддиинҳисорӣ қарор қабул мекунад. Қарори мазкур дар давоми понздаҳ рӯзи баъди гирифтани аризаи огоҳкуниро гирифтани мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ба аризадиҳанда равон карда мешавад.

Қарори қатъӣ аз тарафи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар давоми сӣ рӯз қабул гардида, дар ин хусус ба аризадиҳанда хаттӣ хабар дода мешавад.

Агар амалиётҳои дар қисмҳои ҳафтум ва ҳаштуми моддаи мазкур пешбинишуда боиси зуҳур кардан ё қувват гирифтани мавқеи ҳукмфармоии субъектҳои хоҷагидор ё маҳдудкунии рақобат гарданд, шахсони ин амалиётҳоро иҷрокунанда вазифадоранд ба талаби мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар мӯҳлатҳои аз тарафи он муқарраргардида барои барқарор намудани шароити зарурии рақобат чораҳо андешанд.

Дар ҳолатҳои пешбинишудаи қисмҳои ҳафтум ва ҳаштуми моддаи мазкур шахсон ҳуқуқ доранд то қабули чунин қарорҳо розигии пешакии мақомоти давлатии зиддиинҳисориро, ки вазифадор аст аризаҳои дахлдорро дар бораи ба иҷро расонидани амалиётҳои мазкур бо тартиби муқарраргардида дида барояд, дархост кунанд.

Аҳдҳое, ки муҳолифи тартиби муқаррарнамудаи моддаи мазкур ба имзо расидаанд ва ба

зухур кардан ё қувват гирифтани мавқеи ҳукмфармоӣ, маҳдудкунии рақобат оварда мерасонанд, дар ҳолатҳои аз тарафи иштирокчиёни созишҳо иҷро накардани талаботи мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ дар бораи барқарор намудани шартҳои зарурии рақобат дар мӯҳлатҳои аз тарафи он муқарраркардашуда, бо тартиби судӣ ва бо даъвои мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ безътибор доништа мешаванд.

Иҷро накардани қарорҳои мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ, ки мувофиқи қисмҳои шашум ва ёздаҳуми моддаи мазкур қабул шудаанд, барои безътибор доништани аҳди дахлдор бо тартиби судӣ аз рӯи даъвои мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ асос шуда метавонад.

Қарори мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ дар хусуси розигӣ оид ба иҷрои аҳдҳои дар моддаи мазкур зикршуда амали худро қатъ менамояд, агар чунин аҳдҳо дар муддати 6 моҳ аз рӯзи қабул гардидани қарори зикршуда иҷро нагардида бошад.

Назорати давлатӣ барои риояи қонунгузори зиддинҳисорӣ ҳангоми хариди саҳмияҳо (ҳиссаҳо) аз сармояи оинонавии субъектҳои хоҷагидор ва дигар мавридҳо, ки дар асоси моддаи тафсиршаванда пешбинӣ карда шудааст, бо назардошти талаботи моддаи 15 Қонуни мазкур амалӣ карда мешавад.

Сархати якуми қисми 1 моддаи тафсиршаванда назорати давлатиро оиди аҳдҳое, ки бо мақсади хариди саҳмияҳо (ҳиссаҳо) баста мешаванд, ба танзим медарорад. Таҳти мафҳуми хариди саҳмия ба даст овардани ҳуқуқ ба саҳмия фаҳмида мешавад. Мафҳуми «хариди саҳмия» дар сархати 15 қисми 1 моддаи 3 Қонуни тафсиршаванда оварда шудааст. Тибқи он хариди саҳмияи (ҳиссаи) сармояи оинонавии субъектҳои хоҷагидор ин харид ё ба даст овардани дигар имконияте, ки мустакилон ё ба воситаи намоёндагони дорои ҳуқуқҳои овозе, ки ба туфайли шартномаҳои идоракунии боэътимод, фаъолияти якҷоя, супориш, бастанӣ дигар аҳдҳо дар саҳмияҳо (ҳиссаҳо) ифодаи худро меёбад, анҷом дода мешавад. Хариди саҳмия бо воситаи аҳдҳо анҷом дода мешавад. Дар ин ҳолат пеш аз ҳама сухан дар бораи аҳдҳои хариду фурӯш, тўҳфа намудан, идораи ба боварӣ асосёфта, гарав, супориш ва ғайра меравад.

Қонунгузор дар моддаи тафсиршаванда ду шакли назорат: назорати пешакӣ ва минбаъдаи хариди саҳмияҳо (ҳиссаҳо)-ро муқаррар намудааст. Тибқи сархати 1 қ.1 моддаи тафсиршаванда дар асоси дархости пешакии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо мувофиқаи мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ хариди саҳмияи (ҳиссаи) дорои ҳуқуқи овоз дар сармояи оинонавии субъекти хоҷагидор аз тарафи шахсе (гурӯҳи шахсоне), ки дар натиҷа чунин шахс (гурӯҳи шахсон) ҳуқуқи ихтиёрдории бештар аз бист фоизи саҳмияҳои (ҳиссаҳои)

харидгардидаро пайдо мекунанд, анҷом дода мешавад. Бояд қайд кард, ки талаботи мазкур ба муассисони субъекти хоҷагидор ҳангоми таъсиси он дахл надорад. Чунин амал инчунин ҳангоми аз тарафи як субъекти хоҷагидор (гурӯҳи шахсон) соҳиб шудан ба воситаҳои асосии истеҳсолот ё активҳои ғайримоддии субъекти хоҷагидори дигар ё мавриди истифода қарор гирифтани онҳо, ки агар арзиши тавозуни амволи ташкилдихандаи мавзӯи аҳд аз даҳ фоизи арзиши тавозуни воситаҳои асосии истеҳсолот ва активҳои ғайримоддии субъекти хоҷагидори ҷудоқунандаи амвол зиёд бошад, анҷом дода мешавад. Мувофиқа намудан бо мақомоти зиддинҳисорӣ дар ҳолате низ зарур мебошад, ки аз тарафи шахс (гурӯҳи шахсон) ба даст овардани ҳуқуқе, ки ба субъекти хоҷагидор имконият медиҳад, шароити амалӣ гардонидани фаъолияти соҳибкорӣ ҳамин шахсро (гурӯҳи шахсонро) муайян намояд ё вазифаи мақомоти идоракунии онро иҷро намояд.

Ризояти пешакии намоёндаи мақомоти давлатии зиддинҳисориро оид ба иҷрои аҳдҳо шахсон аз мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ дар ҳолатҳои зерин гирифта метавонанд:

1) агар аризиши умумии тавозуни шахсон дар қ.1 моддаи тафсиршаванда зикршуда аз дусад ҳазор нишондиханда барои ҳисобҳо зиёд бошад;

2) агар яке аз онҳо субъекти хоҷагидоре бошад, ки ба Феҳристи субъектҳои хоҷагидори дорои мавқеи ҳукмфармо дохил карда шуда бошад ё харидор гурӯҳи шахсоне бошанд, ки фаъолияти ҳамин субъекти хоҷагидорро назорат мекарда бошанд.

Барои содир кардани аҳдҳое, ки дар қисми якуми моддаи мазкур пешбинӣ шудаанд, шахсон вазифадоранд ба мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ дар бораи додани розигӣ дархост

пешниҳод намоянд ва барои қабул кардани қарор мувофиқи номгуи ахборе, ки мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ тасдиқ мекунад, маълумоти зарурӣ пешниҳод намоянд. Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуқуқ дорад дархостро рад намояд, агар қонёгардонии он боиси мустаҳкам гардидани мавқеи ҳукмфармоии субъекти хоҷагидор (гурӯҳи шахсон) ё маҳдудкунии рақобат гардад ва инчунин дар ҳолатҳои пешниҳод намудани ахбори носаҳеҳ, ки барои қабул намудани қарор аҳамият дош-

та бошад.

Мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ барои қонё намудани дархост дар ҳолати иҷро намудани талабот, ки ба таъмини рақобат равона шудааст, ҳуқуқ дорад. Дар айни замон талаботи нишондодашуда, инчунин мӯҳлати иҷрои он бояд дар қарори мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар бораи розигӣ барои иҷрои амале, ки дар қисми якуми моддаи мазкур пешбинӣ шудаанд, дарҷ карда шавад.

Моддаи 17. Азнавташкилкунӣ (тақсимкунӣ ё ҷудокунии) субъектҳои хоҷагидор, ки фаъолияти соҳибкориро амалӣ мегардонанд

Дар ҳолате, ки субъектҳои хоҷагидори машғули фаъолияти соҳибкорӣ мавқеи ҳукмфармоиро соҳиб мебошанд ва мунтазам қонунгузорию зиддиинҳисориро вайрон мекунанд, мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуқуқ дорад бо мақсади маҳдуд сохтани фаъолияти инҳисорӣ дар бораи азнавташкилкунӣ (тақсимкунии, ҷудокунии) онҳо дар доираи воҳидҳои сохториашон, агар ин ба манфиати инкишофи рақобат бошад, ба суд муроҷиат кунад.

Таҳти мафҳуми мунтазам вайрон кардани қонунгузорию зиддиинҳисорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муддати се сол содир намудани беш аз ду далели вайронкунии қонунгузорию зиддиинҳисорӣ фаҳмида мешавад, ки тибқи тартиби муқарраргардида ошкор карда шудааст.

Азнавташкилкунӣ (тақсимкунии, ҷудокунии) субъектҳои хоҷагидор дар ҳолати мавҷуд будани шартҳои зерин амалӣ мегардад:

- вучуд доштани имконияти мустақилии ташкилӣ ва ҳудудии воҳидҳои сохтори он;

-байни воҳидҳои сохтори он мавҷуд набудани алоқаи зичи технологӣ, аз ҷумла агар ҳаҷми маҳсулоти (кор, хизматрасонии) воҳиди сохторӣ, ки ҳамин шахси ҳуқуқӣ истеъмом мекунад, аз сӣ фоизи ҳаҷми умумии маҳсулоти истеҳсолкардаи (кор, хизматрасонии) воҳиди сохтори мазкур зиёд набошад;

-дар натиҷаи азнавташкилкунӣ имконият доштани фаъолияти мустақилонаи шахси ҳуқуқӣ дар бозори моли муайян.

Мутобиқи моддаи тафсиршаванда қонунгузор мақомоти зиддиинҳисориро ваколатдор менамояд, ки оид ба субъектҳои хоҷагидори дар бозори мол мавқеи ҳукмфармоиро соҳиббуда ва мунтазам қонунгузорию зиддиинҳисориро вайронкунанда чора андешад. Қисми 2 моддаи тафсиршаванда таҳти мафҳуми «мунтазам вайрон кардани қонунгузорию зиддиинҳисорӣ» дар муддати се сол содир намудани беш аз ду далели вайронкунии қонунгузорию зиддиинҳисориро ифода мекунад, дар сурате, ки он тибқи тартиби муқарраргардида ошкор карда шуда бошад. Аз ин рӯ, ба мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуқуқ дода мешавад, ки бо мақсади маҳдуд сохтани фаъолияти инҳисорӣ дар бозори мол ҳангоми азнавташкилкунӣ (тақсимкунии, ҷудокунии) субъектҳои хоҷагидор дар доираи воҳидҳои сохториашон, агар ин ба манфиати инкишофи рақобат бошад, ба суд муроҷиат намояд.

Мувофиқи қисми 2 моддаи 58 Кодекси граҷданӣ бо мақсади маҳдуд сохтани фаъолияти инҳисорӣ тартиби маҷбурии азнавташкилдиҳии ташкилотҳои тичоратӣ тибқи қарори суд анҷом дода мешаванд ва оид ба анҷом додани ҷунин фаъолият аз тарафи мақомоти зиддиинҳисорӣ дархост пешниҳод карда мешавад. Мутобиқи муқаррароти қисми 3 моддаи тафсиршаванда тақсимкунӣ ва ҷудокунии субъектҳои хоҷагидор дар ҳолати мавҷуд будани шартҳои зерин амалӣ карда мешавад:

1. вучуд доштани имконияти мустақилии ташкилӣ ва ҳудудии воҳидҳои сохтори он;

2.дар байни воҳидҳои сохтори он мавҷуд набудани алоқаи зичи технологӣ, аз ҷумла агар ҳаҷми маҳсулот (кор, хизматрасонӣ)-и воҳиди сохторӣ, ки ҳамин шахси ҳуқуқӣ истеъмом мекунад, аз сӣ фоизи ҳаҷми умумии маҳсулоти истеҳсолкарда (кор, хизматрасонӣ)-и воҳиди сохтори мазкур зиёд набошад;

3. дар натиҷаи азнавташкилкунӣ фаъолияти мустақилонаи шахси ҳуқуқӣ дар бозори моли муайян имконият дошта бошад.

Қайд намудан зарур аст, ки ба истиснои ҳолатҳои азнавташкилдихӣ дар шакли ҳамроҳкунӣ, шахси ҳуқуқӣ аз лаҳзаи бақайдгирӣ шахси ҳуқуқии навтаъсис азнавташкилшуда доништа мешавад (қ. 4. моддаи 58 КГ).

Моддаи 18. Шикоят нисбат ба қарор ва амрияти мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ

Агар аризадиҳанда ба дархости худ (ариза дар бораи огоҳкунӣ) аз мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар мӯҳлати сӣ рӯзи баъди дархостро гирифтани мақомоти мазкур (моддаҳои 15, 16 Қонуни мазкур) ҷавоб нагирад ё бо қарори қабулкардаи ин мақомот розӣ набошад, вай ҳуқуқ дорад барои ғимояи ҳуқуқи вайронкардашуда дар давоми се моҳ ба суд муроҷиат кунад.

Моддаи тафсиршаванда муқаррар менамояд, ки аризадиҳанда дар ду ҳолат ҳуқуқ дорад аз болои қарор ва амрияти мақомоти зиддиинҳисорӣ ба суд муроҷиат намояд. Аввало, агар баъди 30 рӯзи гирифтани дархост аз ҷониби мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ аз мақомоти мазкур ҷавоб нагирад. Сониян, бо

Дар сурати чудо кардани шахси ҳуқуқӣ ҳуқуқи ӯҳдадорихоӣ он мутобики баланси тақсмот ба шахси ҳуқуқии навтаъсис мегузарад. Ҳангоми аз ҳайати шахси ҳуқуқӣ чудо кардани як ё якчанд шахси ҳуқуқӣ мутобики баланси тақсмот ҳуқуқи ӯҳдадорихоӣ шахси ҳуқуқии азнавташкилшуда ба ҳар яки онҳо мегузарад. (қ.3 ва 4 м. 59 КГ)

қарори қабулкардаи мақомоти зиддиинҳисорӣ розӣ набошад. Дар мавридҳои зикршуда шахс ҳуқуқ дорад, оид ба ҳолатҳое, ки дар моддаҳои 15 ва 16 Қонуни мазкур пешбинӣ карда шудааст, барои ғимояи ҳуқуқҳои вайроншудаи худ дар давоми се моҳ ба суд бо аризаи даъвогӣ муроҷиат намояд.

БОБИ 5. ҶАВОБГАРӢ БАРОИ ВАЙРОН КАРДАНИ ҚОНУНГУЗОРИИ ЗИДДИИНҲИСОРӢ

Моддаи 19. Иҷрои ҳатмии амри мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ

Дар ҳолати вайрон кардани қонунгузории зиддиинҳисорӣ субъектҳои хоҷагидор (роҳбарони онҳо), мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот (шахсони мансабдори онҳо), шаҳрвандон, аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ вазифадоранд мувофиқи амри мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ вайронкориро қатъ гардонанд, мавқеи аввалро барқарор ва шартномаҳо бекор намоянд ё ба он тағйирот дароранд, бо дигар субъектҳои хоҷагидор шартнома банданд, санади ба қонунгузорӣ номувофиқро бекор кунанд, ғайриқарорӣ дар натиҷаи вайронкорӣ ба даст омадари ба буҷет ворид кунанд, дигар амалиётҳоро, ки дар қарор ё амр зикр ёфтаанд, иҷро намоянд.

Барои содир кардани кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ, ки боиси вайрон кардани қонунгузории зиддиинҳисорӣ мегарданд, шахси мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот, субъектҳои хоҷагидор (роҳбарони онҳо), инчунин шаҳрвандон, аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

Мувофиқи қисми 1 моддаи тафсиршаванда субъектҳои хоҷагидор (роҳбарони онҳо), мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот (шахсони мансабдори онҳо), шаҳрвандон, аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ, дар ҳолати вайрон кардани қонунгузории зиддиинҳисорӣ вазифадоранд қарор ё амри мақомоти зиддиинҳисориро, ки баргараф намудани ҷунин ҳолатҳоро талаб менамояд, иҷро намоянд. Ҳамин тавр, субъектҳои зикршуда бояд вайронкориро қатъ

ва мавқеи аввалро барқарор намуда, шартномаҳо, ки ба қонунгузорӣ мухолифат менамояд, бекор кунанд ё ба он тағйиру иловаҳо ворид намоянд, ё ин ки бо дигар субъектҳои хоҷагидор шартнома банданд ва ғайриқарорӣ ба буҷет супоранд.

Тартиби баррасии парвандаҳо оид ба вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ ва оид ба онҳо қабул кардани қарор мувофиқи «Тартиби баррасии парвандаҳо дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ» Ҷумҳу-

рии Тоҷикистон», ки аз 5 март соли 2007 муайян карда мешавад. Мувофиқи тартиботи мазкур дар хулоса оид ба вайрон намудани қонунгузорию зиддиинҳисорӣ аз ҷониби кадом субъекти хоҷагидор, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (шахсони мансабдори онҳо) шаҳрвандон, аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ ва дар ҷӣ зоҳир гардидани ҳуқуқвайронкунии онҳо, инчунин кадом моддаи қонунгузорию зиддиинҳисориро вайрон намудаанд, қайд карда мешавад.

Агар дар Қонун ҳолатҳои қатъ намудани вайронкунии қонунгузорию зиддиинҳисорӣ муқаррар шуда бошад, дар ин маврид дар қарор бояд қайд карда шавад, ки моҳияти он аз ҷӣ иборат мебошад ва нисбати кадом шахс қабул гардидааст. Ҳамзамон амре, ки аз тарафи мақомоти зиддиинҳисорӣ қабул карда мешавад, бояд субъекти хоҷагидорро ӯҳдадор намояд, ки амалеро анҷом диҳад ё аз иҷрои амалҳои худдорӣ намояд. Амр талаботи ҳатмии ҳатти мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ мебошад, ки нисбати шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо мақсади пешгирӣ ва баргараф намудани вайронкунии қонунгузорию зиддиинҳисорӣ раво на карда мешавад.

Мазмуни ҳуқуқи амри мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар он зоҳир мегардад, ки он ҳамчун чораи маҷбуркунии давлатӣ барои қатъ намудани вайронкунии қонунгузорию зиддиинҳисорӣ қабул карда мешавад. Дар сурате, ки шахс қонунгузорию зиддиинҳисориро вайрон намудааст ва амрнома нисбати он қабул карда шудааст, анҷом додани амал ё беамалӣ, ки бо он талаботҳои зид мебошад, манъ карда мешавад. Дар амр ду шакли таъсиррасонӣ, аз ҷумла, манъкунӣ ва ӯҳдадоркунӣ яққоя карда шуда ва ба дохили механизми танзими ҳуқуқи муносибатҳои рақобатӣ дохил мешаванд.

Тибқи моддаи 13 Қонуни тафсираванда дар сурати мавҷуд будани аломатҳои вайронкунии қонунгузорию зиддиинҳисорӣ, мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар ин бора парванда оғоз намуда, онро баррасӣ менамоянд ва дар натиҷаи баррасии он қарор қабул намуда, субъектҳои хоҷагидорро барои иҷрои ҳатмии амриҳо вазифадор менамоянд (ниг. ба тафсири моддаи зикршуда).

Бояд қайд намуд, ки аз тарафи мақомоти

давлатии зиддиинҳисорӣ нисбати мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, инчунин шахсони мансабдори онҳо амриҳои зерин қабул карда мешаванд, ки иҷрои онҳо ҳатмӣ мебошад:

1) дар бораи бекор кардан ё тағйир додани санадҳои қабулнамудаашон, ки қонунгузорию зиддиинҳисориро вайрон менамояд;

2) дар бораи бекор кардан ё тағйир додани шартномаҳои, ки қонунгузорию зиддиинҳисориро вайрон мекунад;

3) дар бораи қатъ намудани дигар вайронкунии қонунгузорию зиддиинҳисорӣ;

4) дар бораи иҷрои амале, ки ба таъмин намудани рақобат нигаронида шудааст.

Ҳамзамон тибқи моддаи 13 Қонуни тафсираванда мақомоти зиддиинҳисорӣ нисбат ба шахсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидораи шаҳрак ва деҳот барои вайрон намудани қонунгузорию зиддиинҳисорӣ тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ чораҳои андешида, бо аризаи даъвоӣ ба суд оид ба ҳолатҳои мазкур муроҷиат менамояд (ниг. ба тафсири моддаи зикршуда).

Мувофиқи қисми 2 моддаи тафсираванда шахсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидораи шаҳрак ва деҳот, субъектҳои хоҷагидор (роҳбарони онҳо), инчунин шаҳрвандон, аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ, тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд. Барои вайрон намудани қонунгузорию зиддиинҳисорӣ ба ғайр аз ҷавобгарии гражданин, инчунин тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии маъмурӣ ва ҷиноӣ низ пешбинӣ шудааст. Оид ба ҷавобгарии гражданин хангоми вайрон намудани қонунгузорию зиддиинҳисорӣ дар моддаҳои оянда гузориш хоҳем дод. Ҷавобгарии маъмурӣ дар асоси талаботи моддаҳои 553 ва 554 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ хангоми пешниҳод накардани маълумот ба мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ва иҷро накардани қарор (амрнома)-и мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ амалӣ карда мешавад. Барои бо талаби мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ё бо тартиби муқарраркардаи қонунгузорӣ пешниҳод накардани ҳуҷҷатҳои саҳеҳ, баёноти ҳаттию

шифоҳӣ ва иттилооти дигар, ки барои иҷрои ваколатҳои мақомоти зиддинҳисорӣ заруранд ва ё пешниҳод кардани маълумоти носаҳеҳ, таҳрифшуда ё нодуруст, тибқи талаботи моддаи 553 ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз панҷ то ҳафт, ба шахсони мансабдор аз бист то сӣ ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз сад то як сад панҷоҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.

Барои иҷро накардан, нопурра иҷро кардан ё саривақт иҷро накардан, инчунин саркашӣ аз иҷрои қарор (амрнома)-и мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ, тибқи талаботи моддаи 554 ба шахсони воқеӣ ба андозаи аз панҷ то даҳ, ба шахсони мансабдор аз бист то чил ва ба шахсони ҳуқуқӣ аз дусад то сесад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад.

Ҷавобгарии ҷиноятӣ тибқи моддаи 273 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон фаро мерасад. Мувофиқи он, барои кирдори инҳисорӣ (монополистӣ) ва маҳдуд кардани рақобат ҳамчун кирдори инҳисорӣ (монополистӣ), ки бо роҳи муқаррар намудани нархҳои баланди инҳисорӣ ё нархҳои пасти инҳисорӣ содир шудаанд, ҳамчунин маҳдуд кардани рақобат бо роҳи тақсим кардани бозор, маҳдуд кардани дохилшавӣ ба бозор, аз он танг карда баровардани дигар субъектҳои фаъолияти иқтисодӣ, муқаррар намудан ё нигоҳ доштани нархи ягона, равона гардидааст, субъект-

ҳои ҳуқуқвайронкунӣ ба ҷавобгарии ҷиноӣ кашида мешаванд:

бо ҷарима ба андозаи аз як ҳазор то як ҳазору панҷсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то ду сол ҷазо дода мешавад.

2) Ҳамин кирдор, агар:

а) такроран;

б) аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ содир шуда бошад,-

бо ҷарима ба андозаи аз як ҳазору панҷсад то ду ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз ду то панҷ сол ҷазо дода мешавад.

3) Кирдорҳои пешбининамудаи қисмҳои якум ё дуҷуми ҳамин модда, агар:

а) бо зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи он;

б) бо несту нобуд ё вайрон кардани молу мулки ғайр ё таҳдиди несту нобуд ё вайрон кардани молу мулки ғайр бидуни нишонаҳои тамаъҷӯӣ;

в) бо сӯиистифодаи мақоми хизматӣ;

г) аз ҷониби гурӯҳи муташаккил содир шуда бошад,-

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз панҷ то даҳ сол бо мусодираи молу мулк ё бидуни он ва бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба мӯҳлати то панҷ сол ҷазо дода мешавад.

Моддаи 20. Ҷавобгарии субъектҳои хоҷагидор

Аз субъектҳои хоҷагидор барои вайронкорӣҳои зерин ҳамчун ҷораи ҷазо ҷарима ситонида мешаванд:

- барои дар мӯҳлати муқарраргардида иҷро накардани амри мақоми давлатии зиддинҳисорӣ – ба андозаи 500 (панҷсад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

- барои ба мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ пешниҳод накардани дархост ва аризае, ки дар моддаҳои 15 ва 16 Қонуни мазкур пешбинӣ шудааст – ба андозаи 500 (панҷсад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

- барои иҷро накардани талаботи қарори мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ, ки мувофиқи қисми чоруми моддаи 15 ва қисми ёздаҳуми моддаи 16 Қонуни мазкур пешниҳод шудааст – ба андозаи 1000 (як ҳазор) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

- барои дар мӯҳлати муқарраргардида пешниҳод накардани ҳуҷҷат ё дигар ахбор, ки дар моддаҳои 15 ва 16 Қонуни мазкур нишон дода шудааст – ба андозаи 1000 (як ҳазор) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

- барои ба мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ пешниҳод намудани маълумоти носаҳеҳ – ба андозаи 100 (сад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

- барои ба мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ пешниҳод накардани ҳуҷҷатҳо мутобиқи моддаи 14 Қонуни мазкур – ба андозаи 200 (дусад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо.

Соҳибкорони инфиродӣ дар мавридҳои зерин гунаҳкор ҳисобида мешаванд агар:

- дар мӯҳлати муқарраргардида ҳуҷҷат ё ахбори дигарро, ки барои амалӣ гардонидани фаъолияти мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ зарур аст, пешниҳод накунад – ҷавобгарии маъмури дар намуди огоҳӣ ё ҷарима ба андозаи 20 (бист) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

- барои содир намудани амале (беамалие), ки тартиби пешбинӣ намудаи моддаҳои 15 ва 16 Қонуни мазкурро вайрон менамояд, дар давоми ду моҳ ошкор намудани чунин амал (беамалӣ) аз тарафи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ – ҷавобгарии маъмури дар намуди огоҳӣ ё ҷарима ба андозаи 20 (бист) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

- барои иҷро накардани талаботи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ, ки мувофиқи моддаҳои 15 ва 16 Қонуни мазкур пешбинӣ шудаанд – ҷавобгарии маъмури дар намуди огоҳӣ ё ҷарима ба андозаи 30 (сӣ) нишондиҳанда барои ҳисобҳо.

Пардохти ҷарима субъекти хоҷагидорро аз ўҳдаи иҷрои қарори (амри) мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ озод намекунад.

Чораҳои махсуси ҷавобгарии маъмури нисбати субъектҳои хоҷагидор дар моддаи тафсиршаванда муқаррар гардидааст. Тибқи он ҷавобгарӣ барои субъектҳои хоҷагидор ва соҳибкорони инфиродӣ дар алоҳидагӣ муайян карда шудааст. Мувофиқи муқаррароти моддаи мазкур субъектҳои хоҷагидор барои вайрон намудани муқаррароти қонуни мазкур дар шакли ҷарима ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

Махсусан, барои дар мўҳлати муқарраргардида иҷро накардани амри мақоми давлатии зиддиинҳисорӣ ва пешниҳод накардани дархост ва аризае, ки дар моддаҳои 15 ва 16 Қонуни мазкур пешбинӣ шудааст – ба мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ба андозаи 500 (панҷсад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо, инчунин барои иҷро накардани талаботи қарори мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ оид ба пешниҳод накардани ҳуччат ва дигар маълумот мувофиқи қисми чоруми моддаи 15 ва қисми ёздаҳуми моддаи 16 Қонуни мазкур ба андозаи 1000 (як ҳазор) нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима, пешбинӣ шудааст. Барои ба мақомоти зиддиинҳисорӣ пешниҳод намудани маълумоти носоҳеҳ ба андозаи 100 (сад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима ситонида мешавад.

Мутобиқи қисми 3 моддаи 14 Қонуни мазкур субъектҳои хоҷагидор (роҳбарони онҳо), мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ (шахсони мансабдори онҳо), шахрвандон, аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ, вазифадоранд бо талаби мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуччатҳои саҳеҳ ва дигар ахбореро, ки барои фаъолияти қонунии мақомоти давлатии зид-

диинҳисорӣ заруранд, пешниҳод кунанд, дар ҳолати иҷро накардани ин муқаррарот субъектони хоҷагидор ба андозаи 200 (дусад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима баста мешаванд.

Тибқи муқаррароти қисми 2 моддаи тафсиршаванда соҳибкорони инфиродӣ низ дар ҳолатҳои зерин гунаҳгор ҳисобида шуда, ҷарима баста мешаванд:

а) барои дар мўҳлати муқарраргардида ҳуччат ё ахбори дигарро, ки барои амалӣ гардонидани фаъолияти мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ зарур аст, пешниҳод накунад – ҷавобгарии маъмури дар намуди огоҳӣ ё ҷарима ба андозаи 20 (бист) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

б) барои содир намудани амале (беамалие), ки тартиби пешбинӣ намудаи моддаҳои 15 ва 16 Қонуни мазкурро вайрон менамояд, дар давоми ду моҳ ошкор намудани чунин амал (беамалӣ) аз тарафи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ – ҷавобгарии маъмури дар намуди огоҳӣ ё ҷарима ба андозаи 20 (бист) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

в) барои иҷро накардани талаботи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ, ки мувофиқи моддаҳои 15 ва 16 Қонуни мазкур пешбинӣ шудаанд – ҷавобгарии маъмури дар намуди огоҳӣ ё ҷарима ба андозаи 30 (сӣ) нишондиҳанда барои ҳисобҳо.

Ҷарима танҳо баъди таҳлил ва омӯзиши ҳаматарафаи қор, махсусан ба назар гирифтани хусусияти содир намудани ҳуқуқвайронкунӣ, зарари расонидашуда, дараҷаи гуноҳ ва ғайраҳо ситонида мешавад. Ҳамзамон пардохти ҷарима субъекти хоҷагидорро аз иҷрои қарори (амри) мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ озод наменамояд.

Моддаи 21. Ҷавобгарии шахсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот

Шахсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот ба ҷавобгарии маъмури кашида мешаванд:

-барои дар мӯҳлати муқарраргардида иҷро накардани қарор ва амрияти мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ – огоҳӣ ё ҷарима ба андозаи аз 100 (сад) то 5000 (панҷ ҳазор) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

-барои ҳалал расондан ба шахсони мансабдори мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳангоми аз тарафи онҳо иҷро кардани вазифаҳои ба зиммашон гузошташуда – огоҳӣ ё ҷарима ба андозаи аз 50 (панҷоҳ) то 100 (сад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

-барои беиҷозати мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ, ки дар моддаи 15 Қонуни мазкур пешбинӣ шудааст, ба қайд гирифтани иттиҳодияҳои субъектҳои хоҷагидор (иттифокҳо, ассотсиатсияҳои) онҳо – огоҳӣ ё ҷарима ба андозаи аз 50 (панҷоҳ) то 100 (сад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо.

Тибқи муқаррароти моддаи тафсиршаванда барои шахсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, ки муқаррароти қонунгузори зиддиинҳисориро вайрон менамоянд, ҷавобгаририи маъмурий дар намуди огоҳӣ ё ҷарима пешбинӣ карда мешавад. Чунин ҷавобгарӣ дар шакли огоҳӣ ва ҷарима барои иҷро накардани амалҳои зерин татбиқ карда мешавад:

а) барои дар мӯҳлати муқарраргардида иҷро накардани қарор ва амрияти, ба андозаи аз 100 (сад) то 5000 (панҷ ҳазор) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

б) барои ҳалал расонидан ба шахсони ман-

сабдори мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳангоми аз тарафи онҳо иҷро кардани вазифаҳои ба зиммашон гузошта шуда, ба андозаи аз 50 (панҷоҳ) то 100 (сад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

в) барои беиҷозати мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ба қайд гирифтани иттиҳодияҳои субъектҳои хоҷагидор (иттиҳодияҳо, ассотсиатсияҳо) ба андозаи аз 50 (панҷоҳ) то 100 (сад) нишондиҳанда барои ҳисобҳо;

Ҷаримае, ки аз тарафи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ баста шудааст, дар давоми сӣ рӯзи содир шудани қарор дар бораи рӯёнидани ҷарима пардохт карда мешавад (қисми 3 моддаи 26 Қонуни мазкур).

Моддаи 22. Рӯёнидани зараре, ки ба субъектҳои хоҷагидор расонида шудааст

Агар санади мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ, бо вайрон кардани қонунгузори зиддиинҳисорӣ қабул шуда бошад ё мақомотҳои мазкур ўҳдадорҳои худро иҷро нақунанд ё номатлуб иҷро қунанд ва агар аз ин амал ба субъектҳои хоҷагидор ё дигар шахс зарар расида бошад, тоғони он мувофиқи қонунгузори граждани рӯёнда мешавад.

Амали (беамалии) субъектҳои хоҷагидор, ки қонунгузори зиддиинҳисориро вайрон мекунад ва ба субъектҳои хоҷагидор зиён мерасонад, тоғони он аз гунаҳкорон мувофиқи қонунгузори граждани рӯёнида мешавад.

Моддаи тафсиршаванда масъалаи рӯёнидани тоғони зарареро, ки дар натиҷаи қабули санади мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ба субъектҳои хоҷагидор ё дигар шахс расонида шудааст, ба танзим медарорад. Чунин гузориш асоси конституционӣ дорад. Зеро тибқи талаботи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон тоғони зарари моддӣ ва маънавие, ки дар натиҷаи амали ғайриқонунии мақомоти давлатӣ ва ё шахсони алоҳида ба шахс расонида мешавад, мувофиқи қонун аз ҳисоби онҳо бояд рӯёнида шавад (моддаи 32).

Мувофиқи моддаи 16 Кодекси граждани, зифе, ки дар натиҷаи амали (беамалии) ғайриқонунии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ё мансабдорони ин мақомот, инчунин дар натиҷаи қабули санади хилофи қонун ё санади дигари ҳукукии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ба шахрванд ё шахси ҳукуқӣ расонида шудааст, бояд аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон ё мақомоти дахлдори Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷуброн карда шавад. Инчунин, мутобиқи моддаи 1084 КГ зараре, ки дар натиҷаи аз ҷониби мақомоти давлатӣ

баровардани санади ба қонунҳо номувофик расонида шудааст, бояд сарфи назар аз гуноҳи мақомот ё шахси мансабдоре, ки санадро баровардааст, бо қарори суд ҷуброн карда шавад. Зарар аз ҳисоби ҳазинаи давлат тибқи моддаи 1084 КГ ҷуброн карда мешавад. Зараре, ки тавассути амал (беамалӣ)-и ғайриқонунӣ шахси мансабдори мақомоти давлатӣ дар соҳаи идораи маъмурӣ расонида шудааст, тибқи асосҳои умумӣ (моддаи 1079 КГ), аз ҳисоби маблағҳои пулии дар ихтиёри ин мақомот мавҷудбуда ҷуброн карда мешавад. Ҳангоми нокифоя будани онҳо зарар ба таври субсидиарӣ аз ҳисоби буҷети давлат ҷуброн карда мешаванд (қ. 2 м. 1084 КГ).

Қисми якуми моддаи тафсиршаванда ба таври аниқ гурӯҳи субъектҳоеро муайян намудааст, ки барои вайрон намудани қонунгузории зиддиинҳисорӣ ё ӯҳдадорихоӣ худро иҷро накардан ё ба таври номатлуб иҷро кардан, агар дар натиҷаи амали онҳо ба субъектҳои хоҷагидор ё дигар шахс зарар расида бошад, ба ҷавобгарии граждани қашаи мешаванд. Ба субъектҳои, ки товони зарарро пардохт менамоянд, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот ва мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дохил мешаванд. Бояд қайд намуд, ки шахси мансабдори мақомоти давлатӣ (ташкilot), ки дар натиҷаи амали нодурусти ӯ субъектҳои хоҷагидор зарар дидааст, ҷавобгарии бевосита надорад ва товони зарар аз ҳисоби мақомоте (ташкilotе) руёнида мешавад, ки шахси мансабдор дар он ҷо фаъолият менамояд.

Асосан барои ҷуброни зарар тибқи муқарроти қонунгузории граждани амале ғайриқонунӣ доништа мешавад, ки талаботи қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқукиро вайрон намуда бошад. Беамалӣ бошад иҷро накардани ӯҳдадорихоест, ки ба зиммаи мақомот (ташкilotҳо) гузошта шудааст. Аз ҷумла, қабул накардани санадҳо, иҷро накардани амалҳои, ки мувофиқи қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бояд анҷом дода мешуданд, дар ҳамин шумор мебошанд. Мисол, иҷро накардани ӯҳдадорихоӣ худ аз ҷониби мақомоти давлатӣ (ташкilotҳо), наандешидани чораҳо аз рӯи аризаҳо оид ба вайрон намудани қонунгузории зиддиинҳисорӣ ва зохир кардани безътиной оид ба вайрон намудани

қонунгузории зиддиинҳисорӣ. Сари вақт иҷро накардани ӯҳдадорихоӣ худ аз ҷониби мақомоти давлатӣ сабаби гузаронидани мӯҳлати дида баромадани шикоятҳо ва хатогиҳои гуногун, аз ҷумла дар вақти татбиқи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ғайра мегарданд.

Чун қоида натиҷаи фаъолияти мақомоти давлатӣ дар қабул намудани санадҳо аз ҷониби онҳо ифода меёбад. Аз рӯи табиати ҳуқуқӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба санадҳои, ки доираи муайяни муносибатҳои ҷамъиятиро танзим менамоянд, ба доираи васеи шахсон равона гардидаанд ва мӯҳлати амали дароздоранд, инчунин санадҳои ғайримаъмурӣ, ки мазмуни фардӣ доранд, нисбат ба шахси мушаххас ва барои истифодабарии якдифаина қабул гардидаанд, ҷудо карда мешавад. Ин ё он санади ҳуқуқӣ, ки дар ин соҳа қабул карда мешаванд ва ба қонунгузории зиддиинҳисорӣ мувофиқ намебошад, бо тартиби маъмурӣ ё судӣ безътибор доништа мешаванд.

Қайд намудан ба маврид аст, ки агар санади меъурӣ безътибор доништа шавад ва ё бо тартиби судӣ ё маъмурӣ пурра ё қисман манъ карда шавад, дар ҷунин ҳолат бахсҳо дар боираи ҷуброни зараре, ки ба субъектҳои хоҷагидор дар натиҷаи амали (беамалии) мақомоти давлатӣ, махсусан бо воситаи санадҳои қабул намудаи онҳо, ки қонунгузорино вайрон менамоянд, расонида шудааст, бо воситаи суд ҳал карда мешаванд.

Бояд қайд намуд, ки мурочиат ба суд бо аризаи даъвогӣ оид ба руёнидани зараре, ки мақомоти давлатӣ ба субъектҳои хоҷагидор расонидааст, хусусияти граждани (молумулқӣ) дорад ва аризаи даъвогӣ оид ба безътибор донистани санади мақомоти давлатӣ бошад хусусияти маъмурӣ дорад.

Барои бавучуд омадани ҷавобгарии мақомоти давлатӣ мавҷудияти танҳо шартҳои умумии ҷавобгарӣ, ба монанди гуноҳ, амали (беамалии) зиддиҳуқуқӣ, алоқаи сабабӣ дар байни амал (беамалӣ) ва оқибати бавучудномада ва зарар ки фоя намебошад. Ба ғайр аз он шартҳои махсус низ зарур мебошад. Ба шартҳои махсус дохил мешаванд:

1. Мавҷудияти санади мақомоти давлатӣ, ки дар асоси он зарар расонида шудааст.

2. Расонандаи зарар бояд мақомоти ҳокимияти давлатӣ, инчунин шахси мансабдори он бошад.

3. Зарар танҳо ҳангоми иҷрои вазифаи хизматӣ расонида шуда бошад.

Бояд зикр намоем, ки ҳангоми муроҷиат ба суд даъвогар дар аризаи худ бояд ду талаботи зеринро пешниҳод намояд:

1) Дар бораи безътибор донишони санад (амал) ва ҷуброни зарари расонидашуда;

2) Оид ба дида баромадани ҳарду талабот дар як мувофиқаи судӣ.

Вале суд метавонад, ки ҳарду талаботро дар алоҳидагӣ дида барояд. Субъекти хоҷагидор (аризадиҳанда) метавонад, ки дар алоҳидагӣ оид ба безътибор донишони санад (амал) ва қатъ намудани он, инчунин баъди он аризаи даъвогӣ дар бораи ҷуброни зарар пешниҳод намояд.

Мувофиқи қисми 2 моддаи 15 Кодекси гражданин зиён ҳароҷоте фаҳмида мешавад, ки шахси ҳуқуқаш вайронгардида масраф намудааст ё бояд барои барқарор намудани ҳуқуқи вайронгардида масраф намояд, аз даст рафтаан ё ҳароб гардидани молу мулки ӯ (зиёни воқеӣ), инчунин даромади ба даст наомадае, ки ин шахс, агар ҳуқуқаш вайрон намегардид, дар шароити муқаррари аҳдҳои гражданин метавонист ба даст оварад.

Дар меъёри мазкур мазмуну ду шакли зиён нишон дода шудааст: зиёни воқеӣ ва ғойидан аз даст рафта. Ба доираи зиёни воқеӣ ҳароҷоте дохил мешаванд, ки шахс аллакай ба таври воқеӣ дар вақти пешниҳод намудани даъво оид ба ҷуброни зарар масраф намудааст ё ин ки боз барои барқарор намудани ҳуқуқҳои вайроншудааш дар оянда масраф менамояд. Ғойидан аз даст рафта даромаде (ғойидан) доништа мешавад, ки шахс дар шароити умумии муомилоти гражданин ба даст меовард, агар ба шарте, ки ҳуқуқҳои ӯ вайрон намегардиданд.

Мафҳуми «зарар» нисбат ба мафҳуми «зиён» васеъ мебошад. Зарар ба шахсият (шаъну шараф) ё ба молумулки шахрванд, ҳамчунин молумулк ё обрӯи қории шахси ҳуқуқӣ расонида мешавад. Рӯғидани зарар метавонад дар шакли асл бо роҳи пешниҳод намудани ашъи ҳамон намуд ва бо ҳамон сифат, қисмҳои вайроншударо дуруст намудан, рад намудани маълумоте, ки ба субъекти хоҷагидор тибқи он зарар расонида шудааст, ҷуброн карда шавад.

Ҳангоми талаб намудани ҷуброни зарар субъекти хоҷагидоре, ки ҳуқуқҳояш вайрон

гардидааст, ӯҳдадор аст дараҷаи зарари расида ва алоқаи сабабии байни зарари расида ва амали шахсе, ки ҳуқуқвайронкуниро содир намудааст, муайян намояд.

Ҳамзамон шахси зарардида, бояд ба суд ҳатман ҳароҷоти оянда масраф мешударо пешниҳод намояд. Дар вақти муайян намудани ҳароҷоти оянда масраф мешуда зарур аст, ки ҳисобу китоб карда шавад, зеро на ҳамаи ҳароҷот ҷуброн карда мешавад, балки ҳароҷоти зарурии ҷуброн мегардад, ки шахси зарардида масраф намудааст.

Тибқи муқаррароти моддаҳои 1084 ва 1085 КГ ҷуброни зараре, ки дар натиҷаи амали (беамалӣ)-и ғайриқонунии шахси мансабдори мақомоти давлатӣ ва мақомоти худидораи маҳаллӣ расонида шудааст, аз ҳисоби ҳазинаи ҷумҳурий ё ҳазинаи сохтори мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ анҷом дода мешавад.

Мутобиқи қисми 2 моддаи 137 КГ мақомоти маҳаллии намояндагӣ ва иҷроия дар доираи салоҳияти худ, ки бо санади қонунӣ, низомномаҳо ё санади дигари майянкунанда мақоми ҳуқуқии ин мақомот муқаррар гардидаанд, метавонанд аз номи воҳидҳои марзӣ маъмурий бо амали худ дорои ҳуқуқи ӯҳдадорихо мулумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкиро ба даст оварда дар суд баромад кунанд.

Ҳамин тавр талабот оид ба безътибор донишони кирдор (амал, беамалӣ) ва талаби рӯғидани зарар бояд нисбати мақомоти мушаххас пешниҳод карда шавад, ки дар натиҷаи амал (беамалӣ)-и он ба шахс зарар расонида шудааст. Қайд кардан зарур аст, ки ӯҳдадорихо оид ба ҷуброни пулӣ аз лаҳзаи ба қувваи қонун даромадани қарори суд амалӣ карда мешаванд. Дар ин ҳолат тибқи моддаи 426 КГ дар мавриди саркашӣ намудан аз иҷроии қарори суд оид ба рӯғидани маблағ, миқдори маблағҳое, ки дар қарори суд нишон дода шудаанд, аз рӯзи ба қувваи қонунӣ даромадани қарори суд бо зам кардани ғоиз рӯғида мешаванд.

Тибқи қисми 2 моддаи тафсиршаванда аз субъектҳои хоҷагидоре, ки дар натиҷаи амали (беамалии) худ қонунгузори зиддинҳисориро вайрон мекунанд ва ба субъекти хоҷагидори дигар зиён мерасонанд, дар ҳолати гунаҳкор будан, мувофиқи муқаррароти қонунгузори гражданин тоғони зарар рӯғида мешавад.

¹ Ниг.: муфассал Рахимов М.З. К вопросу об ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами / Проблемы развития гражданского законодательства Республики Таджикистан. Душанбе, 2009. С. 33-46

Моддаи 23. Ҷавобгарию шахсони мансабдори мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ

Шахсони мансабдори мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ барои ошкор кардани маълумоте, ки сирри тичоратии субъектҳои хоҷагидор ва соҳибкорони инфироди ташкил медиҳад, ба ҷавобгарию маъмури дар намуди огоҳӣ ё ҷарима ба андозаи 50 (панҷоҳ) нишондиҳанда барои ҳисобҳо кашида мешаванд, ба шарте ки ин амалиёт ба дигар ҷавобгарию пешбинӣ намудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон боис нагардад.

Тибқи моддаи тафсиршаванда шахсони мансабдори мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ барои ошкор намудани маълумоте, ки сирри тичоратии субъектҳои хоҷагидор, аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ доништа мешавад, ба ҷавобгарию маъмури кашида мешаванд. Зеро дар ҳолати ошкор шудани ахбор ва маълумоти зиёде, ки дар асоси муқаррароти моддаи 14 Қонуни мазкур мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ оид ба фаъолияти субъектҳои хоҷагидор ба даст меорад, мумкин аст, ба субъектҳои хоҷагидор зарар расонида шавад. Чунин ҷавобгарӣ дар намуди огоҳӣ ё ҷарима ба андозаи 50 нишондиҳанда барои ҳисобҳо рӯнида мешавад. Ҳамзамон бояд дар назар дошт, ки ҷавобгарию мазкур

ба шарте татбиқ карда мешавад, ки амалиёти зикршуда боиси дигар ҷавобгарию пешбинӣ намудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон нагардад.

Зараре, ки кормандони мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ ба субъектҳои хоҷагидор ва соҳибкорони инфиродӣ расонидаанд, тибқи муқаррароти моддаи 15, 16, 1084 ва 1085 Кодекси граждани рӯнида мешавад.

Корманди мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» хизматчию давлатӣ буда, барои вайрон намудани қонунгузорию ба ҷавобгарию интизомӣ, маъмури ва ҷиноӣ кашида мешаванд.

**БОБИ 6. ТАРТИБИ ҚАБУЛИ АРЗУ ШИКОЯТ ВА
ИҶРОИ ҚАРОР ВА АМРИЯИ МАҚОМОТИ ДАВЛАТИИ ЗИДДИНҲИСОРИ**

Моддаи 24. Дида баромадани парвандаҳо оид ба вайрон кардани қонунгузорию зиддинҳисорӣ аз тарафи мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ

Мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ далелҳои вайрон кардани қонунгузорию зиддинҳисорию баррасӣ намуда, дар доираи салоҳияти худ қарор қабул мекунад ва амр медиҳад.

Барои баррасии парвандаҳо дар бораи вайрон кардани қонунгузорию зиддинҳисорӣ аризаҳои субъектҳои хоҷагидор, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва шаҳрвандон асос мешаванд.

Парвандаҳо оид ба вайрон кардани қонунгузорию зиддинҳисорӣ бо ташаббуси худ мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ баррасӣ мегардад.

Аризаҳо ба мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ ҳаттӣ пешниҳод карда мешаванд. Мазмуни ҳуҷҷатҳо ва муроҷиатҳо ошкор карда намешавад.

Моддаи тафсиршаванда тартиби дида баромадани парвандаҳоро оид ба вайрон кардани қонунгузорию зиддинҳисорӣ аз тарафи мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ муайян менамояд. Тартиби дида баромадани парвандаҳо барои вайрон намудани қонунгузорию зиддинҳисорӣ дар асоси «Тартиби баррасии парвандаҳо дар хусуси вайронкунии қонунгузорию зиддинҳисорию Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 05 март соли 2007 таҳти рақами 3, ки бо фармоиши Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст, ба танзим дароварда мешавад. Тартиби мазкур тибқи моддаҳои 13 ва 24 Қонуни

Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол» таҳия шуда, расмӣ ва мӯҳлатҳои баррасии парвандаҳоро дар хусуси вайронкунии қонунгузорию зиддинҳисорӣ ва қабули қарорҳоро аз рӯи онҳо муқаррар менамояд. Тибқи Тартиби мазкур мақомоти ваколатдори амаликунандаи сиёсати зиддинҳисорӣ дар доираи салоҳиятҳои худ парвандаҳоро оид ба вайрон кардани қонунгузорию зиддинҳисорӣ оғоз ва баррасӣ менамояд. Оид ба натиҷаҳои баррасии парвандаҳо қарорҳо ва амриҳои иҷроашон ҳатмӣ қабул менамояд. Барои баррасии парванда дар хусуси вайронкунии қо

нунгузории зиддиинҳисорӣ маводҳои зерин асос мешаванд:

- воридашавии маводҳо (аризаҳо) аз тарафи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот бо нишондоди далелҳои вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ;

- аризаҳои субъектҳои хоҷагидор ва шахсони воқеӣ;

- аз тарафи мақомоти ваколатдор муайян кардани далелҳои вайрон кардани қонунгузории зиддиинҳисорӣ, аз ҷумла пешниҳод накардани ҳуҷҷатҳо ва маълумоти саҳеҳ тибқи талаботи моддаи 14 Қонун;

- иттилооти воситаҳои ахбори умум, ки инъикоскунандаи далели муайяни қонунвайронкунии зиддиинҳисорӣ мебошанд.

Парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ аз тарафи мақомоти ваколатдор дар ҳоле, ки вайронкорӣ содир шудааст, ё ин ки дар ҳоли ҷойгиршуда ё ҳоли зистии шахсе, ки дар бораи ӯ ариза ва ҳуҷҷатҳо пешниҳод шудааст, метавонад баррасӣ гардад. Агар мақомоти ваколатдор ҳангоми дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ баррасӣ намудани парванда далелро, ки шаҳодат ба ҳуқуқвайронкунии маъмурии медиҳад, ошкор намояд, дар ин маврид тибқи тартиби муқарраргардидаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурии парванда оид ба ҳуқуқвайронкунии маъмурии оғоз менамояд. Барои баррасии парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ мақомоти ваколатдор тибқи тартиби муқаррагардидаи Қонуни мазкур комиссия оид ба баррасии парвандаҳо дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ ташкил менамояд. Роҳбар ва аъзоёни комиссия аз тарафи мақомоти ваколатдор тасдиқ карда мешаванд.

Комиссия аз кормандони мақомоти ваколатдор иборат мебошад. Раиси комиссия метавонад, роҳбари мақомоти ваколатдор ё муовини ӯ бошад. Шумораи аъзоёни комиссия на бояд аз се нафар кам бошанд. Комиссия ҳуқуқи баррасии парвандаҳоро дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ дар мавриди иштироки на кам аз панҷоҳ ғоизи аъзоёни комиссия дар ҷаласа, вале на кам аз се аъзои он, дорад.

Комиссия дар рафти ҷаъолияти худ таъинот, қарор ва амрия қабул менамояд. Баъди

ба охир расидани баррасии парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ комиссия дар ҷаласаи худ қарор қабул менамояд. Қарори комиссия дар як нусха баровардашуда ва ба маводҳои парванда замима карда мешавад. Мазмуни қарори қабулшуда оид ба баррасии парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ иборат аст аз:

- хулосаҳо оид ба мавҷуд будан асос ё ин ки набудани далелҳои қатъ кардани баррасии парванда;

- хулосаҳо оид ба мавҷуд будан ва ё набудани вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ дар амали (бе амалии) ҷавобгар аз рӯи парванда;

- хулосаҳо оид ба мавҷуд будан ё ин ки набудани асосҳо барои додани амрия ва номгӯи амалҳо, ки ба амрия дохил гардида, бояд иҷро гарданд;

- хулосаҳо оид ба мавҷуд будан ва ё набудани асосҳо барои қабули ҷораҳои дигар аз тарафи мақомоти ваколатдор барои қатъ ва (ё) бартараф намудани натиҷаҳои ҳуқуқвайронкунии зиддиинҳисорӣ, таъмини рақобат.

Дар асоси қарор комиссия амрияти иҷрошаш ҳатмӣ медиҳад. Амрия бо ҳуҷҷати алоҳида барои ҳар шахс тартиб дода шуда, аз тарафи Раиси комиссия ва аъзоёни дар ҷаласа иштирокдошта имзо мешавад ва ҳар як шахс бояд амалҳои бо қарор муайянгардида ро дар мӯҳлати таъиншуда иҷро намояд. Дар баъзе ҳолатҳои дар ҳамин қисм нишондодашуда Раиси комиссия ё комиссия таъинот мебарорад. Таъинот бо ҳуҷҷати алоҳида тартиб додашуда, аз тарафи Раис ва аъзоёни комиссия ба имзо расида ба шахсоне, ки дар парванда иштирок доштанд, инчунин ба шахсони дигари дар ҳамин қисм ишора шуда, фиристода мешавад.

Дар парванда оид ба вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ шахсони зерин иштирок менамоянд:

- арзкунанда – шахсе, ки ариза пешниҳод намудааст, мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё ин ки ё мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ки ҳуҷҷат фиристодааст;

- ҷавобгар оид ба парванда – шахсе, ки нисбати ӯ ариза дода шудааст, маводҳо фиристода шудаанд ё ин ки дар амалҳои (беамалии) он мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ далелҳои вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ ошкор шудааст;

- шахсони манфиатдор – шахсоне, ки баррасии парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ ба ҳуқуқ ва манфиатҳои қонуниниашон дахл дорад.

Ҳангоми баррасии парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ комиссия ҳуқуқ дорад, экспертҳо, тарҷумонон, инчунин шахсонеро, ки оид ба ҳолати баррасишаванда маълумот доранд (шахсони маълумотдошта), ҷалб намояд.

Экспертҳо, тарҷумонон, инчунин шахсони маълумотдошта наметавонанд шахсони иштирокчии парванда бошанд. Оид ба ҷалб намудани экспертҳо, тарҷумонон, инчунин шахсони маълумотдошта, комиссия таъинот бароварда, ба онҳо нусхаи ин таъинотро дар мӯҳлати се рӯз аз лаҳзаи баровардани таъинот, ирсол менамояд.

Аз вақти оғози баррасии парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ шахсони дар баррасии парванда иштирокдошта, ҳуқуқи шинос шудан бо маводҳои парванда, нусхабардорӣ аз онҳо, пешниҳод намудани далел ва шинос шудан бо далели мавҷуда, ба шахсони дигари иштироккунандаи парванда савол додан, дархост пешниҳод намудан, шарҳу тавзеҳоти хаттӣ ва дахонӣ ба комиссия медиҳад, пешниҳоди ақидаи худ оид ба саволҳое, ки дар вақти баррасии парванда ба амал омадааст, шинос шудан бо дархости дигар шахсон, ки дар парванда иштирок менамоянд, баён кардани норозигӣ нисбати дархост, фикру андешаи дигар шахсони дар парванда иштирок доштаро доранд.

Мақомоти ваколатдор ариза ё маводҳоро дар мӯҳлати на зиёда аз як моҳ аз рӯзи пешниҳод баррасӣ менамояд. Дар ҳолати нокифоя будан ё ин ки набудани далелҳое, ки барои баровардани ҳулоса оид ба будан ё набудани аломатҳои вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ зарур аст, барои ҷамъ ва таҳлил кардани далелҳои иловагӣ мақомоти ваколатдор ҳуқуқи дароз намудани мӯҳлати баррасии ариза ва маводҳоро дорад, аммо ин мӯҳлат наметавонад аз ду моҳ зиёд бошад. Оид ба дароз намудани мӯҳлати баррасии ариза ё маводҳо мақомоти ваколатдор ба тарзи хаттӣ аризадиҳандаро огоҳ менамояд (банди 24 Тартиб). Дар рафти баррасии ариза ё маводҳо мақомоти ваколатдор ҳуқуқ дорад аз шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ё мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, тибқи талаботи қонунгузории

зиддиинҳисории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сирри давлатӣ, сирри бонкӣ, сирри тичоратӣ ё ин ки сирри қонунан ҳифзшаванда ҳуҷҷатҳо, маълумот, тавзеҳотро ба тарзи хаттӣ ё шифохӣ, вобаста бо ҳолатҳое, ки дар ариза ё маводҳо қайд гардидаанд, талаб намояд.

Аз рӯи натиҷаи баррасии ариза ё маводҳо мақомоти ваколатдор қарорҳои зерин қабул менамояд:

а) оид ба оғоз намудани парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ;

б) оид ба рад кардан барои оғоз намудани парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ, бинобар сабаби набудани аломатҳои ҳуқуқвайронкунӣ.

Ҳангоми қабули қарор оид ба оғоз намудани парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ мақомоти ваколатдор дар бораи оғози парванда ва таъсиси комиссия фармон мебарорад. Нусхаи ин фармони дар давоми се рӯзи баъди содир шудани он ба арзкунанда ва ҷавобгар фиристода мешавад.

Қарор оид ба рад кардан барои оғоз намудани парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ дар мӯҳлати муқарраршудаи банди 24-и Тартиби мазкур бо нишондоди асосҳои қабули ин қарор ба арзкунанда фиристода мешавад.

Раиси комиссия дар мӯҳлати на зиёдтар аз понздаҳ рӯз аз рӯзи баровардани фармон оид ба оғоз намудани парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ ва ташкили комиссия, таъинот дар бораи дида баромадани парванда бароварда, нусхаҳои онро ба иштирокчиёни парванда мефиристонад. Парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ аз тарафи комиссия дар мӯҳлати на зиёда аз се моҳ аз рӯзи баромадани таъинот баррасӣ мегардад. Мақомоти ваколатдор дар ҳолати зарурати гирифтани маълумотҳои иловагӣ, инчунин дар ҳолатҳои дар қисми мазкур муқарраршуда мӯҳлати муайянгардидаи аз тарафи комиссия баррасӣ шудани парвандаро на зиёда аз шаш моҳ дароз менамояд. Оид ба дароз намудани мӯҳлати баррасии парванда комиссия таъинот бароварда, нусхаҳои онро ба иштирокчиёни парванда мефиристад.

Баъд аз таҳқиқи далелҳо оид ба парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ, баёни мавқеи шахсони иштирокчии парванда, ҳулосаи экспертҳо, гузарони-

дани пурсиши шахсон, ки дорои маълумотҳо дар бораи ҳолатҳои баррасишаванда мебошанд, раиси комиссия анҷоми парвандаро эълон намуда, оид ба парванда қарор қабул менамояд.

Комиссия метавонад бо дархости иштирокчиёни парванда, инчунин бо ташаббуси худ танаффус эълон намояд. Танаффус ба мӯҳлати на зиёдтар аз ҳафт рӯз эълон карда шуданаш мумкин аст. Баъд аз танаффус ҷаласа аз лаҳзаи қатъ гардиданаш давом дода мешавад. Далелҳои таҳқиқгардидае, ки то эълон кардани танаффус дар ҷаласаи комиссия дида баромада шуданд, аз нав баррасӣ намешаванд.

Комиссия метавонад баррасии парвандаро дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ дар ҳолатҳои зерин мавқуф гузорад:

- аз рӯи дархости иштирокчиҳои парванда бинобар сабаби ҳозир нашудани ин шахс ва ё намояндаи ӯ дар ҷаласаи комиссия бо сабаби узроке, ки бо ҳуҷҷатҳои дахлдори тасдиқшуда;

- бинобар сабаби гирифтани далелҳои зарури иловагӣ;

- ҷалби шахсон барои иштирок дар парванда, ки дар баррасии парванда кӯмак мерасонанд, дигар шахсоне, ки ба ақидаи комиссия иштироқашон дар баррасии парванда лозим мебошад;

- агар дар рафти баррасии парванда дар амал (беамалии) ҷавобгар оид ба парванда аломатҳои дигар намуди вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ, нисбати вайронкунии, ки бо аломатҳои он парванда оғоз шуда буд, муайян гардад;

- дигар ҳолатҳое, ки тибқи Тартиби мазкур пешбинӣ шудаанд.

Ҳангоми мавқуф гузоштани парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ рафти мӯҳлати баррасии он қатъ намегардад. Баррасии парванда дар ҷаласаи нави комиссия аз ҳамон лаҳзае, ки мавқуф гузошта шуда буд, оғоз карда мешавад. Ҳамзамон Комиссия метавонад баррасии парвандаро дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ дар ҳолат ва мӯҳлатҳои зерин қатъ намояд:

1. ҳангоми аз тарафи мақомоти ваколатдор, суд, мақомоти тафтишоти пешакӣ, баррасии парвандаи дигар, ки барои баррасии парванда дар хусуси қонунгузории зиддинҳисорӣ аҳамият дорад;

2. ҳангоми гузаронидани экспертиза.

Мӯҳлати баррасии парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ дар ҳолати мавқуф гузоштани баррасии парванда қатъ гардида, баррасии он ҳангоми аз нав дида баромадан давом меёбад. Баррасии парванда аз лаҳзае, ки мавқуф гузошта шуда буд, оғоз мегардад. Оид ба мавқуф гузоштан, қатъ гардидан, аз нав дида баромадани парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ, инчунин дар бораи таъини экспертиза, комиссия таъинот мебарорад, ки нусхаи он дар давоми се рӯз, аз рӯзи баровардани таъинот ба иштирокчиёни парванда фиристода мешавад. Нусхаи таъинот оид ба таъин кардани экспертиза ба эксперт дар давоми се рӯз аз рӯзи баровардан таъиноти мазкур фиристода мешавад.

Комиссия баррасии парвандаро дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддинҳисорӣ дар ҳолатҳои зерин қатъ менамояд:

- ихтиёран бартараф намудани ҳуқуқвайронкунии зиддинҳисорӣ ва оқибатҳои он аз ҷониби шахсон, ки ин вайронкуниро анҷом доданд;

- мавҷуд набудани вайрокуниҳои қонунгузориҳои зиддинҳисорӣ дар амали (беамалии) баррасигардида;

- барҳамдиҳии шахси ҳуқуқӣ – ҷавобгари ягона дар парванда;

- марги шахси воқеӣ – ҷавобгари ягона дар парванда;

- мавҷуд будани санади судии ҳукми қонунӣ гирифта, ки дар он ҳулосаҳо оид ба ҷой доштан ё набудани вайронкунии қонунгузориҳои зиддинҳисорӣ дар амали (беамалии) аз ҷониби комиссия баррасигардида нишон дода шудаанд.

Дар бораи қатъ гардидани баррасии парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузориҳои зиддинҳисорӣ аз ҷониби комиссия қарор қабул карда мешавад. Қарор аз рӯи парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузориҳои зиддинҳисорие, ки аз ҷониби комиссия қабул гаштааст, баъд аз хотима ёфтани баррасии парванда эълон карда мешавад. Дар баробари ин танҳо қисми ҳулосавии он эълон карда мешавад. Қарор бояд дар тамоми ҳаҷмаш ва дар мӯҳлати на зиёда аз даҳ рӯзи корӣ аз рӯзи эълони қисми ҳулосавии он тайёр гардад. Нусхаи қарор ҳатман ба иштирокчиёни парванда фиристода ва ё супорида мешавад.

Аз рӯи натиҷаи баррасии парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ тибқи қарор оид ба парванда комиссия ба ҷавобгар амрия медиҳад. Амрия оид ба вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ дар як вақт бо қарор тайёр мегардад. Нусхаи амрия ҳатман ба шахсе, ки иҷрои амалҳои муайянгардида ба ӯ таъин мегардад, фиристода ё ин ки супорида мешавад. Амрия оид ба вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ дар муҳлати муқарраргардида бояд иҷро гардад. Мақомоти ваколатдор аз рӯи иҷроиши амрияҳои додасуда назорат мебарад. Бояд таъкид кард, ки барои сари вақт иҷро нагардидани амрия оид ба вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ ҷавобгарии маъмури муқаррар карда шудааст.

Шахсе, ки амали (беамалии) ӯ тибқи тартиби муқарраркардаи қонунгузории зиддиинҳисорӣ фаъолияти инҳисорӣ ё рақобати бевичдонона ҳисобида мешавад ва мутобиқи қо-

нунгузории зиддиинҳисорӣ номумкин мебошад, дар асоси амрии мақомоти ваколатдор бояд даромадеро, ки аз ҳисоби чунин амал (беамалӣ) ба даст даровардааст, ба буҷет гузаронад. Дар ҳолати иҷро нагаштани ин амрия ғайриқонунӣ аз фаъолияти инҳисорӣ ё рақобати бевичдонона бадастомада бо даъвои мақомоти ваколатдор ба буҷет ситонида мешавад. Дар таҳти мафҳуми «сари вақт иҷро нагаштани амрия оид ба парванда дар хусуси вайронкунии қонунгузории зиддиинҳисорӣ» қисман иҷро кардани амрия дар муҳлати муқарраршуда, ё саркашӣ кардан аз иҷрои он фаҳмида мешавад. Аз рӯи қарор ё амрии мақомоти ваколатдор дар муҳлати шаш моҳ аз рӯзи қабули он шикоят кардан мумкин аст. Дар ҳолати ариза додан ба суд иҷроиши қарор ё амрии мақомоти ваколатдор, то ҳукми қонунӣ гирифтани қарори суд боздошт карда мешавад.

Моддаи 25. Тартиби шикоят кардан аз болои қарор ва амрии мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ

Мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (шахсони мансабдори онҳо), субъектҳои хоҷагидор (роҳбарони онҳо), шаҳрвандон ҳуқуқ доранд аз қарор ва амри мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ба суд шикоят кунанд.

Ҳангоми дар суд дида баромадани арзу шикоят иҷроиши қарор ва амрии мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ боздошта мешавад. Аз қарор ва амрии мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар давоми шаш моҳи қабул гардидани ин санад шикоят кардан мумкин аст, ба истиснои талаботе, ки ба он муҳлати пешниҳоди даъво татбиқ намешавад.

Тибқи муқаррароти моддаи тафсиршаванда аз болои қарор ва амри мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (шахсони мансабдори онҳо), субъектҳои хоҷагидор (роҳбарони онҳо), шаҳрвандон метавонанд ба суд шикоят кунанд. Тартиби ба тариқи судӣ шикоят намудани қарор ва амрҳои мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар фасли III «Тартиби баррасии парвандаҳои вайрон кардани қонунгузории зиддиинҳисорӣ» нишон дода шудааст. Ҳамзамон, тартиби ба тариқи судӣ шикоят кардан аз болои қарорҳои мақомоти давлатии зиддиинҳисориро Кодекси муҳофизати гражданин Чумхурии Тоҷикистон, Кодекси Чумхурии Тоҷикистон дар бораи муҳофизати судии иқтисодӣ

ба танзим медиҳад.

Ба қарори (амрии) мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ва шахсони мансабдори он, ки дар суд мавриди шикоят қарор гирифта метавонанд, санадҳои меъёрии зикргардида амалҳои (қарорҳои) коллегиялӣ ва шахсиро мансуб медонанд. Аз он ҷумла, пешниҳод намудани маълумоти расмӣ, ки асос барои иҷрои қароре (амале) шудаанд, ки боиси натиҷаҳои зерин гардидаанд:

а) ҳуқуқи озодиҳои шаҳрванд вайрон карда шудаанд;

б) барои аз ҷониби шаҳрванд иҷро кардани ҳуқуқи озодиҳояш монеа ба вучуд овардаанд;

в) ба зиммаи шаҳрванд ғайриқонунӣ ин ё он ӯҳдадорӣ гузошта шудааст ё ӯ ғайриқонунӣ ба ҷавобгарӣ кашида шудааст.

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, соли 2008, №1, қ-1, мод.6, 7.

² Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон соли 2008, №1, қисми 1, мод. 5.

Асосҳои мазкури ба тариқи судӣ шикоят кардан аз болои қарору амрҳои мақомоти зиддиинҳисорӣ дар моддаи 255 Кодекси мурофиавии граждани муқаррар карда шудаанд.

Шаҳрвандон ҳамчунин ҳуқуқ доранд, ки аз беамалии мақомоти зиддиинҳисорӣ ва шахсони мансабдори онҳо шикоят намоёнд, агар он боиси оқибатҳои дар боло зикргардида шуда бошанд. Зимнан шаҳрванд ҳуқуқ дорад, ки ҳуҷҷатҳо ва маводҳоеро, ки бевосита ба ҳуқуқу озодиҳои вай даҳолат мекунад, гирад. Агар қонун барои маълумотҳое, ки дар ҳуҷҷату маводҳо мавҷуд мебошанд, маҳдудият муқаррар накарда бошад, дар ин сурат шахсони мансабдор ва хизматчиёни давлатӣ ўҳдадоранд, ки ба шаҳрванд имконияти шинос шуданро бо ҳуҷҷатҳо ва маводҳо муҳайё намоёнд.

Ҳамзамон шаҳрванд ҳуқуқ дорад нисбат ба қарорҳои (амалҳои) дар боло зикргардида ва ҳам иттилооте, ки боиси иҷро намудани чунин амал (қабули қарор) гаштаанд, дар як вақт шикоят оварад. Ба иттилооти расмӣ маълумотҳои дар шакли хаттӣ ё шифоҳӣ, ки ба амалӣ намудани ҳуқуқу озодиҳои шаҳрванд даҳолат мекунад ва ба нишони мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, муассисаҳо, корхонаҳо ва иттиҳодияҳои онҳо, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё шахсони мансабдор, хизматчиёни давлатӣ, ки амалро (қабули қарорро) иҷро кардаанд, ворид гардидаанд ва бо муқаррар кардани муаллифии иттилооти мазкур мансубанд, агар вай аз ҷониби суд ҳамчун асоси иҷрои амал (қабули қарор) дониста шавад, дохил мешаванд.

Шаҳрванд ҳуқуқ дорад бо шикоят нисбати қароре (амале), ки ҳуқуқу озодиҳои ўро вайрон менамоёнд, бо тартиби тобеият ба мақомоти болои мақомоти давлатӣ, шахси мансабдор ё хизматчиини давлатӣ ё бевосита ба суд муроҷиат намоёнд. Мақомот ва шахсони мансабдор бо тартиби тобеияти болоӣ ўҳдадоранд, ки шикоятро дар давоми як моҳ баррасӣ намоёнд. Агар шикояти шаҳрванд рад карда шавад ё вай дар давоми як моҳ аз рӯзи додани он ҷавобашро нагирад, ҳуқуқ дорад, ки бо шикоят ба суд муроҷиат кунад.

Шикояти шаҳрванд нисбати амали (қарори) мақомоти зиддиинҳисорӣ, шахсони мансабдори он аз ҷониби суд аз рӯи қоидаҳои мурофиавии судии граждани бо назардошти хусусиятҳои муқарраркардаи Қонун баррасӣ карда мешавад. Тартиби мурофиавии судии

граждани оид ба парвандаҳое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии оммавӣ бармеоянд, дар зерфасли III Кодекси мурофиавии граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст.

Моддаи 256 Кодекси мурофиавии граждани мӯҳлатҳои хеле муфиди ба тариқи судӣ шикоят кардани қарорҳои ғайримеъёрӣ ва амалҳои мақомоти зиддиинҳисориро (шахсони мансабдорро) нисбат ба Қонуни тафсираванда муқаррар мекунад. Аз рӯи қоидаи умумии дар қ. 1 м. 256 Кодекси мурофиавии граждани муқарраршуда шаҳрванд ҳуқуқ дорад бо ариза дар бораи мавриди баҳс қарор додани қарор, амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахси мансабдор ва хизматчиини давлатӣ дар мӯҳлати се моҳ, ки ў аз вайрон гардидани ҳуқуқ ва озодиҳояш огоҳ шудааст, муроҷиат кунад.

Гузaronидани мӯҳлати семоҳи ба ариза ба суд муроҷиат кардан ҷиҳати рад намудани қабули ариза асос шуда наметавонад. Сабабҳои гузaronидани мӯҳлат дар маҷлиси пешакии судӣ ё маҷлиси судӣ муайянгардида метавонанд барои рад намудани қонест кардани ариза асос шаванд.

Аризаро суд дар мӯҳлати як моҳ бо иштироки шаҳрванд, роҳбар ё намоёнҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахси мансабдор ва хизматчиини давлатӣ, ки қарор, амали (беамалии) он мавриди баҳс қарор гирифтааст, баррасӣ менамоёнд.

Суд агар аризаро асоснок эътироф намоёнд, дар бораи ўҳдадорини мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахси мансабдор ва хизматчиини давлатӣ барои пурра аз байн бурдани вайронкунии ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон ё монеаҳо ҷиҳати аз ҷониби шаҳрванд татбиқ намудани ҳуқуқ ва озодиҳояш ҳалнома қабул мекунад.

Ҳалнома барои аз байн бурдани вайронкунии қонун ба роҳбари мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахси мансабдор ва хизматчиини давлатӣ, ки қарор, амали (беамалии) он мавриди баҳс қарор дорад ва ё ба мақомоти болоӣ мувофиқи тобеияти шахси мансабдор, хизматчиини давлатӣ дар мӯҳлати се рӯз аз рӯзи эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳалнома ирсол мегардад.

Ба суд ва аризадиханда дар хусуси иҷрои

ҳалнома бояд дар мӯҳлати на дертар аз як моҳ аз рӯзи гирифтани ҳалнома иттилоъ дода шавад. Суд, агар муайян кунад, ки қарор ё амали мавриди баҳс қароргирифта мутобиқи қонун, дар доираи ваколати мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахси мансабдор ва хизматчии давлатӣ бароварда ё иҷро шудааст ва ҳукуку озодихоӣ шаҳрвандонро вайрон намекунад, қонсгардонии аризаро рад менамояд.

Баҳсҳои иқтисодие, ки аз муносибатҳои ҳукуки маъмурӣ ва дигари оммавӣ бармеоянд, инчунин дигар парвандаҳои ташкилотҳо ва шаҳрвандон, ки бо ғайриқонунии соҳибқарӣ ва дигар парвандаҳои ғайриқонунии иқтисодӣ алоқаманданд, аз ҷониби суди иқтисодӣ бо тартиби истехсолоти судии маъмурӣ баррасӣ карда мешавад. Ба ҷунин парвандаҳо, махсусан, парвандаҳо дар бораи баҳсалаб будани санадҳои ҳукукии ғайримеъёрии мақомоти давлатӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти давлатӣ, дигар мақомот ва шахсони мансабдор, ки ба ҳукук ва манфиатҳои қонунии аризадиханда дар соҳаи ғайриқонунии соҳибқарӣ ва дигар ғайриқонунии иқтисодӣ дахлдор аст; дар бораи аз шаҳрвандон ва ташкилотҳое, ки бо ғайриқонунии соҳибқарӣ ва дигар ғайриқонунии иқтисодӣ машғуланд, рӯндани пардохтҳои ҳатмӣ, мӯҷозот, ба шарте, ки бо қонун тартиби дигари рӯндани онҳо пешбинӣ нашуда бошад; дар бораи аз бӯҷет баргардонидани маблағе, ки мақомоти назоратӣ бо вайрон кардани тартиби қонун ё дигар санади меъёрии ҳукуқӣ бебаҳс (беаксепт) аз ҳисоб баровардааст; дигар парвандаҳое, ки аз муносибатҳои ҳукуки маъмурӣ ва дигари оммавӣ бармеоянд, агар бо қонун баррасии онҳо ба салоҳияти суди иқтисодӣ дахл дошта бошад, дохил мешаванд (м. 28 Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон Дар бораи мурофияи судии иқтисодӣ). Ҳамин тавр, парвандаҳои субъектҳои хоҷагидор вобаста ба вайронкунии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи рақобат ва ғайриқонунии зиддиинҳисорӣ дар бозорҳои молӣ, ба баррасии судҳои иқтисодӣ мансуб доништа шудааст. Вобаста ба ин бояд ба Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурофияи судии иқтисодӣ» муроҷиат кард.

Тартиби истехсолот дар суди иқтисодии марҳилаи якум оид ба парвандаҳое, ки аз муносибатҳои ҳукукии маъмурӣ ва дигари оммавӣ бармеоянд, дар фасли III Кодекси Ҷум-

ҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурофияи судии иқтисодӣ» муқаррар карда шудааст.

Мувофиқи моддаи 188 Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурофияи судии иқтисодӣ» шаҳрвандон, ташкилотҳо, прокурор, инчунин мақомоти давлатӣ ва дигар шахсон метавонанд ба суди иқтисодӣ бо ариза дар бораи безътибор дониستاني санадҳои ғайримеъёрии ҳукуқӣ, ғайриқонунӣ дониستاني қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомот ва шахсони мансабдор муроҷиат намоянд, агар лозим донанд, ки санадҳои ғайримеъёрии ҳукуқӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мавриди баҳс қароргирифта ба қонун ва ё дигар санадҳои меъёрии ҳукуқӣ мувофиқат намеkunанд ва ё ҳукуку манфиатҳои қонунии онҳоро дар соҳаи соҳибқарӣ ва дигар ғайриқонунии иқтисодӣ вайрон карда, ба онҳо ўҳдадорихоӣ ғайриқонуниро воғузур меkunанд ё дигар мамониатро барои ғайриқонунии соҳибқарӣ ва ё ғайриқонунии иқтисодӣ ба вӯҷуд меоранд.

Агар дар қонун тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, тибқи қ. 3 м. 188 Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурофияи судии иқтисодӣ» ариза ба суди иқтисодӣ мумкин аст дар муддати се моҳ баъд аз рӯзе, ки шаҳрванд, ташкилот аз вайроншавии ҳукук ва манфиатҳои қонунии худ огоҳ шудаанд, пешниҳод карда шавад.

Мувофиқи қ. 4 м. 188 Кодекси мазкур агар мӯҳлати пешниҳоди ариза ба суд бо сабабҳои узрнок гузашта бошад, суд метавонад онро барқарор намояд.

Ҳамзамон Қонун талаботи махсусро нисбати ариза оид ба безътибор дониستاني санадҳои ғайримеъёрии ҳукуқӣ, ғайриқонунӣ дониستاني қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомот ва шахсони мансабдор муқаррар кардааст (м. 189 Кодекси ҚТ Дар бораи мурофияи судии иқтисодӣ).

Ариза оид ба безътибор эътироф кардани санадҳои ғайримеъёрии ҳукуқӣ, ғайриқонунӣ дониستاني қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти дигар ва шахсони мансабдор бояд ба талаботҳои зерин мувофиқат намояд:

1) ариза ба суди иқтисодӣ дар шакли ҳаттӣ пешниҳод карда мешавад ва онро даъвогар ва ё намояндаи ў имзо менамоянд;

2) дар ариза бояд ҷунин талаботҳо дарҷ гарданд:

а) номи суди иқтисодие, ки ба он аризаи даъвогӣ пешниҳод карда мешавад;

б) номи аризадиҳанда, маҳалли ҷойгиршавии ӯ, агар даъвогар шахрванд бошад, маҳалли зист, ҷои кор ё сана ва маҳалли аз қайди давлатӣ гузаштани ӯ ҳамчун соҳибкори инфиродӣ;

в) номи мақомоти зиддинҳисорӣ ва ё шахсе, ки санад, қарори баҳснокро қабул кардааст, амали (беамалии) баҳснокро содир намулдааст;

г) ном, рақам, санаи қабули санад, ҳалнома ва вақти содиркунии амали баҳснок;

д) ҳуқуқ ва манфиатҳои қонуние, ки аз рӯи фикри аризадиҳанда дар санад, қарор ва амали (беамалии) баҳснок вайрон карда мешаванд;

е) қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки ба фикри аризадиҳанда ба онҳо санад, қарор ва амали (беамалии) баҳснок мувофиқат намекунад;

ж) талаби аризадиҳанда дар бораи безътибор дониستاني санади ғайримаъёрии ҳуқуқӣ, ғайриқонунӣ дониستاني қарор ва амал (беамалӣ);

з) номгӯи ҳуччатҳои замимагардида.

Дар аризаи даъвогӣ инчунин маълумотҳои дигар, аз ҷумла рақами телефонҳо, факсҳо, суроғаҳои почтаи электронии даъвогар, намояндаи ӯ, агар онҳо барои сари вақт дуруст баррасӣ намудани парванда зарур бошанд, метавонанд дарҷ гарданд, аз ҷумла дархостҳо оид ба талаботи далелҳо аз ҷавобгар ва шахсони дигарро низ дар бар гирад.

Аризадиҳанда ӯҳдадор аст ба шахсони дигар, ки дар мурофиа иштирокдоранд, нусхаи аризаи даъвогӣ ва ҳуччатҳои замимагардидаеро, ки онҳо надоранд, бо мактуби супоришӣ ва бо огоҳ намудан дар бораи супоридани он равон кунад.

Ба ариза, ба ғайр аз матни амр ё қарори баҳснок, ҳуччатҳои зайл замима мегарданд:

1) огоҳинома дар бораи супоридан ё дигар ҳуччатҳои тасдиқкунандаи ба дигар шахсони иштироккунандаи мурофиа равон кардашудаи нусхаҳои ариза ва ҳуччатҳои ба он замимагашта, ки шахсони иштироккунандаи мурофиа онҳоро надоранд;

2) ҳуччатҳои тасдиқкунандаи супоридани бочи давлатӣ бо тартиб ва андозаи муқарраршуда;

3) ҳуччатҳои тасдиқкунандаи ҳолатҳое, ки

аризадиҳанда талаботи худро бо онҳо асоснок мекунад;

4) нусхаи ҳуччатҳое, ки бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқӣ ё ин ки соҳибкори инфиродӣ буданро тасдиқ мекунад;

5) ваколатнома ё ҳуччати дигаре, ки ваколатро барои имзои ариза тасдиқ мекунад;

6) нусхаҳои таъиноти суди иқтисодӣ оид ба татбиқи тадбирҳои таъминкунанда то пешниҳоди даъво;

7) ҳуччатҳое, ки аз ҷониби аризадиҳанда риоя намудани тартиби иддао ё ин ки ҳалли пешазсудиро тасдиқ менамоянд, агар инро қонун ё шартнома пешбинӣ карда бошад;

8) лоиҳаи шартнома, агар талабот дар бораи маҷбури бастанӣ шартнома арз шуда бошад.

Бо дархости аризадиҳанда суди иқтисодӣ метавонад ҳаракати санад ва қарори баҳснокро боз дорад.

Парвандаҳо оид ба мавриди баҳс қарор додани санадҳои ғайримаъёрии ҳуқуқӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомот ва шахсони мансабдорро судя дар мӯҳлати на дертар аз ду моҳ баъд аз рӯзи дохилшавии ариза ба суди иқтисодӣ, бо дарназардошти мӯҳлати омода-созии парванда барои баррасии судӣ ва қабули ҳалнома, агар дар қонун мӯҳлати дигар муқаррар нашуда бошад, баррасӣ менамояд.

Суди иқтисодӣ аз вақт ва ҷойи баргузории маҷлиси судӣ аризадиҳанда, ҳамчунин мақомот ё шахси мансабдореро, ки санад, қарори баҳснокро қабул кардаанд ё амали (беамалии) баҳснок содир кардаанд ва дигар шахсони манфиатдорро хабардор менамояд. Ҳозир нашудани шахсони номбурда, ки аз тарафи суд ба таври дахлдор аз вақт ва ҷойи баргузории маҷлиси судӣ хабардор карда шуда буданд, барои баррасии парванда монеъ намешавад, агар суд иштироки онҳоро ҳатмӣ нашуморида бошад. Суди иқтисодӣ метавонад иштироки намоёндагони мақомоти давлатӣ, мақомоти дигар ва шахсони мансабдор, ки санад, қарори баҳснокро қабул кардаанд ё амали (беамалии) баҳснок содир кардаанд, ба маҷлиси судӣ ҳатмӣ ҳисоб намуда, онҳоро ба маҷлиси судӣ даъват намояд. Ҳозир нашудани шахсони номбурда, ки аз тарафи суд ба таври дахлдор аз вақт ва ҷойи баргузории маҷлиси судӣ хабардор карда шуда буданд, барои ҷаримабандӣ асос шуда метавонад.

Дар вақти баррасии парвандаҳо оид ба мавриди баҳс қарор додани санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти зиддиинҳисорӣ ё шахсони мансабдори онҳо суди иқтисодӣ дар маҷлиси судӣ санади мавриди баҳс қарор гирифта ё баъзе ҳолатҳои алоҳидаи қарори баҳснок ва амалро (беамалиро) санчида, мувофиқати онҳоро ба қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар менамояд, ваколат доштани мақомоти зиддиинҳисорӣ ё шахсоро, ки санад, қарори баҳснокро қабул кардаанд ё амали (беамалии) баҳснокро содир кардаанд, инчунин муқаррар мекунад, ки санад, ҳалнома, амали (беамалии) содиршуда ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии аризадиҳандаро дар соҳаи соҳибкорӣ ва дигар фаъолияти иқтисодӣ вайрон кардааст ё не.

Исбот намудани мутобикати санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқии баҳшаванда ба қонун ё дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, қонуниятҳои қарорҳои қабулкардаи баҳснок, содир кардани амали (беамалии) мавриди баҳс қарор гирифта, мавҷуд будани ваколати дахлдор доштани мақомоти зиддиинҳисорӣ ё шахсе, ки ваколати дахлдорро барои қабули санад, қарори баҳснок ва содир кардани амали (беамалии) мавриди баҳс қарор гирифтаре дорад, инчунин ҳолатҳое, ки асос барои қабул кардани санад, қарори баҳснок, содир кардани амали (беамалии) мавриди баҳс қароргирифта гардидаанд, ба зиммаи мақомот ва шахсе, ки онро қабул кардааст, вогузошта мешавад.

Дар сурате, ки мақомоти зиддиинҳисорӣ ё шахси мансабдор санад, қарори баҳснокро қабул карда ё амали (беамалии) мавриди баҳс қароргирифтаре содир карда, далелҳои зарурӣ барои баррасӣ ва қабули ҳалнома ба суди иқтисодӣ пешниҳод намекунад, суди иқтисодӣ метавонад онҳоро бо ташаббуси худ талаб намояд.

Агар суди иқтисодӣ муқаррар кунад, ки санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мавриди баҳс қароргирифтаи мақомоти зиддиинҳисорӣ, шахсони мансабдори он ба қонун ё дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ мувофиқат намекунад ва ҳуқуқу ман-

фиатҳои қонунии аризадиҳандаро дар соҳаи соҳибкорӣ ва фаъолияти дигари иқтисодӣ вайрон менамоянд, дар бораи безътибор дониستاني санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқӣ, ғайриқонунӣ дониستاني қарорҳо ва амалҳо (беамалиҳо) ҳалнома қабул мекунад.

Агар суди иқтисодӣ муқаррар кунад, ки санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мавриди баҳс қароргирифтаи мақомоти зиддиинҳисорӣ, шахсони мансабдори он ба қонун ё дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ мувофиқат мекунад ва ҳуқуқу манфиатҳои қонунии аризадиҳандаро дар соҳаи соҳибкорӣ ва фаъолияти дигари иқтисодӣ вайрон наменамолянд, дар бораи рад кардани талаботи арзкардашуда ҳалнома қабул мекунад.

Агар дар ҳалномаи суд мӯҳлати дигар муқаррар карда нашуда бошад, ҳалномаи суди иқтисодӣ аз рӯи парвандаҳо оид ба мавриди баҳс қарор додани санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқии мақомоти зиддиинҳисорӣ, аз он ҷумла қарору амрҳо, инчунин қарорҳо ва амали (беамалии) ин мақомот, шахсони мансабдори он бояд фавран иҷро карда шаванд.

Аз рӯзи қабули ҳалномаи суди иқтисодӣ оид ба безътибор дониستاني санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқӣ ба таври пурра ё қисман санади зикргардида ё қисмҳои алоҳидаи он татбиқ карда намешавад. Нусхаи ҳалномаи суди иқтисодӣ ба аризадиҳанда, мақомоти давлатӣ ё дигар мақомот, шахсони мансабдоре, ки санад, қарор ё амали (беамалии) мавриди баҳс қароргирифтаре қабул ё содир кардаанд, инчунин ба мақомот ё шахси болоӣ аз рӯи тартиби тобеият, ба прокурор, дигар шахсони манфиатдор фиристода мешавад.

Тибқи қисми дууми моддаи тафсиршаванда ҳангоми дар суд дида баромадани арзу шикоят иҷроиши қарор ва амрияти мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ боздошта мешавад. Ба истиснои талаботе, ки ба он мӯҳлати пешниҳоди даъво татбиқ намешавад, аз болои қарор ва амрияти мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар давоми шаш моҳи қабул гардидаи санади мазкур шикоят кардан мумкин аст.

Моддаи 26. Тартиби иҷро намудани қарор ва амрияти мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ

Дар ҳолати иҷро накардани қарор ва амрияти дар бораи тағйир додан ё бекор кардани шартномаи ҳилофи қонунбуда ё бо субъекти хоҷагидори дигар бастанӣ шартномаи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуқуқ дорад дар бораи пурра ё қисман безътибор дониستاني шартнома ё маҷбуран бастанӣ шартнома бо даъво ба суд муроҷиат намояд.

Дар ҳолати иҷро накардани қарор ва амрия дар бораи ба буҷет гузаронидани ғоидае, ки дар натиҷаи вайрон кардани қонунгузорию зиддиинҳисорӣ муайян шудааст, мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуқуқ дорад дар бораи ба буҷет ситонидани ғоидаи беасос ба суд даъво кунад.

Чаримае, ки аз тарафи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ба субъектҳои хоҷагидор, ғайр аз чаримае, ки ба соҳибкорони инфиродӣ баста шудааст, дар давоми сӣ рӯзи баромадани қарори рӯёнидани он бо тартиби беаксептӣ (беғуфтуғӯ) пардохта мешавад.

Маблағи чаримае, ки мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ рӯёнидааст, пурра ба буҷет пардохта мешавад.

Моддаи тафсиршаванда муқаррар менамояд, ки мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуқуқ доранд дар ҳолати иҷро накардани қарор ва амрия дар бораи тағйир додан ё бе-кор кардани шартномаи хилофи қонун будаи субъектҳои хоҷагидор ё бо субъектҳои дигар бастанӣ шартнома, дар бораи пурра ё қисман беътибор донистани шартнома ба суд бо аризаи даъвогӣ муроҷиат намояд. Ҳамзамон дар ҳолати иҷро накардани қарор ва амрия дар бораи ба буҷет гузаронидани ғоидае, ки дар натиҷаи вайрон кардани қонунгузорию зидди-

инҳисорӣ муайян шудааст, мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳуқуқ дорад дар бораи ба буҷет ситонидани ғоидаи беасос ба суд даъво кунад. Чаримае, ки аз тарафи мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ба субъектҳои хоҷагидор, ғайр аз чаримае, ки ба соҳибкорони инфиродӣ баста шудааст, дар давоми сӣ рӯзи баромадани қарори рӯёнидани он бо тартиби беаксептӣ (беғуфтуғӯ) пардохта мешавад. Маблағи чаримае, ки мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ рӯёнидааст, пурра ба буҷет пардохта мешавад.

Боби 7. Муқаррароти хотимагӣ

Моддаи 27. Дар бораи аз эътибор соқит донистани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол»

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 ноябри соли 2000 «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2000, № 11, моддаи 558) аз эътибор соқит дониста шавад.

Баъди мавриди амал қарор гирифтани Қонуни мазкур – Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 ноябри соли 2000 «Дар бораи

рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол» аз эътибор соқит дониста шуд.

Моддаи 28. Тартиби мавриди амал қарор додани Қонуни мазкур Қонуни мазкур пас аз интишори расмӣ мавриди амал қарор дода шавад.

Қонуни мазкур баъди гузаштани ҳамаи давраҳои раванди қонунҷодкунӣ аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯзи 28

июли соли 2006 ба имзо расида, дар рӯзномаи «Ҷумҳурият» рӯзи 10 августи соли 2006 ба таври расмӣ интишор гардид.

РЕЦЕНЗИЯ

*на монографию кандидата юридических наук, доцента Бабаджанова Исрофила Хусейновича
«Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных возможностей человека»
Душанбе, «Ёл», 2010, 440с.*

Монография Бабаджанова И.Х. является актуальной. Актуальность темы научного исследования определяется тем, что проблема правового регулирования права на жизнь не только не исследована, но и не была непосредственно предметом правового анализа.

Научное исследование Бабаджанова И.Х. посвящено важной проблеме, поэтому теоретические выводы и практические предложения весьма полезны для развития правовой науки и, несомненно, будут содействовать совершенствованию законодательства Республики Таджикистан.

Исследование отличается проблематичностью, носит не только теоретический, но и что важно, практический, жизненный характер, ориентируется на внесение соответствующих конструктивных изменений в законодательство Республики Таджикистан по анализируемой проблеме. Вместе с тем, это достаточно глубокое теоретическое исследование, в котором сопоставляются позиции ученых, проводится их оценка, и предлагаются новые решения поставленных проблем.

В монографии анализируются правовые проблемы определения жизни и права на жизнь, содержание права на жизнь, его структуру, особенности реализации, а также принципы ограничения. Впервые в юридической науке Республики Таджикистан право на жизнь рассматривается как благо, сущность данного права, подробно раскрывается момент его возникновения и момент утраты. При этом представлена концепция определения смерти как юридической фикции. Анализируется состоятельность включения в «правовой оборот» таких терминов, как «право на смерть» и «право на самоубийство».

В этом контексте автором уделено значительное внимание проблемам определения самоубийства, как самостоятельного явления, эвтаназии, вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека, возможности их законодательного разрешения на территории Республики Таджикистан. Рассматривается понятие и правовое значение

смертной казни.

Работа включает в себя также комплексное исследование, посвященное значению репродуктивных прав, их содержанию, рассматриваются отдельные элементы права на искус-

ственное прерывание беременности, медицинскую стерилизацию, искусственное оплодотворение и суррогатное материнство. При этом, ее основные вопросы рассматриваются с учетом критического осмысления достижения в этой области и опыта цивилизованного процесса, а также с традициями и особенностями культурно-исторического и правового развития Республики Таджикистан.

Автором проанализировано по этим вопросам не только законодательство Республики Таджикистан, но и законодательство Российской Федерации. В работе рассматриваются понятие и особенности личных прав, понятие и содержание права на жизнь и определяется его правовая природа.

Право на жизнь – одно из важнейших личных прав и свобод, гарантирующих телесное существование человека как биологического существа и субъекта общественных отношений.

В широком смысле слова, право на жизнь включает в себя все общественные отношения, позволяющие человеку не только существовать в качестве биологической особи, но и социализироваться. Однако право охраняет жизнь, прежде всего как форму биологического существования человека (с.43).

Следует добавить, что право на жизнь – всего лишь констатация данного явления со стороны государства в том смысле, что оно не может самостоятельно создать новую жизнь. Зарождение жизни – последовательный биологический процесс, который с момента слияния сперматозоида с яйцеклеткой не зависит от воли индивидуума. Процесс зарождения человека и его появления на свет носит необратимый характер, он может быть только прерван, но самостоятельно прерваться не может.

Содержание, соблюдение и защита этого права порой становятся предметом острой полемики, поскольку затрагивают широкий спектр различных сфер жизнедеятельности общества и государства: право, политику, мораль, религию, философию, медицину. Право на жизнь – это ёмкая, комплексная юридическая категория. Правовая природа и правовое содержание этого права специалистами еще в полном объеме не исследованы и не раскрыты.

Автор рассматривает право на жизнь как благо. Действительно, право на жизнь, в современных условиях развития социальной действительности, имеет важное теоретическое и эмпирическое значение. Эта проблема затрагивает широкий комплекс вопросов благополучия человека. И в этом смысле право на жизнь выражает как индивидуальные, так и общесоциальные качества. Поэтому право на жизнь может быть формализовано через различные юридические формы – правового института, целевой установки, социального блага субъективного права, как средства выражения юридических возможностей человека и т.д.

Теоретические исследования права на жизнь – это одно из важнейших направлений развития юридической мысли. Как объект научного исследования, право на жизнь может быть описано в качестве блага, институционального образования и субъективного права. Каждое из перечисленных явлений отличается функционально-содержательными качествами. Наиболее важным и малоизученным в общей теории права является вопрос о рассмотрении права на жизнь как блага. В основании ценностных суждений лежат ценности жизни и культуры, духовные ценности, то, как они воспринимаются людьми, какое зна-

чение имеют в их жизни. Когда же право на жизнь рассматривается как благо, как критерий оценки всех правовых явлений, то тогда всякий аксиологический отсчет ведется уже от него, оно становится центром системы всех правовых координат, его высшая правовая ценность не нуждается в доказывании, она презюмируется (с.52).

Далее автор, исследуя данный вопрос, последовательно рассматривает момент возникновения права на жизнь. Практическую ценность представляет собой определение момента начала жизни человека и момент ее прекращения, так как именно этими моментами фиксируются границы действия соответствующих правовых норм применительно к конкретному человеку.

Автор, анализируя имеющиеся в литературе различные точки зрения по вопросу момента возникновения права на жизнь отмечает, что в законодательстве и в юридической литературе единого подхода к решению данного вопроса не существует.

Юристы, медики, философы традиционно определяют саму жизнь как эмбриогенез, т.е. биологическое существование. Соответственно, общий вывод вроде бы должен сводиться к тому, что, как только возникает жизнь, появляется и соответствующее субъективное право. Между тем столь простой вывод не находит своего простого подтверждения в силу того, что на протяжении тысячелетий не умолкают дискуссии о моменте возникновения жизни. Довольно значительный временной «разрыв» между зачатием и рождением порождает споры о том, в какой момент можно говорить о появлении самостоятельной, саморазвивающейся жизни, а значит, и о новом субъекте права.

«Естественное право» ведет этот отсчет с рождения человека. Современное право категорически определяет иной рубеж: жизнь человека начинается с оплодотворения яйцеклетки. По этой причине вторжение в жизнь оплодотворенной яйцеклетки может рассматриваться как нарушение целостности потенциального человека.

Здесь добавим, что законодательства некоторых государств в XIX в. по-разному регламентировали права зачатого ребенка как субъекта права. Например, Французский ГК (Кодекс Наполеона 1804 г.) применяет это

положение к наследованию, дарению (ст. 725, 906), а также к установлению отцовства в отношении ребенка, зачатого во время брака (ст. 312). В гражданских кодексах других государств в виде общей нормы предусмотрено признание ребенка, как субъекта права, с момента его рождения при условии, если он родится живым. Прямо указывается, что ребенок условно может считаться рожденным с момента зачатия (параграф 22 ГК Австрии 1811 г.; ст.31 ГК Швейцарии; ст. 36 ГК Греции; ст. 4 ГК Бразилии) (с.72).

По закону правоспособность возникает с момента рождения. Однако жизнь эмбриона (плода) и жизнь ребенка до рождения закон не защищает. В этой связи автор пришел к выводу, что в законе следует закрепить положение, согласно которому правоспособность человека возникает с момента зачатия и, что жизнь эмбриона подлежит защите, и он также имеет право на жизнь. Все права, которые распространяются на человека, относятся и к эмбриону.

Нормальное продолжение жизни всегда занимало важнейшее место в обществе. Жизнедеятельность человека зависит от состояния его здоровья. Нередко оно оказывается единственным основанием и стержневым компонентом для сохранения и продолжения жизни. В этой связи для сохранения жизни человека огромное практическое значение имеет трансплантация органов и тканей.

Автор, исследуя данный вопрос, пришел к выводу, что многие правовые вопросы пересадки органов и тканей либо вообще правом не урегулированы, либо нуждаются в совершенствовании.

Автор отмечает, что в соответствии со ст.36 Закона Республики Таджикистан «Об охране здоровья населения» органы и ткани человека не могут быть предметом купли-продажи и коммерческих сделок. Данное положение Закона несколько затрудняет осуществление задачи по трансплантации органов и тканей. Поэтому делается вывод, что данный Закон необходимо доработать с учетом новых требований современной жизни и с развитием медицины.

В связи с тем, что в странах СНГ отсутствуют банки хранения органов и тканей, что является одной из причин смерти людей, необходимо на органы и ткани распространить

режим вещей, ограниченных в обороте. Одновременно автором анализируются места изъятия органов и тканей, а также лиц, ответственных за эти операции. Кроме того, часто используют для трансплантации органы живых доноров.

Автор специально останавливается и на других вопросах, возникающих при трансплантации органов и тканей для сохранения жизни другого человека и особо отмечает, что необходимым условием изъятия органов и тканей у мертвеца, является констатация его смерти, а именно, однозначное определение момента смерти. Тогда, если имеются факты смерти на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Минздравом Республики Таджикистан, зафиксированного консилиумом врачей-специалистов, допускается возможность изъятия органов и тканей у трупа для трансплантации. Далее автор отмечает, что в тоже время, в связи с важностью данного вопроса, представляется необходимым включение трактовки понятия смерти в доступный гражданам нормативный акт. А наиболее правильным автор считает необходимость принятия закона о смерти (с.152-158).

Автор, анализируя различные точки зрения по еще одной важной проблеме права на жизнь – вопросе о праве человека на добровольный уход из жизни и оказание ему помощи в этом (эвтаназия). Автор, не затрагивая медицинской специфики этой проблемы, отмечает практическую невозможность определения границы желания человеком смерти.

Сторонники эвтаназии ссылаются, прежде всего, на право человека распоряжаться собственной судьбой, противники же – главным образом все религии – на священную неприкосновенность жизни.

Мы не погрешим против истины, если скажем, что эвтаназию нельзя оправдывать ссылкой на естественное право человека распоряжаться своей жизнью. Это право юридически неоспоримо. Однако оно не может быть делегировано ни врачу, ни близким родственникам, ни иным лицам.

Весьма аргументированным нам представляется мнение автора, который, раскрывая свое понимание проблемы эвтаназии, подчеркивает, что признавая эвтаназию, государ-

ство расписывается в своей беспомощности, так как в этом случае не будет необходимости выделять средства на разработку новых медицинских препаратов, поиску новых методик для борьбы с тяжелыми болезнями, и т. д. Таким образом, можно сделать вывод о том, что любая помощь в осуществлении эвтаназии расценивается как причинение смерти или доведение до самоубийства.

Автор далее отмечает особую важность вопросов права на жизнь для общества и государства, а также смертную казнь, как разновидность уголовного наказания за совершение отдельных, особо тяжких умышленных преступлений. Действительно, последний вопрос не является простым, ибо, очевидно, само общество, его состояние во многом определяют уровень и характер преступлений. Именно такой субъект, как государство, осуществляя смертную казнь, и выступает в качестве «вершителя судеб и жизней». Государство, лишая жизни человека, вдруг само становится «преступником», но «преступником в законе», совершающим так называемое «комфортабельное юридическое убийство». Тогда возникает вопрос: а может ли государство выступать в качестве палача, имеет ли право стоять на одной ступени с преступником, играть его же роль именно тогда, когда жертвой становится сам преступник, а преступником (убийцей) - само государство? Так насколько логичным и справедливым будет лишение человека жизни, т.е., что не может быть возвращено в случае пересмотра приговора. В настоящее время в Республике Таджикистан установлен мораторий на смертную казнь.

Исходя из вышеизложенного, следует, что право на жизнь имеет сложную структуру и содержание детерминированные сущностью самой охраняемой ценности, т.е. человеческой жизни. Субъективное право на жизнь имеет свою логику причинно-следственных зависимостей между правами и обязанностями сторон. Эти связи способствуют выявлению отдельных закономерностей. С их помощью достигается объективация содержания права на жизнь, раскрываются общественные и индивидуальные условия и факторы системной устойчивости, содержательно последовательных связей, пронизанных единой общей целью - защиты и неприкосновенности жизни, свободы распоряжения ею, а также правомочия на определенный уровень жизни. Поэтому объединение повторяющихся связей в явлении ведет к структурированию его содержания, что особенно важно на начальном этапе познания права на жизнь.

Монография Бабаджанова И.Х. – крупное научное исследование, плод многолетней поисковой работы в библиотеках страны и других стран – окажет заметное влияние на исследование фундаментальных и прикладных проблем права на жизнь. Она, на наш взгляд, представляет интерес не только для юристов, исследующих проблемы права на жизнь, но и может быть полезной также для философов, политиков, медиков, социологов, историков и всех тех, кто интересуется проблемой совершенствования законодательства в области обеспечения права на жизнь и на здоровье.

М.Рахимов,
доктор юридических наук,
профессор

Табиист, ки дар баробари рушди мунтаззами муносибатҳои ҷамъиятӣ ва дар ҷамъияти зухур намудани муносибатҳои нав зарурати қабули қонун, ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузори амалкунанда ва баъзан зарурати аз эътибор соқит кардани қонунҳое, ки наметавонанд муносибатҳои дахлдори ҷамъиятиро танзим намоянд, ба вуҷуд меояд.

Дар семаҳои дуҷуми соли 2011 низ аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунҳои нав қабул гардида, як қатор тағйироту иловаҳо ба қонунҳои амалкунанда ворид карда шуданд, ки аз ҷониби Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷонибдорӣ гардида, аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расиданд.

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ СОҲТОРИ ДАВЛАТӢ, ҲИФЗИ ҲУҚУҚ, МУДОФИА ВА АМНИЯТ

Дар соҳаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофия ва амният 2 қонуни нав қабул шуда, ба 16 қонуни амалкунанда тағйироту иловаҳо ворид карда шуданд, аз ҷумла:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният»;

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиб ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда».

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» бо мақсади тақмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати мукаммалсозии меъёрҳои ҳуқуқӣ вобаста ба таъмини амният, мушаххас намудани салоҳияти мақомоти дахлдори давлатӣ дар ин самт ва мутобиқ намудани қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Қонуни намунавии Ассамблеяи Байнипарламентии давлатҳо – аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил «Дар бораи амният» иборат мебошад.

Қонуни мазкур аз 6 боб ва 34 модда иборат буда, асосҳои ҳуқуқии таъмини амнияти инсон ва шаҳрванд, ҷамъият ва давлатро муайян карда, низоми таъмини амният, вазифа, мақсад ва самтҳои асосии онро ба танзим дароварда салоҳияти мақомоти дахлдорро дар соҳаи таъмини амният муқаррар менамояд.

Боби якуми Қонуни номбурда аз «Муқаррароти умумӣ», аз ҷумла тафсири мафҳумҳои асосӣ, принципҳои таъмини амният, субъектҳои асосии таъмини амният ва манфиатҳои миллий, фароҳам омадааст.

Боби дуюм, ки «Низоми таъмини амният ва вазифаҳои асосии он» ном дорад, меъёрҳои низоми таъмини амният ва вазифаҳои асосии онро инъикос мекунад.

Дар боби сеюм, ки «Салоҳияти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар соҳаи таъмини амният» ном дорад, салоҳияти Президент, Маҷлиси Олӣ, Ҳукумат, судҳо, мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин салоҳияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ташкилотҳо, сарфи назар аз шакли ташкилию ҳуқуқиашон, муайян карда шудааст.

Боби чорум «Таъмини амният» ном гирифта, дар он кафолатҳои ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ташкилотҳо сарфи назар аз шакли ташкилию ҳуқуқиашон, ҳангоми таъмини амният, чораҳо оид ба таъмини амният, аз ҷумла таъмини амнияти иқтисодӣ, озукворӣ, ҷамъиятӣ, ҳарбӣ, экологӣ, берунӣ ва ниҳодҳои давлатдорӣ, инчунин маблағгузори фаъолият оид ба таъмини амният, ба танзим дароварда шудааст.

Боби панҷум, ки «Шӯрои амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон» ном дорад, ба меъёрҳои танзими муносибатҳо вобаста ба фаъолияти Шӯрои амният, ҳайат ва тартиби ташкили он, салоҳият ва вазифаҳои асосии он, қарорҳои ин Шӯро бахшида шудааст.

Боби шашум, ки «Муқаррароти хотимавӣ»-ст, меъёрҳои таъмини назорат ба фаъолияти мақомоти таъмини амниятро аз ҷониби Прокурори генералӣ ва прокурорҳои тобегӣ он, ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиҳо барои вайрон кардани Қонуни номбурда, аз эътибор соқит донистани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 1993 «Дар бораи амният», инчунин тартиби мавриди амал қарор додани Қонуни мазкурро муқаррар мекунад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи

тартиб ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда» бо мақсади такмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, танзим намудани тартибот ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда, инчунин кафолати ҳукуки ҳукуку манфиатҳои қонунии онҳо, қабул карда шудааст. Қонуни мазкур аз 5 боб иборат мебошад.

Дар боби якум мафҳумҳои асосии дар Қонун истифодашаванда тафсир гардида, мақсадҳо, принципҳо, асос, вазъи ҳукукӣ, мӯҳлат, низоми ҷой ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи тартиб ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда, инчунин тартиби дохилии ҷойҳои дар ҳабс нигоҳ доштан, асоси аз як изолятор (тавқиғҳо) ба дигараш гузаронидан муқаррар карда шудааст.

Боби дуюм ба ҳукуку ӯҳдадорихи гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда ва ҷораҳои таъминоти онҳо бахшида шудааст.

Боби сеюм ба ҳифзи ҳукуқҳои занон ва ноболигон бахшида шуда, хусусиятҳо ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани онҳо муқаррар карда шудааст.

Боби чорум меъёрҳои таъмини нигоҳдории алоҳида ва пешгирии ҳукуқвайронкунӣ дар ҷойҳои дар ҳабс нигоҳ доштанро дар бар мегирад.

Боби панҷум асосҳо ва тартиби аз ҳабс озод кардани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшавандаро муқаррар карда, назорати прокурорӣ ва ҷавобгариро барои риоя накардани Қонуни мазкур пешбинӣ намудааст.

Ҳамчунин ба як қатор қонунҳои амалкунанда тағйирот ворид карда шуд, аз ҷумла:

Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи

ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Номгуи маълумоти дорои сирри давлатӣ»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҳукуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳукукӣ»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маҷлисҳо, гирдиҳамоиҳо, намоишҳо ва роҳпаймоиҳои озоишта»;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳукуки инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон».

Дар байни қонунҳои номбаршуда Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси иҷроӣ

чазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро қайд кардан зарур аст. Тағйироте, ки ба ин Қонун ворид карда шуд, бо мақсади такмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар амал татбиқ намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боздоштани татбиқи чазои қатл», инчунин мутобиқ намудани он бо Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба меъёрҳои қонун пешбинӣ намудани ҳуқуқҳои Ваколатдор оид ба ҳуқуқи

инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳангоми амалӣ намудани ваколатҳояш, амалӣ карда шуданд. Бо ин мақсад ба як қатор моддаҳои Кодекси мазкур тағйирот ворид карда шудааст, инчунин моддаи 271 ва 1341 илова гардидааст.

Тағйирот ва иловаҳои дигаре, ки ба қонунҳои мазкур ворид карда шуданд, бештар характери ислоҳӣ дошта, ба мазмуни асосии онҳо таъсир намерасонанд.

С.Салоҳиддинова,
*мутахассиси шӯъбаи қонунгузорӣ
оид ба сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ,
мудофиа ва амният*

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ МОЛИЯ, АНДОЗУ ГУМРУК ВА ФАӢОЛИЯТИ БОНКӢ

Дар қонунгузории соҳаи молия, андозу гумрук ва фаӢолияти бонкӢ дар нимсолаи якуми соли 2011 як қатор навигариҳо вобаста ба қабул, ворид намудани тағйиру илова ва аз ӓтибор соқит кардани қонунҳои амалкунанда ба вучуд омад, аз ҷумла:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон» № 749 аз 28.06.2011;

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» № 722 аз 28.06.2011;

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ» № 702 аз 25.03.2011;

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» № 723 аз 28.06.2011;

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» № 698 аз 25.03.2011;

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ» № 719 аз 28.06.2011;

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бозори қоғазҳои қиматнок» № 745 аз 28.06.2011.

1. Мақсади таҳия ва пешниҳоди Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон» муайян намудани масъалаҳо оид ба вазъи ҳуқуқӣ, ваколат, сохтори ташкилӣ, вазифа, ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои Палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Тибқи Қонуни мазкур Палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми олии назорати молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ваколати он вобаста ба гузаронидани аудити мустақил ба тамоми шохаҳои ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон паҳн мегардад. Палатаи ҳисоб аудити мустақили берунро оид ба баҳодиҳии бучети давлатӣ анҷом дода, пешниҳодотро ҷиҳати тақмили он омода месозад ва тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақомоти дахлдор пешниҳод менамояд. Таъ-

сиси мақоми мазкур дар доираи талаботи Декларатсияи Лима мувофиқи таҷрибаи ҷаҳонӣ сурат мегирад. Мақоми олии назорати молиявӣ вазифаи аудити берунро иҷро намуда, ҳамчунин вазифаҳои омӯзиш ва таҳлили самаранокии иҷрои қисми даромад ва хароҷоти бучети давлатӣ, фондҳои ғайрибучетии сатҳи ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ, аз ҷумла барномаҳои инвестисионӣ ва қарзгирии давлатӣ, инчунин истифодаи самараноки амволи давлатиро ба зимма дорад.

2. Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» тағйиру иловаҳо ворид карда шуд, аз ҷумла:

Ба моддаи 2 мафҳуми иловагӣ дар таҳрири зайл илова гардид: «- фоидаи воқеии Бонки миллии Тоҷикистон -фоидае, ки бо роҳи ба суратҳисоби Бонки миллии Тоҷикистон ворид шудани маблағҳои пулӣ ба даст омадааст;». Ба моддаи 3 ва моддаи 88 ҳамчун моддаҳои муқаммал - «Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» ва «Ҷавобгарӣ барои вайрон кардани Қонуни мазкур» илова карда шуд. Бинобар сабаби дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсисёбии Бюрои таърихи қарз, ба моддаи 6 «Вазифаҳои Бонки миллии Тоҷикистон» зербанди иловагӣ дар таҳрири зайл ворид карда шуд: «-додани иҷозатнома барои фаӢолияти Бюрои таърихи қарз ва танзиму назорати фаӢолияти онҳо:». Аз моддаи 6, қисми 1, зербанди 2 «-бонкдории давлат ва намояндагии молиявӣ» хориҷ карда шуд. Муқаррароти моддаи 7 пурра таҳрир шуда, дар 2 қисм дар таҳрири зайл мушаххас карда шуд:

«Бонки миллии Тоҷикистон дар доираи салоҳияташ тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул менамояд. Нисбати санадҳои меъёрии ҳуқуқии Бонки миллии Тоҷикистон бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон шикоят кардан мумкин аст». Дар тамоми матн ибораҳои «амвол, амволи» ба ибораҳои «молу мулк, молу мулки» иваз карда шуд. Бо мақсади мутобиксозӣ бо қонуни амалкунандаи

Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳо», калимаи «фузулоти» ба калимаи «металлҳои» иваз карда шуд. Моддаи 42 қисми 5 бо мазмунӣ зайл илова гардид: «Бонки миллии Тоҷикистон метавонад барои ташкилотҳои қарзӣ тартиби гузаронидани амалиёти бонкӣ, ташкили низоми идоракунии хавфҳо ва назорати дохилиро ба санадҳои меъёрии ҳукукии худ муқаррар намояд». Аз ваколатҳои Раёсат дар моддаи 77 зербандҳои 10 ва 13 мафҳумҳои «гузоришҳо ва», «сохтори Бонки миллии Тоҷикистонро муайян мекунад ва маоши вазифавии хизматчиёни Бонки миллии Тоҷикистонро муқаррар менамояд:» хориҷ карда шуд.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ» Қонуни нав мебошад. Дар он асосҳои ташкилию ҳукукӣ, принципҳо ва қоидаҳои пешбурди баҳисобгирии муҳосибӣ ва тартиб додани ҳисоботи молиявиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда, муносибатҳои ин соҳаро танзим менамояд. Қонун аз 5 боб ва 28 модда иборат буда, дар он мақсад, мафҳумҳои асосӣ, қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ ва доираи амали Қонуни мазкур нишон дода шудааст. Вазифаҳо, низоми баҳисобгирии муҳосибӣ, принципҳо ва тавсифи сифатҳои асосӣ, салоҳияти мақоми ваколатдори давлатӣ, ташкил, талаботи асосӣ чиҳати баҳисобгирии муҳосибӣ ва тартиб додани ҳисоботи молиявӣ ва роҳбари хизматрасонии муҳосибӣ дар боби 2 дарҷ гардидааст. Инчунин, боби 2 ҳуҷҷатҳои аввалияи баҳисобгирӣ, ташкилоти касбии муҳосибон, соли ҳисоботӣ, тартиб ва мӯҳлати пешниҳод, нигоҳдории ҳуҷҷатҳои баҳисобгирии муҳосибӣ ва сирри муҳосибро дар бар мегирад. Ҳисобот, пешниҳод, наشري ҳисоботи молиявӣ, феҳристи баҳисобгирии муҳосибӣ, баҳисобгирӣ ва барӯйхатгирии молу мулк, дороиҳо ва ӯҳдадориҳо ва таркиби ҳисоботи муҳосибӣ дар боби 3 мушаххас инъикос гардидааст. Боби 4 муқарраротро оид ба танзим ва назорати низоми баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ дар бар гирифта, боби 5 ҷавобгариро барои риояи нақардани Қонуни мазкур ва тартиби мавриди амал қарор додани Қонуни мазкурро муқаррар мекунад.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»

бо мақсади боз ҳам устувор ва шаффоф намудани низоми идоракунии молияи давлатӣ дар таҳрири нав пешниҳод шуд. Зикр намудан ба маврид аст, ки Қонуни амалкунанда ҳанӯз моҳи декабри соли 2002 қабул гардида буд ва дар давраи гузариш, солҳои 2002-2011 дар самти ислоҳоти идоракунии молияи давлатӣ нақши муҳим бозид. Дар сиёсати молиявӣ ва иқтисодии кишвар ислоҳоти зиёде амалӣ гардидаанд, ки онҳо, пеш аз ҳама бо мақсади ба стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ гардонидани идоракунии молияи давлатӣ, таъмини шаффофияти он, мақсаднок ва самаранок истифода бурдани маблағҳои буҷет дар асоси механизми нави маблағгузорӣ равона гардиданд. Бояд зикр кард, ки дар ин давра бо сабаби ба миён омадани зарурат ба 20 моддаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» тағйироту иловаҳо ворид карда шуданд, ки онҳо, пеш аз ҳама ба қорӣ намудани гурӯҳбандии нави даромад ва хароҷоти буҷет (идоравӣ, манбаи маблағгузорӣ ва барномавӣ, дар оянда минтақавӣ), гузаштан ба таҳияи буҷет аз рӯи барномаҳои соҳавӣ, таъсис додани назорати аудити дохилӣ ва берунӣ, ислоҳот дар мақомоти идоракунии давлатӣ, яъне тағйирёфтани вазифа ва ӯҳдадории вазорату идораҳо ва ташкилотҳои буҷетӣ вобастагӣ доштанд. Инчунин дар Қонун моддаҳои нав - моддаи 32 «Ваколати тақсимкунандаи асосии маблағҳои буҷетӣ», моддаи 33 «Ваколати тақсимкунандаи маблағҳои буҷетӣ», моддаи 34 «Ваколати гирандаи маблағҳои буҷетӣ», моддаи 36 «Муносибатҳои асосӣ нисбат ба таҳияи буҷети давлатӣ», моддаи 38 «Қараёни таҳияи буҷети давлатӣ» ва моддаи 47 «Фонди стабилизатсионии рушди иқтисодиёт» ворид гардиданд.

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо истифода аз ҳукуқи ташаббуси қонунгузорӣ аз қониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод гардида, онро Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 2 феввали соли 2011 қабул намудааст. Зарурати қабули тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар он аст, ки қабули Қонуни Ҷумҳурии То-

чикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» тартиби нави бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродиро тибқи принципи «равзанаи ягона» муқаррар намудааст. Тибқи муқаррароти Қонуни мазкур, қисмҳои 16 ва 17 Фасли III Қонуни амалкунанда дар таҳрири нав ифода карда шудааст. Тибқи тағйироти воридкардашуда, биржа аз лаҳзаи бақайдгирии давлатӣ шахси ҳуқуқии таъсисёфта ба ҳисоб рафта, мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» ба қайди давлатӣ гирифта мешавад. Ҳамчунин мувофиқи таҳрири нави қисми 17 Қонуни амалкунанда, маълумот дар бораи филиалҳо ва намояндагиҳои Биржа, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода мешаванд, бо тартиби муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» бояд дар Феҳристи ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ дарҷ карда шавад.

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ» татбиқи муносибатҳои ҳуқуқиро оид ба раванди барҳамдиҳии ихтиёрӣ ва маҷбурии (аз ҷумла барҳамдиҳии маҷбурии ташкилотҳои қарзӣ бо асосҳои муфлисшавӣ) ташкилотҳои қарзӣ танзим менамояд. Қонун аз дебоҷа, 8 боб ва 66 модда иборат мебошад.

Моддаи 1 «Мафҳумҳои асосӣ» номгузорӣ шуда, ба он сархатҳои сездахум ва чордахум бо мазмуни зайл илова карда шуданд: -свопи асъорӣ-амалиёти харидаи асъори хориҷӣ бо пардохти фаврии муодили он бо пули миллиӣ ва бо шартҳои бозхаридаи минбаъдаи он аз рӯи қурби шартномавӣ; -репо - амалиёти харидаи (фурӯши) қоғазҳои қиматнок бо ўҳдадории бозфурӯши (бозхаридаи) онҳо дар мӯҳлат ва бо нархи қаблан муайянгардида.

Ба боби 8 моддаи 65, ки ҷавобгариро барои риоя накардани Қонуни мазкур муайян менамоянд, илова карда шуда, ҳамзамон моддаи 65-и мавҷуда моддаи 66 ҳисобида шуд.

Бо мақсади мутобиқ намудан ба қисми 4 моддаи 35 дар моддаи 16 калимаҳои «се сол» ба калимаҳои «дувоздаҳ моҳ» иваз карда шуданд. Бо мақсади мутобиқ намудан ба қонунгузории амалкунанда калимаҳои «ҳисоботӣ», «раванд», «ҷаримаи аҳдшиканона», «амвол» дар тамоми матн мутаносибан ба калимаҳои «муҳосибӣ», «муҳофизат», «ноустуворона», «молу мулк» иваз карда шуданд. Дар сарҳати чоруми моддаи 35 калимаҳои «Ҳазинаи бимаи пасандозҳои шахсони воқеӣ» ба калимаҳои «Фонди кафолати амонатҳои шахсони воқеӣ» иваз карда шуд. Бо назардошти тақлиф ва дархостҳои пешниҳодшуда ба матн яқинанд моддаҳои тағйирот ва иловаҳои ҳусусияти мантиқӣ, имлоӣ ва ҳуқуқидошта ворид гардиданд.

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бозори қоғазҳои қиматнок» бо мақсади дар амал татбиқнамудани Стратегияи рушди бозори қоғазҳои қиматнок дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ намудани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав таҳия гардидааст. Қабули Қонуни пешниҳодгардида имконият медиҳад, ки фаъолияти субъектҳои бозори қоғазҳои қиматнок ҳангоми барориш ва гардиши қоғазҳои қиматнок ба танзим дароварда шуда, ҳифзи ҳуқуқи сармоягузoron ва дорандагони қоғазҳои қиматнок, рақобати шаффофу озодаи иштирокчиёни бозори қоғазҳои қиматнок таъмин карда шавад. Ҳамчунин бо қабул гардидани Қонуни мазкур таъвофут дар қонунгузорӣ оид ба бозори қоғазҳои қиматнок бартараф гардида, заминаҳои ҳуқуқии ташаккулёбии инфраструктураи бозори қоғазҳои қиматнок, бонизомии амалиётҳо бо қоғазҳои қиматнок, интизоми ҳисоботдиҳии ҷамъиятҳои саҳҳомӣ ва ҳимояи ҳуқуқҳои сармоягузoron фароҳам оварда мешавад, ки он барои ҷалби сармоя ба корхонаҳои ватанӣ мусоидат мекунад. Қонун барои фаро гирифтани тамоми барориши қоғазҳои қиматноки эмитентони ватанию хориҷӣ ва ба бозори молиявӣ ҷалб намудани захираҳои дохилӣ заминаи ҳуқуқӣ муҳайё месозад.

А. Ғаниев,

*мутахассиси пешбари
шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба молия,
андозу ғумрук ва фаъолияти бонкӣ*

МИЗИ МУДАВАР ДАР МАВЗӢИ «ҲУҚУҚ, ЧОМЕА ВА КОРРУПСИЯ»

Коррупсия яке аз проблемаҳои муҳими чомеаи имрӯза боқӣ монда, хатари тамоми соҳаҳои хоҷагии халқро фаро гирифтани он вучуд дорад. Аз ин рӯ, вазифаи стратегии ҳар як давлат паст кардани сатҳи коррупсия ва пешгири кардани чараҳои паҳншавии он дар чомеа мебошад. Бо мавҷудияти коррупсия як қатор падидаҳои иҷтимоии манфӣ, аз қабилӣ нашъамандӣ ва ғошишгарӣ афзоиш ёфта, дар натиҷа ба ғенафони миллий зарари ҷиддӣ мерасонад.

8 июни соли 2011 дар Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мизи мудаввар дар мавзӯи «Ҳуқуқ, коррупсия ва чомеа» баргузор гардид. Дар мизи мудаввар намоёндагони Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Донишгоҳи тижорати Тоҷикистон, ташкилоти ҷамъиятии «Ҳуқуқ ва бехбудӣ» ва воситаҳои ахбори омма иштирок намуданд.

Мизи мудавварро директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон доктори илми ҳуқуқ, профессор М.З. Раҳимов кушода, қайд намуд, ки мубориза алайҳи коррупсия дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойи муносибро касб намуда, Президенти кишвар дар ҳамаи баромадҳояшон мақомоти давлатӣ ва аҳли чомеаро барои ҳамкорӣ дар мубориза бо ин зухуроти номатлуб ташвиқ менамояд. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёми имсолааш ба Маҷлиси Олӣ дар қатори масъалаҳои муҳими сиёсӣ, иқтисодӣ ва таъминоти иҷтимоӣ зикр намуданд: «Мутасифона, ҳолатҳои номатлуби даст ба ҷиноят задани баъзе аз кормандони мақомоти давлатӣ, аз ҷумла кирдорҳои коррупсионӣ ҳанӯз ҳам ҷой дорад, ки ин омил эътибори мақомоти давлатиро ко-

ҳиш дода, ба шаъну шарафи кормандони он иснод меорад».

Директории марказ зикр намуд, ки Маркази миллии қонунгузорӣ аз рӯзҳои аввали таъсисёбии худ бо тамоми мақомоти давлатӣ ҳамкориҳо дар самти мубориза бо коррупсия ба роҳ монда, ҳамаи санадҳои ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои онҳоро аз нуқтаи назари экспертизаи зиддикоррупсионӣ таҳлил менамояд.

Муовини директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илми ҳуқуқ, дотсент С.Э. Баҳриддинов дар мавзӯи «Асосҳои ҳуқуқи танзими ғайолияти зиддикоррупсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» баромад намуда, қайд намуд, ки дар Тоҷикистон асосҳои ҳуқуқи мубориза алайҳи коррупсия мавҷуд аст. Танҳо дуруст татбиқ намудани онҳо зарур аст. Мавсуф як қатор таклифҳои илмӣ оид ба пешгирии коррупсия бо назардошти шароити муносири Тоҷикистон пешниҳод намуд. Аз он ҷумла, пешниҳод шуд, ки баҳри ҳамагун гузаронидани экспертизаи зиддикоррупсионии қонунҳо ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, зарур аст, Қонун «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» қабул гардад. Қабули ин санад имконият медиҳад, ки экспертизаи зиддикоррупсионӣ самаранок ва босифат гузаронидашуда, ҳамагун сабабҳои ба коррупсия мусоидаткунанда аз санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бартараф карда шавад.

Дар баромади худ Халифаев М.Н., сардори Раёсати Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ дар мавзӯи «Масоили такмил додани қонунгузории зиддикоррупсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» баромад намуда, диққати аҳли нишастро ба номутобикии қонунгузории Тоҷикистон бо санадҳои байналмиллалӣ оид ба мубориза бар зидди коррупсия ҷалб намуд. Мавсуф қайд намуд, ки номутобикии қонунгузории миллии бо санадҳои байналмиллалӣ замина барои рушди коррупсия мегардад. М.Н. Халифаев зикр намуда, ки новобаста аз

ба тасвиб расонидани Конвенсияи СММ «Дар бораи коррупсия» аз ҷониби Тоҷикистон, то имрӯз талаботҳои он, аз ҷумла ба сифати субъекти ҷиноятҳои коррупсионӣ эътироф намудани шахсони мансабдори хориҷӣ дар Кодекси ҷиноятӣ, сурат нагирифтааст. Барои ин зарур аст, ки қонунгузори миллиро бо дарназардошти талаботҳои саандҳои байналмиллалӣ таҳия ва қабул намуд.

Ғаюров Ш.К., мудири кафедраи ҳуқуқи граждании Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илми ҳуқуқ, дар мавзӯи «Аҳамияти дар муомилоти граждани будани иттилооти муҳим дар амалисозии сиёсати зиддикоррупсионӣ» баромад намуда, аз мавҷудияти як қатор ҳолатҳои ба коррупсия мусоидаткунанда дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот» иттилоъ дод. Ӯ зикр намуд, ки Нақшаи амалии Истамбулӣ оид ба мубориза алайҳи коррупсия талаб менамояд, ки дастрасӣ ба иттилоот чун чораи мубориза алайҳи коррупсия бояд саривақт таъмин карда шавад. Мутаасифона, қонунгузори Тоҷикистон ҳуқуқ ба дастрасии иттилоотро аз ҷониби шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ пурра таъмин карда наметавонад.

Мирзоев А.К., сардори Раёсати пешгирии коррупсияи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба коррупсия: назария ва татбиқи он» баромад намуда, оиди ҳолати имрӯзаи мубориза алайҳи коррупсия ва ҷораҳои пешгирии он дар Тоҷикистон суханронӣ намуд. Мавсуф зикр намуд, ки Раёсати пешгирии коррупсияи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо фармони Президенти Тоҷикистон №599 аз 16 январи соли 2010 таъсис ёфта, тавассути усулҳои граждани-ҳуқуқӣ ва таблиғотӣ ҷиҳати бартараф намудани сабабу шароитҳои ба коррупсия мусоидаткунанда, инчунин баҳри ба вууд овардани фазои зиддикоррупсионӣ дар байни аҳоли ва ташаққул додани тоқтнопазирӣ ба зухуроти коррупсия мусоидат мекунад.

Гиёев И.Қ., судья Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Ҳуқуқ, коррупсия ва ҷомеа» баромад намуда, оид ба таҷрибаи судӣ дар масъалаи ҷиноятҳои коррупсионӣ суханронӣ намуд.

Дар баромади худ Умаров Х.А., сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Проблемаҳои муқаммал гардонидани муқовимати зиддикоррупсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба як қатор равиҳои муносири мубориза бо коррупсия дар ҷомеа диққати аҳли нишастро ҷалб намуд. Мавсуф аз таҷрибаи давлатҳои пешрафта мисолҳо овард, ки дар Тоҷикистон татбиқ намудани онҳо аз манфиат ҳолӣ нест.

Қудратов Н.А., ассистенти кафедраи «Ҳуқуқи тижорат»-и Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон дар мавзӯи «Гирифтани муқофот бо роҳи тамаъҷӯӣ ҳамчун ҷинояти коррупсионӣ» баромад намуда, оид ба проблемаҳои мубориза бар зидди коррупсия дар сатҳи миёнаи хизматчиёни давлатӣ суханронӣ намуд. Ӯ қайд намуд, ки истилоҳи дар моддаи 324 Кодекси ҷиноятӣ истифодашаванда нофаҳмо буда, дар амал татбиқ намудани онҳо мушқил аст.

Сафаров А.И., мутахассиси пешбари шӯъбаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофия ва амнияти Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Пешгирии қонунигардонии даромадҳои ғайриқонунӣ - самти муҳими Стратегияи мубориза бар зидди коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» баромад намуда, диққати ҳозиринро ба алоқамандии коррупсия ва қонунигардонии даромадҳои ғайриқонунӣ ҷалб намуд. Мавсуф дар баромади худ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат бар зидди қолнунигардонии (барасмиятдарории) даромадҳои бо роҳи ҷиноятӣ ба даст овардашуда ва сармоягузори терроризм»-ро таҳлил намуда, як қатор номутобиқати онро бо дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла Кодекси ҷиноятӣ муайн намуд.

Дар охири мизи мудаввар саволу ҷавоб ва мувоҳиша байни иштирокчиён сурат гирифт, ки дар он паҳлуҳои норавшани зухуроти коррупсия таҳлил карда шуд. Қарор шуд, ки чунин мизи мудаввар бо иштироки наояндагони тамоми мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи шахрвандӣ давра ба давра гузаронида шавад, то ин ки аҳли ҷомеа ҳарчи бештар аз сатҳи мубориза алайҳи коррупсия дар Тоҷикистон хабардор шаванд.

А.Сафаров

«ИНКИШОФИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ»

Бо ташаббуси Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯзҳои 26-29 августи соли равон Конференсияи илмӣ-амалӣ бахшида ба 20-солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият» баргузор гардид. Дар қори конференсия намоёндагони мақомоти ҳокимияти давлатӣ, судӣ, вакилони Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи Генералӣ, олимони намоёндагони воситаҳои ахбори омма иштирок намуданд.

Конференсияро *директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳимов Маҳмад Забирович* ифтитоҳ намуда, иштирокчиёро бо ҷашни миллий табрику таҳният гуфт ва аз ширкати фаълонанашон дар конференсия изҳори миннатдорӣ намуд.

Мавсуф қайд намуд, ки Давлати навини тоҷикон 20 сол муқаддам, яъне 9 сентябри соли 1991 ба истиқлол қомеъ гардида, дар вобастагӣ ба механизми таъмини ҳуқуқи он рушду нумӯ ёфт. Дар ин давра қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи зиёде қабул карда шуданд, ки аз онҳо айни ҳол 323 қонуни мукаммал мавриди амал қарор дошта, ба воси-

таи онҳо соҳаҳои гуногуни муносибатҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, маданӣ, экологӣ ва ғайра ба танзим дароварда шуданд. Таъкид намудан ба маврид аст, ки дар қонунҳои қабулкардашуда асосҳои сохти конститусионӣ, ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, фарҳангию маданӣ ва дар маҷмӯъ сохти демократию ҳуқуқбунёдии давлатдорӣ навини тоҷикон мустаҳкам карда шуданд. Аз ин ҷо, инкишофи давлатдорӣ навини тоҷиконро бе қонунгузории он, ки таҷассумгари пойдорӣ ва рушду нумӯи он мебошад, тасаввур намудан ғайриимкон аст, изҳор дошт Раҳимов М.З. дар сухани ифтитоҳии худ.

Бояд қайд кард, ки конференсия аз ду қисми таркибӣ иборат буд: ифтитоҳи конференсия ва шунидану муҳокимаи қардани маърӯзаҳои илмӣ.

Дар қисми ифтитоҳӣ, ки бо сухани М.З.Раҳимов шурӯъ гардид, муовини аввали роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Менглиев Р.Ш., Раиси Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон Маҳмудов М.А., Раиси Кумитаи Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон Ватанов М.М., Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Абдуллоев Н.А., Прокурори Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон Салимзода Ш.О., Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии

Тоҷикистон Ализода З. ва дигар шахсони расмӣ суҳан ронданд.

Муовини роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Менглиев Рустам Шомуродович ташаббуси Маркази миллии қонунгузориро дар доир намудани конференсияи илмӣ-назариявӣ иқдоми зарурӣ арзёбӣ намуд. Мавсуф аз ҷумла изҳор дошт, ки бо қабули Эълومияи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон 24 августи соли 1990 ҷумҳурӣ ба марҳилаи нави давлатдорӣ ҳуқуқбунёди демократӣ, эъмори ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ривочи муносибатҳои нави иқтисодӣ дар заминаи моликияти хусусӣ ва соҳибкорӣ ворид гардид. Эълумияи истиқлолияти Тоҷикистон аз 9 сентябри соли 1991 стратегияи умумии рушди низоми ҳуқуқи давлатро, ки унсuri асосии он Конститутсия (Сарқонун) мебошад, муайян намуд. Аз ин рӯ, дар солҳои аввали истиқлолияти давлатӣ қабули Конститутсияи нав амри ноғузир буд. Ҳамчунин, ӯ аз муроҷиатномаи Президенти мамлакат дар соли 1992 ба ҳалқи шарифи Тоҷикистон ёдовар гардид. Бале, дар лаҳзаҳои вазнинтарин бо пуштибонӣ аз меҳан ва ҳар як фарди тоҷикистонӣ ба ҳайси Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид намуда буданд, ки «асоси қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро нав карда, онро бо дарназардошти меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ тақмил дода, барои бунёди давлати нав - давлати демократии ҳуқуқбунёд замина гузоштан лозим».

Рустам Менглиев ибраз намуд, ки Конститутсияи (Сарқонуни) соли 1994 қабулгардида ба марҳилаи сифатан нави рушди низоми ҳуқуқи Тоҷикистон замина гузошт ва ба рушди ҳама соҳаҳои қонунгузорӣ тақон бахшид. Мӯхтавои суҳани ифтиҳои ӯ аз музаффариятҳои даврони истиқлолият, рушди инкишофи қонунгузорӣ, таъзияи ҳокимияти давлатӣ

ба се шоҳаи мустақил ва ташкили Парламенти доимоамалкунанда дар раванди меъёрзодкунӣ ва татбиқи амалии қонунҳо иборат буд.

Дар идомаи қисми ифтиҳои конференсия *Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Абдуллоев Нусратулло Абдуллоевич* истиқлолияти давлатии Тоҷикистонро ифодагари соҳибихтиёрӣ ва мустақилияти ҳокимияти давлатӣ дар дохил ва хориҷи кишвар зикр намуд. Аз

ҷумла ӯ қайд кард, ки Сарвари давлат Ҷаноби Олӣ, мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон атрофи ин дастоварди бузурги миллати тоҷик гуфтааст: «Истиқлолият неъматӣ бебаҳост». Дар ҳақиқат маҳз тавассути истиқлолияти давлатӣ, ки решаи ҳуқуқӣ ва пойдевори Ватани маҳбубамон мебошад, дар баробари садҳо муваффақиятҳои комил таҳкурсии асосии давлатдорӣ навини миллии тоҷикон пойдор ва устувор гардид.

Истиқлолияти миллии дар низоми сиёсии давлатдорӣ тоҷикон тағйироти ҷиддӣ ва вазифаҳои пурмасъулияту тақдирсозеро баҳри таҳкими давлатдорӣ пеш гузошт. Миллати тоҷик бунёди ҷомеаи демокративу ҳуқуқбунёд ва дунявиро интиҳоб намуд, то ки Тоҷикистони азиз ба қатори давлатҳои мутараққӣ ва мутамаддин ворид гардад.

Абдуллоев Н.А. зикр намуд, ки комёбиҳои назаррас дар низоми судии кишвар маҳз дар даврони истиқлолият ба даст омад. Чунки то он вақт танҳо судҳои умумӣ амал мекарданд ва арбитражҳо бошанд, ҳамчун мақоми судӣ эътироф карда намешуданд.

Гуфтаҳои боло шаҳодати онанд, ки низоми

давлатдорӣ, муносибатҳои сиёсӣ иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ инкишоф ёфта, як қатор қонунҳои миллий, аз қабili Кодекси ҳақонӣ, граждaнӣ, меҳнат, манзил, замин, иҷрои ҳақонӣ ҳақонӣ, оила, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, муҳофизаии ҳақонӣ, граждaнӣ, муҳофизаии судии иқтисодӣ, ҳамзамон Қарорҳои Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи

авф», «Дар бораи авфи умум», «Дар бораи авфи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар қонунгардонии маблағҳояшон», «Дар бораи авфи шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар қонунгардонии молу мулк» ва ғ. ҳамчун санадҳои меъёрию ҳуқуқии барои рушди ҳақонӣ зарур қабул гардиданд ва бобати таҳкими ҳокимияти судӣ ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ гузаронида шуда истодааст, ки ин ҳама дастоварди бузурги таърихӣ ва неъматӣ бебаҳои даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Мо бояд ифтихор аз он дошта бошем, ки аввалин ҳиштҳои давлати соҳибистиқлолро бо сарвари мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар муттаҳидӣ бо аҳли ҳақонӣ кишвари муттамадин гузошта, барои барпо намуда, мерос гузаштани як давлати поянда ва замина барои наслҳои оянда мусоидат намудаем. Бо боварӣ метавон гуфт, ки имрӯз бо роҳбарии Президенти мамлакат мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тамоми тадбирҳо андешида шуда истодаанд, ки давлати соҳибхитӣ Тоҷикистон дорои хусусиятҳои беҳтарини давлатдорӣ бошад. Ва яке аз рӯхҳои асосии давлатдорӣ ва самтҳои

асосии он қонунҷодкунӣ аст. Аз тариқи эҷоди қонунҳо ва қабули онҳо мо бояд дар ҳақонӣ шароитро фароҳам биёрем, ки ҳар як фарди ҳақонӣ худро озод ҳис намояд. Ва имрӯз таҳлили қонунҳои қабулнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он шаҳодат медиҳанд, ки қариб ҳақонӣ шароит фароҳам оварда шуда, аллакай мутахассисони соҳа таҷрибаи ҳақонӣ қонунгузорӣ дар давраи истиқлолият пайдо намудаанд.

Рушди қонунгузории миллиро аз тараққии ҳақонӣ ва инкишофи парламентаризм дар мамлакат ҳақонӣ тасаввур қардан ғайриимкон аст. - гуфт дар ҳақонӣ суҳанронӣ Раиси Қумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон **Ватанов Маҳмадалӣ Маҳмадалиевич** - Волеияти қонун ва гузариш ёфтани бечунучаро иҷро шудани он дар давлати ҳуқуқбунёд аз он воҳаста аст, ки то ҳи андоза қонун ҳақонӣ манфиатҳои воқеии шаҳрвандон ва тақонҳои ҳақонӣ буда, дар пешрафти ҳақонӣ давлатдорӣ ва болоравии сатҳи сифати ҳаёт хизмат мекунад.

Таҷриба таҷриба нишон дод, санадҳои ҳуқуқии қабулқарда ва меъёрҳои онҳо асосан ҳақонӣ тақонҳои шароити нави сиёсӣ, иқтисодӣ ва идорақунӣ буданд. Аз тарафи дигар, ҳаёт доимо дар инкишоф мебошад ва ҳақонӣ ин ё он масъалаҳои бавучудоянда муносибати навро талаб менамояд. Минбаъд низ зарурати ворид намудани тағйиру иловаҳо, инҳунин қа-

були қонунҳои танзимқунандаи муносибати нави ҳақонӣ ба миён меояд.

Мавзӯи конференсияи имрӯза аз он ҳиҳат муҳим аст, ки таҷрибаи қонунгузории Тоҷикистони соҳибистиқлолро дар 20 соли аввали мустақили ҳақонӣ намуда, барои рушди он дар оянда замина мегузорад. - таъкид қард ӯ дар фароварди суҳан.

Иштирокчиён Конференсия дар мавзӯҳои «Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замонҳои истиқлолият: инкишоф ва проблемаҳо», «Рушди қонунгузори молиявӣ, андоз ва гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба воситаҳои ахбори омма дар замонҳои истиқло-

лият», «Инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳаёт ва саломатӣ» маъруза карда, ҷанбаҳои ҳуқуқӣ ва рушди ҳуқуқ-эҷодкуниро дар давраҳои истиқлолият мавриди баррасӣ қарор доданд. Албатта, яке аз рукҳои асосии давлат фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ аст. Ва табиист, ки бидуни таҳқиқҳои илмӣ сифати қонунҳо ва самаранокии қонунгузорӣ аз имкон берун аст.

Аз ин лиҳоз, иштирокчиёни конференсия фаъолияти Маркази миллии қонунгузорию, ки бо ташаббуси Президенти мамлакат мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон таъсис шудааст, падидаи замонҳои истиқлолият арзёбӣ намуданд.

Конференсия кори худро дар баҳши дуюм 29 август идома дод, ки дар он олимони ҷавон, унвонҷӯён ва мутахассисони мақомоти давлатӣ маърузаҳо эрон карданд.

Дар баҳши дуввуми конференсия мавзӯҳои ҷолиб, аз қабили «Инкишофи қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Ҷабаҳои алоҳидаи ташаққул ва инкишофи қонунгузорӣ оиди соҳибкори инфиродӣ дар Ҷум-

ҳурии Тоҷикистон», «Инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба Интернет», «Инкишофи қонунгузори рақобат дар давраҳои истиқлолият», «Инкишофи қонунгузори фаъолияти соҳибкори хориҷӣ дар тӯли 20 соли истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Асосҳои ҳуқуқии ташкилӣ ва

пешгирии мубориза бар зидди коррупсия дар давраҳои соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Доир ба масоили ташаққул ва инкишофи қонунгузори меҳнат дар давраҳои истиқлолият», «Рушди татбиқи ҳуқуқҳои инсон дар амалияи ҳуқуқ-татбиқнамоӣ дар давраҳои истиқлолият», «Инкишофи қонунгузори консессионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраҳои истиқлолият», «Рушди низомии қонунгузори бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар 20 соли соҳибистиклолӣ: проблемаҳои назария ва амалияи он», «Инкишо-

фи ҳокимияти судӣ дар давраҳои истиқлолият», «Инкишофи қонунгузори соҳаи маориф дар замонҳои соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Рушди қонунгузори соҳаи тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар 20 соли истиқ-

лолият», «Ҳолати ҳуқуқии бонкҳои тижоратӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраҳои истиқлолият» ва дигар мавзӯҳои ҷолиби диққат мавриди баррасӣ ва баҳсу музокира қарор гирифтанд.

Маърузаҷӣ доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ Тақдиршоҳ Шарипов оиди инкишофи қонунгузории ҷиноятӣ сухан ронда, диққати иштирокчиёни конференсияро ба камбудҳои дар қонунгузории ҷиноятӣ вучуддошта ҷалб намуд. Хусусан, қайд гардид, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯз Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид бар зидди коррупсияро ба тасвиб расонидааст, лекин дар рафти ба тасвиб расонидани конвенсияи мазкур аз ҷониби қонунгузор ба баъзе моддаҳои он тавзеҳот оварда нашудааст. Қонунгузор пеш аз ба тасвиб расонидани ин Конвенсия бояд онро таҳти омӯзиши ҷиддӣ қарор меод, чунки таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар конвенсия ҷиноятҳои коррупсионие пешбинӣ гардидаанд, ки на танҳо ба қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолифат менамоянд, балки бо низомии қонунгузории кишварамон мутобикат намекунанд. Ва ҳамчун далели гуфтаҳои худ Тақдиршоҳ Шарипов моддаи 20 Конвенсияро иқтибос овард, ки масоили ҷавобгарӣ барои «дорошавии ғайриқонуниро» ба танзим даровардааст.

Сардори шӯбаи қонунгузорӣ оид ба муносибатҳои граҷданӣ, оилавӣ ва соҳибкорӣ Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Умрилло Меликов доир ба масоили инкишофи қонунгузории танзимкунандаи масъалаҳои вобаста ба Интернет дар даврони истиқлолият сухан ронда, қайд намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун қисми таркибии ҷомеаи ҷаҳон барои рушди интернет заминаҳои хуби ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ иҷтимоиро фароҳам овардааст. Ин аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар рӯз тақрибан 1,4 миллион нафар муштарӣ аз шабакаи Интернет истифода менамоянд. Ҳамзамон зикр гардид, ки бо мақсади вуҷуд бахшидани истифодаи интернет дар бахши идораи давлатӣ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи тасдиқи Тартиби талаботи ягона барои веб-сайт ва шабакаи маҳдуди баҳисобгрии мақомоти идораи давлатӣ аз 1 апрели соли 2011 №166 қабул шудааст. Дар он муқаррар гардидааст, ки сайти ҳар мақомоти идораи

давлатӣ бояд дастраси умум бошад (банди 5). Дар баробари ин талаботи ягона барои сайтҳои мақомоти идораи давлатӣ аз зумраи мавҷуд будани иттилооти мушаххаси зарурӣ дар сайт, имконияти муроҷиати шаҳрвандон таваассути сайт (бандҳои 6, 12, 13) ва ғ. муқаррар шудааст. Ҳамин тариқ метавон бо эътимод

гуфт, ки дар тӯли 20 соли истиқлолият сиёсати ҳуқуқӣ вобаста ба инкишофи шабакаи Интернет дуруст ба роҳ монда шудааст.

Вобаста ба инкишофи қонунгузорӣ оиди фаъолияти соҳибкорӣ хориҷӣ дар даврони истиқлолият сармутахассиси шӯбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Азамат Пулатов баромад намуд. Ӯ оиди даврони инкишофи қонунгузории соҳибкорӣ хориҷӣ ва доир ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар ин давра қабулгардида сухан ронда, қайд намуд, ки саҳми соҳибкорони хориҷӣ дар баланд бардоштани иқтисодиёти кишвари соҳибистиклоламон назаррас аст ва аз ин лиҳоз кӯшиши қонунгузorro, ки барои фароҳам овардани шароити мусоиди соҳибкорӣ ба соҳибкорони хоҷагидорӣ хориҷӣ равона гардидааст, мутақобилан манфиатбахш номид.

Аз баргузори конференсия иштирокчиёни изҳори қаноатмандӣ намуданд, зеро чунин чорабиниҳо бахри муайян намудани паҳлӯҳои гуногуни рушди соҳаҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон хидмат карда, барои тадқиқи минбаъдаи ҷабҳаҳои тадқиқнашудаи он мусоидат хоҳанд кард.

Малоҳати Зайниддин, А.Пулатов

КИТОБҲОЕ, КИ АЗ ЧОНИБИ МАРКАЗИ МИЛЛИИ ҚОНУНГУЗОРИИ НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ИНТИШОР ГАРДИДААНД:

Мачмӯаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ доир ба фаъолияти Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, «Шарқи озод», 2011, 260 саҳ.

Дар мачмӯаи мазкур, ки аз чониби мушавири давлатии адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Роҳбари Дастгоҳи Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Кабиров М.С., Раиси Кумитаи Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои иҷтимоӣ, ҳифзи сихатӣ, илм, маориф, фарҳанг ва сиёсати байни ҷавонону занон дар ҷомеа, доктори илмҳои тиб, профессор Қурбонов У.А. ва директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳимов М.З. мураттаб гардидааст, Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», Дастури Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Дастури ҷаласаҳои яқҷояи Маҷлиси миллий ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии узви Маҷли-

си миллий ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурочиатҳои шаҳрвандон» ва Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор гардидаанд.

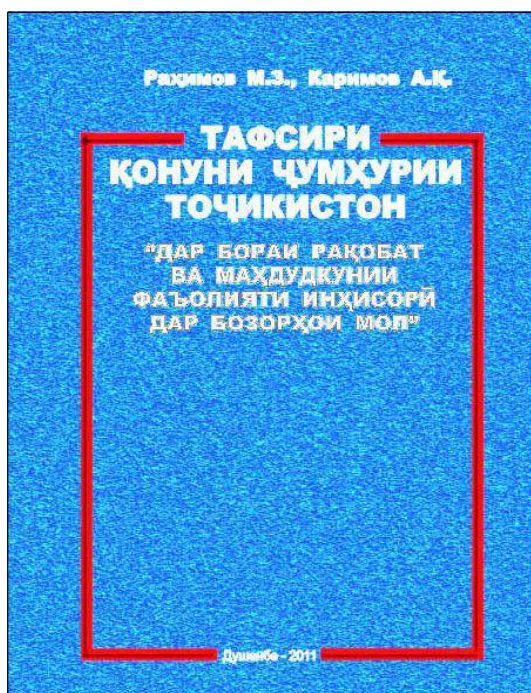
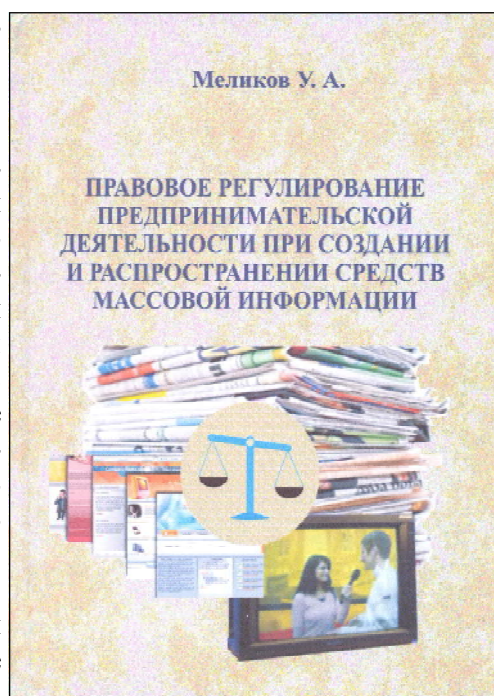
Мачмӯа барои истифодаи аъзои Маҷлиси миллий ва вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, кормандони вазорату идораҳо ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ пешбинӣ гардидааст.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:

Меликов У.А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности при создании и распространении средств массовой информации. Душанбе, ООО «Эр-граф», 2011, 192 стр.

Настоящая монография посвящена проблеме правового регулирования предпринимательской деятельности при создании и распространении средств массовой информации. В ней анализируется правовой режим средств массовой информации, правоотношения, складывающиеся при их создании и распространении, договоры, посредством которых средства массовой информации внедряются в гражданский оборот и применяемые гражданско-правовые меры защиты при нарушении прав и интересов правообладателей средств массовой информации. Также формулируются научные выводы и предложения по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан.

Монография предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, практических работников редакции средств массовой информации, предпринимателей которые создают и распространяют средства массовой информации, практикующих юристов и всех кто интересуется правовыми проблемами средств массовой информации.

Раҳимов М. З., Каримов А. Қ. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии ғайриқонунии инхисорӣ дар бозорҳои мол». Душанбе, «Шуҷоиён», 2011, 184 саҳ.

Китоби мазкур аз тафсири моддаҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 июли соли 2006 «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии ғайриқонунии инхисорӣ дар бозорҳои мол» иборат мебошад.

Дар он масъалаҳои ғайриқонунии инхисорӣ, рақобат, шаклҳои рақобати бевидеона, вазифа ва функцияҳои мақомоти зиддинхисорӣ, назорати давлатии рақобат, ҷавобгарӣ барои вайрон кардани қонунгузори зиддинхисорӣ, тартиби қабули арзу шикоят ва иҷрои қарор ва амриҳои мақомоти давлатии зиддинхисорӣ мавриди тафсири илмӣ-амалӣ қарор дода шудааст.

Китоби мазкур барои мутахассисони соҳаи ҳуқуқ, иқтисод, соҳибкорон, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, донишҷӯён, аспирантон ва доираи васеи хонандагон тавсия карда мешавад.

«Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Ҷамъияти олмонии ҳамкории байналмилалӣ) ширкати олмонӣ буда, ба ҳукумати Ҷумҳурии Федеролии Олмон дар амалишавии вазифахояш дар самти ҳамкории байналмилалӣ баҳри мақсадҳои рушди устувор кӯмак мерасонад.

GIZ GmbH дар зиёда аз 130 кишвари дунё фаъолият намуда, шумораи умумии кормандонаш тақрибан аз 17 000 нафар иборат аст, ки зиёда аз 60% онҳоро мутахассисони маҳаллии он кишварҳо ташкил медиҳанд.

Самаранок, таъсирбахш ва мувофиқат ба ҳамкорон – ин аст заминаҳои фаъолияти мо дар дастгирии инсон ва ҷомеа дар кишварҳои рушдбанда, кишварҳои дорои иқтисоди дар давраи гузариш қарордошта ва кишварҳои мутарраккии саноатӣ дар фаъолияти баҳри васеъ намудани дурнамои ҳеш ва беҳсозии шароитҳои зиндагӣ.

Барномаи «Дастгирии ислохотҳои ҳуқуқӣ ва судӣ дар давлатҳои Осиёи Марказӣ» - яке аз барномаҳои GIZ GmbH аст ва мақсади он – ноил шудан ба ислохоти қонунгузорию граждани, иқтисодӣ ва маъмурии дар принсипҳои давлати ҳуқуқбунёд ва иқтисоди бозоргонӣ асосёфтаи давлатҳои Осиёи Марказӣ ва аз ҷониби мақомоти судӣ ба манфиати шаҳрвандони ҷӯяндаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқӣ истифода бурдани онҳо мебошад.

Барнома бо сохторҳои давлатии кишварҳои минтақа баҳри ҷалби диққат ба проблемаҳои ислохоти ҳуқуқӣ, таҳияи пешниҳодҳо барои ҳалли онҳо ва расонидани дастгирии машваратӣ дар амалӣ шудани ислохоти мазкур ҳамкорӣ менамояд.

Саҳми Ҷумҳурии Федеролии Олмон аз муносибати ташкилотҳои байналмилалӣ дигари дар Осиёи Марказӣ фаъолиятбаранда дар он аст, ки анъанаҳои ҳуқуқи кодификатсияшудаи аврупоии континенталӣ ба ҷараёни ислохоти ҳуқуқию судӣ дар кишварҳои минтақа таъсири ҳалкунанда доранд.

Давраҳои амалигардии Барнома:

1. Солҳои 1996 - 2002 - дастгирии машварат доир ба қонунгузорӣ дар соҳаи ҳуқуқи хусусӣ, қонунгузорию моделии ИДМ ҳамчун сарчашмаи ислохот барои кишварҳои Осиёи Марказӣ.

2. Солҳои 2002-2008 - дастгирии мақомоти судӣ ва қонунгузорӣ, семинаҳо ва конфронсҳо дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, таҳияи маводҳои таълимӣ ва тақмили ихтисос.

3. Солҳои 2008-2011 - дастгирии ҷоригардии қонунгузорию навини мурофиаи граждани, иқтисодӣ ва маъмурий, машваратҳо оид ба қонунгузорӣ, рушди тақмили ихтисос, сафарҳои иттилоотӣ, паҳни ҳуқуқ (адабиёти ҳуқуқӣ, маводҳо барои тақмили ихтисос, нашри қарорҳои судӣ).

Самтҳои фаъолияти Барнома дар Тоҷикистон дар соли 2011:

-Ҷоригардии қонунгузорию навин (дастгирии барномаи таҳсилоти барои қоромӯз-судяҳо; барномаҳои таҳсилоти барои судяҳо ва адвокатҳо оид ба проблемаҳои рӯзмарраи ҳуқуқи оилавӣ, мурофиаи граждани, мурофиаи маъмурий; барномаи таҳсилоти машваратӣ оид ба техникаи қонунгузорӣ барои қормандони мақомоти қонунгузорӣ ва иҷроияи сатҳҳои маҳаллӣ ва ҷумҳуриявӣ)

-Машваратҳо оид ба қонунгузорӣ (дастгирии машваратии таҳияи қонунгузорию мурофиаи маъмурий; рушди қонунгузорию истеҳсолоти иҷро).

-Паҳн намудани ҳуқуқ (дастгирии машваратии таҳия ва нашри китоби дарсии «Ҳуқуқи мурофиаи граждани», Тафсири Кодекси мурофиаи граждани ҚТ, Маҷаллаи аввалини умумиҷумҳуриявӣ илмию амалии «Қонунгузорӣ», Аҳбори Суди конституционии ҚТ, Нашри Суди Олии ҚТ, Аҳбори Суди олии иқтисодии ҚТ, Маҷмӯаи шартномаҳои байналмилалӣ ҚТ (ҷилди 3) ва адабиёти дигари ҳуқуқӣ).

Ҳамкорони Барнома дар Тоҷикистон:

-Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Суди Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон,

-Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Являясь германской федеральной компанией, «Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Германское общество по международному сотрудничеству) оказывает поддержку правительству Федеративной Республики Германия в реализации поставленных им задач в сфере международного сотрудничества в целях содействия устойчивому развитию.

GIZ GmbH активно работает в более чем 130 странах мира. Численность сотрудников GIZ, работающих по всему миру, составляет около 17 000 человек. При этом более 60 процентов составляют национальные кадры.

Эффективно, действенно и с ориентацией на партнеров – так мы поддерживаем людей и общества в развивающихся странах, странах с переходной экономикой и промышленно развитых странах в их деятельности, направленной на расширение собственных перспектив и улучшение условий жизни.

GIZ GmbH активно действует по многим направлениям, охватывающим широкий спектр вопросов – от стимулирования развития экономики, государственного строительства и построения демократии, обеспечения работы систем здравоохранения и базового образования до охраны окружающей среды.

Программа «Поддержка правовых и судебных реформ в государствах Центральной Азии» является одной из программ GIZ GmbH, которая призвана содействовать консолидации реформированного частного и административного права, разработке проектов новых законов и созданию независимых и квалифицированных органов правосудия в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане.

Общая цель Программы – достижение реформирования гражданского, экономического и административного законодательства государств Центральной Азии, ориентированные на правовое государство и рыночную экономику и способности судов применять их в интересах граждан, ищущих правовой защиты.

Программа сотрудничает с государственными структурами стран региона по привлечению внимания к проблемам правовых реформ и разработки предложений по их решению, а также оказывает консультативное сопровождение в проведении этих реформ.

Вклад Германии отличается от подхода других международных организаций, работающих в Центральной Азии, поскольку правовые традиции кодифицированного европейско-континентального права имеют решающее влияние на процесс правовых и судебных реформ.

В 2011 году Программа фокусирует свою работу в Таджикистане в следующих направлениях:

- Консультирование по законодательству (поддержка разработки Административного процессуального законодательства Таджикистана, развитие законодательства по исполнительному производству)

- Имплементация законодательства (поддержка образовательных программ обучения стажеров-судей Учебного центра судей при Совете юстиции РТ, тематических программ обучения для судей и адвокатов по актуальным проблемам семейного, гражданского процессуального, административного права, законодательной техники и т.д.).

- Распространение права (поддержка разработки Комментария к Гражданскому процессуальному кодексу РТ, Учебника «Гражданское процессуальное право Таджикистана, издания первого научно-практического юридического журнала Таджикистана «Қонунгузорӣ (Законодательство)», издания бюллетеней Конституционных суда РТ, Верховного суда РТ, Высшего экономического суда РТ, Сборника международных договоров РТ и другой правовой литературы).

Партнеры Программы в Таджикистане:

- Верховный суд Республики Таджикистан
- Конституционный суд Республики Таджикистан
- Высший экономический суд Республики Таджикистан
- Совет юстиции Республики Таджикистан
- Министерство юстиции Республики Таджикистан
- Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан
- Юридический факультет Таджикского национального университета.

Хайати тахририяи маҷалла бо арзи эҳтиром аз муаллифони хоҳиш менамояд, ки ба ҷанбаҳои илмӣ ва амалии эҷодиёти худ аҳамияти аввалиндараҷа зоҳир намуда, маҳсули эҷоди худро дар шаклҳои ҷопӣ ва электронӣ ба идораи маҷалла пешниҳод намоянд.

Ҳаҷми тавсияшавандаи маводи ҷопӣ барои ҷӯяндагонӣ дараҷаи илмӣ доктори илмҳо то 22 саҳифаи андозаи А-4 (1 ҷузъи ҷопии муаллифӣ) ва довталабони унвони номзади илмҳо то 11 саҳифаи андозаи А-4 (0,5 ҷузъи ҷопии муаллифӣ) аст, ки бояд дар барномаи Microsoft Office Word бо риояи андозаи ҳуруф – 14, навъи ҳарф – Times New Roman Tj, фосилаи байни сатрҳо – 1,5, ҳошияҳо – 2,5 тарҳрезӣ гардад. Истифодаи ҳарфҳои ҳоси забони тоҷикӣ дар маводе, ки забони тоҷикӣ омода гардидааст ва дар калидвожаҳою аннотатсия хатмӣ мебошад.

Барои интишор маводи тадқиқотӣ қабул карда мешавад, ки қаблан дар дигар нашрияҳо ҷоп нашуда бошад. Дар саҳифаи охири маводи ҷопӣ бояд имзои муаллифони ва дар саҳифаи охири маводи аспирантону унвонҷӯён имзои роҳбари илмӣ онҳо гузошта шавад.

Сарчашмаи маълумотҳо бояд дар саҳифаи истинод зикр ва рақамгузорӣ гардида, ҷадвалҳо бояд номгузорӣ карда шаванд.

Мутобиқи муқаррароти қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон масъулият барои истифодаи маълумоте, ки ҷиҳати интишори оммавӣ пешбинӣ нагардидааст, бар дӯши муаллифони аст.

Мақола бояд бо калидвожаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ шурӯъ шавад ва дар охири мақола бо забонҳои мазкур аннотатсия ҷойгир гардад.

Замима ба маводи ҷопӣ: нишонии ҷои қор ва манзил, маълумотнома аз ҷои қор, нусхаи тасдиқшудаи шаҳодатнома дар бораи қомеъ шудан ба дараҷаи илмӣ ва унвони илмӣ, расми (ҳар муаллиф дар алоҳидагӣ) андозаи 4х6.

Мақолаҳое, ки интишорашон рад гардидааст, ба муаллифони баргардонида намешаванд ва ба онҳо тақриз дода намешавад.

Масъалаи наشري маводе, ки ҷиҳати интишор қабул шудааст, дар муддати ду ҳафта ҳал карда мешавад. Маълумотро оид ба баррасии мавод муаллифони тавассути телефони 227-47-71 дарёб карда метавонанд.

Редакционная коллегия журнала, выразив почтение к авторам, просит их предоставить свои материалы в редакцию, обратив особое внимание к научным и практическим аспектам своего творчества, в печатной и электронной формах.

Рекомендованный объем авторской статьи до 22 страниц формата А-4 (авторский лист) для соискателя степени доктора наук и до 11 страниц формата А-4 (половина авторского листа) для соискателя степени кандидата наук, в программе Microsoft Office Word: размер шрифта – 14, гарнитура – Times New Roman Tj, межстрочный интервал – 1,5, поля – 2,5 см со всех сторон. Использование специфических таджикских букв в материалах, подготовленных на таджикском языке, а также в ключевых словах и аннотации обязательно.

К публикации принимаются материалы исследований, не опубликованные ранее в других печатных изданиях. На последней странице распечатанных статей должны быть подписи авторов, а на рукописях аспирантов и соискателей – подписи научных руководителей.

Все данные должны иметь сноски на источник их получения, а таблицы озаглавлены. Нумерация сносков сквозная по всей статье.

Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут в соответствии с законодательством Республики Таджикистан авторы статей.

Статья начинается с ключевых слов на таджикском, русском и английском языках, а в конце прилагаются аннотации на указанных языках.

К статье необходимо приложить: служебный и домашний адреса, справку с места работы, заверенную ксерокопии свидетельств о получении ученой степени и учёного звания, фотография (каждого автора) размером 4х6.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам, на них не дается внешняя рецензия.

По принятым к рассмотрению статьям в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Вся информация о прохождении статьи авторы могут получить по телефону 227-47-71.

Масъули чоп
Ответственный за выпуск

Малоҳати Зайниддин

Маҷалла дар Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тарҳрезӣ шуда, дар матбааи «Империа-л-груп» бо тарзи рақамӣ ба таърифи ра-сидааст.

Ба матбаа 15.09.2011 супорида шуд. Ба ҷопаш 26.09.2011 иҷозат дода шуд. Қоғаз офсетӣ № 1. Андозаи 84x108 1/16. Хуруфи Times New Roman Tj. Ҷузъи ҷопии шартӣ 10. Адади нашр 200 нусха. Супориши № 16

Маркази миллии қонунгузории
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025. ш. Душанбе, кӯчаи А.Аҳмадов, 13
телефон/факс 227-47-71
Индекси обуна 77710

Журнал подготовлен для печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии «Империа-л-груп».

Сдан в печать 15.09.2011 г. Разрешен к печати 26.09.2011 г. Бумага офсетная типографская № 1. Формат 84x108 1/16. Шрифт Times New Roman Tj. Условный печатный лист 10. Тираж 200 экз. Заказ № 16

Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан
734025. г. Душанбе, улица А.Ахмадова, 13
телефон/факс 227-47-71
Подписной индекс 77710

Мачаллаи «Қонунгузорӣ» оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва қонунгузорӣ мақолаҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ ва таҳлилӣ нашр карда, доир ба ҷорабиниҳои муҳими сиёсӣ ҳуқуқии ҷумҳурӣ маълумот медиҳад ва бо мақсади фаҳмо гардидани талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ тафсириҳо таҳия намуда, аз мутахассисони варзидаи соҳаи ҳуқуқшиносӣ ба саволҳои мубрами ҳонандагони худ посух меҷӯяд ва бо фаъолияти густурда ҷиҳати боло рафтани сатҳи дониши ҳуқуқии шаҳрвандон саҳм мегирад.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фурӯши чакана бароварда мешавад. Бехтарин роҳи дастрас намудани маҷалла обуна мебошад.

Обуна ба маҷаллаи «Қонунгузорӣ» дар ҳамаи шӯъбаҳои алоқа идома дорад.

Индекси обуна: 77710

Нархи яксолаи обуна - 160 сомонӣ

В журнале «Законодательство» публикуются научные, научно-популярные и аналитические статьи по вопросам права и законодательства, размещается информация о важнейших политических и правовых мероприятиях страны, а также с целью разъяснения основных требований нормативных правовых актов - соответствующие комментарии к ним. Также на страницах журнала можно найти ответы высоко-классных специалистов в области права на вопросы читателей, которые позволят поднять уровень правовой образованности широких масс населения.

В связи с тем, что в розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве, наилучшим условием ознакомления с его содержанием является подписка на него.

Подписка на издание осуществляется во всех отделениях связи республики.

Подписной индекс: 77710.

Цена на годовую подписку – 160 сомони.